ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Вестник Финансового университета

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ № 3 / 2011

ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФИЛОСОФИЯ

СОЦИОЛОГИЯ

ПОЛИТОЛОГИЯ

ИСТОРИЯ

ЛИНГВОДИДАКТИКА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

РЕЦЕНЗИИ

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ЗАРУБЕЖНЫЕ АВТОРЫ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Вестник Финансового университета

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ **№ 3 / 2011**

ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Международный редакционный совет

М. А. Эскиндаров, д-р экон. наук, проф., председатель редсовета, ректор Финансового университета при Правительстве РФ

Б. М. Смитиенко, д-р экон. наук, проф., проректор по учебной работе Финансового университета при Правительстве РФ

М. А. Федотова, д-р экон. наук, проф., проректор по научной работе Финансового университета при Правительстве РФ

В. А. Астахова, д-р ист. наук, проф., ректор Народной Украинской академии – Гуманитарного университета (Харьков, Украина)

В. Макбрайд, д-р философии, проф., Президент Международной федерации философских обществ (США)

Байчунь Джан, д-р философии, проф. Пекинского педагогического университета, директор Культурного центра китайско-российских отношений (Пекин, Китай)

Томас М. Кальво Мартинес, д-р философии, проф., директор Парижского международного института философии (Мадрид, Испания)

И. Мамед-заде, д-р философ. наук, проф., директор Института философии, социологии и права НАН Азербайджана (Баку, Азербайджан)

В. С. Степин, д-р философ. наук, проф., акад. РАН, акад.-секретарь секции философии, социологии, аксиологии и права РАН.

М. П. Рачков, д-р экон. наук, проф., проректор по связям с общественностью Байкальского государственного университета экономики и права

И. Г. Палий, д-р философ. наук, проф., зав. кафедрой «Философия» Ростовского государственного экономического университета

Редакционная коллегия

Б. М. Смитиенко, главный редактор, д-р экон. наук, проф., проректор по учебной работе Финансового университета при Правительстве РФ

А. Н.Чумаков, зам. главного редактора, д-р философ. наук, проф., зав. кафедрой «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ

М. В. Вальяно, канд. философ. наук, проф. кафедры «Философия» Финансового университета при правительстве РФ

Е. В. Ганина, доц., зав. кафедрой «Русский язык» Финансового университета при Правительстве РФ

А. Н. Загородников, д-р ист. наук, проф. кафедры «Политология» Финансового университета при правительстве РФ

Е. В. Зорина, д-р философ. наук, проф. кафедры «Философия» Финансового университета при правительстве РФ

В. А. Лапшов, д-р соц. наук, проф. кафедры «Социология» Финансового университета при Правительстве РФ

А. Н. Лебедев, д-р психол. наук, проф., зав. кафедрой «Психология» Финансового университета при Правительстве РФ

И. Л. Масленникова, проф. каф. «Русский язык» Финансового университета при Правительстве РФ

Т. М. Махаматов, д-р философ. наук, проф., зам. зав. кафедрой «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ

Т. Н. Николаева, доц. кафедры «Иностранные языки» Финансового университета при Правительстве РФ

Е. А. Орлова, д-р пед. наук, проф. кафедры «Прикладная психология» Финансового университета при Правительстве РФ

О. Н. Петрова, канд. тех. наук, доц. кафедры «Английский язык» Финансового университета при Правительстве РФ

Я. Н. Пляйс, д-р полит. наук, проф., зав. кафедрой «Политология» Финансового университета при Правительстве РФ

Е. В. Лаптева д-р ист. наук, проф. кафедры «История» Финансового университета при Правительстве РФ

Г. Г. Силласте, д-р философ. наук, проф., зав. кафедрой «Социология» Финансового университета при Правительстве РФ

И. Н. Шапкин, д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «История» Финансового университета при Правительстве РФ

Учредитель Финансовый университет при Правительстве РФ
Выпускающий редактор Д. З. Музашвили, к. ф. н.
Дизайн, компьютерная верстка Э. Г. Шмуклис
Корректор А. В. Садек
Перевод М. Б. Заречнева
Подписано в печать 21.11.2011. Формат 60х84 1/8.
Объем 15,5 п. л. Тираж - 300 экз. Заказ № 1041-ОД
Адрес редакции:
125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-т, 51, к. 604
Телефон: 8(499)943-94-82; e-mail: gum-nauki@yandex.ru

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации: ПИ №ФС77-47101 от 24 октября 2011 г.

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

Письменное согласие редакции при перепечатке материалов издания, а также ссылки при цитировании на журнал «Гуманитарные науки» обязательны.

Рукописи представляются в редакцию в электронном виде (по электронной почте или на диске). При этом необходимо указать: ФИО, место работы, занимаемую должность, ученую степень, ученое звание, адрес, контактные телефоны, e-mail. Название статьи, сведения об авторе, краткая аннотация (600-800 зн.) и ключевые слова (5-10 сл.) должны быть представлены на русском и, желательно, на английском языках. Список литературы должен содержать библиографические данные обо всех публикациях, упоминаемых в статье, и не содержать указаний на работы, на которые в тексте нет ссылок. Список использованной литературы (без повторений) оформляется в конце текста под названием «Литература». В тексте сноски обозначаются квадратными скобками с указанием порядкового номера источника и номера страницы через запятую. Объем статьи – до 1 п.л. Редакция оставляет за собой стилистическое редактирование, а при необходимости и сокращение материала, публикуемого в журнале.

ФИЛОСОФИЯ

М. В. Вальяно // Философские аспекты экономической науки 4
Э. М. Спирова // Философская антропология как система понятий 13
С. А. Просеков // Социально-философский анализ современных реформ Китая 24

СОЦИОЛОГИЯ

А. В. Саблуков // Использование метода семантического дифференциала в исследовании этноконфессиональных отношений 41

ПОЛИТОЛОГИЯ

В. А. Замыслов // Триумф и трагедия первого генералиссимуса Руси 47
В. Т. Завьялов // Особенности влияния партийной системы на развитие гражданского общества в России 55

ИСТОРИЯ

Н. А. Разманова // Институциональные преобразования системы управления финансами в пореформенной России 65

ЛИНГВОДИДАКТИКА

В. Ю. Барбазюк // Символическая функция слова и контекст: от системных к синергетическим критериям интерпретации 75
Е. В. Калинычева // К вопросу об анализе контекстуальных указателей при определении семантической структуры глагола 80

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. И. Астахова // Некоторые вопросы теории и практики становления непрерывного образования 86
Г. Г. Пушкина // Самостоятельная работа студентов вуза: компетентностный подход и внедрение интернет-технологий 94
Е. П. Звягинцева // Воспитание культуры толерантности в студенческой полиэтнической среде 101

РЕЦЕНЗИИ

Н. Б. Хайлова // Экономическая история в России: обзор книжных новостей 105
Т. М. Махаматов // Критика постмодернизма: вперед к классической философии 109

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Т. Т. Махаматов // Российско-китайский гуманитарный диалог 112

ПУБЛИКАЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ

Tiberio Graziani // The Mediterranean and Central Asia: The Hinges of Eurasia 122

Памяти Бориса Михайловича Смитиенко 126

ФИЛОСОФИЯ

Философские аспекты экономической науки

М. В. Вальяно*

Аннотация. *В статье рассмотрен вопрос о некоторых выраженных особенностях экономической науки, показано, что они в значительной мере обусловлены соответствующей экономической практикой. Отсюда выводятся задачи науки, дана самая общая оценка уровня ее развития, обозначены трудности, с которыми экономическая наука сталкивалась и сталкивается.*

Ключевые слова: *философия науки; экономическая наука: теория и практика; кризис; экономический прогноз.*

Philosophical Aspects of Economics

M. V. Valyano

Abstracts. *The article considers some typical peculiarities of economics, it is proved that they are largely due to appropriate economic practice. Hence the problems of science are derived, the overall assessment of its development is given, the difficulties the economics faced and faces are stated.*

Key words: *philosophy of science; economics: theory and practice; crisis; economic forecast.*

Проблема, вынесенная в заглавии статьи, не просто актуальна. Она дискуссионна. Это может показаться парадоксальным, но не только актуальность, но и дискуссионность экономической науки растет вместе с постоянно увеличивающейся значимостью экономического знания как такового. Требуют уточнения, и существенного, даже границы и содержание науки. Остается по сути открытым и ответ на вопрос о месте экономической науки в системе социальных наук. Споры здесь в самом разгаре.

Что изучает экономическая наука? Казалось бы, ответ очевиден – процессы, происходящие в экономике. Но подобный, самый общий ответ на вопрос мало что дает и в свою очередь требует расшифровки. Наука предполагает наличие теории, но ограничивается ли она теорией? Современная экономическая наука включает в себя не только собственно теорию, но и обобщение, и анализ широких горизонтов практики. Но где кончается теория и опирающийся на нее анализ практики и начинается собственно практика, сказать невозможно: настолько взаимосвязаны наука, приобретающая выраженный прикладной характер, и экономическая практика. Граница между тем и другим весьма и весьма размыта.

Как, к примеру, определить практику, которая основана на нормах, принятых однажды и ставших с некоторыми неизбежными в соответствии с моментом модификациями устойчивой традицией, или новых нормах, возникших как результат соглашения практиков? Имеет ли она отношение к собственно науке? Или налицо элементарный здравый смысл и разработанные в соответствии с ним и ставшие нормой приемы? Они не заменяют научные разработки и не являются наукой в собственном смыс-

* ***Вальяно Михаил Васильевич*** – кандидат философских наук, профессор кафедры «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: valyano_mihail@mail.ru

ле слова. Впрочем, возможно, речь в данном случае идет лишь о первом необходимом этапе становления прикладной науки, предполагающем накопление фактического материала.

Мы сознательно оставляем в стороне отмеченное выше обстоятельство – то, что экономическая наука многопланова и многослойна, то, что отдельные ее направления настолько близки к практике, что почти сливаются с ней, другие – подчеркнуто теоретичны. Соотношение теории и практики в любом экономическом исследовании не статично, оно меняется. Соответственно, и выделение прикладной науки и вольное или невольное противопоставление ее экономической теории приобретает значительную долю условности. Она может быть большей или меньшей, но как ее избежать? Объединяя все экономические науки в одном понятии, мы хотим подчеркнуть, что все они имеют в конечном итоге один предмет исследования – экономическую жизнь во всех ее многообразных проявлениях. Именно экономическая жизнь, динамично развивающаяся, меняющаяся, нередко радикально, не только по масштабам, форме, но и по содержанию, оказывающаяся весьма специфичной в отдельных своих проявлениях, привлекает внимание ученых-экономистов, становится предметом научного исследования [7].

Еще совсем недавно были довольно распространены попытки выдать экономическую науку за образец социальной науки, настойчиво проводилась та мысль, что именно она в социальном блоке наук наиболее развита. Если физику часто называли, да и сейчас называют, королевой естествознания, то экономическая наука претендовала на роль королевы социальных наук. И, казалось, не без основания.

Стремительно расширялась сфера ее применения. Появились претендующие на междисциплинарность экономическая социология, экологическая экономика, десятки других направлений в науке, напрямую связанных с экономикой и экономической наукой. Она опережала другие социальные науки близостью к реалиям (с ней в этом плане могла поспорить разве что социология), а главное – степенью разработанности аналитического аппарата. Высказывалось мнение, что в недалеком будущем экономическая наука станет такой же объективной и точной, как та же физика. Но насколько были оправданы подобные ожидания, в какой мере они соответствовали реальному положению?

Представляется, что в позиции такого рода изначально господствовала попытка выдать желаемое за действительное. Тезис о том, что экономическая наука может быть столь же объективной и точной как физика, не стоит принимать всерьез.

В известном смысле положение экономической науки уникально. Сравним ее с той же социологией. Внешне многое совпадает. Один и тот же предмет исследования: человек и общество (экономическая наука, правда, изучает лишь ту его сторону, что связана с экономикой, экономической жизнью). Есть сходство в инструментах исследования – та же опора на математику и статистику. Но есть четкая разделительная черта. Изначально поставленный вопрос о выгоде, пользе результатов исследования для человека, группы людей, части общества, если под пользой понимается меркантильный интерес или что-то похожее, - как правило, минус, лишающий проделанную социологами работу значительной доли смысла. Исследование рискует перейти в разряд псевдоисследований.

В экономической науке иначе. Ученый-экономист может декларировать и обычно декларирует объективность своего исследования и имеет для этого все основания. Он изучает экономическую реальность и делает выводы на основе ее изучения. Выводы, другими словами, далеко не произвольны. Но, как и всякого человека, уже не как ученого, а просто как человека, члена общества, его интересуют не только и даже в конечном итоге не столько происходящие в экономической жизни процессы сами по себе – важен результат. Сила экономиста-исследователя, по крайней мере сегодня, не в абстрактных построениях самих по себе, а в практических оценках и рекомендациях на их основе. Во всяком случае, от ученого ждут именно этого.

Выбирая варианты оценки сложившейся в экономике ситуации и, соответственно, варианты решения возникших проблем, ученый опирается, понятно, на итоги исследования (других ситуаций, выводящих ученого в конечном итоге за пределы науки, мы здесь не рассматриваем). Вольно или невольно, однако, срабатывают в выборе субъективные представ-

ления. Обосновывая предпочтительность того или другого варианта решения, экономист-исследователь исходит из своих представлений о пользе, эффективности. Они могут соответствовать и, как правило, соответствуют реалиям экономики, но в какой мере?

Объективность результатов экономических исследований практически никогда не бывает полной. На них накладывает отпечаток уже приверженность того или иного ученого-экономиста одной из экономических школ, течений в науке. Они совсем не обязательно не совпадают по ряду существенных параметров, возможно даже достаточно близки и где-то пересекаются. В каждом из этих течений доля истины, но какая? А если сюда примешиваются идеологические и политические соображения? Примешиваются напрямую или исподволь, незаметно вплетаясь в ткань экономического учения и модифицируя оценку, которую в конечном итоге дает исследователь? Из нее в реальной социальной практике следуют нередко далеко идущие решения, и не только экономические. Это слишком сильно, но есть доля правды в словах Д. Робинсона, утверждавшего, что экономическая теория больше походит на теологию, чем на фактологическую науку вроде физики. По его мнению, как и в теологии, аргументы в экономической теории в большей степени направлены на обоснование доктрин, нежели на проверку гипотез [3].

Экономисты вообще могут горько шутить по поводу своей науки. Одна из расхожих шуток: когда на твои вопросы отвечает экономист, перестаешь понимать вопросы. А вот как высказался однажды небезызвестный М. Фридмен: «Всеобщее поверхностное знакомство с предметом экономической теории порождает презрение к специальному знанию о нем». Проблема, понятно, не в поверхностности знакомства с теорией – она глубже.

Среди экономистов – и теоретиков и практиков – сформировалась позиция; у нее сегодня немало сторонников. Суть этой позиции: экономическая наука подошла к своему естественному рубежу, за которым с большим трудом угадывается хоть что-то по-настоящему конструктивное. Экономическая наука, другими словами, переживает острейший кризис. Внешнее его выражение – растущее несовпадение между общественными ожиданиями, требованиями, предъявляемыми к экономической науке, и тем, что она дает, может дать в каждый данный момент.

Попробуем разобраться, признав в качестве исходного постулата то очевидное обстоятельство, что сам по себе кризис в науке возможен; на каком-то этапе развития он может оказаться – и оказывается – неизбежным.

Экономика и социальная жизнь в целом невероятно усложнились, стали заметно многовариантнее. Они исключительно подвижны. Скорость изменений, происходящих в экономике, такова, что наука не успевает за ними. Как следствие, экономические оценки и рекомендации на их основе оказываются неустойчивыми, а то и просто ошибочными. Нередко они отсутствуют вовсе. В ходу условные, конечно, некие пропорциональные соотношения, в соответствии с которыми лишь третья часть высказываемых экономических прогнозов вполне оправдывается, треть не находит подтверждения вовсе, а оставшиеся если и подтверждаются, то лишь частично, да и связано это не столько с теорией, сколько с непосредственной экономической практикой, опытом. Иногда срабатывает элементарная интуиция, имеющая, впрочем, ту же опытную основу.

В доказательство неэффективности экономической науки приводятся часто феномены экономических кризисов, включая последний. Хоть их и ожидают, они всегда оказываются неожиданными. Что касается последнего кризиса, то даже экономистам-профессионалам не очень ясна его природа, требуют дальнейшего анализа формы выражения, до сих пор ведутся споры о том, пройдена ли самая глубокая фаза кризиса или она еще впереди.

Тот же М. Фридмен постулировал очевидное по отношению к экономической науке: теория, на основе которой делают надежные прогнозы – хорошая теория. А если прогноз ненадежен?

Смысл экономической теории, науки в целом – в ее объяснительных и прогностических возможностях. Они-то как раз становятся все более скромными. С завидной регулярностью экономику сотрясают разрушительные по масштабам и формам выражения катаклизмы, на них наслаиваются сбои, вроде бы и не столь значительные, но растет их число, а общество оказывается ко всему этому совершенно не подготовлено.

Одна из причин, возможно, не самая главная, но весьма существенная, кроется в том, что нередко и сегодня исследователь в своем стремлении к точности, а в идеале – однозначности прогноза, – подчиняясь идущей от классики традиции, пытается найти общие, фундаментальные законы и закономерности развития экономической жизни и объяснить происходящее на их основе. При этом утверждается, не всегда, но достаточно часто, что если и не все, то большинство значимых проблем было в экономической науке уже поставлено. Они активно обсуждались и даже решались. Отсюда, как следствие, реальное продвижение вперед в экономической науке возможно и даже необходимо, но близок предел, когда двигаться будет уже некуда.

Никто не спорит: общие законы и закономерности в развитии экономики существуют, и отрицать их значимость нелепо. Но даже если признать, что все или почти все они уже открыты (хотя это гипотетическое признание будет весьма далеко от истины), только знания общих законов и закономерностей для сколько-нибудь серьезной трактовки многообразия экономических явлений явно недостаточно. Сегодня это намного очевиднее, чем еще в совсем недалеком прошлом.

Вопрос, впрочем, следует поставить шире. Ученые-экономисты сегодня как никогда ранее нуждаются в соответствующей требованиям момента методологии. Движение в этом направлении есть, что зримо подтверждается то затухающей, то вспыхивающей вновь «войной методов» в экономической науке. Собственно, есть и методология в своей основе. В ее разработку внесли немалый вклад М. Фридмен, М. Блауг, Б. Колдуэлл, Т. Хатчисон, Д. Хаусман. Перечисление имен без труда можно было бы продолжить. Немало ученых в XX и начале XXI столетия поднимали и поднимают вопросы методологии экономической науки. Но прав уже неоднократно упоминавшийся ранее М. Фридмен: слишком велика задача на фоне достигнутых результатов.

В чем суть проблемы? Экономическая наука менялась вместе с изменениями в самой экономической жизни. Та становилась все более сложной, трудно предсказуемой, а отражающая ее наука – все более вероятностной. Но признания данного обстоятельства самого по себе было явно недостаточно, потребовались изменения в самой науке. Не столько в определении целей, сколько в уточнении реальных возможностей. Необходимыми оказались изменения и в инструментах исследования.

Впрочем, вся наука, не только экономическая, становится заметно вероятностной. Ослабить вероятностный эффект, ограничить его можно. Пример тому – как раз экономическая наука, точнее, возможности, в ней заложенные. Имеются в виду потенциальные возможности, связанные с опорой экономиста-исследователя на статистику и особенно на математику.

В экономике, механизмах ее развития довольно четко выражен синергетический эффект. Экономическая наука не может проигнорировать данное обстоятельство.

В рамках ограниченной по размерам статьи раскрыть его сколько-нибудь подробно не представляется возможным. Заметим лишь: предмет синергетики – так называемые открытые системы, в которых благодаря многофакторности и вариативности развития внутри самой системы, а главное, благодаря возможности воздействия на него извне, открытости для внешней среды, развитие может становиться и становится неустойчивым. В какой-то момент малейшее воздействие («булавочный укол») способно радикально изменить всю систему. При этом предсказать, как она будет меняться, в каком направлении развиваться и какой вид приобретет в конечном итоге, довольно сложно, если вообще возможно. Ограничена и возможность целенаправленного воздействия на меняющуюся систему, хотя именно возможность такого воздействия выходит на первый план, становится главной задачей там, где синергетический эффект обнаруживает себя в таких областях, как экономика, как, впрочем, и в других сферах социальной жизни.

Напрашивается несколько неожиданное сопоставление изменений в экономике с процессами, характерными для микромира. Имеется в виду «поведение» элементарных частиц. Оно, как известно, также вероятностно: элементарная частица в результате воздействия на нее может оказаться в одной из предполагаемых точек, но в какой конкретно, предсказать невозможно. Экономическая жизнь тоже может развернуться и реально разворачивается в одном из направлений. Только пассивно ожидать

результата человек, непосредственно в нем заинтересованный, не может. Как правило, он этого и не делает. Пассивное ожидание чревато далеко не позитивными результатами. Естественными оказываются попытки повлиять на характер происходящих в экономике изменений, усилив, насколько это достижимо, положительные и ограничив негативные тенденции развития.

А как же синергетический эффект? В экономике он неполный и полным, неограниченным быть не может. Экономика как система вписана в более общую – социальную – систему, подчиняется ее законам. К тому же экономическая жизнь имеет собственные ограничения, рамки, за пределы которых выйти не может. Добавьте сюда моменты прагматического плана (их нельзя не учитывать), а также логику и здравый смысл. В результате, в каждый данный момент возможными и вполне реализуемыми окажутся несколько вариантов развития. Но их будет не так уж много. Некоторые покажутся достаточно перспективными, другие – нет. Бывает, что перспективным по-настоящему окажется один единственный вариант. Выделить и обосновать именно его – в этом как раз и состоит в конечном итоге главная задача экономической науки. Решение ее вполне возможно, хотя это часто, даже как правило, далеко не простое дело.

Как представляется, речи о необходимости качественной революции в экономической науке не идет. Она уже изменилась, и достаточно радикально, со времен классической науки. Отмеченные выше попытки «танцевать» от классики – не более чем рудимент, хотя и устойчивый. Какое-то время он еще будет сохраняться, но больше в головах людей, далеких от науки.

Казалось, как было бы хорошо, если бы наука, называющая себя экономической, разработала четкие рекомендации, вывела в конечном итоге некую формулу наиболее эффективного и перспективного развития экономики. Однако, если бы и нашелся такой экономист-исследователь и предложил бы он такого рода формулу, она оказалась бы неизбежно или предельно абстрактной, ни к чему не обязывающей или, напротив, настолько громоздкой, обремененной большим числом оговорок типа «если», «в случае», «при условии» и аналогичными по сути, что она также лишилась бы по сути смысла.

В современной экономической науке в ходу неопределенные формулировки типа «представляется», «практика показывает». Есть и такие, где признается, что это мнение того, кто оценивает ситуацию. Среди факторов, влияющих на оценку ситуации и определяющих в конечном итоге характер конкретных экономических решений, выделяются не только чисто экономические изменения (в более широком плане – социально-экономические), но и высказывания влиятельных политиков, позиции крупных и крупнейших банков, ситуация на бирже, которая может быть и нередко бывает спекулятивно окрашена, и многое другое.

Такой наука быть не может, говорят одни. Другой она никогда не будет, утверждают другие. Неточность, неопределенность, известная доля субъективизма присущи современной экономической науке.

Высказываемые мнения и оценки могут не совпадать с другими оценками. Но если это наука и речь идет не просто о мнении, а о мнении аргументированном, выраженное субъективное начало, в нем содержащееся, - это всего лишь здоровое сомнение, отсутствие уверенности в том, что другие варианты невозможны, а предложенный – действительно лучший всегда и при всех условиях. Это не неуверенность как таковая, а позиция, рожденная стремлением к большей определенности и точности, и именно такова цель современной экономической науки.

В движении экономической науки вперед возникло немалое число крайностей, оказалось заметным смещение акцентов. На фоне явно недостаточного развития науки, а также очевидного несовпадения между ее сегодняшними возможностями и требованиями, которые предъявляет науке общество, стало расти ожидание радикальных изменений, прорыва в экономической науке. Появились и множатся высказывания, сформировалась позиция – под нее подведена соответствующая фактологическая основа, что современная экономическая наука уже не наука вовсе: она утратила свой статус.

Начнем с очевидного. Любое исследование, претендующее на определение научного, должно отвечать ряду критериев.

Прежде всего, ученый должен опираться на факты, при этом они должны быть так или иначе обобщены, систематизированы. Бессистем-

ные факты науки не образуют. Наука предполагает доказательность, обоснованность фактов, достоверность выводов. Степень доказательности, обоснованности может быть, понятно, различной. Не исключена возможность ошибки. Задача науки как раз в том и состоит, чтобы свести их к минимуму.

Важная характеристика науки – ее проблемность. Смысл деятельности подлинного ученого – проникновение за границы познанного, обнаружение нового в исследуемой области, открытие законов и закономерностей, в том числе вероятностных, анализ существенных свойств и отношений, ранее неизвестных или исследованных недостаточно, односторонне. Отсутствие нового превращает исследование в псевдоисследование, выводит его за рамки науки.

Научное исследование логично, опирается на определенный научный инструментарий.

Указанные выше признаки при всем несовершенстве экономической науки в ней есть. Основным параметрам науки, иначе говоря, она вполне соответствует.

Из стана критиков звучит: экономическое знание становится предельно сложным. Результаты экономического исследования зачастую формулируются так, что становятся непонятными даже профессионалам, а уж непрофессионалам в экономической науке делать нечего. Непонятность, однако, - это особенность многих наук, особенно как раз развитых. Каждая вырабатывает свой язык, опираясь на свою систему понятий, отражающих специфику научного исследования и его результатов. Для экономической науки с ее близостью и даже известной подчиненностью практике излишняя абстрактность едва ли полезна, даже мешает. Но она не может ставить под сомнение статус экономической науки как науки.

Утверждается даже: экономическая наука неэстетична. Обыгрывается одно обстоятельство, которое выдается за своего рода парадокс и формулируется следующим образом: то, что в экономической науке эстетично, как правило, ненаучно, и наоборот: достижения науки выражены нередко или примитивно, или удивительно громоздко. Имеется в виду прежде всего математическое выражение этих достижений. К нему явно тяготеют исследователи-экономисты.

Даже если признать, однако, что в обозначенном выше парадоксе есть рациональное зерно, о чем оно свидетельствует? Разве не о том, что от экономических решений не следует требовать обязательного, предпочтительно математического изящества? Вполне возможно, экономическая наука нашла должное решение, но не нашла еще адекватных ему способов выражения. Возможно, искомого изящества вообще не существует. В любом случае в экономической науке оно специфично и может быть найдено в дальнейшем, но в какие формы выльется, как будет выражено, мы еще не знаем. И это не должно нас особо интересовать. Акцент в исследовании на явно периферийную на сегодняшний день проблему отодвигает в сторону и заслоняет главное – практическую значимость экономической науки.

Подчеркивать данное обстоятельство приходится уже потому, что среди экономистов-практиков немало тех, кто сознательно принижает роль теории. В их распоряжении по сути всего один аргумент, но какой?

Приходится признать: даже крупные и авторитетные ученые-экономисты и экономическая наука в целом чаще, чем хотелось бы, оказывались и оказываются беспомощными в решении конкретных проблем. Они неплохо объясняют, что и почему произошло, используя разного рода графики, сложные расчеты, проводя параллели с тем, что уже было. Вспоминаются даже предостережения, которые действительно звучали, но которым по разным причинам не придали должного значения. А нужно совсем другое: не предугадывать, как бывает, а на основе всестороннего анализа фактов уметь предсказать с максимально возможной долей вероятности, что должно произойти, и, даже если ожидаемы серьезные негативные следствия, предложить решения, сводящие их к минимуму, если полностью таких следствий избежать невозможно. Отсюда другая стержневая задача экономической науки, тесно связанная с первой, вытекающая из нее: на основе всестороннего анализа ситуации и возможных вариантов развития научно обосновать наиболее эффективный и перспективный из них.

С сожалением приходится констатировать: для современной экономической науки подобная задача выглядит почти как сверхзадача, но это и цель, к которой наука должна стремиться.

Самоочевидно: степень зрелости науки напрямую определяется тем, насколько близка она к цели.

Есть здесь одно обстоятельство, если хотите, нюанс, но весьма существенный. При оценке качества экономической науки, степени ее зрелости нельзя не обратить внимание на то, что общество может вовсе не замечать недостаточного развития какой-то другой науки. Во всяком случае, оно не будет драматизировать ситуацию, если только эта наука не будет задевать напрямую интересы людей так, как экономическая наука. Далеко не случайна поддержка ее влиятельными общественными фондами, а то и напрямую – государством. Вспомним, сколько к настоящему времени в мире лауреатов Нобелевской премии по экономике. Число их растет с каждым годом.

Достижения экономической науки, тем не менее, не удовлетворяют общество, результаты экономических исследований разочаровывают. Похоже, однако, люди не будут испытывать сколько-нибудь полного удовлетворения при любом прогрессе экономической науки. Подобно тому, как отдельный предприниматель, получающий незначительную прибыль, продолжает вести дело, но выражает постоянное неудовлетворение нормой прибыли и стремится ее увеличить (наивно полагать, что могло быть иначе), так и общество в целом, опираясь на экономическую науку, без которой трудно представить современное общество, стремится получить от нее максимально возможную отдачу. Обладай экономическая наука большей эффективностью, она все равно показалась бы обществу недостаточной. Рост же эффективности неизбежно сопровождался бы увеличением требований к экономической науке.

Парадоксально, но лишь на первый взгляд, выглядит то обстоятельство, что общий, если можно так выразиться, стратегический прогноз и обоснование действий на его основе удаются экономической науке в целом намного лучше, чем прогноз тактический, частичный, предполагающий оценку какой-то стороны, какого-то момента, конкретной ситуации. В последнем случае приходится учитывать массу факторов, иногда весьма специфических. Каждый из них может сыграть свою, не всегда очевидную, роль. Реагировать же нужно сразу. В стратегических оценках и действиях от частностей можно и даже нужно уйти, а то, что составляет стержневое начало, всесторонне просчитать, проанализировать, при необходимости смоделировать.

Обозначенный парадокс – совсем не основание для вывода, что стратегический (долговременный) прогноз сделать намного легче. Просто учитывать приходится другие факторы. Их, может быть, действительно не так много, но каждый, в зависимости от того, учтен ли он на деле, насколько творчески применен, предопределяет успех или неуспех прогноза и действий на его основе. Последствия же ошибочных решений в том и другом случае несопоставимы. Всякая аналогия условна, всякое сравнение хромает – это верно. Но сопоставьте экономические реформы Ден Сяопина и Е. Гайдара. Мы снимаем здесь вопрос о том, мог ли быть реализован в России китайский путь развития. Вопрос спорный. Обращает на себя внимание другое: в одном случае налицо трезвый расчет, учет если и не всех, то почти всех значимых обстоятельств, в другом – слепое упование на стихию рынка. Результат известен.

При всей ограниченности экономической науки она не настолько слаба, чтобы ей можно было пренебречь, особенно в ситуациях радикальных и глобальных перемен, требующих серьезного осмысления. Роль науки в такого рода ситуациях резко возрастает, но должное внимание к ней зачастую отсутствует. Есть немалая доля истины в горьком упреке, идущем от ученых-экономистов: практика, включая ту, что выливается в конечном итоге в определенную систему действий, государственные решения, оказывается нередко в руках людей, признающих экономическую науку лишь на словах, но игнорирующих на деле. Однако именно эти люди «делают погоду», принимают судьбоносные решения. Драматичный итог, как следствие, предопределен.

Сторонники реформ по Гайдару говорили, да и сейчас утверждают: времени совсем не было – нужно было действовать быстро. Но быстро – не значит игнорируя науку, результаты «шоковой терапии», известные по опыту других стран, многочисленные предостережения.

Даже такой сторонник либеральной западной цивилизации как К. Поппер в своей книге «Открытое общество и его враги» писал задолго до нынешних, потрясших мир и миро-

вую экономику событий: «Принцип государственного невмешательства в экономику должен быть отброшен...Если мы хотим защитить свободу, то должны требовать, чтобы политика неограниченной экономической свободы была заменена плановым вмешательством государства в экономику» [6]. Поппер далеко не одинок. Предвидя по сути неизбежные негативные следствия разгула рынка, известный экономист В. Леонтьев более чем полвека назад предостерегал: для того, чтобы народно-хозяйственный корабль набирал скорость и не сбился с курса, нужны как паруса частного предпринимательства, так и штурвал общенациональной экономической стратегии [5].

Ден Сяопин и без Леонтьева с Поппером понял опасность. Е. Гайдар посчитал идущие отовсюду предостережения несущественными, проигнорировал их. И что в итоге?

А вот пример иного рода – первое из широко известных «немецкое экономическое чудо». Оно выросло как результат радикальной перестройки экономики страны. Эта перестройка опиралась не только на предшествующий опыт и традиции, но и на прямые рекомендации экономической науки.

Немцы оказались по окончании Второй мировой войны в очень трудной ситуации. Экономика была разрушена практически до основания. Правда, средства для ее восстановления были («план Маршалла»). Но как их использовать, что и как восстанавливать? Идти по англо-американскому пути в руководстве Германии не хотели. Каким бы человеконенавистническим ни был гитлеровский режим, он давал жителям страны, особенно поначалу, ряд серьезных социальных гарантий. Некоторые из них были уже в догитлеровской Германии. Немцы хотели бы их сохранить. Одновременно требовалось восстановить и развивать рынок. Одно с другим не всегда стыковывалось. Вот тут и возникла задача для ученых-экономистов. Они всесторонне проанализировали ситуацию, осмыслили возможные варианты действия, смоделировали их, проверив на практике. Результаты были уточнены, подчас весьма существенно. В итоге был обоснован и стал в конечном итоге нормой эффективный вариант хозяйствования, вполне удовлетворявший общество. Сами немцы определили его как «социальное рыночное хозяйство».

Может показаться, что приведенный и аналогичные ему примеры свидетельствуют не столько о силе теории, сколько о творческом переосмыслении практики хозяйствования. Но такой и должна быть значительная часть экономической науки. Если она уходит в каких-то своих теоретических обобщениях от непосредственной реальности, первостепенная задача исследователя сохранить, пусть не прямую, а через какие-то промежуточные звенья, связь с практикой. Уход от нее, разрыв с ней неизбежно приводит к тому, что содержание экономического исследования оказывается выхолощенным. Оно теряет свой смысл.

Что-то по сути аналогичное, только в еще более зримой форме происходит в случае сознательного ухода от истины, когда она перестает как цель интересовать ученого, точнее, псевдоученого, когда на первый план выходят соображения и моменты, в которых превалирует, неважно почему, субъективный интерес. Такое, к сожалению, не редкость, но в этом случае научная, наукообразная форма может сохраниться, наука – нет.

Нельзя не заметить: экономическая наука развита крайне неравномерно. Если представить знание, сконцентрированное в экономической науке, в виде некой пирамиды, придется признать, что некоторые ее этажи, отдельные фрагменты выстроены так, что производят впечатление законченности, отличаются изрядным запасом прочности. В других угадываются лишь контуры. При этом строительство осуществляется сразу на всех этажах, но настолько автономно, что часто непонятно, как связаны между собой отдельные участки строительства.

Иногда данное обстоятельство рассматривается как еще одно свидетельство слабости экономической науки. Мы далеки от мысли утверждать обратное, но такого рода свидетельство по меньшей мере уязвимо. Ведь подобным образом – неравномерно – развивается практически любая наука. В ней в силу ряда причин, среди которых уже достигнутый уровень зрелости отдельных ее областей и науки в целом, потребности самой науки и практики, на которую та опирается и запросам которой в конечном итоге отвечает, одни направления исследования выходят вперед, другие отстают – они просто ждут своего часа. Отмеченная не-

равномерность, другими словами, – явление само по себе неизбежное, и оно не абсолютно. Раз за разом в нем обнаруживаются тенденции сближения или по меньшей мере координации.

Следует заострить внимание на еще одной, все отчетливей проявляющейся, особенности в развитии науки как таковой. Сегодня востребованными оказываются не только, а иногда не столько новые исследования, хотя необходимость последних никто не отрицает (без них нет науки!), сколько применение, внедрение в реальную практику уже найденного, потенциально эффективного, но недостаточно апробированного. Что уж говорить о расширении рамок наличного, оправдавшего себя опыта, использовании зарубежного опыта – это может оказаться намного полезнее новых разработок.

Приходится еще и еще раз подчеркивать: речь идет не о бездумном навязывании решений, уже доказавших свою эффективность. Даже в условиях глобализации экономики, растущего стремления использовать те из них, что доказали свое очевидное преимущество и на примере отдельных стран, отдельных экономик и на мировом уровне, остается необходимым учет конкретной ситуации и факторов, по преимуществу неэкономических. Они не всегда на поверхности, но они глубоко укоренены в национальных традициях, менталитете, культуре. Именно они могут стать труднопреодолимым препятствием на пути использования хозяйственного опыта. Никак нельзя сбрасывать со счетов и конкретную социально-историческую ситуацию. Она может оказаться весьма специфичной.

М. Вебер в своей книге «Протестантская этика и дух капитализма» имел основание утверждать: такой капитализм, который сложился, вылившись в определенную только ему присущую форму в Западной Европе, больше нигде невозможен [2]. Японский или китайский варианты рынка? Они могут существовать где-либо за пределами Азии?

Не об отрицании опыта, подчеркнем, идет речь. Реальная антитеза ему – губительная для современной экономики национальная замкнутость или экономический волюнтаризм, суть и результаты которого очень точно выразил не кто-нибудь, а В. С. Черномырдин: «Хотели как лучше, а получилось как всегда».

И еще одна особенность современной науки, тесно связанная с уже упоминавшейся выше. На союз с ней охотно идет реальный бизнес. Но что это за союз? Бизнес охотно предоставит деньги, но не на фундаментальные исследования сами по себе. Ему нужен конкретный результат, и бизнес поощряет движение науки в этом направлении. В науке, не только экономической, в разных формах и с разной степенью интенсивности усиливается прикладная составляющая. Все отчетливее обнаруживает себя именно в прикладной и близкой к ней науке принцип: «какая разница, какого цвета курица, если она несет золотые яйца». В экономической науке этот принцип проявляется по сути изначально, и весьма зримо.

В целом же, как своего рода вывод, следует признать: сегодня речь должна идти не о кризисе экономической науки как таковом и даже не о псевдокризисе. Задача момента, основная, магистральная задача, – пройти между Сциллой переоценки возможностей экономической науки, наращивающей пусть не без проблем свой потенциал, и Харибдой ее явной переоценки.

Библиографический список:

1. *Блауг М.* «Экономическая мысль в ретроспективе» М., 1994
2. *Вебер М.* «Протестантская этика и дух капитализма»// Избранные произведения М., 1990
3. «История экономических учений» (Современный этап) под общ. редакцией А. Г. Худокормова М., 2002
4. *Канке В. А.* «Философия экономической науки» М., 2009
5. *Леонтьев В.* «Экономические эссе» М., 1990
6. *Поппер К.* «Открытое общество и его враги» М., 2005
7. «Философия и методология экономической науки//Философия и методология гуманитарных наук» (под общей редакцией С. А. Лебедева) М., 2008
8. *Фридмен М.* «Методология позитивной экономической науки».// Thesis, т.2, вып.4, 1994

Философская антропология как система понятий

Э. М. Спирова*

Аннотация. *Автор рассматривает систему понятий, которая используется философской антропологией, показывает появление этих понятий, их роль в развитии данной философской науки. Проводится мысль об иерархии системы понятий, о расширении ее спектра, отмечается включение в данную систему новых категорий.*

Ключевые слова: *философия; человек; человеческая сущность; человеческая природа; человеческая субъективность; индивид; индивидуальность; личность; философская антропология; целостность человека; расколотость человеческого бытия.*

Philosophical Anthropology as a system of concepts

E. M. Spirova

Abstracts. *The author reviews the system of concepts, which is used in Philosophical Anthropology, considers the origin of these concepts, their role in the development of this philosophical science. The author conducts the idea of hierarchy of a system of concepts, of expanding of its range, inclusion in the system of these categories.*

Key words: *philosophy; human being; human nature; human subjectivity; individual; individuality; personality; Philosophical Anthropology; integrity of a human being; split of human existence.*

Философское постижение человека существует, как известно, во множестве вариантов. Вместе взятые, они демонстрируют «антропологический ренессанс», всесторонний и обостренный интерес к феномену человека. Этот бум отражает различные подходы к философско-антропологической теме, разнообразные постижения человековедческих проблем. Однако, как справедливо отмечает А. А. Гусейнов, такое дробление философского постижения человека не всегда рождает продуктивные результаты. Он пишет: «Неудача попыток добраться до сущности человека поставила под сомнение саму принципиальную возможность сделать это. XX век характеризуется фрагментацией знаний о человеке, возникает множество специальных антропологий: историческая, политическая, экономическая, педагогическая, религиозная, культурная, военная и т.д. Человек стал рассматриваться главным образом в аспекте тех качеств, умений, обязанностей, которые требуются соответствующей сферой деятельности и формируются ею. Сегодня не существует синтетического представления о человеке в единстве его разнообразных проявлений, которое было бы убедительно аргументированным и сколько-нибудь широко распространенным» [6, с. 8].

Процесс дробления знаний о человеке сам по себе имеет не только отрицательные, но и положительные следствия. Не будь политической антропологии, мы не получили бы, вероятно, представления о властолюбии как трудноутолимой человеческой страсти. Без культурной антропологии в радиус философско-антропологического знания не вошли бы такие важнейшие темы, как «национальный характер», «типы культур» и т.д. Не будь исторической антропологии, в философское постижение человека не вошло бы представление о «жизненном мире».

С другой стороны, названный процесс размывает систему философско-антропологических понятий. Она становится громоздкой и неупорядоченной. По отношению к философской антропологии справедливо то, что Т. Адорно сказал про эстетику: «Без наличия категорий эстетика была бы чем-то расплывчатым, бес-

* ***Спирова Эльвира Маратовна*** – кандидат философских наук, научный сотрудник Института философии РАН.
E-mail: elvira-spirova@mail.ru

хребетным, напоминающим моллюска...» [7, с. 78].

В ходе своего исторического развития философская антропология разработала множество категорий. Они рождались в разное время и в разных контекстах. Поэтому возникает проблема определенной классификации данных понятий, их внутреннего соотнесения, концептуальной сцепленности. «Понятия, как грибы или люди, в большинстве случаев живут семьями, – пишет В. А. Кутырев, – притом традиционного типа – патриархальными, клановыми. Они могут то сосредоточиваться, вбирая в себя чуть не все ближайшее окружение, то заводить интриги и родство на стороне, пуская от своего корня десятки побегов» [8, с. 160].

Вероятно, следует каким-то образом отделить законных сынков от бастардов. Или точнее и корректнее, выделить некие концентрические круги понятий. Первый круг – самый коренной, отцовский. Сюда можно отнести слова: «человек», «человеческая сущность», «человеческая природа». С древнейших времен родилась потребность определить, что такое или кто такой человек. Суммарно мы определяем человека как особый род сущего, субъект социального развития, творца культуры, исторического развития [9, с. 774].

Однако корневое слово философской антропологии не сохранило кровнородственной чистоты. Оно сразу обросло родственниками. Оказалось, что в известном смысле «индивид» и «человек» одной крови. Они синонимичны в определенном контексте. А познающий человек не отрицает своей близости к слову «субъект», не претендующему на кров именно в этом философско-антропологическом доме. За составление родословной человека взялись многие понятия. Прежде всего, конечно, антропология. Она стала наукой о происхождении и развитии человека, обозначив свои права на постижение «антропогенеза». Дерево разветвилось, и отпрысков оказалось немало. Здесь и «антроподицея», и «антропоморфизм», и «антропософия», и «антропоцентризм».

Человек стремится преодолеть границы собственного существования, расширить их. Это его сущностное свойство. Однако, как уже отмечалось, большинство людей вполне могут удовлетвориться обычным природным существованием, растворяться в недрах социальной анонимности, не пытаясь прорваться к истине бытия. В этом случае философы говорят: «бытие ускользает, не проявляется»...

Попытка ухватить идею человека, выявить его сущность лучше всего проглядывает, судя по всему, в проблеме целостности человека. Здесь можно указать на две тенденции в подходе к данной теме. Первая тенденция выражается в убеждении, что для постижения тайны человека важно накопить значительный эмпирический материал. Предполагается, что только через анализ и обобщение накопленных фактов может проступить целостное представление о том, что являет собой человек. Это стремление, инициированное Платоном и всесторонне развернутое Кантом, захватило век назад М. Шелера и его сподвижников. В наши дни данная тенденция окончательно определилась как попытка комплексного изучения человека.

Здесь налицо явная подмена. Комплексность не выражает идею целостности. Можно изучать разносторонне объект, который по определению не является целостным, а, напротив, олицетворяет представление о фрагментарности. Тем не менее, философское постижение человека, как уже отмечалось, постоянно дробится на множество антропологий: философскую, культурную, историческую, политическую, психоаналитическую, религиозную, юридическую. Само по себе накопление знаний о человеке не является делом бесплодным или недостойным. Однако при таком устремлении зачастую утрачивается сам замысел. «Накопители» фактов не видят, что многие философские, научные или религиозные суждения о человеке взаимно исключают друг друга и вовсе не кристаллизуют «окончательное» представление о человеке. Стремление философских антропологов «вылущить» сугубо человеческую проблематику из общего строя метафизической рефлексии, разумеется, достойно внимания. Однако для конструирования данного направления философии существует и иной путь. Он связан с разработкой категориально-понятийного аппарата философской антропологии. Как всякая философская дисциплина, философская антропология имеет определенный набор понятий, концептуальный смысл которых постоянно обогащается, раздвигается горизонт смысла и содержания этих категориальных конструкций.

Однако мы видим, что постоянное приراще-

ние понятий в системе философской антропологии ставит вопрос и о том, как выглядит иерархия этих категорий. Вполне понятно, что можно выделить такие слова, которые не только являются значимыми для философского постижения человека, но и оказывают влияние на весь понятийно-категориальный арсенал философской антропологии. Такая проблема заметна и в других философских науках. В эстетике, к примеру, такие главные универсальные категории обнаруживаются легко, хотя они и меняются с течением времени. Однако вокруг таких понятий кристаллизуются и все остальные. Так, в античной эстетике (Платон, Аристотель), в средневековой эстетике (Августин Блаженный, Фома Аквинский), а также у Гегеля и у Шиллера, Чернышевского, в центре – категория прекрасного. У Канта – эстетическое суждение, у эстетиков Возрождения – эстетический идеал [10, с. 11].

Попробуем выделить те понятия, без которых философская антропология немыслима. Прежде всего, это такие значимые сочетания, как «сущность человека», «человеческое бытие», «человеческая природа», «модусы человеческого существования». В арсенале философской антропологии прочно закрепились также и такие слова, как «индивид», «индивидуальность», «личность». Еще один понятийный ряд включает в себя такие категории, как «идентичность», «персонализация», «идентификация». С этой точки зрения очевидно, что слово «личность» обрастает сходными по смыслу понятиями: «личностный рост», «персона», «индивидуация», «актуализация». Особую группу понятий в философской антропологии составляют так называемые экзистенциалы: любовь, страдание, вера, надежда, забота, страх, смертолюбие, фанатизм, корыстолюбие и т.д.

К. Ясперс писал в 1913 году: «Из фундаментальной предрасположенности человека и любого живого существа развивается некая неделимая на тело и душу «сущность». Разделение на эти два компонента может иметь свои достоинства, но не данном случае, поскольку речь идет о «сущности», охватывающей тело и душу в их единстве и лишь проявляющейся физически. Вместо двух аспектов, то есть, соответственно, физической, внешней, биологической реальности и бестелесного психического бытия – совокупности «переживаний» со всеми внутренними взаимосвязями, – мы имеем идею «сущности», охватывающей как тот, так и другой аспекты, сохраняющей свою неделимость и в то же время типичность и составляющей внутреннюю, наиболее глубинную характеристику человека» [11, с. 321].

Свои законные права предъявило понятие «человеческой природы». «От нашего представления о природе человека, – пишет современный философский антрополог В. Брюнинг, – зависит очень многое: для конкретных людей – смысл и цель жизни, понимание того, что нам следует делать и к чему стремиться, на что надеяться или кем быть; для человеческих сообществ - какое мы хотим построить общество и какого рода социальные изменения должны осуществлять. Ответы на все эти важнейшие вопросы зависят от того, признаем ли мы существование некой «истинной», или «внутренней», природы людей. Если да, то что же она такое? Различна ли она у мужчин и женщин? Или подобной «сущностной» человеческой природы нет, а есть лишь способность формироваться под воздействием социального окружения - экономических, политических и культурных факторов?» [2, с. 45]

Эти фундаментальные вопросы о природе человека вызывают множество разногласий. Различные конкурирующие концепции, связанные с этим понятием, рассматривают Л. Стевенсон и Д. Хаберман в книге «Десять теорий о природе человека» [12]. Но где же все-таки искать ответ на вопрос, какова человеческая природа? Философы обычно указывали на какой-нибудь доминирующий признак, который заведомо характеризует человеческую стать: разум, социальность, общение, способность к труду. То, что человек необычаен для природного царства, казалось, ни у кого не вызывает сомнений. Вот почему его оценивали как особую форму жизни, которая похожа на другие формы жизни, но вместе с тем принципиально отличается от них. Человек, несомненно, часть природы. В то же время естественные функции у него не выглядят органичными. Стало быть, нужен какой-то иной подход к оценке человека, ибо перечисление признаков, которые можно множить до бесконечности, по сути дела, ничего не проясняют в определении его природы. Так постепенно складывалось представление о биосоциальной природе человека.

Биологическое и социальное – это соотношение природных и культурных факторов в человеческом поведении, в самом человеческом естестве. В истории философии П. С. Гуревич выделяет две тенденции в понимании этой проблемы и этих понятий. Одна сводится к утверждению примата социального над природным. Эта позиция разносторонне обоснована в работах К. Маркса и Ф. Энгельса, в трудах советских исследователей. Другая предполагает, что именно природа человека обусловливает его социальное поведение. Эта точка зрения основательно представлена сегодня социобиологией, которая вновь остро поставила принципиальные для человекознания вопросы о соотношении биологического и социального, психологического и физиологического в развитии человека, генетических предпосылок и воспитания. Обе тенденции объединяет представление о том, что человек все-таки природное существо.

Однако, характеризуя принадлежность человека к природе, Маркс и Энгельс отмечали ограниченность и обусловленность человеческого существа, с одной стороны, и универсальность человека – с другой. Итак, человеческая природа двойственна. Но вопрос о соотношении этих двух сторон трактовался по-разному. Просветители полагали, что социальная среда, воспитание способны преобразить человека. Маркс развил эту идею дальше: природное в человеке целиком обусловливается социальными факторами. Человеческое измерение природы существует только для общественного человека, ибо только в его обществе природа является звеном, связывающим человека с человеком. Только в обществе природное бытие становится человеческим бытием. Общество есть законченное сущностное единство человека с природой [9, с. 73].

Более основательным изучением человека занялась философская антропология. Итак, предметом философской антропологии является человек во всей своей целостности. Однако само понятие философской антропологии оказалось многозначным. Оно употребляется, по крайней мере, в трех различных значениях, которые хотя и близки по смыслу, все же содержат в себе своеобразный круг подходов и проблем. Общее содержание понятия едино — философская антропология направлена на постижение феномена человека. Но при этом философская антропология толкуется как особая сфера философского знания, как специфическое философское направление и как уникальный метод постижения бытия.

Идея специального выделения собственно антропологических исследований родилась в XVIII в. Пожалуй, приоритет в постановке этого вопроса принадлежит И. Канту. Он первым в европейской философии пришел к убеждению, что о человеке как уникальном существе можно философствовать отдельно и особо. Человек — предельно захватывающий и загадочный объект философского умозрения. Для раскрытия его тайны нужны самостоятельные и нетривиальные средства. В этом значении философская антропология противостоит традиционным сферам философского знания: онтологии (учении о бытии), логике, теории познания, истории философии, этике, эстетике, натурфилософии, социальной философии, философии истории.

Второе значение философской антропологии возникло в 20-х годах прошлого века. Здесь это понятие встраивалось уже в систему сложившихся философских течений (прагматизм, персонализм, экзистенциализм и т.д.). В систему философской антропологии вошло с этого времени множество новых понятий. Одно из них – «сущность человека».

В статье «Человек и история» М. Шелер приходит к убеждению, что по вопросам происхождения и сущности человека наш век отличается такой чрезвычайной пестротой, такой расплывчатостью и неопределенностью, каких не наблюдалось ни в одну эпоху. Он писал: «Если и есть философская задача, решения которой наша эпоха требует как никогда срочно, так это задача создания философской антропологии. Я имею в виду фундаментальную науку о сущности и сущностной структуре человека; о его отношении к царству природы (неорганический мир, растение, животное) и к основе всех вещей; о его метафизическом сущностном происхождении и его физическом, психическом и духовном появлении в мире; о силах и властях, которые движут им и которыми движет он; об основных направлениях и законах его биологического, психического, духовно-исторического и социального развития, их сущностных возможностях и их действительностях» [13, с. 70].

Для того чтобы снова обрести мало-мальски приемлемые воззрения на человека, необходимо, по мнению Шелера, полностью отказаться от всех традиционных подходов к этому вопросу и научиться смотреть на существо под названием «человек» с позиций высшего, методического отстранения и готовности к удивлению. Однако известно, как трудно в этом вопросе начать сначала. Здесь, как ни в одной другой сфере духа, над исследователями господствуют неосознанные традиционные категории.

В 1927 г. Шелер в работе «Положение человека в космосе» поставил вопрос о создании философской науки как основополагающей науке о сущности человека. Он сформулировал обширную программу философского познания человека во всей полноте его бытия. Это небольшое сочинение Шелера представляет собой сжатое изложение его главного труда «Сущность человека, новый опыт философской антропологии», который он предполагал выпустить не позднее начала 1929 г. Однако смерть оборвала эту работу. В предисловии к работе Шелер отмечает: «Вопросы «что есть человек и каково его положение в бытии?» занимали меня с момента пробуждения моего философского сознания и казались более существенными и центральными, чем любой другой философский вопрос» [13, с. 131].

Философская антропология 20-х годов показала, что человек плохо укоренен в природе. Поступки человека определяются не инстинктами, они уже не могут сами по себе гарантировать его стабильное существование. Самосознание, разум и воображение, способность к творчеству нарушают единство со средой обитания, которое присуще животному существованию. Споры о соотношении биологического и социального активизировались с развитием генетики (в частности, в связи с изучением генетически идентичных существ – однояйцевых близнецов). Возникло представление о том, что именно генетическая наследственность обусловливает человеческую природу. Социальные факторы играют лишь производную роль. Исходные биологические, организмические и психофизиологические данные человека, его врожденная индивидуальная биопсихофизиологическая организация, темперамент, генетически наследуемые задатки стали рассматриваться как определяющие человеческое естество.

В современных научных дискуссиях отвергаются биологизация личности и вульгарная ее социологизация. Социальность человека не рождается сама по себе. Она не обусловлена наследственностью. Человека формирует с первых дней его жизни искусственно внедренная социальная программа. Вместе с тем успехи генетики, нейрофизиологии и нейропсихологии свидетельствуют о значительном влиянии генетических факторов на формирование психики человека, его способностей и наклонностей. На принципиально новое истолкование «человеческой природы» претендуют социобиологи, выдвинувшие теорию генно-культурной коэволюции. Согласно этой концепции, процессы органической и культурной эволюции протекают совместно и синхронно, то есть природное и социальное выступают в некоем единстве. Социобиологи считают, что протосоциальные модели поведения запрограммированы биологически, то есть знание генома позволяет предсказать его поведение в будущем. Но их допущение о том, что между генами и социальными феноменами существуют непосредственные причинные связи, требует критической проверки. Дальнейшее накопление эмпирического материала, возникновение новых философских направлений и подходов будут углублять наши представления о соотношении природных и социальных факторов. Однако следует подчеркнуть: любая природная предрасположенность человека реализуется в социальных обстоятельствах. Собственно человеческое бытие – это развертывание социальности.

Целый арсенал новых понятий философской антропологии был связан с обнаружением еще одного, третьего значения этого понятия. Философское постижение человека действительно имеет значительную предысторию. Проблема человека возникла в философии не сразу, но это вовсе не означает, будто философский вопрос о сущности и смысле человеческого бытия поставлен лишь в наше время. С течением времени менялось лишь представление о человеке, его образ. В разные эпохи философское понимание человека не оставалось неизменным. В античную эпоху, например, человек видел себя частью существующего порядка, которым в основном определялось его бытие. При этом элементы вечного, космического, объективной цели, всеобщей нормы стояли над элементами

субъективно-волюнтаристского, исторически преходящего.

Однако появление в прошлом столетии психоанализа, экзистенциализма, персонализма представило философскую антропологию даже в качестве своеобразного метода антропологического мышления. В 1917 году К. Ясперс выпустил книгу «Общая психопатология», в которой рассматриваются такие понятия, как незавершенность, открытость человеческой природы, образ человека, сущность человека, человеческое, человеческое бытие.

Слово «бытие» всегда имело определенный обыденный оттенок. Но в качестве философской категории оно вовсе не означает житейски достоверного существования. Напротив, как было показано, бытие скрывается за наличностью.

В отечественной психологической литературе последнего времени наметилась своеобразная тенденция: многие исследователи понимают бытие как повседневное существование человека. Пишут о социальном, культурном, цивилизационном бытии человека... Реально же речь, вообще говоря, идет о том, в каких условиях живет человек, в каком социальном измерении он рассматривается.

Однако в истории философии проблема бытия имеет совершенно иной характер. Специфика этой темы заключается именно в том, что наличные обстоятельства Жизни человека выносятся «за скобки». Индивид «ухватывается» в нетипичных, критических или, как говорят философы, «пограничных» ситуациях.

Бытие есть свобода человека, величайшее напряжение всех его человеческих сил. «Перелетные птицы, — отмечает отечественный философ В.В. Бибихин, — каждый год дважды подвергают себя предельному, на последней границе выносливости, напряжению всего своего существа, пускаясь в путь на тысячи километров. А человек благодаря своей исключительности может теперь, в наше время — и большинство пятимиллиардного населения земного шара так и ведет себя — прожить всю жизнь от рождения до смерти, не поставив себя на грань даже биологической, не говоря уже о духовной, выносливости, не зная до самого смертного часа, что такое предельное усилие» [14, с. 73].

Но разве человечество в целом не находится на грани выживания? Конечно, находится. Однако при трактовке бытия речь идет не о внешних условиях жизни. Ведь экстремальную ситуацию человек не может принять без напряжения, без мобилизации всех своих внутренних резервов. Представим себе, человек умирает. Силы уже оставили его. Биологически он почти труп. Он практически утратил способность воспринимать жизнь. А вот другой пример. Человек на смертном одре ощущает глубину своей заброшенности, оставленности. Он осознает, насколько мучителен его жребий, и это приносит ему духовные страдания. Именно так описал Л. Толстой смерть Ивана Ильича в одноименной повести.

Подлинное бытие человека невозможно охватить в его целостности, потому что оно расколото. Индивид рождается мужчиной или женщиной, что обусловливает в нем тягу к восполнению своего бытия. Есть желание реализовать в себе всю полноту существования, но это невозможно. Человек далек от того, чтобы быть абсолютными законченным единством в себе самом, хотя большинство философов именно так его и представляют. На самом деле индивид обнаруживает в себе лишь относительное и фрагментарное единство. Человек, даже если его рассматривать во всей полноте его самораскрытия, никогда не достигнет полноты бытия. Он может быть всего лишь частичным проявлением бытия.

Человеческая субъективность – философское понятие, выражающее внутренний мир человека, его духовность. В нем выражены мотивы и смысл поведения личности.

Под человеческой субъективностью понимаются богатство внутреннего мира человека, разнообразие и глубина его интеллекта, воли и чувств. Это понятие выражает неповторимость человеческой индивидуальности, выступающей в качестве носителя уникальных человеческих воззрений, переживаний и побуждений. В современной литературе содержание человеческой индивидуальности, уникальность личности нередко обозначают другими понятиями, например, духовность человека, его личностный мир и т. д.

Субъективность — атрибутивное качество субъекта, поэтому истолкование определительного свойства целиком зависит от трактовки слова «субъект». В образе человека, сформированного в период античности, сложилось определенное представление о целостности и

единстве субъективного бытия человека. Человек выступает субъектом общественного деяния лишь в той мере, в какой он воспроизводит логику целостности. Проблема субъективности человеческого бытия формулируется в специфических формах. В философии Гераклита, например, она предстает в виде идеи Логоса, который пронизывает все сущее, у Анаксагора это «Нус», у Платона — мир идей и т. д.

В античном сознании субъективность человека отождествляется с единством разума, воли и чувства. Отличие одного человека от другого обозначалось как развитая или недостаточно развитая субъективность. При этом мыслители исходили из воззрения, согласно которому человека можно рассматривать как принципиально нецелостное создание. Человеку присущ разум. Однако он наделен также волей и чувствами. Находятся ли эти компоненты в состоянии некой гармонии? Отнюдь нет. Напротив, доводы рассудка нередко опрокидываются аффективными порывами, волевые импульсы не имеют никаких интеллектуальных резонов, а чувства зачастую оказываются выражением безволия. Примером таких глубочайших человеческих метаний, выражающих разрозненность, несводимость внутреннего мира человека, служили различные коллизии, отраженные в древнегреческих трагедиях.

Нус, Логос выступали в качестве целевых действующих причин. Но в то же время они олицетворяли собой образы сил и возможностей как всего космоса, так и человека. В последнем случае они выражали субъективность человека, т. е. его потенциал, реализуемый в творчестве. Таким образом, понятие «субъективность» отражало способность человека быть субъектом, что отличало его, скажем, от раба, вещи, орудия.

Иная трактовка субъектности и субъективности сложилась в средневековом сознании. Единство субъектного бытия в средние века соотносилось с глубиной растворенности человека в Боге. Человек обретает свою сущность в Боге. Чем дальше и глубже продвигается этот процесс, тем более развитой оказывается человеческая субъективность. Она отождествляется с индивидуальной мерой сопричастности человека божественному началу.

Богатство человеческой субъективности в средневековом сознании определялось близостью к Богу, продвижением к Нему, бесконечным процессом духовного преображения. Оценивая это обстоятельства, Н. А. Бердяев подчеркивал, что человек принадлежит к миру природному и миру божественному. Он не умещается в природном царстве. Человек обнаруживает свободу, которая не выводится из этого мира. Это не доказывает, а показывает существование Бога, так как обнаруживает в человеке духовное начало [1, с. 297].

В Новое время человеческая реальность распадается на множество вещных форм. Это приводит к крушению целостного мироощущения человека. Человек рассматривается отныне не во всем богатстве своего внутреннего мира, а как агент познания. Субъектобъектные отношения выступают прежде всего в гносеологическом плане. Под субъектом теперь понимается активно действующий и познающий, обладающий сознанием и волей человек. Разум же воспринимается как стержень человеческой субъективности. Мышление — существенная характеристика индивида. Пользование им приравнивается к проявлению субъектной активности человека.

В просветительском сознании XVIII в. понятие субъективности было значительно расширено. Оно включило в себя богатство чувств и волевых порывов. Вместе с тем было показано, что внутренние импульсы человека могут быть разрозненными и крайне противоречивыми. Есть, однако, некое всепроникающее средство, которое позволяет преодолеть эту разноголосицу. Таким инструментом оказывается разум. Он помогает смирять страсти, направлять в должную сторону волевые порывы. Так, человек, по сути дела, растворился в формах собственного функционирования как субстрата чувств, ощущений и опыта.

В работах Э. Сведенборга была подчеркнута мысль о связи телесности и внутреннего мира человека. Он считал, что различные силы и свойства души находятся в связи с органами тела. Весь внешний облик человека соответствует, таким образом, его внутреннему миру. При этом душа рассматривалась как внутренний мир человека. И. Кант, критикуя Э. Сведенборга, оценивал душу как некое постоянство, как способность восприятия и мышления, как внутреннее чувство.

И. Кант значительно расширил представление о субъективности. Во-первых, он про-

работал представление о различии разума и рассудка. В 1772 г. в письме к М. Герцу он противопоставил также наш обычный дискурсивный интеллект интуитивному, божественному интеллекту-архетипу, порождающему вещи. В противопоставлении двух типов рассудка заключена постановка вопроса о диалектическом типе мышления, которая оказала влияние на И. Фихте, Ф. Шеллинга, Г. Гегеля, И. В. Гете. Кроме того, И. Кант подчеркивал спонтанность внутреннего мира человека.

Таким образом, в классической немецкой философии субъективность отождествлялась со всем, что относится к субъекту, его мышлению и психологическому состоянию. Утверждалось, что человеческая субъективность формируется взглядами, интересами, вкусами. Важнейший компонент внутреннего мира человека — это его собственное представление о себе. «То, что человек может иметь представление о своем Я, бесконечно возвышает его над всеми другими существами, живущими на Земле» (И. Кант). В этом отношении у человека есть, по И. Канту, три рода притязаний: притязание рассудка, притязание вкуса и притязание практического интереса.

Для Г. Гегеля бесконечная субъективность была мерилом самостоятельной духовной жизни. Об осознании духовного писал Ф. Шеллинг. Он оценивал духовное как изначальное. Представители просветительской и националистической рационалистической философии считали, что моральные установки формируются на основе разумности. Человек, используя присущий ему дар мыслителя, отбирает для себя такие святыни, которые строятся на основе рациональности. Нравственное поведение, следовательно, непременно учитывает доводы рассудка, который, в свою очередь, обращается к истинам науки.

Эти установки классической философской традиции А. Шопенгауэр отверг. Свое учение о человеческой субъективности он построил на совершенно иных основаниях. Разум и чувства мало заботили немецкого мыслителя. Человеческая психика казалась ему гораздо более неисчерпаемой, поскольку она включает в себя неосознаваемые побуждения и переживания. Кроме того, человеком, как и всем сущим, руководит воля. Волевой компонент человеческой субъективности А. Шопенгауэр оценивал как всепроникающий, державный.

Если классическая философия отдавала предпочтение всеобщему перед особенным, то в творчестве С. Кьеркегора произошла переоценка этого постулата. Он утверждал, что индивидуальная, необычная уникальность субъективности раскрывается в религиозном опыте, в вере. Человеческая субъективность охватывает все: от великого до незначительного. «Единичный индивид, будучи непосредственно определенным чувственно и душевно, есть сокрытое. Его этическая задача состоит в том, чтобы выбраться из этой сокрытости, в том, чтобы стать явленным во всеобщем» [15, с. 77].

Проблемы духовности, развитой человеческой субъективности волновали русских религиозных мыслителей. В. С. Соловьев утверждал, что животная жизнь в человеке должна быть подчинена духовной. Животное является одушевленным существом, наделенным психикой. Человек же сам оценивает свое участие в мировом процессе, он определяется по отношению к идее достойного и недостойного бытия, добра и зла. Это высшее сознание, или внутренняя самооценка, ставит человека в определенное отношение к целому мировому процессу как деятельного участника в реализации его цели. «Духовное начало в том виде, в каком оно непосредственно является нашему настоящему сознанию, есть только особое течение, или процесс в нашей жизни, направленный к тому, чтобы осуществить во всем нашем бытии разумную идею добра» [16, с. 140].

По мнению В. С. Соловьева, человеческая субъективность проявляется в трех главных моментах: 1) внутреннее саморазличение духа и плоти; 2) реальное отстаивание духом своей независимости; 3) преобладание духа над природой, или устранение дурного плотского начала, как такового. «Преобладание духа над плотью необходимо для сохранения нравственного достоинства человека» [16, с. 151].

Эти идеи были развиты в работах Н. А. Бердяева. «Завоевание духовности, — писал он, — есть главная задача человеческой жизни» [17, с. 320]. Философ предлагал понимать духовность шире, чем ее обычно понимают. Духовность нужна и для борьбы, которую ведет человек в мире. Без духовности нельзя нести жертвы и совершать подвиги. «Дух есть свобода и свободная энергия, прорывающаяся в природный и исторический мир» [17, с. 321].

Духовность, по мнению Н. А. Бердяева, не есть составная часть человеческой природы, она — высшая качественная ценность; задача, поставленная человеком в отношении к жизни. Парадокс в том, что рост духовности осуществляется заключенной в человеке духовной же силой, этот рост не может быть результатом недуховных состояний. Пробуждение духовной силы предполагает, что она в скрытом, непробужденном состоянии всегда была.

В русской философии ставился и вопрос о типах духовности. Есть универсальные и вечные основы духовности. По мнению Н. А. Бердяева, очень глубока духовность индусская. Мистики всех времен и народов перекликаются между собой. Христианская духовность отличается от нехристианской тем, что в ней всегда утверждаются личность, свобода и любовь. Нужно, стало быть, признать нехристианской духовность, в которой исчезает неповторимая личность, нет свободы и любви к человеку.

Глубинное «Я» человека связано с духовностью. Дух, по словам Н. А. Бердяева, есть начало, поддерживающее единство личности. Человек должен все время совершать творческий акт в отношении к самому себе. В этом творческом акте происходит самосозидание личности, он есть постоянная борьба со множественностью ложных «Я» в человеке. Духовность образует и поддерживает личность в человеке.

Обращаясь к проблеме человеческой субъективности, С. Л. Франк отвергал резкое противопоставление «внутреннего» мира человека «внешнему». Он утверждал, что не следует понимать душевное бытие как некую обособленную «субъективную» сферу, замкнутую где-то «внутри нас». При этом он указывал на «бездонность» субъективной сферы и рассматривал феномен единичности или обособленности внутреннего мира человека.

Психоанализ и экзистенциализм значительно расширили представление о человеческой субъективности. Вместе с тем в XX в. заговорили о крахе духовности, об обнищании внутреннего мира человека. Э. Фромм отметил, что с развитием «новой науки» религия в ее традиционных формах стала все менее эффективной, в результате чего возникла опасность утраты многих ценностей. Конечно, предсказание Ф. М. Достоевского о том, что все этические ценности рухнули бы, если бы прекратилась вера в Бога, оправдалось лишь отчасти. Однако К. Ясперс поставил вопрос об упадке духа, о его возможности.

Философы обсуждают сегодня не только проблему биологической ущербности человека, его психологической подорванности. С опаской осмысливается вся человеческая субъективность, присущий человеку мир мысли, воли, чувств... Не рождает ли ум безумие? Не является ли интеллект причиной деформации сознания?

Многим исследователям воля и чувства человека представляются опасными. Не заложен ли в человеке какой-то неустранимый разрушительный импульс? Он растерзал природу, ведет бесконечные братоубийственные войны. В нем сильна тяга к разрушению, смерти. Как ни страшны идеи жестокости и гибели, связанные с одержимостью, мнительностью, фанатизмом, куда опаснее все же сознательная ориентация людей на идеи ненависти и убийства.

Человеческая субъективность выражает прежде всего автономность разума, воли и чувств. В истории философии эти сферы не всегда оценивались как самодостаточные. Философы стремились утвердить державный признак внутреннего мира человека, усматривая его в интеллекте, воле или чувствах. Идея независимости и особости различных ипостасей человеческой субъективности постепенно входила в сознание европейских мыслителей. Однако в настоящее время философы рассматривают глубинные, трудноуловимые связи между открытыми, внутренне сцепленными сферами человеческой субъективности.

В систему философской антропологии входят также многочисленные понятия психоанализа. Что такое бессознательное? Приведем наиболее распространенные значения: 1) совокупность активных психических образований, состояний, процессов, механизмов, операций и действий человека, не осознаваемых им без применения специальных методов; 2) самая обширная и наиболее содержательная часть (система, сфера, область, инстанция и т.д.) психики человека; 3) форма психического отражения, образование, содержание и функционирование которой не являются предметом специальной вненаучной рефлексии.; 4) состояние человека, характеризующееся отсутствием сознания.

В европейской рациональной традиции идея о бессознательном психическом восходит к

эпохе создания философии (к учению Сократа и Платона об анамнесисе – знании как припоминании и др.) В той или иной форме проблема бессознательного ставилась и разрабатывалась в философии и психологии на протяжении всей их истории.

Существенный подход в изучение проблемы бессознательного внесли: Б. Спиноза (неосознаваемые «причины, детерминирующие желание»), Г. Лейбниц (трактовка бессознательного как низшей формы душевной деятельности), Д. Гартли (связь бессознательного с деятельностью нервной системы), И. Кант (связь бессознательного с проблемами интуитивного и чувственного познания), А. Шопенгауэра (идеи о бессознательных внутренних импульсах), К. Карус («ключ сознания – в подсознательном»), Э. Гартман («философия бессознательного»), Г. Т. Фехнер (представление о «душе-айсберге»), В. Вундт («неосознаваемое мышление», «неосознаваемый характер процессов восприятия», «неосознаваемые логические процессы»), Г. Гельмольц (учение «о бессознательных умозаключениях»), И. М. Сеченов («бессознательные ощущения или чувствования»), И. П. Павлов («бессознательная психическая жизнь»), В. М. Бехтерев (активность бессознательного), А. Льебо и И. Бернгейм (постгипнотическое внушение и поведение), Ж. Шарко (идеи о невидимой и неосознаваемой психической травме), Г. Лебон (бессознательное как доминирующая совокупность психических процессов, всегда преобладающая в толпе и управляющая «колллективной душой» толпы), П. Жане (психические автоматизмы и бессознательные факторы неврозов) и многие другие [18].

В XX в. наиболее подробно и систематически представление о бессознательном разрабатывается в границах психоаналитической традиции. Принципиально важные результаты были получены З. Фрейдом, создавшим психологическое определение бессознательного и учение о бессознательном; К. Г. Юнгом, развившим идеи о психоидном, личном и коллективном бессознательном; Дж. Морено, разработавшим концепцию «общего бессознательного», и Э. Фроммом, развившим идеи о «социальном бессознательном». В целом эти психоаналитически ориентированные дополнительные идеи и концепции дают определенное представление о природе и сущности бессознательного и его проявлениях на индивидуальном, групповом и социальном уровнях.

Значительный арсенал, вошедших в философскую антропологию, составила юнгианская психология: коллективное бессознательное, архетип, индивидуация, тень, анима, анимус, и т д.

Человеческое бытие экзистенциалисты описывают не с помощью понятий, а используя так называемые экзистенциалы — специфические душевные состояния. Загадочен, необъясним человек. Мы так много рассуждаем о нем, но так редко обращаем на него свой взор тогда, когда он охвачен страстью. А ведь именно в этот миг в нем открывается нечто всечеловеческое, надмирное. Ближе всех к осознанию этой мысли подошли М. Хайдеггер, К. Ясперс, а также публицист, философ, драматург и критик Габриэль Марсель (1889—1973).

Они пытались понять, как влияют на человеческое существование такие состояния конкретного индивида, как забота, страх, надежда. Вероятно, о многих проявлениях человеческой души можно сказать словами русской поэтессы Марины Цветаевой: «Я, ваша бессмертная страсть...» Центральные вопросы экзистенциализма — существование человека, смысл его жизни и судьбы в мире. Задумывались ли вы когда-нибудь над тайной своего рождения, над тем, зачем вы пришли в этот мир? Такого рода вопросы свойственны любому человеку, задумывающемуся над своим бытием. Этим и обусловлена значительная популярность экзистенциализма.

Экзистенциальные проблемы — проблемы самого факта человеческого существования и переживания им своего способа существования. По мнению экзистенциалистов, у человека не может быть определения сущности до его существования. Это означает, что человек прежде всего существует, т.е. он рождается и сразу занимает какое-то конкретное место в неосмысленном, в грубо вещественном мире, и лишь после пришествия в этот мир человек определяется, входит в мир различных смыслов.

Человек потому и не поддается теоретическому определению, что изначально он ничего собой не представляет. Он извечно лишен какой-либо природы, которая могла бы определить его индивидуальное, личное бытие. Человек становится человеком не сразу, иной человек

вообще им может не стать. Здесь и возникает проблема самобытного существования. Один человек целиком растворяется в наличной социальности. Его собственное содержание равно нулю, ибо он не стремится взрастить некую уникальность. Он живет «как все», безответственно, без душевного напряжения.

Библиографический список:

1. *Бердяев Н. А.* Царство духа и царство кесаря. М., 1995
2. *Брюнинг В.* Философская антропология. Исторические предпосылки и современное состояние. Екатеринбург, 1997
3. *Гуревич П. С.* Философская антропология. М., 2008
4. *Гуревич П. С.* Психоанализ. М., 2007
5. *Зеленский В. В.* Здравствуй, душа. Работы разных лет.
6. *Гусейнов А. А.* Великие пророки и мыслители. Нравственные учения от Моисея до наших дней. М., 2009
7. *Адорно Т. В.* Эстетическая теория. М., 2001
8. *Кутырев В. А.* Бытие или ничто. Санкт-Петербург, 2010
9. *Фролов И. Т., Гуревич П.* Человек \\ Философский словарь. М., 2009
10. *Самохвалова В. И.* Безобразное: Размышления о его природе, сущности и месте в мире. М., 2010
11. *Ясперс К.* Общая психопатология. М., 1997
12. *Leslie Stevenson, David L. Haberman.* Ten Theories of Human Nature. Third Edition Oxford. 1998
13. *Шелер М.* Человек и история. М., 1994
14. *Бибихин В. В.* Почему бытие есть? \\ Логос. Философско-литературный журнал. 1991, 3 2
15. *Кьеркегор С.* Страх и трепет. М., 1993
16. *Соловьев В. С.* Соч. Т.1.
17. *Бердяев Н. А.* О назначении человека.
18. *Овчаренко В. И.* «Бессознательное (бессознательное психическое // Популярная энциклопедия. Психоанализ. М., 1997

Социально-философский анализ современных реформ Китая

С. А. Просеков*

Аннотация. *В статье анализируются достижения, которые имели место в Китае за последние тридцать с лишним лет, с момента начала грандиозных реформ. Показаны принципиальные особенности модернизации страны в идеологической, политической и экономической сферах. Обозначены глобальные проблемы, с которыми столкнулась Поднебесная в процессе своего сверхбыстрого развития.*

Ключевые слова: *духовность; архетипы; менталитет; конфуцианство; идеология; гармония; модернизация; глобализация; глобальные проблемы.*

Social-Philosophical Analysis of Modern Reforms in China

S. A. Prosekov

Abstracts. *The article analyses the achievements of China for more than thirty years since the beginning of the grandiose reforms. The principal peculiarities of modernization of the country in ideological, political, and economic areas are considered, the global problems which the Celestial faced in the process of its ultrafast development are revealed.*

Key words: *spirituality; archetypes; mentality; Confucianism; ideology; harmony; modernization; globalization; global problems.*

I. Экономические достижения

За последние 32 года Китай добился колоссальных экономических, социальных и политических успехов, увеличив свой экономический потенциал в 15 раз, в 100 раз расширив внешнеторговый оборот, выйдя на первое место в мире по объему иностранных инвестиций. В 2010 году КНР догнала и обошла по объему ВВП Японию, выйдя по этому показателю на второе место в мире, и предположительно догонит США к 2025 году.

По официальным данным, ВВП КНР в 2010 г. составил почти 39,8 триллиона юаней (6,48 триллиона долларов), что на 10,3% больше, чем годом ранее (Рис. 1).

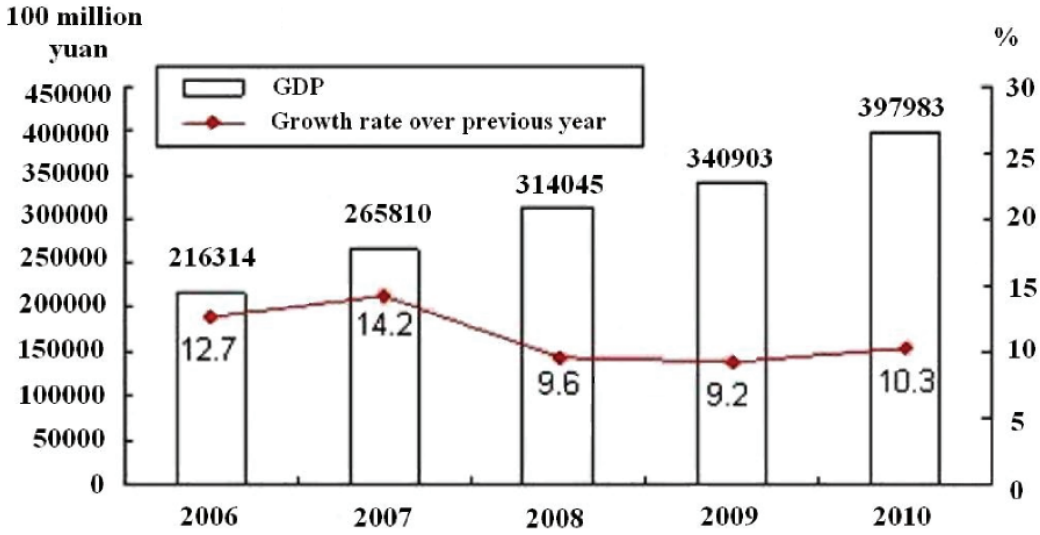
Золотовалютные резервы Китая по итогам 2010 г. составили 2,847 трлн долларов, увеличившись по сравнению с показателем 2009 года на 18,7% (Рис. 2).

Число долларовых миллиардеров в Китае за 2009 г. увеличилось на 34 чел. и достигло 133 чел., что позволило Поднебесной занять второе место после США по данному показателю. Среднее благосостояние тысячи богатейших китайцев увеличилось в 2009 г. по сравнению с 2008 г. на 30% и достигло отметки в 600 млрд долл.

Одним из показателей, свидетельствующим о растущем богатстве китайцев служит и тот факт, что 65% особняков, проданных иностранцам в Лондоне в 2010 г., приходится на долю граждан КНР. Каждый китаец, совершивший покупки на Елисейских полях Парижа с января по август 2011 г., затратил в среднем по 1350 евро и по этому показателю он опередил японцев, американцев, россиян и т.д. За 2010 г. рынок роскоши в Европе вырос на 6%, в США на 12%, в Китае на 30%.

* ***Просеков Сергей Анатольевич*** – кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: ProsekovSergei@yandex.ru

Рис. 1. ВВП Китая, 2006-2010 гг. (в млн юаней) [26]



Свидетельством увеличения покупательной способности китайских потребителей на мировом рынке является доклад Всемирной ассоциации роскоши, в соответствии с которым с февраля 2010 г. по март 2011 г. по объему покупок люксовых и сверхдорогих товаров за рубежом Китай занимал первое место в мире.

Собирательный образ китайского миллиардера выглядит следующим образом: это 50-летний мужчина, рожденный в провинции Чжэцзян, сделавший свое состояние самостоятельно в течение последних 16 лет благодаря инвестициям в строительный сектор. Он примерно на 15 лет моложе своих европейских и американских коллег. При этом почти все миллиарды в Китае были заработаны лично их владельцами, в то время как в США и Великобритании большинство состояний передавалось по наследству [16].

Согласно критериям Всемирного банка, если годовой среднедушевой ВВП страны составляет 1000—10 тыс. американских долларов, то эта страна становится обществом со средними доходами. В 2010 г. ВВП на душу населения в Китае достиг в среднем более 3000 долл. в год, т. е. Китай вступил в этап формирования обще-

Рис. 2. Золотовалютные резервы Китая, 2006-2010 гг. (в млн долл. США) [26]

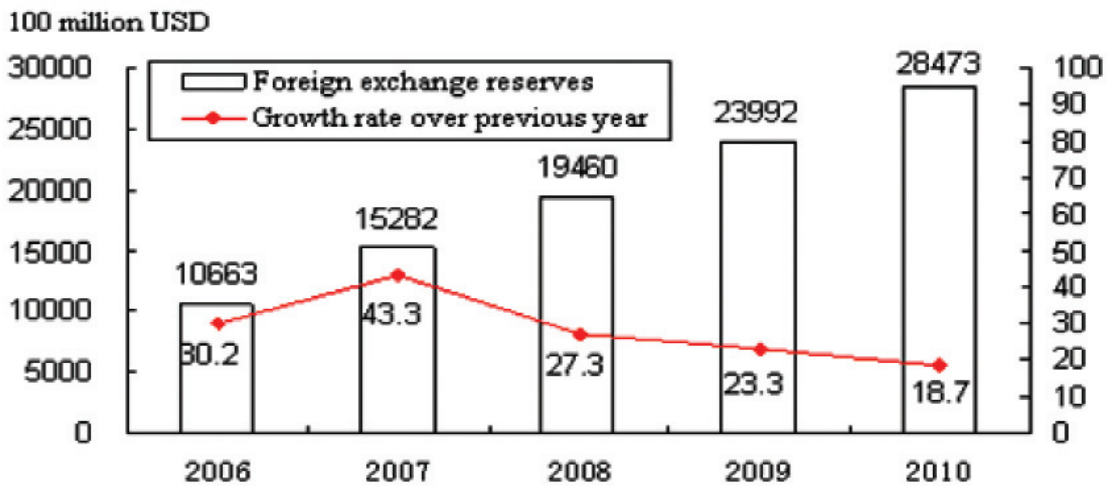


Таблица 1 [16]

Богатейшие люди Китая (2009 год)

Место	Благо-состояние, млрд долл.	Имя	Компания	Отрасль
1	5,1	Ван Чуаньфу	BYD	Производство элементов питания
2	4,9	Чжан Инь и семья	Nine Dragons	Переработка бумаги
3	4,7	Сюй Жунмао и семья	Shimao	Строительство
4	4,6	Ян Хуянь	Country Garden	Строительство
5	4,4	Хуан Вэй и Ли Пин (супруги)	Xinhu	Строительство
6	4,4	Лю ЮнСин и семья	East Hope	Цветная металлургия
7	4,4	Лу Чжицян	China Oceanwide	Строительство, финансовый сектор
8	4,4	Чжу Мэнъи и семья	Hopson	Строительство
9	4,2	Ван Цзяньлинь	Wanda	Строительство
10	4,1	Лю Чжунтянь и семья	Zhongwang	Цветная металлургия
11	4,1	Янь Бинь	Ruoy Chai	Строительство, производство напитков
12	4,1	Чжан Цзиньдун	Suning	Строительство, ритейл

ства со средними доходами. В том же году КНР опередила США по количеству проданных автомобилей – 18,2 млн штук (в США - 12,6 млн, в Японии – 4,9 млн автомобилей), т.е. Поднебесная стала в этой отрасли промышленности мировым лидером. Китай превзошел США по важнейшему показателю: стал крупнейшим в мире поставщиком финансовых ресурсов в качестве инвестиций. КНР активно скупает долги европейских стран, таких, например, как Португалия и Италия.

По объему производства основной промышленной продукции, в том числе стали, угля, цемента, Китай стабильно занимает 1-е место в мире. В 2009 г. объем внешней торговли страны составил около 2,21 трлн долл., поднявшись на второе место в мировом рейтинге, а по объему экспорта Китай перешел с 3-его места на 1-е.

В сентябре 2004 г. в Германии состоялась первая встреча лауреатов Нобелевской премии по экономике. На вопрос о том, какая экономика будет крупнейшей через 75 лет, большинство из них ответили Китай, среди них: М. Фридман, Л. Клейн, Р. Солоу, У. Шарп, К. Эрроу, Р. Коуз.

О мировом значении Поднебесной свидетельствует и тот факт, что в ноябре 2009 года Китай посетил Б. Обама и по совету двух «зубров» внешней политики – экс-госсекретаря Г. Киссинджера и экс-советника Белого дома З. Бзежинского – предложил председателю КНР Ху Цзиньтао долгосрочный союз посредством создания «большой двойки» – G2, – которая должна возглавить мировую экономику, признав тем самым Китай второй сверхдержавой.

II. Идеологические инновации

Для того чтобы объяснить причины этих экономических успехов, необходимо вернуться к 1978 г., когда страна, по-существу, находилась в руинах после экспериментов с народными коммунами, «большого скачка» и культурной революции. К этому времени более 300 млн чел. жили за чертой абсолютной бедности, которую в Китае определяют как доход менее 5 долл. в месяц.

В свои 74 года Дэн Сяопин решился на очень рискованный, но продуманный эксперимент: перевести страну на рельсы рыночной экономики. Для этого ему был необходим новый идеологический инструмент, который позволил бы разговаривать с народом на понятном и близком ему языке, поэтому он решил ре-

анимировать конфуцианство. Конфуций при Мао Цзэдуне считался «крысой, перебегающей улицу», которую надо было добить. Дэн Сяопин превратил эту «крысу» в идеологический «ключик», которым открывались сердца простых китайцев. Дэн Сяопин, не отрекаясь от марксизма, перевел страну на конфуцианские рельсы, обратившись к исторической памяти народа, так как понимал, что конфуцианство на протяжении многих сотен лет способствовало формированию менталитета китайца.

Необходимо помнить, что Дэн Сяопин в 20-е г. XX в. посетил советскую Россию и мог наблюдать успешную реализацию НЭПа, который спас экономику страны в период жестокого кризиса. Вероятно, идея НЭПа произвела огромное впечатление на китайского лидера и помогла ему решиться на проведение радикальных реформ, которые во многом напоминают НЭП.

Отдавая должное гениальной интуиции Дэна, необходимо вспомнить идеи К. Юнга.

К. Юнг в результате исследования психики человека пришел к выводу о том, что в структуре духовного мира человека кроме личностного бессознательного существует более глубокий пласт психики – коллективное бессознательное, которое обладает всеобщей сверхличной природой. В коллективном бессознательном сконцентрирована память человечества, хранятся мысли и чувства, общие для всех человеческих существ и являющиеся результатом нашего эмоционального прошлого. Юнг рассматривает коллективное бессознательное как базовую структуру человеческой психики, как своеобразную кладовую общечеловеческой мудрости.

Ментальность как коллективно-личностное образование представляет собой устойчивые духовные ценности, глубинные аксиологические установки, навыки, автоматизмы, латентные привычки, долговременные стереотипы, рассматриваемые в определенных пространственно-временных границах, являющиеся основой поведения, образа жизни и осознанного восприятия тех или иных явлений действительности. В своей сущности ментальность представляет собой исторически переработанные архетипические представления, через призму которых происходит восприятие основных аспектов реальности: пространства, времени, искусства, политики, экономики, культуры, цивилизации, религии. Рассмотрение ментальных особенностей сознания той или иной социальной группы позволяет проникнуть в «скрытый» слой общественного сознания, более объективно и глубоко передающий и воспроизводящий умонастроения эпохи, вскрыть глубоко укоренившийся и скрытый за идеологией срез реальности – образов, представлений, восприятий, – который в большинстве случаев остается неизменным даже при смене одной идеологии другой. Это объясняется большей, по сравнению с идеологией, устойчивостью ментальных структур.

Особый интерес вызывает национальная ментальность. В этом случае менталитет – это многовековой опыт выживания этноса. Это не сознание, не мыслительная деятельность людей; он кроется в бессознательном, куда, в отличие от сознания, нет доступа людям. Менталитет здесь ближе к инстинкту выживания, но он имеет социальную природу, в отличие от животного инстинкта. Менталитет этноса сохраняется веками, на него невозможно повлиять обучением, назиданиями, пропагандой.

В рамках юнговского исследования менталитета, как глубинной основы духовности, ее доминантного ядра, важно заметить, что совокупность архетипов возникает как обобщение и закрепление в психике опыта предшествующих поколений, который наследуется новыми поколениями.

Возникает вопрос: каким путем передаются от поколения к поколению эти латентные, архаические, неосознаваемые духовные структуры, фиксирующие опыт человеческой истории, каким образом сохраняются в духовности каждого нового поколения инварианты психических качеств и поведенческих реакций? Возможны три варианта ответа на этот вопрос.

Первый ответ связан с определением менталитета как такого содержания психики, которое кодируется в структурах мозга, закрепляется в ходе эволюционно-исторического развития человека и передается генетическим путем как биологическое наследование определенных структур мозга. Вторая линия рассуждений в поисках ответа на этот вопрос достаточно традиционна и определяет менталитет как результат социализации человека, принятие в определенном сообществе социальных норм, правил,

стереотипов поведения. Третий вариант ответа на вопрос о каналах передачи менталитетного содержания духовности своеобразно сочетает биологический и социальный аспекты: транслирование исторического опыта рода осуществляется через обучение (то есть социальным путем), но только кровнородственными людьми – от родителей к детям (здесь задействован биологический аспект).

Новейшие достижения генетики во многом созвучны идеям К. Юнга. Известный российский биолог В. Тарантул в своей книге «Геном человека» [8] пишет о науке, возникшей относительно недавно на пересечении генетики и психологии, которую назвали психогеномикой, по аналогии с фрейдовским психоанализом. Основная задача психогеномики заключается в «охоте за генами», формирующими личность, психику и поведение человека. Развитие генетики достигло такого высокого уровня, что известный социолог З. Бауман задался вопросом о том, что если работа по перестройке личности считается тяжелой и нудной, то почему бы не прибегнуть к безболезненной замене гена, «заменив одну из хромосом клетки на новую» , чтобы «расстаться со всеми характеристиками оригинала», целиком заменив их на другие в соответствии с нашими желаниями.

На основании открытий в области психогеномики можно сделать следующие выводы: во-первых, относительно неизменную («перманентную») основу человеческого поведения составляет генетическая наследственность, поскольку геном изменяется лишь на протяжении тысячелетий, причем незначительно. Это распространяется на все сферы человеческой активности, в том числе и на хозяйственную; во-вторых, генетически передаются не только общечеловеческие черты поведения, но и существенные психические различия между людьми.

Иначе говоря, чтобы понять поведение людей в любой сфере деятельности, в том числе в хозяйственной, надо исходить прежде всего из реальной генетической основы их психики. Врожденные, генетически наследуемые черты психики есть продукт естественного отбора в течение 5-6 млн лет истории предков современного человека.

Современная история убедительно демонстрирует огромную роль духовного начала в развитии человечества. Именно духовный фактор стал главным, системообразующим в структуре китайской цивилизации на всем протяжении ее развития. Вполне логично, что интерес к проблемам китайской традиции сфокусировался в последние десятилетия на китайской классической философии, как «зеркале китайской цивилизации».

В Китае, с момента появления цивилизации как совокупного духовного опыта общества, философия становится ключевым нормативным компонентом мыслительной и материальной деятельности человека и его отношений с государством, социальными институтами, семьей и т. п.

Дэн Сяопин, обладая огромным опытом, прекрасно знал исторические и культурные традиции своего народа, особенности его мышления. С одной стороны, китаец очень рационален и практичен, с другой стороны – обладает, как писал в своих работах кинорежиссер Сергей Эйзенштейн, «чувственным мышлением». Можно сказать, что значительный удельный вес логических и рационалистических элементов в китайском мышлении уравновешивается интуитивными и чувственными моментами, поэтому стереотипы конфуцианства имели огромное воздействие на умы миллионов китайцев. Это учение сыграло огромную роль в формировании всего китайского образа жизни: начиная от социальных институтов и кончая семейными отношениями.

В реформы Дэн Сяопина хорошо вписались конфуцианские «восемь почитаемых и восемь презираемых» черт человека. К «почитаемым чертам» относятся: любовь к Родине, служение народу, трудолюбие, стремление к науке, взаимопомощь, честность, настойчивость, соблюдение закона. К «презираемым чертам» относятся: нанесение ущерба Родине, измена народу, невежество, лень, эгоизм, нечестность, жизнь в свое удовольствие, нарушение законов.

Конфуций верил в едва ли не безграничные возможности человека и, отталкиваясь от этой веры, всегда стремился способствовать распространению знаний. Он считал, что при стремлении людей к образованию недопустимо проводить какую-либо дифференциацию. Провозгласив принцип равных возможностей в образовании, Конфуций теоретически открыл доступ к чиновничьим постам любому китай-

цу. Этот принцип сыграл революционную роль в системе государственного устройства Китая.

Рассуждая о поведении ученого человека, Конфуций перечисляет семнадцать характерных проявлений, свойственных такому человеку, среди них: процесс самостановления ученого, внешний облик, коммуникабельность, его верность принципам даже перед лицом смерти, широта души ученого, умение поддерживать талантливых, независимость, почтительность и т.д. Обладание ученой степенью было престижно, давало много преимуществ и ускоряло служебное продвижение в Китае на протяжении многих веков. Так создавалась образованная элита чиновников.

В современном Китае существует мощное влияние западного мировоззрения и технологий. Но при этом, благодаря особенностям китайского менталитета, западное мировоззрение и технологии, сталкиваясь с традиционными китайскими, не вытесняют последние, а образуют в массовом сознании симбиотический конгломерат. При этом классическое китайское мировоззрение сохраняется, так как китайцы, пропуская через себя западное знание, берут из него только то, что соответствует их духу и пониманию. Все это характерно для психологии обычного китайца, чья мировоззренческая основа формируется и существует посредством структуры языка, через представления о ценностях, через метафорический строй и поговорки. Не случайно китайский мыслитель Чжан Чжидун любил повторять: «Китайские знания – сущность, западные знания – инструмент».

Думать по-китайски – это значит думать метафорами, типовыми ситуациями, которые находятся в сознании в форме пословиц, поговорок, устойчивых словообразований и в большинстве своем восходят к историческому опыту. Менталитет обычного китайца проявляется в том, что он нетороплив в суждениях, выводах, старается контролировать свое мышление и не искать прямых путей, в нем сильно развито чувство долга. Он уделяет больше внимания разуму, а не чувствам.

По мнению китаеведа А. Кобзева, «никакой экономический рост в такой огромной, разнообразной и сложной стране, сопоставимой с целым континентом и обременённой великим множеством проблем, накопившихся за полтора века непрерывных и сокрушительных катастроф, не был бы возможен без действия особых сил, далеко выходящих за пределы экономики. Речь идёт о колоссальном культурно-историческом потенциале Китая, аналогом которого не располагает ни одна страна в современном мире. Этот беспрецедентный по длительности накопления и разнообразию форм духовный опыт способен становиться производительной силой и превращаться в социальную материю» [22]. Более того, А. Кобзев делает смелый вывод о том, что «современный постхристианский Запад, отказавшись от аскетического идеализма платоников и Отцов Церкви, переориентировавшись с потусторонних ценностей на посюсторонние, автоматически встал на путь китаизации, поскольку суть китайского мировоззрения составляет натуралистический взгляд на реальность, прагматизм и приоритет витальных ценностей» [22]. Он также полагает, что китайская «Книга перемен» является предшественницей двоичного кода всех компьютерных программ, поэтому иероглифика претендует на роль языка международного общения в Интернете, а синология становится универсальной наукой о прошлом и будущем человечества, о диалоге цивилизаций и судьбе России.

Не случайно бывший президент Тайваня Ли Дэнхуэй как-то заметил: «Связь между развитием страны и культурой можно выразить в виде функции f(x), где x означает культуру. Культурные различия определяют неодинаковую направленность, а также результаты политического и экономического развития» [7].

По инициативе Дэн Сяопина развернулась идеологическая кампания по изучению философии. В центре ее стояли установки «освободить сознание», «следовать реалистическому подходу», «практика – критерий истины», «неважно, какого цвета кошка, главное, чтобы она ловила мышей», «переходя реку – нащупывай камни».

Тезис об «освобождении сознания» означал коренную переоценку представлений о социализме, выдвинутых классическим марксизмом. Изменяется представление о руководящей социальной силе социально-экономических преобразований. Теперь это не пролетариат, а рабочий класс, включающий в себя интеллигенцию.

В национальном вопросе китайский социа-

лизм отвергает идею о самоопределении наций, живущих в рамках единого государства, придерживаясь системы районной автономии, предусматривающей развитие межнациональных отношений на основе равенства, взаимопомощи, сплочения, сотрудничества, процветания, решительной борьбы с национальной дискриминацией.

В восьмидесятую годовщину образования Коммунистической партии Китая (КПК), 1 июля 2001 г., ее генеральный секретарь Цзян Цзэминь выступил с неожиданным заявлением. Он предложил принимать в партию частных предпринимателей. Предприниматели, по его словам, образуют новую социальную прослойку, которая вносит значительный вклад в развитие и модернизацию страны, и, следовательно, они достойны занять место в рядах правящей партии. И поскольку на протяжении почти двух десятилетий одна из основных задач КПК заключалась в ускорении экономического развития страны, то это представляется логическим продолжением всей предыдущей политики, с учетом того, что быстро развивающийся частный сектор предоставляет новые рабочие места, способствует экономическому росту и совершенно необходим для выполнения задач партии. На XVI съезде КПК (ноябрь 2002 г.) было принято решение о допустимости занятия частными предпринимателями руководящих партийных постов.

В 2001 г. Цзян Цзэминь дал новую трактовку идеологическим, организационным и социальным основам КПК в виде «концепции трех представительств». В соответствии с этой концепцией, компартия представляет развитие передовых производительных сил, передовой культуры и защищает интересы всего населения страны. Эта концепция отменила определение классового характера КПК как авангарда рабочего класса и объявила ее партией «всего китайского народа и всей китайской нации». Для пропаганды этих идей Цзян Цзэминь призвал к созданию в Китае «мощной армии философов». «Концепция трех представительств» была включена в обновленный Устав КПК.

После того как в 2002 г. председателем КНР стал Ху Цзиньтао, идеология партии претерпела некоторые изменения. Председатель КНР тонко почувствовал накапливаемые социальные проблемы: рост коррупции, усиление имущественной дифференциации, высокий уровень безработицы, слаборазвитое социальное обеспечение, неполучение качественного медицинского обслуживания широкими массами населения. Вместо прежнего лозунга «обогащайтесь», призывов к наращиванию объема ВВП, новый руководитель Китая выдвинул лозунги «построения социалистического гармонического общества» и «оказание более широкой поддержки бедным без ущерба для богатых». В основе социально-экономического развития должны лежать интересы человека: «человек – основа политики». «Социалистическое гармоническое общество» должно способствовать повышению благосостояния всего народа.

Китайское руководство во главе с Ху Цзинтао придает особое внимание принципу «хэ се» (согласие, гармония). Данное понятие объявляется одним из центральных понятий этико-политической доктрины конфуцианства. Согласно его новейшей интерпретации, оно означает толерантность, терпимость, миролюбие. Отсюда вне страны – пропаганда тезиса о мирном характере развития Китая, не угрожающем другим государствам, а внутри страны – проповедь дружеских отношений людей друг с другом. Подобное использование этических принципов свидетельствует о серьезности отношения китайского руководства к обеспечению стабильности в обществе. Для того, чтобы избежать социальных волнений, компартия выступает за более сбалансированное развитие города и деревни, богатых приморских и бедных внутренних регионов, сокращение пропасти в доходах между бедными и богатыми.

В результате углубляющейся глобализации и политической открытости усиливается тенденция вестернизации и либеризации всех сфер общественной жизни страны. «Давосская» и массовая культуры все сильнее проникают в сознание китайского общества. Молодая его часть все больше втягивается в мировое культурное пространство, становится все более восприимчивым к культурным стандартам и нравственным ценностям западного общества. Это не может не создавать опасности для господствующих политико-идеологических установок и, в конечном счете, для существующего общественно-политического строя. В связи с этим происходит определенная переориентация ки-

тайской пропаганды: наряду с продолжающимся подчеркиванием социалистических идеалов все более усиливается тенденция обращения к традиционным китайским ценностям и в первую очередь к конфуцианству. Целенаправленный акцент на патриотизм, чувство национального достоинства, подкрепляемые все более очевидными успехами страны в социально-экономическом развитии, превращаются в одну из центральных идей общественной жизни.

С 2004 г. в политическом лексиконе страны появляется понятие «мягкая сила». Под ним понимается создание социалистических ценностей, формирование гармоничной культуры, усиление притягательной силы идеологии, широкая пропаганда китайской культуры и экономических достижений как внутри страны, так и за рубежом. «Мягкая сила» направлена на использование «нематериальных ресурсов» культуры и политических идеалов для влияния на поведение людей в других странах.

Понятие «мягкая сила» способствовало появлению новой категории – «пекинский консенсус», – автором которой стал английский аналитик Д. К. Рамо. «Пекинский консенсус» включает в себя следующее содержание: решительное стремление к инновациям и экспериментам; активная защита государственных границ и интересов; накопление ассиметричной силы (например, золотовалютных резервов). Цель «пекинского консенсуса» – рост при сохранении независимости. В Китае указывают на то, что «вашингтонский консенсус» был навязан другим странам извне, тогда как «пекинский» был «нащупан» КНР в процессе экономического развития. «Пекинский консенсус» не только обобщает опыт КНР, но и пытается показать его привлекательность другим странам.

Поднебесная уделяет большое внимание ротации кадров – от местных до центральных органов власти. В соответствии с завещанием «отца китайских реформ» Дэн Сяопина компартия Китая должна не реже, чем раз в 10 лет, проводить смену председателя КНР, т. е. каждый лидер Китая может занимать пост председателя не более двух сроков подряд. Поэтому в 2010 г. на октябрьском Пленуме ЦК КПК было принято решение о том, кто будет следующим лидером страны. Им должен стать на очередном съезде КПК зам. председателя КНР Си Цзиньпин.

Китай часто обвиняют в отсутствии демократии. Руководители Поднебесной признают, что демократия и законность в стране пока далеки от совершенства. Однако они считают, что строительство демократии и законности представляет собой эволюционный процесс продвижения вперед. Они полагают, что нельзя проявлять излишней поспешности. Власти страны ссылаются на опыт соседних государств, таких, например, как Сингапур и Южная Корея, которые также начинали экономические реформы в недемократических условиях, а сейчас представляют собой процветающие постиндустриальные демократические государства с высоким уровнем жизни и являются одними из мировых лидеров в области высоких технологий. В процессе преобразований Сингапур сумел избежать социальных, межэтнических и религиозных потрясений, став первым высокоразвитым государством в регионе. Отец «сингапурского чуда» Ли Куан Ю, вспоминая те времена, утверждал, что на переходном этапе развития общества, при «большом скачке» из третьего мира в первый ему пришлось выбирать – «либо демократия, либо экономический прогресс». Ли Куан Ю всегда подчеркивал, что своими успехами Сингапур обязан умелому использованию конфуцианских доктрин как в сфере управления государством, так и в области воспитания населения, особенно молодежи.

Лауреат Нобелевской премии мира, бывший госсекретарь США Г. Киссинджер, высоко оценивая деятельность Ли Куан Ю на посту руководителя государства, так прокомментировал успехи страны: «Для существующих долгое время наций Запада особенно велика опасность оценивать каждое новое государство в соответствии с критериями Западной цивилизации, игнорируя историю молодых государств. При этом часто упускается из виду, что государственные и общественные учреждения Запада не возникли в одночасье на глазах современников, а развивались на протяжении веков, в течение которых сформировались законы, конституции и основные ценности общества» [5]. Г. Киссинджер подчеркивает, что Ли Куан Ю «не требует от нас изменить наши взгляды, а лишь просит, чтобы мы воздержались от их прямого приложения к обществам с различной историей и потребностями». Бывший госсекретарь, являясь сторонником по-

литического и экономического либерализма, разделял мнение многих экономистов о том, что если бы в 1989 г. Китай решился на далеко идущую политическую либерализацию, т.е. демократизацию в восточноевропейском или постсоветском стиле, то страна не достигла бы таких экономических высот.

В своей речи, посвященной 90-й годовщине КПК, 1 июля 2011 г., Ху Цзиньтао открыто признал, что «строительство в области социалистической демократии и правопорядка и работа по расширению народной демократии не вполне отвечает требованиям социально-экономического развития» [14] и призвал улучшить демократический строй, гарантировать права народа на осуществление законных демократических выборов, разнообразить формы демократии. Он подчеркнул, что политические реформы одинаково важны наравне с другими реформами.

Многие ученые полагают, что продолжительные экономические реформы в Китае приведут к эволюционной смене политической обстановки. Благодаря усилению рыночных механизмов, расширению приватизации и включению Китая в международное сообщество процесс демократизации примет необратимый характер.

III. Влияние экономических инноваций на развитие китайского общества

Исследуя особенности стратегии реформ, можно выделить одиннадцать основных принципов социально-экономических преобразований Китая.

1. Начальный этап реформирования Китая – преобразования в экономической сфере, а не в политической. Руководство страны считало, что для проведения демократических реформ должны созреть определенные экономические условия. Это решение соответствовало конфуцианскому учению о том, что, прежде чем народ наставлять в чем-то или чему-то учить, надо его сначала «одеть и накормить».

2. Отказ от централизованного планирования. Внедрение рыночных отношений при государственном регулировании экономики.

3. Развитие современного китайского общества возможно было только при сильной централизованной власти, которая могла обеспечить переход от нерыночной экономики к рыночной без катаклизмов и потрясений, обеспечить немедленное исполнение принятых решений, эффективно бороться с коррупцией и экономическими преступлениями. Дэн Сяопин считал это преимуществом социалистической системы, которая позволяла быстро принимать решения и жестко контролировать весь ход реформ.

4. Реформы проводились постепенно, эволюционно, исключая шоковую терапию, которая, по мнению Дэн Сяопина, могла привести к разрушению государства и гражданской войне.

5. Исключительное значение отводилось фактору стабильности, который был необходимым условием для привлечения иностранного капитала. Развитие экономики было возможным только при обеспечении стабильности в стране, а стабильность могла сохраняться только при условии развития страны («пока река течет, она не выходит из берегов»).

6. Обеспечение открытости Китая. Это сделало возможным вложение иностранных инвестиций и создание совместных предприятий.

7. Преобразования форм собственности включали в себя отказ от государственной собственности в сельском хозяйстве, введение различных форм собственности в промышленности, создание совместных предприятий и свободных экономических зон с льготным режимом для зарубежных инвестиций.

8. Приватизация началась не сразу. На первом этапе создавались мелкие и средние частные предприятия. Только через двадцать лет государство выделило для продажи 100 крупных нерентабельных заводов и фабрик. Вторым этапом стала массовая продажа нерентабельных предприятий под контролем государства.

9. Постоянно осуществлялся жесткий контроль за финансовой деятельностью предприятий и организаций, с тем чтобы минимизировать криминальные преступления в финансовой сфере и не допустить вывоз капитала за границу. Не случайно первый частный банк в Китае появился лишь в 1995 году, через семнадцать лет после начала реформ.

10. Большое теоретическое и практическое значение приобрели положения Цзян Цзэминя о критериях оценки экономических преобразований: реформа должна нести улучшение жизни большинству населения Китая; цена реформ должна быть приемлемой и посильной для большинства населения страны.

11. Проводя реформы, Дэн Сяопин сделал акцент на национальные чувства китайцев и прежде всего на чувства их национального достоинства. Соблюдалась абсолютная приоритетность безопасности страны, национальных и государственных интересов.

На XV съезде КПК (сентябрь 1997 г.) произошла канонизация и возведение в ранг теории идей Дэн Сяопина о «строительстве социализма с китайской спецификой».

К основным элементам этой теории относятся:

1) четыре основных принципа: социалистический путь, демократическая диктатура народа, руководство Компартии, марксизм-ленинизм и идеи Мао Цзэдуна;

2) концепция о путях, этапах и целях модернизации. Для построения социализма и модернизации необходимо сделать «три шага»: а) удвоить в 1981-1990 гг. национальный доход на душу населения и обеспечить население питанием и одеждой; б) к концу XX в. увеличить эти показатели еще вдвое и поднять уровень народа до средней зажиточности; в) к середине XXI в. достичь среднедушевого уровня ВВП среднеразвитых государств мира и тем самым осуществить в целом модернизацию;

3) центральное значение придается «опоре на собственные силы» и прежде всего развитию образования, науки и техники, а также воспитательной работе среди молодежи;

4) методом реализации реформы является «действие обеими руками»: одной рукой браться за реформу и открытость, другой — пресекать хозяйственные преступления.

Экстенсивная модель экономического роста включает в себя также массовое использование очень дешевого рабочего труда и дешевых естественных ресурсов для максимального наращивания экспорта.

Положение о руководящем значении теории Дэн Сяопина для деятельности КПК было внесено в Устав компартии.

Возникла подлинная общенациональная мобилизующая идея: возродить Великое китайское государство с процветающей экономикой и высоким уровнем благосостояния народа, гуманное и справедливое. Впоследствии она конкретизировалась в программе «четырех модернизаций»: промышленности; сельского хозяйства; национальной обороны; образования, науки и техники.

На ранних стадиях экономического роста основное усилие государства было направлено на создание, в соответствии с конфуцианством, необходимого уровня «тепла и сытости», т. е на удовлетворение минимальных потребностей населения. К концу XX в. страна успешно справилась с задачей «накормить и обогреть» народ и обеспечил повышение его жизненного уровня.

Модель социально-экономического развития Китая была названа «социализмом с китайской спецификой». Под этим подразумевается создание рыночной экономики, интегрированной в мировые хозяйственные связи и мировой научно-технический прогресс при сохранении политической власти в руках компартии Китая. При этом Дэн Сяопин понимал, что невозможно приступить к смене модели экономического роста, не затрагивая институциональную сферу, включая, прежде всего, правительственные структуры, банковскую систему и государственную собственность. Однако по-прежнему решающую роль в экономическом развитии Китая играют предприятия государственного сектора, на которых сконцентрирована значительная часть основных производственных фондов и рабочей силы страны.

В процессе реформы руководство страны разрешило создавать предприятия различных форм собственности для формирования конкурентной экономической среды. В 1999 г. IV пленум ЦК КПК 15-го созыва подчеркнул, что для крупных и средних государственных предприятий оптимальной формой является акционерная форма предприятий. В 2004 г. были внесены изменения в Конституцию страны, направленные на неприкосновенность частной собственности. Оформляются политико-правовые основы развития частного капитала любого масштаба. Поправки, внесенные в Конституцию КНР, провозглашают «неприкосновенность законной частной собственности граждан», что уравнило в этом отношении частную и государственную собственность.

Говоря о строительстве «социализма с китайской спецификой», Дэн Сяопин считал, что до 2000 г. Китай должен закончить начальный этап строительства социализма, и сравнивал этот этап с построением общества Малого благоденствия (Сяокан), считая, что это общество является промежуточным в процессе строи-

тельства общества Великого единения (Датун). Идею строительства Сяокан и Датун он взял из теоретического наследия Конфуция, условно сравнивая их с построением социализма и коммунизма.

Теория Дэн Сяопина перекликается с идеями конвергенции американского экономиста Дж. Гэлбрейта, которые тот выдвинул еще в 50-е г. Деполитизированные подходы китайских теоретиков к взаимоотношениям между капитализмом и социализмом, их идеи о необходимости компенсировать пороки рынка и его стихии сильной социальной политикой государства, курс КПК на твердую поддержку мелкого бизнеса и стимулирование его развития со стороны государства – все они по ряду аспектов перекликаются с идеями конвергенции Дж. Гэлбрейта, который призывал преодолевать недостатки рыночной системы путем дополнения ее определенными элементами планирующей системы и активной ролью государства.

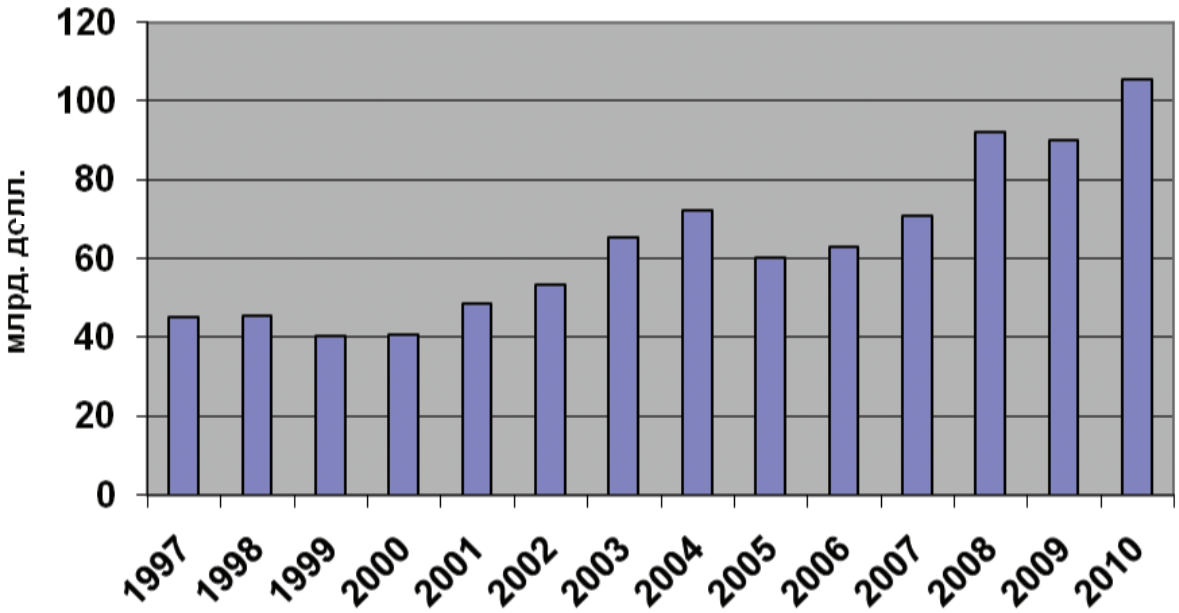
Лучшим экзаменатором качества реформ явился финансово-экономических кризис 2008-2009 гг., из которого КНР вышла раньше всех и с наименьшими потерями.

Если в целом за 2008 г. экономика стран зоны евро подросла всего на 0,7% ВВП, российский ВВП снизился на 7,8%, то китайская экономика выросла на 8,7%. Страна вышла из кризиса с самыми высокими темпами в мире, обыграв своих ближайших конкурентов в этой сложнейшей экономической игре. Комбинация регулируемого рыночного социализма с авторитарным правлением беспрецедентна по своему масштабу.

Китай наиболее адекватно отреагировал на кризис в стиле «Нового курса» Ф. Рузвельта. Правительство КНР в 2008 г. приняло Программу по стимулированию внутреннего спроса населения и выделило на эти цели 4 трлн юаней (585 млрд долл.), что позволило резко увеличить объем вложений в инфраструктурные проекты: строительство высокоскоростных железных дорог, покрывающих всю страну, современных автомобильных дорог, мостов, туннелей, школ, объектов здравоохранения и т.д. Тем самым Китай пытался отвечать на социальные требования народа в период мирового кризиса. Программа также включала в себя необходимые меры по регулированию финансово-монетаристской политики государства: уменьшение структурных налогов, снижение учетных ставок по кредитам и увеличение объемов кредитования.

Самый сильный удар финансово-экономический кризис нанес по внешней торговле, которая после вступления Китая в ВТО резко увеличилась, составив до кризиса 66% от ВВП.

Рис. 3. Прямые иностранные инвестиции в Китай (в млрд долл. США) [19, 20]



Однако с наступлением кризиса в 2008 г. объем экспорта легкой и текстильной промышленности, бытовой техники, а также импорта, сократился до 47% от ВВП. В 2009 г. в условиях глобального кризиса объем товарооборота сократился на 13,5%. Несмотря на это, доля страны в мировой торговле постоянно возрастала и, по данным ВТО, в 2009 г. составила 9,2%. Для стимулирования объемов внешней торговли правительство предусмотрело в Программе стабилизацию («замораживание») курса юаня, регулирование торговли в зонах экспортной переработки и др.

Китай стал одной из немногих стран, сумевших увеличить объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в условиях глобального спада мировой экономики. В то время как объем ПИИ в мире упал на 39%, КНР нарастила его почти на 6%. В 2010 г. ПИИ достигли 105,7 млрд долл. [20]. (Рис. 3).

Для того чтобы предотвратить перегрев экономики и усиление давления со стороны проблемных кредитов, Китай в настоящее время принимает жесткие меры по ограничению притока капитала и роста инфляции, ужесточает надзор за деятельностью банков, ограничивает ипотечное кредитование, повышает процентные ставки и вводит высокий налог как на недвижимость, которая используется в коммерческих целях, так и на элитное жильё.

Китай поощряет поступление иностранных инвестиций индустрию с высокими технологиями, в индустрию современных услуг, новую энергетику и индустрию по энергосбережению и экологической охране. КНР также вводит строгое ограничение в адрес проектов с высоким энергорасходованием и высоким загрязнением, с низкой эффективностью и качеством [23].

Председатель КНР Ху Цзиньтао в 2010 г. заявил, что кризис нанес серьезный удар по существующей в стране модели развития и потребовал форсировать перестройку экономической структуры, усилить самостоятельные инновационные разработки. Для этого национальная модель развития, опирающаяся на экспорт и инвестиции, должна трансформироваться в модель, в которой потребление выступает в качестве основной движущей силы.

IV. Образование и наука в период реформ

Еще на заре реформ в 1984 г. руководством страны было осознано, что от прорыва в науке и технике будет зависеть будущее государства, поэтому уже тогда Китай вкладывал огромные средства в науку и образование, открывал новые научно-исследовательские институты и центры, строил современнейшие университеты, в которых сейчас обучается свыше 20 млн студентов. По выпуску инженерных кадров Китай в четыре раза опережает США. Основная задача образования – повысить уровень инновационной деятельности, для того чтобы сделать науку и технику опорой экономического развития страны.

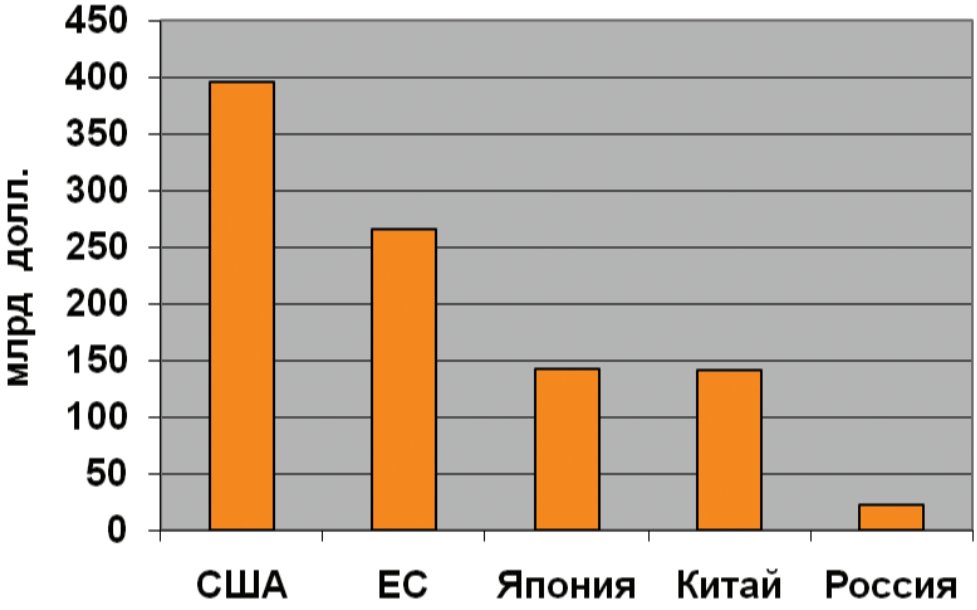
Китай мечтает превратить свою страну из «мастерской мира» в «мировую лабораторию», которая не заимствовала бы чужие разработки и технологии, а стала бы равноправным участником научно-технического прогресса. (Рис. 4)

Перспективная программа создания экономики знаний ставит целью к 2020 г. сократить зависимость Китая от иностранных технологий с 80% до 30%. Но для создания конкурентоспособных технологий нужна передовая наука, поэтому Китай много делает для того, чтобы вернуть из разных стран мира ученых, покинувших когда-то родину, сохраняя им ту же зарплату, которую они получали за рубежом. И китайские ученые возвращаются, привозя с собой не только накопленный опыт работы в различных областях науки и техники, но и современнейшую информацию о новых открытиях и научно-технических достижениях стран, в которых они работали.

В настоящее время в американских университетах обучаются 64 тыс. китайцев (против 1,5 тыс. россиян), и большинство из них вернется домой, поработав в США и получив американский паспорт. В каждой крупной китайской госкорпорации обязательно найдется руководитель с американским паспортом, безупречным английским языком и европейским именем перед китайской фамилией.

Многие ученые, покинувшие Поднебесную в разные годы, вернулись с «чемоданами» научных знаний в целях построения Великого Китая, получив высокие научные посты и прекрасно оборудованные лаборатории. Китайские специалисты в области компьютерных технологий, работающие в США, построили в

Рис. 4. Расходы на НИОКР, 2010 г. (в млрд долл. США) [25]



КНР на свои деньги пять научных центров. Китай поставил задачу не догонять США в компьютерной технике, а значительно опередить за счет того, что на родину возвращаются специалисты в этой области, «скачавшие» огромную научно-технологическую информацию в США.

Глубокие традиции внутриэтнической солидарности, чувство принадлежности к великой и самой древней китайской цивилизации являются условием самоуважения и идентичности абсолютного большинства китайцев. Любой китаец, где бы он ни жил, добившись выдающегося успеха в той или иной области, проникается самоуважением лишь тогда, когда его личное достижение будет признано на его исторической родине. Не случайно, что все выдающиеся китайские ученые, общественные деятели, достигнув в США, Франции или России того или иного успеха, устремляются на историческую родину для презентации собственных достижений соотечественникам.

Приоритетное значение в развитии технологий придается решению с помощью нанотехнологий энергетических и экологических проблем Китая, которые в следующие десятилетия станут еще более острыми для самой населенной страны мира. Актуальна инициатива китайской Академии наук – к 2050 г. провести разработки, направленные на превращение солнечной энергии в главный для страны источник энергии.

Для повышения уровня научных разработок Академия наук Китая планирует в течение ближайших пяти лет пригласить к себе из зарубежных стран 1500 ученых, включая 600 выдающихся специалистов. При поддержке центральных ведомств 103 предприятия Китая уже стали экспериментальными центрами инноваций, подтягивая за собой другие предприятия, усиливая их инновационный потенциал и повышая конкурентоспособность. Руководство страны в течение ближайших 3–5 лет предполагает построить 500 экспериментальных предприятий.

Китай добился ряда важных научно-технических достижений в таких областях, как пилотируемые космические полеты с выходом человека в открытый космос, облеты луны, создание самолета-невидимки, вычислительных машин с высокой степенью разрешения, строительство высокоскоростных железнодорожных магистралей. Поставлена задача в ближайшие годы высадить человека на луну.

V. Глобальные проблемы

Демографическая проблема. Отмечая грандиозные успехи Китая, необходимо отметить

и серьезнейшие проблемы, которые встают перед народным хозяйством. Одна из них – демографическая. По мнению экспертов, Китай может прокормить максимум 1 млрд 600 млн человек. В 2009 г. население Китая составляло 1 млрд 340 млн человек, приблизившись к опасной черте. Официальный Пекин проводит политику «одна семья – один ребенок». Население Китая стареет. Средняя продолжительность жизни в Китае в 2009 г. составляла: у женщин – 77 лет, у мужчин – 71 год, – и, с повышением уровня жизни, она будет расти.

Сегодня каждый десятый китаец преодолел 60-летний рубеж, а к 2030 г., по расчетам китайских специалистов, эта цифра увеличится вдвое и лица старше 60 лет составят 20% населения страны. Общая численность населения Китая к тому времени возрастет до 1,5 млрд чел. Государственными пенсиями в Китае обеспечивается ничтожный процент населения – главным образом, госслужащие. Накопления на старость большинство китайцев сделать не успевают, так как среднего заработка в стране хватает только на обеспечение собственных нужд. По этой же причине маловероятно, что «новых стариков» смогут обеспечить их малочисленные дети, и тогда 300 млн нетрудоспособных людей лишатся средств к существованию и могут создать серьезную социальную напряженность, особенно в крупных городах. За 30 лет политики ограничения рождаемости у китайцев был сломан психологический стереотип, и теперь многодетная семья не считается приоритетом.

Материальное обеспечение пожилых людей, проживающих в сельской и городской местностях, проводится с помощью: 1) средств детей и родственников пожилых людей; 2) системы страхового обеспечения, в соответствии с которой доля взносов будущих пенсионеров должна быть не менее 50%; 3) системы «пяти видов обеспечения» для одиноких, нетрудоспособных и не имеющих средств к существованию. Программа «пяти обеспечений» включает в себя обеспечение одеждой, продовольствием, жильем, медицинским обслуживанием и средствами на похороны.

Впервые в истории страны внедряется программа нового социального пенсионного страхования на селе, благодаря которой китайские крестьяне получат право на гарантированное государственное пенсионное обеспечение в возрасте свыше 60 лет.

Проблема энергоресурсов. Другая серьезнейшая проблема, стоящая перед страной, – проблема энергоресурсов, которая с развитием промышленности будет только усиливаться. Не случайно КНР по всему миру активно ищет энергоресурсы и вкладывает огромные средства в покупку или добычу необходимых полезных ископаемых.

Китайские компании скупают зарубежные активы (главным образом сырьевые) в Африке, Азии и Америке. Власти КНР, для которых диверсификация поставок природных ресурсов имеет приоритетное значение, делают ставку на политику расширения сотрудничества с Африкой, в которой работают более 1 млн китайцев, при этом стремятся сотрудничать даже с политически нестабильными режимами, инвестируя в этот проект 16 млрд долл.

Китай готовится выйти на новый уровень в освоении энергетических ресурсов в Центральной и Латинской Америке. Пекин предполагает вложить 6 млрд долл. в модернизацию и расширение нефтеперерабатывающего завода на Кубе, что позволит ей стать ключевым пунктом транзита углеводородов для всего Карибского бассейна. КНР готова вложить 5,4 млрд долл. в разработку крупного газового месторождения в Канаде. Высокая цена сделки Пекин не смущает: аналитики прогнозируют троекратный рост внутреннего потребления газа в стране. Всего же китайские компании с начала 2010 г. потратили на приобретение подобных активов в мире около 46 млрд долл., и это, уверяют эксперты, только начало. Китай активно скупает доли в сложных, с точки зрения добычи, нефтяных и газовых месторождениях Северной Америки не только для получения доступа к высоким технологиям: Пекин намерен таким образом обеспечивать свою энергетическую безопасность в будущем.

Поднебесная в ближайшие годы способна резко увеличить производство автомобилей, и если намерения китайских властей реализовать лозунг «каждому китайцу – по автомобилю» будут осуществляться, то, по мнению многих экспертов, Китай «высосет всю нефть мира» и ускорит исчезновение мировых природных ресурсов.

Китайские компании вынуждены увеличи-

вать домашнюю добычу газа из-за принятого властями решения по переходу на более экологически чистые источники топлива. Так, к 2020 году потребление газа в КНР должно, по их замыслу, вырасти втрое. На газ должно приходиться не менее 10% потребляемой энергии.

КНР будет прилагать большие усилия к созданию показательных городов с низкими природными выбросами. В стране не будут строиться новые теплоэлектростанции, работающие на угле. Создание низкоуглеродных городов стало одной из приоритетных целей китайского общества.

Китай ведет переговоры с Колумбией о строительстве железнодорожного дублера Панамского канала, который напрямую соединит побережья Тихого и Атлантического океанов. Для Пекина это хорошая возможность удешевить поставки сырья из Южной Америки и увеличить экспорт в регион своих товаров. Протяженность будущего «сухопутного канала» составит 220 км, превысив почти втрое длину Панамского водного канала.

Экологические проблемы. За высокие темпы экономического роста КНР платит невосполнимым уроном, наносимым экологии. Страна страдает от эрозии почвы, деградации и опустынивания пастбищ, вырубки лесов, загрязнения атмосферы и водных бассейнов.

Огромный ущерб окружающей среде и здоровью населения наносит использование угля в качестве топлива (уголь – самый дешевый энергоноситель). Продукты, образующиеся при сгорании угля, – главный источник загрязнения атмосферы в Китае. Общие выбросы в атмосферу двуокиси серы достигают 20 млн т., что ставит Китай по этому показателю на первое место в мире. Загрязнение атмосферы двуокисью серы служит важнейшей причиной кислотных дождей, которые поражают треть территории страны. Согласно расчетам Всемирного банка, если Китай не сумеет в ближайшие 20 лет сократить загрязнение атмосферы, ему придется затратить на лечение болезней, вызываемых продуктами сгорания угля, 400 млрд долл., что составит 13% ВВП.

Китай занимает первое место в мире по количеству раковых заболеваний желудочно-кишечного тракта, что объясняется потреблением воды, загрязненной канцерогенами. Неслучайно в стране появилась поговорка: «Дом новый, денег достаточно, но вода грязная, и жизнь коротка». По данным ООН, Китай занимает одно из первых мест по количеству раковых заболеваний дыхательных путей, связанных в первую очередь с загрязнением воздуха. В число основных загрязнителей вошли автомобили и использование угля как основного энергоносителя.

По мере быстрого увеличения числа автомобилей в китайских городах все более острой становится необходимость наряду с экономией автомобильного топлива добиваться снижения его вредоносности для окружающей среды.

К серьезным проблемам нужно отнести и *социально-экономическое неравенство.* Разница между доходами 15% самой богатой и 15% самой бедной частями населения увеличивается, также увеличивается разница в уровне жизни как между жителями города и деревни, так и между жителями восточных и западных регионов страны. В 2007 году 15% самой богатой части населения страны владело 85% всех банковских вкладов и большей частью ВВП.

Деревенские жители, численность которых достигает 750 млн человек, представляют собой наименее социально защищенную часть страны. Крестьянские земли скупаются местными чиновниками, крупными компаниями и передаются на развитие инфраструктуры, т.е. происходит обезземеливание крестьян, которые, потеряв землю, миллионными потоками устремляются в города. Западные эксперты насчитывают около 200 млн крестьян, которые кочуют из деревень в города и обратно. В этой среде происходит самое большое количество конфликтов и протестов. В 2010 г. число таких инцидентов по официальной статистике Академии общественных наук составило больше 180 тыс. Эти протесты носят стихийный, несистемный характер, в них нет идеологической составляющей. Однако постепенно происходит формирование социальной базы антиправительственных выступлений.

Стремление китайских властей снизить уровень безработицы превратило страну в крупнейшего в мире производителя контрафактной продукции. Комиссия по международной торговле США подсчитала, что только в 2009 г. американские компании потеряли из-за китайских пиратов 48 млрд долл. в виде недополученных продаж и лицензионных отчислений. По оценкам американских экспертов, пираты и

производители контрафактной продукции обеспечивают до 10% китайского ВВП. Неспособность Китая навести порядок в области защиты интеллектуальной собственности является фактически своеобразной негласной поддержкой государством своего народа.

Для того чтобы решить проблему социального неравенства, государство ввело для определенных слоев населения программу социального страхования, которая, однако, проблему бедности не решает.

Одной из серьезнейших актуальных проблем страны является проблема межэтнических отношений. Свидетельством этого явились беспорядки в Тибете и столкновения в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Этот район имеет стратегическое значение, так как является нефтегазовой провинцией Китая: через него проложен нефтепровод из Казахстана и газопровод из Туркменистана.

Несмотря на все сложности и проблемы, которые встают перед Китаем, страна уверенно, быстро и эффективно продолжает развивать свою экономику на инновационной основе. Главным условием успеха предпринятых в КНР реформ явилась сама их цель. Она понятна и близка всем слоям населения страны, взывает к глубинным патриотическим чувствам китайцев: поднять страну, возродить величие Китая, сделать жизнь народа зажиточной. Важнейшим фактором, обеспечивающим успех экономических реформ в Китае, является их последовательная социальная ориентированность. Не в равной мере, но благотворность реформ ощущают большинство граждан Поднебесной, что делает их активными сторонниками преобразований в стране.

Библиографический список:

1. Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 Т. – М.: Восточная литература, 2006
2. *Дэн Сяопин* Основные вопросы современного Китая: Пер. с кит. – М.: Политиздат, 1988. – 256 с.
3. *Дэн Сяопин* Строительство социализма с китайской спецификой. – М., 1997. – 216 с.
4. *Лю Вэйхуа* Роль государственных институтов КНР в регулировании и решении глобальных проблем (Демография, Экология, Геополитика). // Под. ред. А.М. Ковалев. – М.: Издатель Воробьёв А.В., 2009
5. *Ли Куан Ю.* Сингапурская история: из «третьего мира в первый». М.: МГИМО – Университет МИД России, 2006
6. *Малявин В. В.* Китай управляемый. Старый добрый менеджмент. – М.: Европа, 2005
7. *Переломов Л. С.* Конфуций: Жизнь, учение, судьба. – М.: Наука; Восточная литература, 1993
8. *Тарантул В. З.* Геном человека: энциклопедия, написанная четырьмя буквами. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 392 с.
9. *Титаренко М. Л.* Жизнестойкость и стабильность китайской цивилизации – условия развития Китая по пути реформ и модернизаций // Востоковедение и мировая культура. – М., 1998
10. *Титаренко М. Л.* Китайская народная республика в 2006 го.: политика, экономика, культура.- М., 2007. – 516 с.
11. *Фишмен Т.* Китай INC. Восход сверхмощного глобального конкурента – М.: Эксмо, 2007. – 448 с.
12. Юнг К. Психологические типы. – М., 1996
13. *Юнг К.* Психология бессознательного. – М.: Канон, 1994
14. *Чжан Чжуньи* Партийная декларация, устремленная в будущее. // Китай. №8(70), 2001
15. Агентство Синьхуа – http://www.china.org.cn.
16. *Басманов Е.* Миллиардеров-коммунистов стало больше. // РБК daily. – 15.10.2009 –http://rbcdaily.ru/2009/10/15/world/436462
17. *Басманов Е.* Юань отпустят на свободу. – РБК daily №164 (1208).
18. Важнейшие экономические показатели России и отдельных зарубежных стран – http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/244.htm
19. *Дюшебаев А.* Импорт капитала и инвестиционный климат КНР. // Время Востока. – 31.03.2010. – http://www.easttime.ru/analitic/3/8/772.html
20. Иностранные инвестиции в Китай достигли 105,7 млрд долларов. // Портал BFM.ru. – 18.01.2011. – http://www.bfm.ru/news/2011/01/18/inostrannye-investicii-v-kitaj-dostigli-105-7-mlrd-dollarov.html

21. *Лузянин С.* Ахиллесова пята китайских реформ. // Голос России. – 23.08.2011. – http://rus.ruvr.ru/2011/08/23/55051609.html
22. *Полубота А.* Великий китайский путь. – Литературная газета, №34 (6335).
23. Строгость к иностранным инвестициям в КНР не означает отказ. // Министерство коммерции Китайской Народной Республики, информационный Интернет-центр. – 17.05.2011. – http://russia.mofcom.gov.cn/aarticle/statistic/foreigninvestment/201105/20110507553404.html
24. Экспертный канал «Открытая экономика» – http://www.opec.ru/1246560.html
25. Global R&D Funding Forecast 2010. – p.5. – http://www.battelle.org/aboutus/rd/2011.pdf
26. National Bureau of Statistics of China, February 28, 2011

Использование метода семантического дифференциала в исследовании этноконфессиональных отношений

А. В. Саблуков*

Аннотация. *В статье на конкретном примере рассматриваются возможности социологической науки по расширению своего методического арсенала при решении новых исследовательских задач. Достаточно подробно описывается использование метода семантического дифференциала в процессе исследования такой актуальной в современных условиях проблемы, как этноконфессиональные отношения. Данная методика и приведенные в статье результаты социологических исследований могут быть интересны как профессиональным социологам, так и преподавателям и студентам других специальностей, интересующимся проблемами этноконфессиональных отношений.*

Ключевые слова: *метод семантического дифференциала; этноконфессиональные отношения.*

Method of Semantic Differential in the Research of Ethno-confessional Relationships

A. B. Sablukov

Abstracts. *At the concrete example in the article the opportunities of sociology as a science are viewed; to be more precise the opportunities of sociology to widen its methodological background in order to solve new research tasks. The article is focused on the methods of semantic differential in the processes of research of ethno-confessional relations, which is a vital topic nowadays. The methods given in the article as well as the results of sociological questionary may be of interest not only for professionals in this field, but for teachers and students who are interested in the issues of ethno-confessional relations.*

Key words: *method of semantic differential; ethno-confessional relationships.*

В современном, быстроменяющемся мире важнейшей задачей науки является своевременное выявление, диагностика и выработка адекватных рекомендаций по решению вновь возникающих и обострившихся проблем общественной практики. Это ставит перед наукой проблему, с одной стороны, использования всего спектра уже наработанных научных методов, с другой – постоянного обновления имеющегося методического научного арсенала. Поэтому не случайно, что сегодня все чаще и чаще мы становимся свидетелями того факта, что при исследовании сложных общественных явлений ученые используют адаптированные методики, наработанные в рамках смежных областей научного знания. Можно считать уже

* ***Саблуков Александр Валентинович*** – доктор социологических наук, профессор кафедры «Социология» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: asablukov@mail.ru

сложившейся практикой использование при проведении научных исследований политологами, экономистами, культурологами, социальными психологами социологических методов сбора, обработки и анализа научной информации. Не является исключением в этом плане и сама социологическая наука. Так, достаточно распространенным среди социологов является заимствование методов и методик экономической науки, психологии и других наук.

В качестве примера можно привести использование современной социологией метода семантического дифференциала, к разработке и становлению которого причастна, прежде всего, социальная психология.

Метод семантического дифференциала относится к группе т.н. психосемантических методов. Психосемантические методы – это методы, основанные на построении и изучении семантического пространства, которое является моделью индивидуального сознания; т.е. на нахождении тех латентных факторов, на основе которых происходит восприятие окружающих объектов, их классификация, сравнение, оценивание и пр.

Собственно метод семантического дифференциала по своей сути представляет способ измерения эмоциональных компонентов социальных установок посредством определения смысла понятий и слов, используемых респондентами. Разработчик метода американский психолог Ч. Осгуд рассматривал его как возможность измерения заложенной в человеке реакции на те или иные стимулы.

Он основан на предъявлении респондентам некоторой серии пар прилагательных, с тем чтобы выявить, как данный индивид воспринимает определенное понятие или как к нему относится. Широкое распространение данный метод получил при изучении стереотипов в отношении как отдельных личностей, так и социальных групп.

Главный методический принцип заключается в том, что при познании другого человека или социальной группы субъект не только указывает на определенные качества, но и оценивает степень их выраженности у познаваемого объекта. В этом случае оценка качеств является отражением отношения познающего субъекта.

Как показала практика, метод семантического дифференциала особенно продуктивен при проведении сравнительного исследования стереотипов двух – чаще всего своей и чужой – этнических групп, так как позволяет не только получить содержательное описание стереотипа, но и количественное измерение составляющих образа другого этноса.

Исследование по данной методике основано на рассмотрении эмоционально-оценочного компонента как доминирующего в структуре этнического стереотипа.

Именно эти особенности метода семантического дифференциала привлекают социологов при разработке ими методик по изучению различных аспектов межэтнических отношений.

Весьма показательно в этом плане использование метода семантического дифференциала при разработке частной методики по оценке особенностей межкультурного восприятия, источников и объектов межэтнической, а также межконфессиональной, напряженности в рамках научно-исследовательской работы по теме «Этноконфессиональные факторы укрепления единства России и расширения межкультурного диалога на пространстве СНГ», выполненной кафедрой социологии МГЛУ совместно с Северо-Кавказским университетским центром исламского образования в сентябре-октябре 2009 г. В рамках исследования в Москве было опрошено 800 человек. Ошибка выборки составила 3,5%. Опрос проводился методом квотно-случайной выборки. Основной критерий отбора – принадлежность к соответствующей интересующей исследователей группе.

Методика имела целью выявление семантического профиля восприятия различных этноконфессиональных групп, установление семантических связей и смыслового сходства, определяемых мерой сходства, близостью оценок этноконфессиональных объектов по биполярным шкалам.

Процедура измерения состояла в фиксации и измерении выборов респондентов по каждому прилагательному-антониму, отражающему отношение к той или иной этнической и конфессиональной группе.

В качестве объектов оценки были выбраны этнические (татары, русские, «представители народов Кавказа», «представители народов Средней Азии») и конфессиональные (православие, ислам) группы.

Авторы методики исходили из того, что бли-

Свое	3	2	1	0	-1	-2	-3	Чужое
Сильное	3	2	1	0	-1	-2	-3	Слабое
Близкое	3	2	1	0	-1	-2	-3	Далекое
Богатое	3	2	1	0	-1	-2	-3	Бедное
Активное	3	2	1	0	-1	-2	-3	Пассивное
Полезное	3	2	1	0	-1	-2	-3	Вредное
Спокойное	3	2	1	0	-1	-2	-3	Тревожное
Доброе	3	2	1	0	-1	-2	-3	Злое
Мирное	3	2	1	0	-1	-2	-3	Враждебное

зость (различие) в построенных этнических и конфессиональных профилях говорит о степени символической коррелированности в различных группах по их семантическому восприятию.

Общая оценка (показатель) интенсивности и направленности семантической установки по отношению к изучаемым этноконфессиональным группам рассчитывалась по формуле:

$$W = \frac{2\sum \bar{x}_i}{i\ (z-1)},$$

где x — среднее арифметическое по i-й шкале;
i - число шкал (в нашем случае i = 9);
z - число позиций шкалы (в нашем случае = 7).

Показатель W изменяется от +1 (полностью положительная установка) до -1 (полностью отрицательная установка).

В проведенном исследовании в качестве групп для сравнительного анализа семантического восприятия были выбраны две типичных для России группы:

- москвичи-славяне (русские, украинцы и белорусы; исповедующие преимущественно православие; составляющие большинство в столичном мегаполисе и России; являющиеся типичными представителями категорий «православие», «русские», «москвичи»);
- этнические мигранты Москвы (представители различных этнических групп; исповедующие преимущественно ислам; проживающие в иноэтнической и иноконфессиональной среде; являющиеся типичными представителями категорий «ислам», «мигранты»);

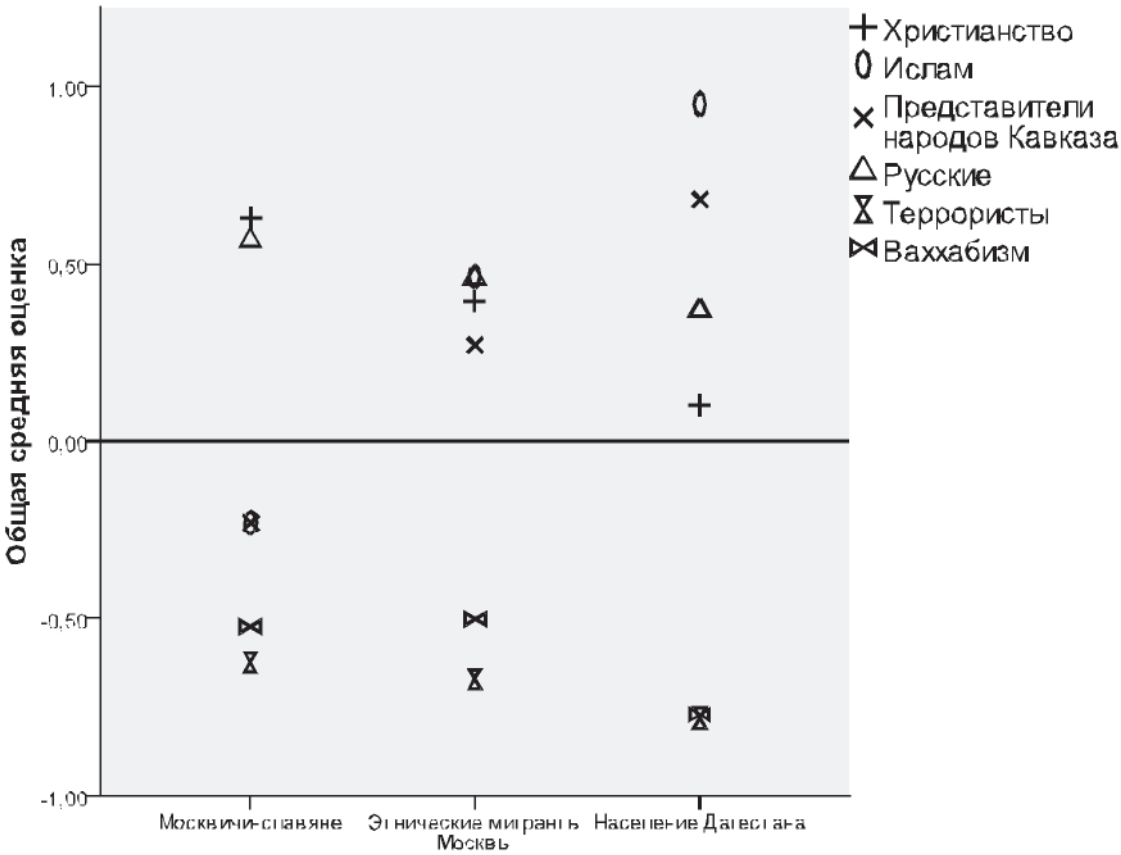
К числу анализируемых объектов (понятий) были отнесены категории, составляющие предмет исследования: терроризм, ваххабизм, ислам, христианство (православие), русские, представители народов Кавказа и пр.

Общая оценка направленности и интенсивности установок по отношению к понятиям в социальных группах «москвичи-славяне», «этнические мигранты Москвы» позволили выявить особенности восприятия ключевых понятий исследования (Рис.1).

Интерпретируя полученные результаты, можно сделать следующие выводы:

1. Понятия «террорист» и «ваххабизм» воспринимаются во всех анализируемых группах наиболее негативно. Семантические значения данных понятий имеют близкие отрицательные значения, что свидетельствует об одинаково высокой негативной оценке данных явлений в массовом и групповом сознании населения.
2. Среди славянской части москвичей, наряду с понятиями «террорист» и «вахабизм», отрицательно воспринимаются также понятия «ислам» и «представители народов Кавказа», причем общая семантическая оценка двух последних понятий среди этнических славян полностью совпадает, что является признаком их одинаковой оценки или полной идентичности восприятия данных понятий. Отрицательная направленность и близкая по интенсивности оценка понятий «ислам», «представители народов Кавказа» и «террорист», «ваххабизм», свидетельствуют о том, что отноше-

Рис. 1. Общая оценка этноконфессиональных понятий в группах



ние москвичей-славян к представителям этих групп отличается скорее незначительно. Негативная оценка, а также близость конфессионального (ислам) и этнического (народы Кавказа) понятия к отрицательно воспринимаемым явлениям (терроризм, ваххабизм) являются признаком этнической и конфессиональной напряженности москвичей-славян по отношению к народам Кавказа и исламу.

3. В свою очередь этнические мигранты, проживающие в Москве, в целом положительно воспринимают русских и христианство. Отношение данных групп к русским положительнее, чем к понятию «христианство (православие)», что может свидетельствовать об отсутствии ощущения этнической напряженности у данных групп по отношению к русским.
4. Анализ оценок этнических мигрантов, проживающих в Москве, свидетельствует в целом о высокой степени этнической и конфессиональной толерантности данной социальной группы. Этноконфессиональные понятия «ислам», «русские», «христианство (православие)» и «представители народов Кавказа», имеют близкие положительные значения среди представителей данной социальной группы.

Негативная оценка категорий «ислам» и «представители народов Кавказа» у русской части москвичей подтолкнула исследовательскую группу к изучению семантических профилей объектов, вызывающих у представителей этнических славян отрицательные эмоциональные оценки и соответственно этноконфессиональную напряженность. Первичный сравнительный анализ семантических профилей данных объектов обнаруживает существенное сходство в восприятии (Рис. 2, 3)

Семантический анализ категорий «ислам» и «представители народов Кавказа» в оценках славян, проживающих в столице, предоставил возможность выявить характеристики, вызывающие отрицательные эмоции, связанные с данными объектами у славянской части столичного мегаполиса.

Рис. 2. Семантический профиль понятия «ислам» у москвичей-славян

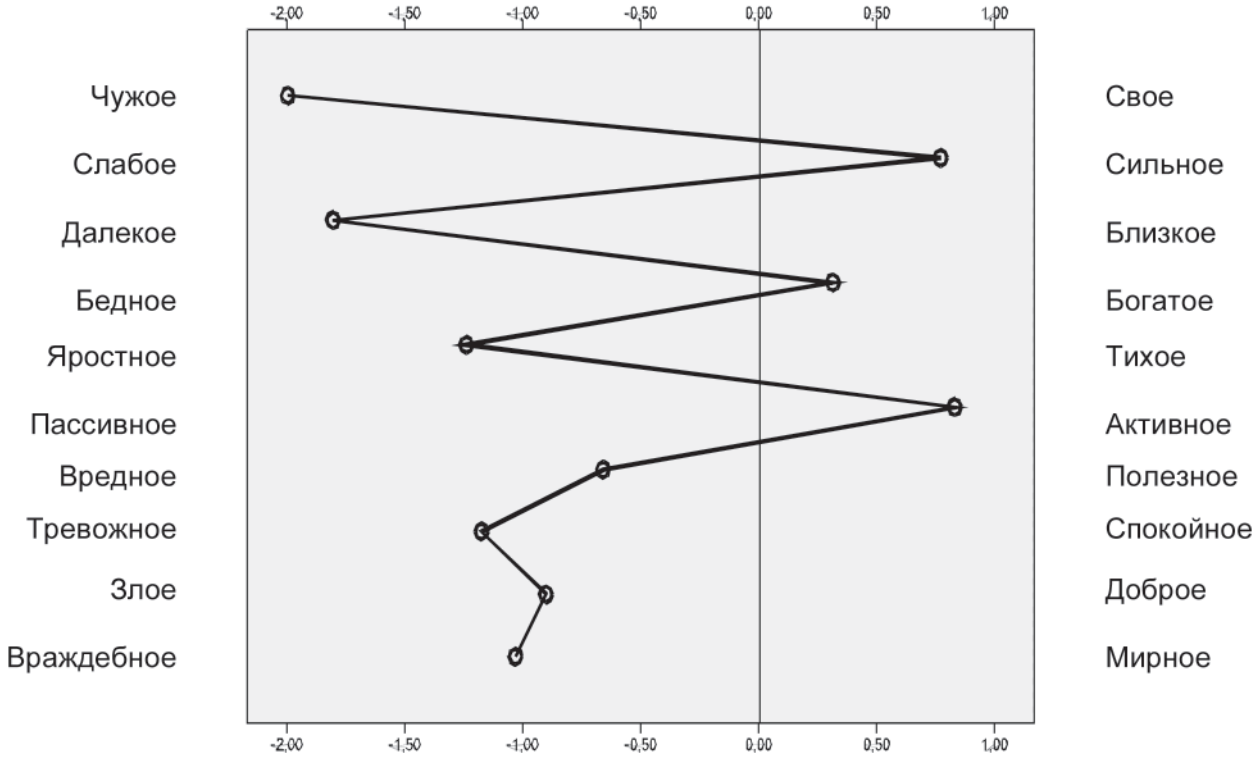
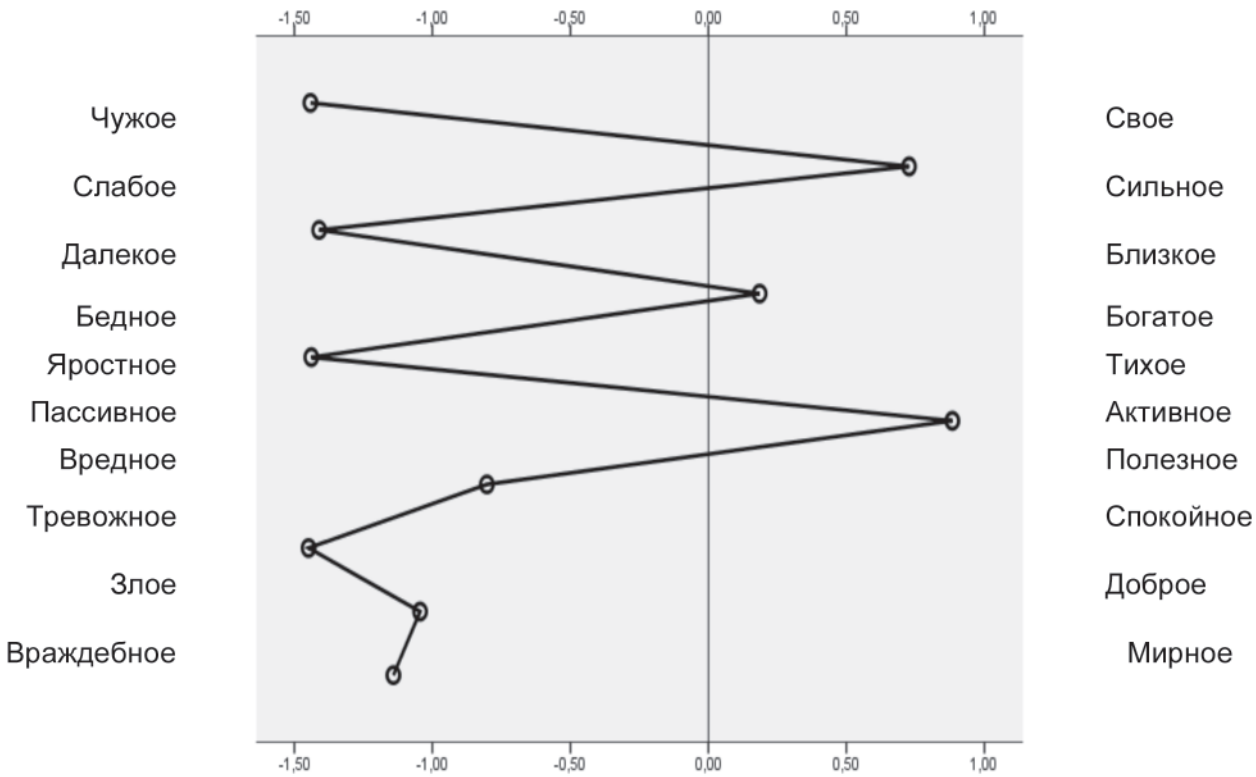


Рис. 3. Семантический профиль понятия «Представители народов Кавказа» у москвичей-славян



Высокие отрицательные значения по шкалам «чужое-свое» и «далекое-близкое», позволяют утверждать, что большинство москвичей-славян считает далекими и чужими для себя представителей этих этноконфессиональных групп.

Деятельность представителей ислама и народов Кавказа оценивается москвичами славянского происхождения чаще всего как активная, вредная и яростная, причем субъекты данной деятельности наделяются силой, что в совокупности создает у большей части москвичей очевидное ощущение опасности и угрозы от представителей народов Кавказа и ислама и соответственно этноконфессиональную напряженность при взаимных контактах.

Таким образом, общая оценка направленности и интенсивности семантического восприятия этноконфессиональных понятий в различных типологических группах позволила выявить общие и отличительные особенности.

Общая особенность заключается в одинаково отрицательном восприятии террористов и ваххабизма в массовом сознании.

Вместе с тем обнаружилась разница во взаимных оценках типичных представителей изучаемых этноконфессиональных групп. Так, представители народов Кавказа русских и православие оценивают в целом положительно, в то время как русские православные москвичи видят в исламе и народах Кавказа чужую культуру и, вероятнее всего, источник угрозы своей безопасности.

Источником негативного восприятия данных категорий у москвичей со славянским происхождением являются, очевиднее всего, сила и активность, сопряженная с качествами яростности, тревожности, враждебности и злости.

Сложившийся негативный образ понятий «ислам» и «представители народов Кавказа», их близость к отрицательно воспринимаемым объектам «терроризм» и «ваххабизм» в семантическом пространстве москвичей славянского происхождения, выступает существенным фактором формирования этноконфессиональной напряженности среди подавляющей части жителей столичного мегаполиса.

Таким образом, использование в исследовании методики семантического дифференциала, наряду с методикой Э. Богардуса, позволило рассчитать близость к различным социальным группам этноконфессиональных понятий и увидеть образ этнических и конфессиональных объектов, который складывается в групповом сознании различных групп. Использование данной методики позволило осуществить поиск точек «ментального соприкосновения» и агрегирования этнических и религиозных групп на основе одинакового восприятия событий и их отражения в семантических понятиях. Полученные данные субъективного восприятия объектов могут быть использованы в последующем для решения задач управления процессом развития отношений между этноконфессиональными группами и определения путей и механизмов снижения этноконфессиональной напряженности.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Триумф и трагедия первого генералиссимуса Руси

В. А. Замыслов*

Аннотация. *Статья описывает жизненный путь первого генералиссимуса Руси – М.И. Воротынского, – его триумф и трагедию.*

Ключевые слова: *генералиссимус; М.И. Воротынский; царь Иван Грозный; Казань; триумф; трагедия.*

Triumph and Tragedy of the First Generalissimo of Russia

V. A. Zamislov

Abstracts. *The article describes the life of the first generalissimo of Russia – M. I. Vorotinskiy, – his triumph and tragedy.*

Key words: *generalissimo; M. I. Vorotinskiy; tsar Ivan the Terrible; Kazan; tragedy; triumph.*

Чем больше вникаешь в белые пятна русской истории, тем все больше открываешь удивительные вещи, даже невероятные и неожиданные.

Некоторым читателям, наверное, известно, что первым русским генералиссимусом[1] стал боярин Ф. Ю. Ромодановский, назначенный Петром I, но, оказывается, первым был не он.

В многотомном энциклопедическом словаре Ф. Брокгауза и И. Ефрона я натолкнулся на статью «Дворовый воевода» В. Е. Рудакова, который с 1901 года заведовал архивом департамента герольдии. В ней говорится, что звание генералиссимуса в России появилось раньше, чем в Европе, а именно во времена Ивана Грозного, когда он в 1551 году, возглавляя поход в Казанское царство, назначил ярославского воеводу, князя М.И. Воротынского, «дворовым воеводой» – главнокомандующим всего рус-

* ***Замыслов Валерий Александрович*** – советский и российский писатель, автор широко известных исторических романов «Набат над Москвой», «Дикое Поле», «Иван Болотников» и т. д. Член Союза писателей России, дважды лауреат литературной премии имени И. З. Сурикова, почётный гражданин города Ростова Ярославской области, владелец «Почётного знака г. Ярославля» III степени, заслуженный работник культуры России.

Данная статья поступила в редакцию журнала незадолго до кончины В. А. Замыслова 5 сентября 2011 г. и является последней публикацией, над которой он работал в последние дни своей жизни.

[1] Слово «Генералиссимус» произошло от латинского (generalissimus — самый главный), высшее воинское звание в некоторых странах. Впервые было присвоено в 1569 году королю Франции Генриху 111. (Электронная Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2010 г. Издательство Megabook.ru).

В России с конца 17 века звание генералиссимуса имели: вышеупомянутый Ф. Ю. Ромодановский, А. С. Шеин, А. Д. Меншиков, Антон Ульрих Брауншвейгский (отец императора Ивана VI Антоновича), А. В. Суворов. 26 июня 1945 года было введено звание Генералиссимуса Советского Союза, которое присваивалось только И. В. Сталину. В 20 веке звание генералиссимуса имели также Ф. Франко (Испания), Чан-Кайши (Китай). В 1992 звание генералиссимуса присвоено Ким Ир Сену (КНДР).

ского войска – генералиссимусом. «Дворовый воевода, – говорится в статье Рудакова, – старшее лицо в рати государей московских. От него зависели прочие воеводы. Иногда дворовые воеводы посылались к войскам как бы в сане генералиссимуса и тогда имели власть над всеми частями ратной силы, где бы они ни находились; но сан этот давался очень редко» [1].

Кто же такой М. И. Воротынский? Начнем, опираясь на вышеуказанный словарь, с его родословной.

Воротынские – древний княжеский род, происходящий от черниговского князя Михаила Всеволодовича и третьего сына его, Семена. Правнук его, Федор, женатый на внучке Ольгерда (великого литовского князя), около середины XV века получил в удел Воротынск. Потомки его в конце XV и начале XVI веков перешли из литовского подданства в русское. Из них выдвинулся Иван Михайлович, «победоносный воевода», в 1500 году в войнах против Литвы и татар. В 1508 году он отразил крымских татар, явившихся на Украину, и преследовал их до реки Рыбницы. В 1512 и 1513 годах принимал участие в осаде Смоленска, а в 1517 году отразил крымцев, неожиданно появившихся под Тулой. В 1521 году он подвергся опале: его обвинили в том, что, оскорбленный князем Бельским, он не выступил ему на помощь во время нападения крымского Махмет-Гирея. Освобожден был Воротынский только в феврале 1525 года, когда дал клятвенную грамоту, за ручательством духовенства, загладить свою вину и не иметь никаких сношений с Литвой. В правление Елены Глинской (матери Ивана Грозного), когда стало известно о бегстве к королю Сигизмунду князя С. Ф. Бельского и окольничего Ляцкого, Воротынского внезапно схватили как «соумышленника» беглецов и без всякого суда и следствия сослали на Белоозеро (1534); здесь он и умер в заточении [2].

Сын его, Михаил Иванович, родившийся в 1510 году, будучи ярославским воеводой, показал свои ратные успехи в сражениях против крымских татар и шведов. Не случайно, задумав поход на Казанское ханство, царь Иван Грозный отдал приказ: собрать многочисленные отряды из разных городов русского государства под знамена ярославского воеводы, князя Михаила Воротынского, составившие затем левое крыло русской рати.

В 1551 году, когда Иван Грозный выступил против Казани, Воротынский был назначен воеводой Большого полка, а вскоре и главнокомандующим – генералиссимусом всего русского войска. В качестве главного военачальника Воротынский и сыграл решающую роль в покорении Казани [3, с. 111].

Борьба с Казанским ханством стала первоочередной задачей Русского государства к середине XVI века по нескольким причинам. Прежде всего потому, что ханство соседствовало с землями, населенными русскими людьми, держало в своих руках волжский торговый путь, препятствовало общению русских людей со странами Востока, требовало больших средств на оборону восточных рубежей.

К середине XVI века Казанское ханство попало в полную зависимость от враждебно настроенных по отношению к России Крымского ханства и Турции. В те годы Казанское ханство более всех других внешних врагов препятствовало культурно-хозяйственному развитию России, мешало русскому правительству собрать силы на борьбу с междоусобьями удельных князей.

Казанское ханство, за спиной которого стояли Крым и сильная тогда султанская Турция, являлось в то время своеобычным центром, в котором собирались враждебные Русскому государству силы. Враждебная значимость Казанского ханства заключалась также и в том, что оно сковывало силы Русского государства и не давало ему возможности вести деятельную внешнюю политику на западе.

В годы малолетства Ивана Грозного, когда Русское государство было ослаблено феодальными усобицами, в Казани вновь усилилась турецко-крымская группировка, и ханом стал представитель крымской династии Сафа-Гирей, действиями которого руководили из Стамбула. Казанские разбойничьи набеги сопровождались ужасающим опустошением, массовым уводом в плен населения и приносили огромный ущерб русскому народному хозяйству и неисчислимые бедствия русскому народу и другим народам Поволжья.

В 1551 году в Казани томилось более 100 тысяч русских полоняников. Торговля ими была доходной статьей торговли казанских феодалов и купцов с Крымом, Астраханью и Средней Азией.

Коренному населению Казанского ханства, в том числе татарским трудящимся массам, была глубоко чуждой агрессивная политика крымско-казанских феодалов, и оно выступало против крымско-турецкого ига. Народы Среднего Поволжья, давно связанные с русским народом, тяготели к сближению с ним, неоднократно изъявляя желание перейти в русское подданство.

Интересы обороны Русского государства требовали незамедлительного устранения очага агрессии. Подчинение казанского ханства являлось для Русского государства также средством воспрепятствовать вторжению ногайских и крымских феодалов, ежегодно уводивших тысячи русских людей в неволю, и преградить дорогу турецкому нашествию.

Успешная война с Казанским ханством должна была не только ликвидировать угрозу восточным и южным районам страны, но и обеспечить русским слоям феодалов приобретение новых земельных угодий и холопов. В середине XVI века, когда вопросы о наделении служилых людей землей и о рабочей силе в поместьях стояли весьма остро, идея завоевания «Казанской земли» была особенно популярна в среде служилых людей. Идеолог дворянства Иван Пересветов[1], настойчиво советуя царю казанскую «подрайскую землицу», откровенно выразил заинтересованность дворянства в этой войне. Бояре и церковные феодалы также были заинтересованы в активизации восточной политики Русского государства. Включение в состав Руси территории Поволжья должно было не только создать благоприятные условия для роста феодального землевладения, но могло в какой-то мере снабдить землей также и старинные боярские и монастырские вотчины, на которые притязало дворянство. Правительство получило бы возможность обеспечить интересы дворянства путем раздачи новоприобретенных земель, не трогая вотчин крупных феодалов. Война с Казанью отвечала интересам всего русского народа и стала необходимой составной частью правительственной программы в конце 40 - начале 50-х годов XVI века.

Походы на Казань совершались и раньше, например, в 1506, 1524 и в 1530 годах. Сам Иван Грозный также пытался несколько раз организовать походы на Казань. Первый поход был проведен в 1548 году, когда он вступил на царство. Но время для похода было выбрано неудачно. Как говорит летописец, была „теплота велика и мокрота многая». Скоро наступила оттепель, лед на Волге тронулся, а других путей не было. Ивану Грозному пришлось вернуться обратно.

Но в ноябре 1549 года царь с младшим братом Юрием опять снарядился на Казань, повелев собираться полкам: Большому в Суздале, Передовому в Шуе и Муроме, Сторожевому в Юрьеве, Правому в Костроме, Левому в Ярославле. Оставив оберегать Москву двоюродному брату Владимиру Старицкому, царь двинулся в поход. Полки соединились в Нижнем Новгороде и 14 февраля стали под Казанью. Сражались целый день, но не могли овладеть крепостью. В следующие дни началась оттепель; шли сильные проливные дожди, пушки больше не стреляли, лед на реках взломало, и войско, не имея подвозов, боялось голода. Надлежало уступить необходимости и с величайшим трудом идти назад.

Дойдя до устья реки Свияги, впадающей в Волгу, царь остановил войско на отдых. И вот тут в шатер государя напросился князь Воротынский, который высказал, что главной причиной двух неудачных походов является отсутствие под Казанью ратной и продовольственной базы. Надлежит основать на Свияге, очень удобном месте, с высоким холмом, называемом Круглым, мощную крепость. Не надо ни рва, ни земляного вала. Отсюда, в 30 верстах от Казани, следует и нападать на врага.

Царь желчно рассмеялся, назвав затею Воротынского бессмысленной, так как казанцы не позволят у себя под носом возводить русскую крепость. Но Воротынский заявил, что возводить крепость под носом Казани, разумеется, не следует. Всё произойдет тайно, вдали от неприятеля. Углич, в котором ему довелось быть, славится дубовыми лесами. Там – и изделия для крепости и церкви собрать, а весной на насадах и расшивах[2] доставить на Свиягу. Сооружение же сотворить необычайное, как уникальный

[1] *Пересветов Иван Семенович,* русский писатель-публицист, идеолог дворянства. Служил в Литве; ок. 1539 выехал в Россию. В 1549 передал Ивану IV свои сочинения. Выступал за укрепление самодержавия, военную реформу, присоединение Казанского ханства.

[2] Расшива - плоскодонное судно длиной до 25 саж., шириной до 6 саж.; при 11 четвертях осадки судно поднимало до 45 тыс. пд. груза. Спереди судно отличалось острым носом с наклонным штевнем, корма в надводной части ограничивалась транцем (плоским отвесным щитом). На единственной мачте судна поднимались два паруса: нижний — большой и верхний — малый, наз. балун.

случай в истории русского градостроительства, чтобы по своей площади крепостные сооружения на Свияге превосходили сооружения Новгорода Великого, Пскова и даже Московского Кремля. Крепость следует обнести деревянной стеной протяженностью более тысячи саженей,[1] составленных из городней — широких прямоугольных срубов, заполненных внутри землей, камнями и валунами. На всем протяжении стены необходимо усилить ее боевыми башнями. И тогда крепость сыграет решающую роль во взятии Казани. Замысел Воротынского был воплощен совместно с дьяком Иваном Выродковым, который отличился в строительстве южных крепостей.

Однако Иван Грозный продолжал сомневаться: пока рубятся городни-срубы, татары, проникающие до верховьев Волги, непременно пронюхают о замысле Воротынского и Выродкова, – на что Михаил Иванович предложил поднять служилых казаков и стрельцов и послать их в набег на казанский посад, а заодно перекрыть Каму, Волгу и Вятку, чтоб никакие люди ни в Казань, ни из Казани не ездили.

Царь согласился.

В апреле 1551 в лесах Углича был окончательно срублен необычный деревянный город, который затем был разобран и погружен на суда, доставлен по Волге до Свияги, где на Круглой горе и была заложена крепость, а вскоре она уже была готова [4, с. 164]. Так и написано в летописи: «И свершили город в четыре недели». Стены крепости были из дубовых срубов, приставленных друг к другу [5, с. 26].

23 августа 1551 г. 150 тысяч войск со 150 пушками обложили Казань, которая по тому времени представляла довольно сильную крепость. Вокруг города шла дубовая стена, сложенная из бревен, протяжением в 5 верст. Высота ее – почти три с половиной сажени, ширина – около трех саженей. Стену окружал глубокий ров. В северной части города был Кремль с бревенчатыми стенами и с каменным ханским дворцом. Тут же, возле ханского дворца, находился тайный родник, который давал возможность получать ключевую воду для города, ибо речушка Булак, протекавшая через город, давала воду плохого качества. Гарнизон состоял из 30 тысяч отборных воинов под начальством самого хана Едигера.

Что касается русской артиллерии («наряда», как она называлась тогда), то она делилась на легкую и тяжелую. Легкую артиллерию того времени представляли полуторные и т. п. пищали. Они довольно метко стреляли железными ядрами. Обычно дальность их стрельбы была около версты, и служили они для уничтожения «наряда» и живой силы противника. Для того чтобы разбить деревянную, бревенчатую или каменную стену, служил осадный, или тяжелый наряд. Это были стенобитные пушки, стрелявшие обычно каменными ядрами. Ядра были весом в 40—50 фунтов, но иногда весили и 6 пудов. Были еще особые, верховые пушки, которые обычно стреляли навесным огнем, «огненными ядрами», то есть такими, которые были облеплены зажигательным составом. Такие ядра зажигали постройки за крепостной стеной.

В тот же день начались сшибки с осажденными; при этих сшибках было немало потерь для русского войска. Михаил Воротынский, как главнокомандующий, заимел право являться в шатер к государю в любой час дня и ночи. Он внес новое предложение – возвести «осадное кольцо» [5], без которого Казани не взять. То есть вокруг крепости соорудить особенные большие туры, в виде корзин с землей и высотой почти в полтора сажени. Их надлежит соединить в одну цепь и таким образом получить передвигающуюся стену. Сооружение можно довольно близко приблизить к городской стене. В осадном кольце разместится не только огнестрельный наряд, но и большая часть полков, кроме Сторожевого.

«А как же наряд татар?» – спросил царь.

Воротынский заверил, что наряд неприятеля не причинит никакого вреда, ибо ядра татарских пушек малые, летят они на двадцать-тридцать саженей, а осадное кольцо можно без всякого ущерба подтянуть на пятьдесят саженей от стен крепости.

Перед вечером 26 августа Михаил Воротынский двинул вперед Большой полк, чтобы переместить к стенам Казани туры.[2] В помощь

[1] Крепость была обнесена деревянной стеной протяженностью около 1600 саженей.

[2] Туры – бездонные цилиндрические корзины из кольев, оплетенные хворостом, имели обширное применение при ночных работах в крепостной войне, преимущественно для устройства покрытий, блиндажей и ниш для снарядов. Для той же цели употреблялись иногда и в полевой войне.

ему был назначен князь Иван Мстиславский, который вел конницу, в случае нападения татар. Казанцы, увидев передвигающиеся туры, ударили по ратникам ядрами и пулями, а затем выпустили из ворот конницу и пешцев. Завязалась жестокая битва. Русские, в дыму и огне, отражали татар из своих бойниц ружейной стрельбой, копьями и мечами, и хладнокровно шли вперед, вытесняя неприятеля в город и наполняя мосты через ров вражескими телами. Пищальники, расположившись перед валом, стреляли до самой ночи, позволив Воротынскому утвердить, насыпать землей туры в пятидесяти саженях ото рва, между Арским полем и Булаком. После этого Воротынский приказал пищальникам отступить к турам и закопаться перед ними. Но ночь не остановила битву: казанцы до самого утра беспрестанно выходили из крепости и с неописуемой яростью сражались с русскими воинами. Бились отчаянно с защитниками тур, бились, «схватываясь за руки», но были постоянно «втаптываемы» в город. 27 августа начальник огнестрельного наряда Михаил Морозов, прикатив к турам стенобитные пушки, открыл сильную пальбу со всех изготовленных бойниц, а пищальники стреляли в город из окопов.

Сам же Михаил Воротынский спешил полностью окружить Казань осадным кольцом. Он приказал Курбскому и князю Щенятьеву подвинуться к городу и начать укреплять туры вдоль реки Казанки под защитой стрельцов, князю Дмитрию Палецкому и Алексею Адашеву – ставить туры с Арского поля до Казанки. С обеих сторон стреляли из пушек, пищалей и луков. Были немалые жертвы с той и другой стороны. И все же настал час, когда Михаил Воротынский явился к царю и доложил, что вся крепость окружена нашими укреплениями, в сухих местах – турами, а в грязных – тыном, и что отныне нет пути ни в Казань, ни из Казани. Боярин же Морозов, везде расставив огнестрельный наряд, будет неутомимо громить вражеские стены из 150-ти тяжелых пушек.

Жестокая война продолжалась. Неутомимый Воротынский изобретал все новые и новые меры для скорейшего взятия города. Через пленных татар он узнал точное место для подкопа под единственный в городе тайник с водой, а также он большую надежду возлагал на «диковинную» осадную башню, «измышленную розмыслом» Иваном Выродковым, которая в разобранном виде уже находится в одной версте от стана [6, с. 454]. С началом темноты башню подвели к войску, а ночью тайно от татар придвинули ее к стенам крепости, поставили к главным Царским воротам, втащили в нее десять тяжелых орудий, пятьдесят средних и посадили искусных стрельцов с ручницами [3, с. 107].

Пушкари, заранее вложившие в стволы ядра и насыпавшие в запалы пороху, поднесли к зелейникам горящие фитили. Пушки, изрыгнув дым и пламя, оглушительно ухнули. Стрельцы, стоявшие выше стены, целились в татар на улицах и домах; казанцы укрывались в ямах, копали себе землянки, под стенами рыли норы под тарасами (укреплениями, срубленными из бревен и насыпанные землей).

А Набольший воевода все ближе и ближе подвигал туры к Арской башне. И вот, наконец, настал час, когда лишь один ров (шириной в три сажени и глубиной в семь) отделял осадное кольцо от стен крепости.

Казанцы, понимая смертельную опасность от надвигающегося к крепости осадного кольца, вновь и вновь предпринимали отчаянные вылазки.

В одну из ожесточенных сеч Воротынский был ранен в лицо, однако битвы не покинул, продолжая разить врагов и вдохновлять ратников [3, с. 108]. Рана, на счастье, оказалась не столь тяжелой, но лекарь заявил, что шрам на левой щеке останется на всю жизнь.

Воротынский вплотную занялся подкопами, коими руководил Иван Выродков. Набольший воевода еще заранее лично допросил многих пленных казанцев, кои показали, что из речушки Булак, протекавшей через город, воду не берут, ибо она сильно загрязнена. Воду же берут из родника, находившегося в северной части города вблизи дворца хана Едигера.

Неоднократно перепроверив показания пленных, Иван Выродков и начал вести подкоп в указанное место. Переговорив с розмыслом, Воротынский вновь пришел к царю, заявив, что подкопы нужно вести не только под родник, но и под тарасы и башни, для чего потребуется 300 пудов пороха. Иван Грозный посчитал, что огнестрельный наряд лишится почти всего без пороха. Между царем и главнокомандующим завязался ожесточенный спор. Однако Воротынский, зная, царь не терпит малейшего

пререкания, стоял на своем: никакого риска не будет, и что, не взорвав намеченные и тщательно выверенные места, придется стоять под Казанью до зимы, а зимой и вовсе брать крепость затруднительно.

Царь и на этот раз вынужден был согласиться с планом Воротынского.

30 сентября водный источник был взорван, главные башни разрушены, тарасы с людьми взлетели на воздух; бревна побили множество народа в городе, остальные обеспамятели от ужаса и долго оставались в бездействии. Стрелы перестали летать со стен Казани...

2 октября 1552 года главнокомандующий явился к царю. Приведем слова Н. Карамзина:

« - Торжествуй, великий государь. Победа свершилась. Казань наша, царь Едигер в твоих руках, татары истреблены или в плену. Что прикажешь?

- Славить Всевышнего, – ответил царь и, воздев руки на небо, велел петь молебен под святой хоругвью, а затем, торжественно въехав в Казань, собственной рукой водрузил животворящий крест в землю и произнес:

- Быть здесь первой церкви христианской!

Он возвратился в стан, вышел к полкам и громко произнес речь:

- Воины мужественные! Бояре и воеводы! В сей знаменитый день, страдая за имя Божие, за веру, отечество и царя, вы приобрели славу неслыханную в наше время. Никто не оказывал такой храбрости, никто не одерживал такой победы! Вы новые македоняне, достойные потомки витязей, которые с великим князем Димитрием сокрушили Мамая! Чем могу воздать вам?.. Любезнейшие сыны России там, на поле чести лежащие! Вы уже сияете в венцах небесных вместе с первыми мучениками христианства. Се дело Божие: наше есть славить вас во веки веков, вписать имена ваши на хартии священной для поминовения в соборной Апостольской церкви. А вы, своею кровью обагренные, но еще живые для нашей любви и признательности! Все храбрые, коих вижу пред собою! Внимайте и верьте моему обету любить и жаловать вас до конца дней моих... *Вы заслужили благодарность отечества!*» [3, с. 112–113].

... После взятия Казани и Астрахани Иван Грозный начал Ливонскую войну, в которой Михаил Воротынский одержал целый ряд славных побед, особенно на первой стадии ратных сражений.

Однако бесстрашный и мужественный воевода не раз упрекал царя за его грубые промахи во внешней и внутренней политике. В 1561 году разгневанный Иван Грозный отнял у Воротынского имение и самого сослал на Белоозеро. Русским же послам дал наказ: «Если (иноземные) послы спросят о Михайле Воротынском, про его опалу, то отвечать: бог один без греха, а государю холоп без вины не живет; князь Михайла государю нагрубил, и государь на него опалу положил» [6, с. 562]. Только в 1565 году, за поручительством знатнейших бояр, царь возвратил его ко Двору, в Ближнюю думу, и назначил казанским наместником. А в 1566 году поручил ему одну из важнейших задач – возглавить «государеву сторожевую службу и строительство оборонительных сооружений на южных границах государства» [7, с. 87].

Что же представляла собой сторожевая и станичная служба, которую возглавил Михаил Воротынский и которая была важнейшим оборонительным средством Российской державы? Воротынский составил Устав той и другой службы [8, с. 213]. Из передовых городов второй и частью третьей оборонительной линии выдвигались в разных направлениях, на известные наблюдательные пункты, сторожи и станицы в два, четыре и больше конных ратников, детей боярских и казаков, – наблюдать за движением в степи ногайских и крымских татар, «чтоб воинские люди на государевы украины безвестно войною не приходили». Наблюдательные пункты удалялись от городов дня на четыре или дней на пять пути. Перед 1571 годом таких сторож было 73 и они образовали 12 цепей, сетью тянувшихся от реки Суры до реки Сейма и отсюда поворачивавших на реки Ворсклу и Северный Донец. Сторожевые пункты отстояли один от другого на день, чаще на полдня пути, чтобы возможно было постоянное сообщение между ними. Сторожи были ближние и дальние, называвшиеся по городам. Сторожи должны были стоять на своих местах неподвижно, «с коней не седая», преимущественно оберегая речные броды, перелазы, где татары перебирались через реки в своих на-

бегах. В то же время станичники по два человека объезжали свои урочища, пространства, порученные их сбережению, верст по шести, по десяти и по пятнадцати направо и налево от наблюдательного пункта. Высмотрев движение татар, станичники тотчас давали о том знать в ближние города, а сами, пропустив татар, разъезжали, рекогносцировали сакмы, которыми прошел неприятель, чтобы узнать его численность по глубине конских следов. Была выработана целая система передачи степных вестей сторожами и станичниками. Сторожа становились обыкновенно у больших одиноких степных деревьев: один из них наблюдал с вершины дерева, другие кормили оседланных лошадей. Заметив пыль на степной сакме, сторож садился на готового коня и скакал к другому сторожевому дереву, сторож которого, едва завидев скачущего, скакал к третьему, и т. д. Таким образом, весть о неприятеле довольно быстро достигала украйных городов и самой Москвы. Таково было действие Устава сторожевой и станичной службы, составленного Михаилом Воротынским.

Так, шаг за шагом, Русь отвоевывала степь у степных разбойничьих орд. В продолжение XVI века из года в год тысячи пограничного населения пропадали для страны, а десятки тысяч лучшего народа страны выступали на южную границу, чтобы прикрыть от плена и разорения обывателей центральных областей. Если представить себе, сколько времени и сил, материальных и духовных, гибло в этой однообразной и грубой, мучительной погоне за лукавым степным хищником, едва ли кто спросит, что делали люди Восточной Европы, когда Европа Западная достигала своих успехов в промышленности и торговле, в общежитии, в науках и искусствах.

Но громадную орду татар сдержать Руси было невозможно. Только предупредить. Летом 1572 года крымский хан Девлет-Гирей перешел Оку со 120-тысячным войском. Над Русью нависла угроза страшного разорения. Иван Грозный вновь назначил князя Воротынского главнокомандующим сорокатысячной рати, а сам умчался в Ростов Великий [6, с. 590].

Русское войско «под начальством Михаила Воротынского» встретило войско Девлет-Гирея в 50 верстах от Москвы, на берегу реки Лопасни, в Молодях, и нанесло татарам сокрушительный удар. Русь была спасена [6, с. 590]. Ратники Воротынского «если не навсегда, то по крайней мере надолго уняли крымцев, наполнив их трупами недра земли между Лопаснею и Рожаем, где доныне стоят высокие курганы, памятники сей знаменитой победы и славы князя Михаила Воротынского» [9, с. 150].

Сражение при Молодях 1572 года относится к числу значительнейших событий военной истории 16 века. Разгромив в открытом поле татарскую орду, Русь нанесла сокрушительный удар по военному могуществу Крыма. Гибель отборной турецкой армии под Астраханью в 1569 году и разгром крымской орды под Москвой 1572 года положили предел турецко-татарской экспансии в Восточной Европе.

Но блестящие победы, вошедшие в историю, не спасли Михаила Ивановича от нездоровой подозрительности Ивана Грозного. Когда в 1577 году беглый слуга Михаила Ивановича, уличенный в краже, явился к царю с доносом на своего господина, обвиняя его в чародействе и в умысле извести царя, последний тотчас же приказал сковать Михаила Ивановича и подвергнуть ужасной пытке. Связанного полководца положили между двумя горящими кострами, и сам Иван Грозный, как утверждает князь А. И. Курбский, пригребал пылающие уголья к телу Воротынского. Обгорелого, но еще живого Михаила Ивановича повезли на телеге в заточение на Белоозеро, но дорогой он скончался [6, с. 547].

Известный политический деятель и писатель Андрей Михайлович Курбский, также блестящий военачальник, будучи в опале, напишет о полководце М. И. Воротынском, что тот был « муж крепкий и мужественный, в полкоустроениях зело искусный... победоносец и оберегатель всея земли Русской» [10].

В 1862 году Михаил Воротынский, как и Ярослав Мудрый, в числе 109 самых выдающихся деятелей Российской империи был изображен на памятнике Тысячелетию России в Великом Новгороде [7, с. 89] . Превосходная оценка! Но кто теперь знает о выдающихся подвигах бывшего ярославского воеводы, представляющего национальную гордость России?! Может быть единицы. Страшно, что мы забываем свои корни. «Сейте (и дальше) разумное, доброе, вечное. Сейте! Спасибо вам скажет сердечное Русский народ».

Как бы хотелось, чтобы героический Русский народ, перенесший за многие столетия неисчислимое множество бед и страданий, не забывал слова великого классика. Как бы хотелось!

Библиографический список:

1. *Рудаков В. Е.* «К истории Архива Департамента Герольдии». Статья опубликована в Энциклопедическом словаре Ф. Брокгауза и И. Ефрона, СПб., 1899 г. Издательство: Терра, 1995
2. Энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Ефрона. Издательство: Терра, 1995
3. *Н. М. Карамзин.* История государства Российского. Журнал «Москва», № 6. Т. 8, 1989
4. *Н. М. Карамзин.* История государства Российского. Журнал «Москва», № 5. Т. 8.
5. *Б. Верховень.* Россия в царствование Ивана Грозного. Издательство политической литературы, 1939
6. *С. М. Соловьев.* История России с древнейших времен. Т. 6, Москва, изд. «Мысль», 1989
7. Летопись Ярославля: 1010 – 2010; С-Пб: Издательский дом «Морской Петербург», 2007
8. *Р. Г. Скрынников.* Иван Грозный. М. Издательство «НАУКА», 1975
9. *Н. М. Карамзин.* История государства Российского. Журнал «Москва», № 8. Т. 9.
10. А. М. Курбский. «История князя великого московского» (изложение событий от детства Грозного до 1578 г., которое справедливо считают первым по времени памятником русской историографии со строго выдержанной тенденцией).

Особенности влияния партийной системы на развитие гражданского общества в России

В. Т. Завьялов*

Аннотация. *Взаимоотношения между властью и гражданским обществом в России определяются типом и особенностями партийной системы общества. Функционирование партийной системы неотделимо от деятельности партии власти, не допускающей состязательной конкуренции за власть группами интересов гражданского общества. Рассматриваются этапы борьбы партий за демократизацию партийной системы и развитие гражданского общества в России.*

Ключевые слова: *политический режим в России; партийная система в России; партия власти; перспективы развития гражданского общества в России.*

Features of Influence of the Party System on the Development of Civil Society in Russia

V. T. Zavialov

Abstracts. *The relationship between the authorities and civil society in Russia are determined by the type and characteristics of the party system of the society. Functioning of the party system is inseparable from the activities of the party of power, not allowing the controversial competition for power groups of the interests of civil society. Stages of the struggle of parties for the democratisation of the party system and the development of civil society in Russia are considered.*

Key words: *political regime in Russia; the party system in Russia; the party of power; prospects of the development of civil society in Russia.*

Политическая система функционирует и развивается в целях обеспечения условий эффективного управления обществом. С этой стороны она предстает в виде политической структуры управления обществом, каждый элемент которой обладает свойствами властных отношений и функциями политического управления обществом, а именно: определения цели и задач политического управления; принятия политических решений; контроля над их исполнением; корректировки принятых управленческих решений на основе принципа обратной положительной и отрицательной связи.

Политические партии, выражающие группы интересов гражданского общества, берут на себя ответственность за выполнение не только своих партийных программ и предвыборных обещаний, но и за эффективность политического управления обществом того или иного политического режима. При этом, как нам представляется, ответственность политических партий за эффективное управление обществом должна проявляться при неоднозначном отношении их к существующему политическому режиму. Ведь ответственность определяет судьбу политической партии: либо партия востребуется гражданами и избирателями, либо она теряет репутацию и легитимность и сходит со сцены политической борьбы за завоевание власти и управление обществом. Обозначенные под-

* ***Завьялов Виктор Тимофеевич*** – кандидат философских наук, доцент кафедры «Политология» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: viktorzav@yandex.ru

ходы исследования взаимосвязи развития партийной и политической систем общества с развитием гражданского общества расширяют наше представление об особенностях партийной системы в современной России, которые, как нам представляется, можно исследовать и в контексте проявления интегративного качества политической системы – сущности политического режима и специфики его управления обществом.

Экскурс в политическую историю. Помимо негласного «сговора» между президентской властью и влиятельными олигархами России, оформленного в середине 90-х годов XX в., политический режим характеризуется корпоративным характером своего функционирования в результате расхождения между группами интересов по проблеме целеполагания развития российского общества. Политический режим как разновидность корпорации стремится получить максимальную выгоду – сохранение господства власти в обществе и той модели управления, которая принята режимом. Кроме этого, он обеспечивает и те ресурсы, которые необходимы для выполнения его функций в обществе.

Основными направлениями корпоративизма политического режима в современных условиях России являются:

1. Координация деятельности группы лиц, обозначаемой понятием «политический клан»;
2. Особенности структуры политического режима;
3. Формирование политическим режимом в различной модификации «партии власти»;
4. Система отбора кадров в эшелоны политической власти;
5. Способы принятия политическим режимом управленческих решений;
6. Сохранение привилегий (в том числе правовых, налоговых, административных) и социальной обслуги для избранных лиц;
7. Формы взаимодействий политической и экономической элит с гражданским обществом.

Точкой отсчета кланового проявления политического режима можно считать формирование группы избранных представителей политической и экономической элиты вокруг ведущего политического лидера России и предоставление им широкого доступа к СМИ, ресурсам, государственной собственности и контроля над силовыми структурами. Так, к середине 90-х гг. XX в. политический клан подчинил себе деятельность органов российского государства, с чего и началась известная в тот период «приватизация» государства. Политический клан контролирует процесс реформирования общества, политические процессы, развитие российского бизнеса и прежде всего ФПГ, ресурсы страны, внешнюю политику и национальную безопасность. Для этого он создает особые подразделения в структурах политического режима и подчиняет своим интересам деятельность отраслевых министерств и ведомств, многие каналы телевидения и СМИ, прокуратуру и суды. В результате нередко мы наблюдаем картину, как одни и те же должностные лица одновременно являются и членами правительства, и силовых структур, отношения между которыми основываются на «сговоре» или «договоре» по вопросам распределения ресурсов, приватизации государственной собственности и обеспечения личной выгоды. Политический режим, став центром принятия политических решений и опираясь на закон о политических партиях от 2001 г., закрепил право монопольного контроля над формированием партийной системы в России в соответствии с той моделью, которая отвечает интересам политического клана. В данной модели первенствующая роль за развитием партийной системы отводится «партии власти», а не структурам рождающегося гражданского общества.

Сохраняющаяся вертикаль власти не устраняет барьеры на пути согласования различных групп интересов, скорее всего при ней мы видим отсутствие цивилизованной конкурентной борьбы разных партий за подлинную демократизацию политического режима и формирование состязательной партийной системы. Первостепенное внимание «партия власти» уделяет избирательному процессу по отбору кандидатов в Федеральное собрание, на должность президента РФ, губернатора, главы администрации и др., а затем, для видимости, процессу демократизации политического режима и политической системы общества, защищая создавшуюся структуру политического управления обществом, господство политической элиты и ее собственность.

Эта тенденция проявляется, во-первых, в руководящем составе «партии власти»: он представлен политическим кланом, многими министрами и губернаторами, главами администрации, мэрами и олигархами, СМИ, силовыми структурами и др; во-вторых, в политическом управлении обществом: «партия власти» осуществляет отбор и поддержку тех кандидатов в органы власти, которые отвечают интересам политического режима, политического клана, политической элиты, «партии власти» и олигархов.

В сложившейся системе управления обществом еще не созданы механизмы развития политического участия различных слоев населения по их ценностным ориентациям.

По Конституции РФ 1993 г. в системе политического управления обществом сохраняющаяся вертикаль власти усложняет согласование различных групп интересов населения. Вертикаль власти, никем не ограниченная, контролирует все политические институты и процесс развития гражданского общества, не устраняет барьеры в конкурентной борьбе многих политических партий за власть, поскольку президентская власть в свете закона о политических партиях от 2001 г. закрепила монопольное право контроля над партийным строительством и привилегированное положение «партии власти» в системе политического управления обществом. Тем самым сохраняются правовые условия не контролируемого никем влияния «партии власти» на реформирование общества и политические процессы в стране. «Партия власти» в лице ее последовательных прообразов «Выбор России», «Наш дом – Россия» и «Единая Россия» представляет собой объединение властвующей элиты и бюрократического слоя, не получивших значительной легитимности и массовой поддержки их программы среди большинства населения. «Партия власти» поставила первостепенную задачу обеспечения своего преобладающего влияния в избирательной кампании на выборах в Государственную Думу, президента РФ, губернаторов, глав администрации и др.

Руководящий состав «партии власти» представлен политическим кланом, губернаторами, многими олигархами, директорским корпусом, представителями силовых структур, СМИ и бюрократии. Отсюда вытекает вывод о том, что «партия власти» в партогенезе поддерживает монопольное право политического клана на разработку стратегии управления обществом.

Нам представляется, что эволюцию партийной системы в России нельзя рассматривать без увязки с развитием политического режима, который определил следующие вехи развития политической системы российского общества:

– бюрократическую модернизацию традиционной российской системы власти,
– принятие новой Конституции в декабре 1993 г.,
– создание авторитарно-олигархического политического режима,
– воплощение адекватной ему модели политического управления обществом,
– контроль над эволюцией избирательного процесса и партийной системы, не подконтрольной рождающемуся гражданскому обществу.

В эволюции партийной системы и ее взаимодействии с гражданским обществом в современной России, как нам представляется, можно обозначить три ее направления, которые не все проявляются.

1. Проявляется фиксация и защита той модели партийной системы, которая сформировалась в настоящее время. Думается, что это направление реализуется «партией власти» – выразительницы интересов политического режима.
2. Не сформировался институт разделения властей механизмами «сдержек и противовесов» в целях обеспечения реального контроля рождающегося гражданского общества над решениями политического режима. По действующей Конституции РФ это укрепило бы демократические принципы эволюции партийной системы и соблюдение равных правовых условий состязательности политических партий в избирательном процессе и их вхождения во власть, в существующую форму правления.
3. В перспективе можно надеяться на проявление демократизации существующего политического режима, предполагающей переход его от сложившегося суперпрезидентского типа к полупрезидентскому типу по действующей Конституции РФ.

В раскладе семи зарегистрированных Минюстом РФ в настоящее время политических партий можно выделить несколько блоков, ориентирующихся на эти три направления эволюции партийной системы и ее роль в гражданском обществе в целях создания условий эффективности политического управления обществом. На каком направлении эволюции партийной системы в России реально возникнет система эффективного политического управления – покажет время. Рано или поздно, но народ, являющийся сувереном и источником власти посредством борьбы политических партий, в конечном итоге определяет путь эволюции партийной системы, на котором можно обозначить определенные вехи. В существующем раскладе политических сил прослеживается правовая и конституционная основа вех или этапов борьбы партий за демократизацию политического управления обществом, а именно:

– сохранение существующей формы правления,
– возвращение к полупрезидентскому политическому режиму по действующей Конституции РФ,
– конституционное право большинства депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации ставить вопрос об изменении статей действующей Конституции РФ,
– реальная демократизация партийной и политической систем общества,
– контроль гражданского общества за эволюцией партийной системы,
– создание подлинно демократического общества.

В настоящее время «партия власти» и политический режим заявляют, что в ближайшее время не будет пересмотра статей действующей Конституции РФ и изменения формы правления. Тем самым в России будут сохранены основные устои развития современных партийной и политической систем общества. Однако параллельно этому процессу проявляется и другой: в гражданском обществе России в лице института научного экспертного сообщества в Центре проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования при Отделении общественных наук РАН подготовлен к изданию научный макет новой конституции Российской Федерации, включающий 48 глав [1]. Как видим, институт гражданского общества России формирует общественное мнение по совершенствованию правовых условий развития партийной и политической систем России.

К обозначенным устоям развития этих систем, как нам представляется, можно отнести сложившуюся вертикаль суперпрезидентской власти и авторитарно-олигархический тип политического режима. Они инициируют «сверху» развитие в различных комбинациях, помимо «Единой России», других «партий власти» (примером тому является ускоренное формирование в 2011 г. партии «Правое дело»), опирающихся в своей деятельности на административные ресурсы и финансовые возможности избранных олигархов. Самое удивительное то, что, к примеру, партия власти «Единая Россия» в своей программе преобразования России не разрешает большинства проблем развития общества, требующих незамедлительного решения.

Как отмечают авторы, у большинства политических партий России, в том числе и у «партии власти», в настоящее время «все политические документы состоят из констатации фактов существования 3-5 проблем страны, но не содержат их решений. Дискуссий по методам решения проблем быть не может, потому что методов их решения в программах нет. Политические документы не содержат обсуждения проблемы «человека». Ни в одном документе не приводится отношение к человеку, которое и определяет место партии в мировом политическом пространстве [2, с. 42]. Именно нерешенность фундаментальных проблем социального развития России и других стран мира обозначила повестку дня на Международном политологическом форуме в Ярославле 7-10 сентября 2011 г. о социальной справедливости и преодолении существенных различий между богатыми и бедными слоями общества.

К устоям партийной и политической систем можно отнести практику отсутствия механизма влияния «партии власти» на формирование состава правительства и контроля над результатами его политики. В настоящее время все министры назначаются и утверждаются Президентом РФ, и они не подконтрольны даже премьер-министру. Тем самым в правительстве не исключается возможность расхождений

между его членами по проводимой политике. Напомним известный факт критики результатов социальной политики правительства летом 2003 г. в то время министром МВД Б. В. Грызловым – лидера «партии власти». Завоевание абсолютного большинства мест на выборах в Государственной Думе в декабре 2003 и 2007 гг. и сохранение за собой руководства всех комитетов парламента страны, при ослаблении полномочий думской оппозиции, не способствует экспертной проработке законопроектов, поступающих в Думу из администрации Президента РФ и правительства. Тем самым переносится на неопределенное время решение проблемы независимости ветвей власти и создание системы «сдержек и противовесов» между ними.

«Партия власти» в настоящее время защищает сложившуюся структуру политического режима и сохраняет монополию на управление партийной системы. Данный монополизм, конечно, объясним на фоне дихотомии либерализм–коммунизм, третьего не дано, а с коммунизмом – никаких отношений, кроме случаев подкупа и оказания влияния на депутатов некоммунистических фракций и КПРФ в Государственной Думе с целью нужного для «партии власти» голосования за проекты законов. Это объяснимо инстинктом самосохранения многих политических партий в сложившейся структуре политического режима и модели управления обществом и политическими процессами, в частности. Однако возникает вопрос о типе партийной системы и ее влиянии на развитие российской политической системы общества и гражданского общества.

Многие политологи в настоящее время подразделяют партийные системы на два типа: состязательные и авторитарные. Состязательные партийные системы включают двухпартийные, консенсусные и многопартийные системы. В них главным остается наличие социальной базы политических партий, их способность агрегировать интересы своих избирателей в программы партий в равной конкурентной борьбе за сменяемое представительство в органах власти в условиях проявления ответственности политического режима за принимаемые решения, и готовность сотрудничать с оппозицией в целях эффективного политического управления обществом. Поэтому в состязательных партийных системах проявляется тенденция сменяемости политических курсов и модели политического управления обществом, положительно влияющей на процесс демократизации политической системы общества. При этой модели управления статус партий, обладающих политической властью, непостоянен. Так, в зарубежных демократических странах функционируют партийные системы с доминирующей партией, системы с чередованием партий во власти и системы с умеренным и крайним плюрализмом партий. Названные партийные системы характеризуются, конечно, и недостатками, но главным их достоинством является сменяемость власти, демократизация политического режима и развитие демократии.

При авторитарных партийных системах «партия власти» не допускает конкуренции за власть с другими политическими партиями, контролирует все, что связано с несменяемостью власти и отстраняет общество от контроля и влияния на процессы принятия политических решений.

Авторитарные партийные системы подразделяются на системы с эксклюзивной правящей партией, контролирующей все политические процессы и сужающей до минимума политическое участие населения, и на партийные системы с инклюзивной правящей партией, которая реагирует на потребности населения и агрегирует интересы различных групп общества, сохраняя свое господство в партийной системе. В авторитарных партийных системах статус правящей партии однозначный – ее несменяемость, даже при деятельности других политических партий; продолжается взаимовлияние партийных и государственных ресурсов, их слияние в одно целое и превращение партии в гибрид типа «партия – государство». Функционирование подобной партийной системы, как правило, исключает чередование разных партий во власти и развитие политического участия населения.

Применительно к современной России можно отметить, что под влиянием «партии власти» возник авторитарный тип партийной системы с инклюзивной правящей партией, ослабляющей конкурентную борьбу за власть других политических партий. С принятием законов «О политических партиях» и «Об основных гарантиях избирательных прав граждан и права на участие в референдуме» возникла ситуация

невыполнения представителями «партии власти» ранее принятых законов о деятельности СМИ, о свободе информации, о запрещении представителям органам власти совмещать занимаемую должность с работой в руководстве партиями, о дотациях государства печатным изданиям разной политической ориентации и др. Это объясняет причину оппозиционности в настоящее время многих некоммунистических партий «партии власти» и политическому режиму, в частности, со стороны СПС, «Яблоко», «Правое дело». Функционирование сложившейся однопартийной системы не стимулирует становление демократического типа российской политической системы общества.

Какой тип политической системы общества возник в России при сложившейся однопартийности? В решении этого вопроса плодотворной является типология современных политических систем, разработанная Р. Далем. Он, в частности, применяет два критерия типологии: отношение власти к политической конкуренции и параметры участия населения в соперничестве за власть.

По его мнению, при отсутствии оппозиции и политической конкуренции и малой доли участия населения возникает тип политической системы с «закрытой гегемонией». При небольшой конкуренции и большим участием населения возникает тип политической системы «включающей гегемонию». Большая степень оппозиционности и конкуренции в сочетании с маленькой долей участия населения дает тип политической системы «конкурирующей олигархии». При большой конкурентности и оппозиционности и большим участием населения возникает тип политической системы «полиархия».

Применение этих критериев к оценке типа политической системы России позволяет отметить, что в России возникла и функционирует политическая система с «конкурирующей олигархией». В самом деле в российском обществе действуют пока семь зарегистрированных политических партий с их программами преобразования России; они пропагандируют предвыборные платформы борьбы за власть и показывают игровую «оппозиционность» к проводимой политике политического режима; в то же время в обществе сохраняется монополизм «партии власти» на политическое управление и на сохранение основных устоев развития политической системы общества; практикуются политические игры политического режима при трех сменяемых президентах России с олигархами в условиях проявления традиционной пассивности большинства населения к результатам неэффективного политического управления обществом и его отдельными сферами. Эти и другие проявления политической жизни говорят в пользу того, что в России функционирует политическая система с «конкурирующей олигархией». При данном типе, по мере обострения различных конфликтов, в обществе будет, естественно, актуализироваться проблема формирования предпосылок последующего перехода к демократическому типу политической системы общества.

Россия идет противоречивым путем к демократии. Разные партии пытаются оказывать влияние на власть в целях корректировки модели проводимых социально-экономических преобразований. Но этого недостаточно. По самой сути дальнейшее продвижение вперед невозможно на основе мнимого конституционализма. Провозглашенная рыночная, социально ориентированная экономика и развивающееся гражданское общество нуждаются в защите со стороны правового государства, которого еще нет, – оно возможно в условиях реального конституционализма. Поэтому многие политические партии не снимают требования по обновлению отдельных статей Конституции РФ в целях создания механизмов «сдержек и противовесов» между ветвями власти и их ответственности перед обществом за проводимую политику. Эти требования высказывают, например, лидеры партий «Справедливая Россия» и ЛДПР.

Многие политологи отмечают, что нынешняя Конституция России недостаточно адекватна современному развитию общества. Понятно, что Конституция стала результатом борьбы первого Президента РФ против советской власти в октябре 1993 г. и была одобрена 12 декабря того же года «на ходу», без всенародного обсуждения. И ее одобрило чуть более половины участвовавших в референдуме избирателей. Конституция стала юридическим оформлением новой президентской власти и политической системы общества. Исследователи отмечают в тексте конституции «архитектурные

излишества», напоминающие скорее энциклопедию конституционной мысли, чем предназначенный для практического использования документ.

Выход из создавшегося положения можно искать и по пути развития духа Конституции 1993 г. – развития демократических механизмов взаимоотношения между обществом и властью. Раньше отмечали, что ее обновление желательно начинать после выборов в Государственную думу в 1999 г. и президентских выборов в 2000 и 2004 гг. А до того важно сохранять относительную неустойчивую стабильность политической системы и не допускать конфронтации между властью и оппозицией. Тогда власть с недоверием отнеслась к этим достаточно аргументированным предложениям оппозиции, видя здесь форму борьбы за власть.

Любая политическая партия борется за власть – это аксиома. Главное – власть не должна пренебрегать возможностью защиты своей легитимности посредством диалога с оппозицией, заключения с ней различных соглашений по актуальным проблемам развития России. В противном случае может произойти так, что власть будет опираться исключительно на силовые структуры. Такой выбор гражданское общество вряд ли одобрит. Однако в России обозначился такой поворот развития. Консолидация политических сил не исключает поиск компромиссов, нахождение опорных точек для совместного решения общественных проблем.

Такой точкой могла бы стать проблема экономической и национальной безопасности России в условиях неоднозначных результатов процесса глобализации, сближающей позиции власти и оппозиции. Можно найти общее решение и по выводу России из глубокого общественного кризиса. На этом пути важно преодолеть стереотипы поведения по отношению друг к другу, снять образ «врага» и проявить терпимость к инакомыслию, сделав первый шаг навстречу друг другу с отправной точки диалога или соглашения. Важно также исключить заигрывание друг с другом в целях ничегонеделания. И власть, и оппозиция выступают от имени народа, значит, им и отвечать за свой выбор в политике диалога и соглашений перед народом. Соглашение между властью и оппозицией открывает дорогу к согласию между властью и большинством народа. Оно не должно носить верхушечный характер (по примеру сговора). Важно иметь в виду поддержку власти со стороны общества, поддержку той политики, которая не расходится с интересами большинства населения.

Политические программы власти должны быть нацелены на реформирование общества и соответствовать имеющемуся уровню правосознания народа. При этом условии реформы будут осуществляться. В противном случае власть проявит политический максимализм, который может вызвать ослабление государства. Проводимая экономическая реформа еще не укрепляет общественное согласие, а скорее раскалывает общество на две противоположные части: сверхбогатых и обнищавших. Сейчас свыше 200 российских семей владеют 80% богатства России. Соотношение доходов богатых и бедных не сокращается, а продолжает увеличиваться с началом финансово-экономического кризиса с 2008 г., тогда как по общемировым стандартам оно не должно превышать уровень 6:1.

Неудивительно, что с разных сторон высказывается мнение о необходимости корректировки проводимой экономической политики, об усилении регулирующей роли российского государства в становлении рыночной экономики, как в США и Западной Европе. Рынок сам по себе не может самоорганизоваться без активной регулирующей роли государства, которое обеспечивает стабильность и устойчивость политического развития. Поэтому недопустимо ослаблять регулирующие функции государства в процессе становления рыночной экономики. Это общеизвестно. А на деле произошло так, что «либералы» и «антикоммунисты» «пытаются ввести капитализм в России чисто марксистскими методами», наивно полагая, что экономика сама все наладит и изменит общественные отношения. Как отмечают политологи, «для объяснения и оправдания такого подхода эти «антимарксисты» явно или неявно использовали марксистскую теорию первоначального накопления капитала».

Процесс согласования интересов власти и оппозиции во многом определяется особенностями политической культуры российского общества. Она еще не стала демократической и гуманистической. В условиях этой культуры различные политические силы апробируют актуальные идеи и ценности современной

демократии, которые способствуют росту политического участия народа. Развитие демократической и гуманистической политической культуры невозможно одновременно в рамках всей страны. Не везде произошел демократический перелом в политическом сознании и поведении населения.

Мировой опыт говорит, что в тех странах, где сосуществуют различные субкультуры, отсутствуют условия для повсеместного развития демократической и гуманистической политической культуры. Она формируется прежде всего в промышленных центрах и крупных городах. А в целом продолжается взаимодействие различных субкультур и их ценностных установок. В этом вопросе нельзя не считаться с мировой практикой. В настоящее время власть сверху навязывает большинству населения новую шкалу ценностей в условиях глубокого общественного кризиса, не учитывая матрицы российской духовной жизни и повседневного уклада большинства россиян, их традиций. Не вызовет ли это обратный эффект, когда традиции россиян окажутся сильнее? И именно они в дальнейшем могут стать главным препятствием на пути модернизации российского общества.

Важной проблемой является также проблема формирования демократического сознания у различных групп населения, в том числе и у представителей политической элиты. В составе элиты встречаются не только «новые» демократы, но и выдвиженцы из различных регионов страны, которые порой не освоили демократические и гуманистические ценности. С их стороны нередко проявляется генетическая неприязнь иной шкалы ценностей, нежелание идти на компромиссы. Подобные штрихи характеризуют политическую культуру части политической элиты. Очевидно, именно эта часть элиты отталкивает многих россиян от политического участия и уводит их в сферу семьи, повседневного уклада жизни. Часть политической элиты своим поведением не способствует гуманистической активизации политического участия различных групп общества.

Невысокий уровень политического участия россиян объясняется также тем, что они попрежнему ориентируются на помощь государства в решении своих жизненных проблем. На государство они порой смотрят как на орган социальной защиты и наведения строгого порядка в обществе.

Создается впечатление, что в ходе политических конфликтов участники борются не за коренные, а за сиюминутные интересы, используя при этом «игровые» приемы. В целом сохраняется желание многих граждан отождествлять свои социальные права с политическими и социальными гарантиями государства, а это далеко не одно и тоже. До сих пор многие россияне не могут понять, что политические права и свободы должны исходить из их побуждений и интересов, а не дароваться государством.

Сказанное выше означает, что общество недостаточно продвинулось по пути модернизации экономической и политической систем. Гуманизм и демократия не могут быть достигнуты разом при жизни одного поколения людей, а потому будет сохраняться устойчивая тенденция аполитического поведения многих россиян, их нежелание идентифицировать себя с современными политическими силами, утверждающими демократическую политическую культуру.

Проблема идентификации россиян с этими силами может быть решена при условии сохранения преемственности между опытом старшего и среднего поколений людей и опытом молодых. Политическое развитие не бывает чистым, односторонним, оно многофакторное. Нельзя исключать из сферы внимания также стремление разных групп общества к самоорганизации при любом политическом режиме. Уже при советской власти существовали различные формы самоорганизации людей, особенно по месту жительства. Сейчас это опыт вновь начинает учитываться в политике региональных властей, например, в Москве.

Главное в современных условиях – найти такие формы самоорганизации людей, которые помогали бы им как можно быстрее усваивать новые демократические ценности, что отвечает особенностям российской цивилизации, проявляющиеся в солидарности, совестливости, критическом отношении к власти, в осуждении ее за отчужденность от общества. Формирование гуманистической и демократической политической культуры в современной России должно происходить не только сверху, со стороны реформаторов, но и снизу, через различные элементы самоорганизации россиян. На

этой основе, возможно, и возникнет в будущем та форма демократии и реального конституционализма, которая станет приемлемой для российской цивилизации. Личности главы государства и премьер-министра оказывают значительное влияние на развитие конституционализма. Однако сохраняется раскол российского общества на сторонников развития рыночной экономики и ее противников. В этих условиях возрастает значение сильной президентской власти в деле обеспечения устойчивого и стабильного развития политической системы. Политическая реформа, начатая В. В. Путиным в 2000 г. направлена в том числе и на восстановление функциональности ветвей власти и их согласованности в принятии политических решений при их прозрачности. Сохраняется также необходимость формирования механизма «сдержек и противовесов» между ветвями власти. Продолжение политической реформы послужит дополнительным импульсом в решении проблем экономического развития страны, что сведет на нет вероятность частой смены премьер-министра и правительства. Она также является фактором поддержания и развития стабильности в российском обществе. Если политический режим предпримет усилия по дальнейшей демократизации политической жизни общества и усилит эффективность управления, то он сохранит свою легитимность.

Несовершенство конституционализма и парламентаризма в истории современной России вызвало ряд конфликтов между властью и обществом, между олигархическими группами и ветвями власти:

1) конфликт между законодательной и исполнительной властью, крайней формой проявления которого стали ранее неоднократные попытки Государственной Думы объявить импичмент главе государства и недоверие премьер-министрам;
2) конфликты между центром и регионами страны, вызванные попытками многих регионов выйти из-под контроля центра;
3) конфликты между различными звеньями управленческого аппарата, связанные с функциональной раздробленностью министерств и ведомств;
4) конфликты между органами власти и населением, вызванные недостатками в борьбе правоохранительных органов с коррупцией, ростом организованной преступности и «теневой» экономикой.

Конфликты являются, несомненно, факторами, препятствующими формированию социально-политической стабильности в стране. На их фоне в обществе нередко возникают политические кризисы в виде правительственного и конституционного. Правительственный кризис сопровождается, на первый взгляд, беспричинной отставкой премьер-министра и сменой правительства. Но наиболее актуальной является задача преодоления конституционного кризиса в современной России. Суть его заключается в ослаблении российской государственности, в попытках подрыва его безопасности и территориальной целостности, в ослаблении роли центра во взаимоотношениях с регионами страны. Эпицентром проявления этого кризиса ранее стали события в Чечне.

Ослабление контроля над исполнением законов и соблюдением правопорядка в обществе и в структурах власти вызывает тревогу у демократически настроенной интеллигенции, различных слоев властвующей элиты, рождающегося среднего класса. Их тревога заставляет большинство политических партий и движений сблизить свои позиции по части совершенствования некоторых статей Конституции РФ. Однако и Президент РФ, и председатель Государственной Думы отмечают, что в ближайшее время никаких изменений в конституции не будет.

Актуальной является задача совершенствования механизма ответственности исполнительной и законодательной ветвей власти перед обществом. В перспективе важнейшей задачей становится принятие процедур заключения различных пактов и соглашений между властью и оппозицией в целях консолидации общества. Для этого нужны усилия всех политических сил в целях развития конституционализма и парламентаризма. На пути к консолидации общества важно обеспечить развитие судебной власти и прокурорского надзора за соблюдением законности в обществе. Главное здесь – создание условий для уважения законов страны всеми членами общества – от президента и представителей его администрации, депутатов и судей до каждого отдельного гражданина. Возвращение законности в русло

демократического политического процесса на макроуровне создаст нормальные правовые отношения между «группами интересов» гражданского общества.

Концепция монетаризма, реализуемая в российских условиях, вызвала цивилизационные конфликты в обществе. Рыночные отношения под флагом монетаризма развиваются в условиях несложившейся институциональной основы их регулирования. В начале отсутствовали правовая и законодательная основа развития новой модели общества. После дефолта 1998 г. банковская система оказалась в шоке, развивался спекулятивный, паразитический капитализм, опирающийся на коррумпированность лиц в «коридорах власти». Реальная жизнь резко расходилась с демократически слабым идеалом, который не взошел в условиях российской цивилизации. Экономика и социальная сфера вызвали глубокое разочарование у большинства общества, которое основную причину случившегося увидели в концепции монетаризма.

Возник конфликт между западной моделью развития российского общества и ущемленными группами населения, и этот конфликт перерос в конфликт старшего и молодого поколений. Другим цивилизационным конфликтом является конфликт между ответственными людьми, воспитанными на традициях гуманизма и гражданственности, на трудолюбии и совестливости и «новыми русскими», многие из которых полностью утрачивают национальные корни в своей ментальности, девиз которых – живи, не думая о завтрашнем дне. Думается, что беда в развитии российского общества и в том, что политическая элита не осознала еще того, что прежде чем говорить о нынешних достижениях, надо оценить по достоинству и прошлые достижения, благодаря которым элита получила возможность приватизации государственной собственности и управления обществом. Речь идет о конфликте по проблеме общественного идеала – по какому пути должна развиваться российская цивилизация: путем интегрирования в западноевропейскую цивилизацию или российским путем. Развитие эволюционное, но не навязываемое хитростью или силовым приемом извне. И этот конфликт требует своего разрешения на уровне реального конституционализма и демократического парламентаризма.

Выводы. В настоящее время в России сложившиеся политические институты еще недостаточно организованы и взаимосвязаны по достижению общественного согласия и общественного идеала. Исследование трансформации России по пути демократии обозначило ряд проблем, в частности, проблему способности партийной системы обеспечить правовые и социальные факторы развития гражданского общества на принципах реального демократизма и гуманизма. Другой проблемой является нахождение властью точки взаимоотношений по проблемам модернизации сфер общества и развития институтов гражданского общества.

Библиографический список:

1. http://www.rusrand.ru/public/public_408.html
2. *Анисимова Т. и др.* Политические партии и политики России как объекты классификации (по материалам их программ и публичных выступлений). // Власть, 2003, № 9.

ИСТОРИЯ

Институциональные преобразования системы управления финансами в пореформенной России

Н. А. Разманова*

Аннотация. *Статья посвящена изучению преобразований государственных финансовых институтов под влиянием реформы 1861 г. Процесс обновления государственных финансовых органов отражал фискальные потребности и экономические интересы дворянства, а также способствовал развитию промышленности. Автор рассмотрела изменения структуры и функций Комитета финансов, министерства финансов, Казначейства, Государственного банка, системы налогообложения и губернских казенных палат. Особенно большое внимание уделено модернизации департаментов министерства финансов в связи с развитием промышленности и торговли. Расширение государственного бюрократического механизма тяжелым бременем легло на пореформенное крестьянство.*

Ключевые слова: *министерство финансов; департаменты министерства финансов; Казначейство; государственный бюрократический аппарат; модернизация; фискальные интересы; крестьянская реформа 1861 г.; промышленное развитие.*

Institutional Reforms of the System of the Financial Management in the Post-reform Russia

N. A. Razmanova

Abstracts. *The article is devoted to research the reorganization of the State finance institutions under the influence of the peasant reform in 1861. The modernization of finance government bodies reflected the fiscal requirements and gentry economic interests and favored the development of industry. The author considers the framework of organization and functions of Committee of Finance, Ministry of Finance, Treasury, the State Bank, taxation and province Fiscal Chambers. Much prominence is given to modernization of the Departments of Ministry of Finance connected with industry and trade growth. The expansion of state bureaucratic machinery was heavy burden put on Russian peasants in 1870 – 1880.*

Key words: *Ministry of Finance; the Departments of Ministry of Finance; the Treasury; the state bureaucratic machinery; modernization; fiscal requirements; peasant reform in 1861; development of industry.*

В феврале-марте 2011 г. научное сообщество и общественность России отметили знаменательную дату – 150 лет отмены крепостного права. Итогом юбилейных дискуссий явилось убедительное подтверждение того, что это событие – одно из самых значительных в российской истории. В наши дни речь идет не столько о ликвидации личной зависимости значитель-

* ***Разманова Наталия Александровна*** – доктор исторических наук; профессор кафедры «Экономическая история» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: ran5813@rambler.ru

ной части крестьянского сословия, самого многочисленного в то время (более 90% населения), сколько о том, что реформа явилась мощным импульсом для модернизации социально-экономической жизни России.

Но однозначной оценки реформы 1861 г. до сих пор нет [1]. В ряде юбилейных выступлений было высказано мнение, что реформа содержала в себе больше негативных черт, чем положительных. Действительно, крестьянство и поместное дворянство на протяжении пореформенных десятилетий с трудом приспосабливались к новым условиям хозяйствования. К тому же на положении крестьянства отрицательно сказывались выкупные платежи, в ряде местностей у крестьян в пользу помещиков была отрезана часть полевой земли. Но надо признать, что это проистекало из самой сущности реформы, имевшей компромиссный характер. Промедление с крестьянской реформой угрожало бунтом «снизу». Именно с этого заявления Александра II началась подготовка реформы. Радикальная отмена главной привилегии дворянства содержала опасность переворота «сверху». Правительство, готовя и реализуя реформу, не допустило широких открытых выступлений, структурные преобразования не разрушили государство, хотя внутренняя политическая нестабильность усилилась.

Оценивая реформу 1861 г., следует обратить внимание на тот факт, что в пореформенную эпоху крестьянство не откликнулось на призыв народников к бунту за «землю и волю». Думается, главной причиной этого были не безграмотность и аполитичность крестьян, а то, что реформа сформировала определенное свободное пространство для их экономической активности. По Манифесту и Положению 19 февраля 1861 г. правовое положение владельческих крестьян изменилось. Им предоставлялась не только личная свобода, но и гражданские права, в том числе право владеть собственностью и заниматься предпринимательством. Реализация этих прав на практике потребовала широких преобразований в сферах судебной, самоуправления и образования, которые в свою очередь стимулировали глубокие изменения в экономике.

Признавая ряд негативных последствий реформы, необходимо подчеркнуть, что по прошествии 150-ти лет наибольший интерес для нас представляет то, как освобождение крестьянства стало главным условием для завершения промышленного переворота и главенства рыночных отношений в российской экономике. Конечную цель своей деятельности реформаторы 1860-х гг. видели в превращении массы крестьянства в активных субъектов рынка, ведущих производителей товарного зерна. Хлеб главенствовал в структуре внутреннего и внешнего рынка России, торговля им являлась важнейшим источником поступлений в бюджет государства, а финансовый кризис 1850-х – начала 1860-х гг. чрезвычайно обострил проблему наполнения казны. Также «господин Урожай» являлся фактором, во многом определявшим колебания учетной ставки Государственного банка и коммерческих акционерных банков, влиял на емкость внутреннего рынка и посредством этого на всю пореформенную экономику [2, с. 19–20].

Эти новые явления ставили перед правительством и министерством финансов новую задачу – учитывать не только интересы казны, поместного дворянства и купечества, но и выработать новые формы отношений с крестьянством, что обязательно требовало преобразования институтов власти и управления на всех уровнях. Изучение реорганизации государственных органов, как правило, сосредотачивается на изменениях нормативной базы и рассматривается в рамках истории государства и права, при этом такие факторы, как экономический рост, кризис, инфляция или распространение новой идеологии, остаются без внимания. Исследование особенностей финансово-экономической политики невозможно без выявления взаимосвязи реорганизации финансовых институтов государства с наиболее значимыми событиями российского исторического процесса [3]. Это позволяет полнее воссоздать и осмыслить те явления, которые происходили в экономической сфере в тот или иной период. Особенно значительные институциональные преобразования происходили в пореформенной России, их внутренняя связь с развитием рыночных отношений в экономике рассматривается в настоящей работе.

Важнейшая особенность институционального обновления системы управления финансами заключалась в том, что оно началось одновременно с разработкой проектов отмены крепостного права и шло до начала 1880-х гг., т.е.

на протяжении всей эпохи великих реформ. С вступлением на престол императора Александра II в числе основных причин кризиса, усугубленного поражением в Крымской войне, в обществе и правительственных кругах называли предельно централизованную и бюрократизированную систему управления. Она была создана Николаем I на принципах охранительства и к 1850-м гг. уже отжила свой век и оказалась неэффективной. Под влиянием либеральных реформаторов Александр II, а затем часть дворянства признали неизбежность земского самоуправления, освобождения центральных органов власти от рассмотрения частных вопросов, обновления налоговой системы. Широко критиковалась практика «всеподданнейших докладов», т.е. решения вопросов, в том числе финансовой политики, исключительно императором и министром финансов, без участия других заинтересованных руководителей центральных ведомств.

Еще одна особенность институционального обновления – преобразования одновременно распространились на большинство структур в системе финансового управления и финансовых институтов. С назначением в 1858 г. министром финансов А. М. Княжевича началась разработка многих мер по совершенствованию работы не только возглавляемого им министерства, налоговой системы и казенных банков, но и Комитета финансов. Сокращение функций последнего и, следовательно, того влияния на финансовую политику, которое он имел при Николае I, было связано с утверждением в 1862 г. новых правил составления, рассмотрения и утверждения росписи государственных расходов и доходов. Комитет финансов был исключен из процесса обсуждения и утверждения государственной росписи, так как в него входили министры, заинтересованные во вносимых в роспись расходах. В пореформенную эпоху за Комитетом финансов сохранилось рассмотрение самых общих вопросов хозяйственного развития и финансовой политики государства. Подготовка проекта государственного бюджета была возложена на министерство финансов, после чего документ поступал в Департамент государственной экономии Государственного совета, имевшего законосовещательные функции, а затем на утверждение императору [4, с. 404–405].

Преобразования в бюджетном деле этим не ограничились, особенно интенсивно они пошли с назначением в 1862 г. на пост министра финансов М. Х. Рейтерна [3]. Комитет финансов констатировал, что «слепое доверие, доверие по преданию, основанное на неопределенных, но общепринятых понятиях о ресурсах России, не имеет уже прежней силы». Правительство, стремясь восстановить доверие подданных к финансовой системе и в первую очередь к кредитному рублю, признало необходимость «публичности». Так, в основу деятельности министерства финансов по составлению бюджета были положены новые принципы – гласность и открытость, прежде исключенные из финансовой политики. Их реализация выразилась в том, что государственная роспись доходов и расходов, один из самых секретных документов в предыдущие царствования, подлежала не только обязательному обсуждению и одобрению Государственным советом, но и с 1862 г. публиковалась в официальных изданиях. Далеко не все руководители подразделений министерства финансов приняли эту меру сразу, всерьез полагая, что она может спровоцировать «революцию». Независимой прессе различных направлений разрешалось печатать финансово-экономические обзоры, выражать критические суждения в адрес руководителей финансовой политики [5, с. 98].

Серьезному обновлению подверглись структуры министерства финансов, заведовавшие денежными поступлениями и распределением сумм по ведомствам в связи с огромными злоупотреблениями чиновников казенными средствами на местах – в губернских казенных палатах [6]. Цель преобразований заключалась в уничтожении условий бесконтрольного распоряжения бюджетными средствами министерствами и ведомствами. Как правило, остатки от ассигнований за предыдущие годы оставались в распоряжении министров, кроме того, повсеместно нарушался принцип целевого расходования средств. В результате министерство финансов не имело возможности проверить исполнение расходной части росписи и учесть остатки. Борьба с этими негативными явлениями началась в 1855-1858 гг. по инициативе директора Департамента государственного казначейства А. К. Ключарева и при поддержке министра финансов А. М. Княжевича [7]. Чтобы положить конец злоупотре-

блениям, ответственным распорядителем всех государственных средств становился исключительно министр финансов, действия которого подлежали надзору ведомства Государственного контролера (Государственного контроля). Кроме того, за министром финансов сохранялось право доклада, т.е. он мог ежедневно являться к императору для обсуждения вопросов финансовой политики.

Произошли преобразования в Департаменте государственного казначейства: был утвержден принцип единства кассы на основании нового кассового устава 1877 г. [8]. Кассы подразделялись на доходные и расходные. К доходным кассам относились казначейства в губернских и уездных городах и кассы специальных сборщиков – почтовые конторы и таможни. Они принимали все виды поступлений в пользу государства, вели счетоводство и представляли отчетность в учреждения Государственного контроля. Расходными кассами были Главное казначейство, находившееся в Петербурге, касса Комиссии погашения долгов и расходные отделения губернских казначейств. Впоследствии губернские казначейства вообще были лишены функций расходных касс. Министерство финансов было заинтересовано в максимально полном поступлении государственных доходов и в силу этого придало расходным кассам, находившимся в отдаленных местностях, право принимать платежи в пользу государства. Но расходные кассы не имели права распоряжаться этими суммами, они пересылали их в доходные кассы. Также были выработаны правила хранения наличности и меры ответственности чиновников, нарушавших эти правила [9].

В 1860–начале 1870-х гг. социально-экономические реформы в сочетании с высоким уровнем инфляции породили волну грюндерства, бурное оживление промышленности, торговли и железнодорожного строительства. Массовое учредительство акционерных обществ оказалось неразрывно связанным с реформой 1861 г. Поместное дворянство единовременно, в виде выкупных платежей, получило сумму, приближавшуюся к 800 млн руб. Условия освобождения и наделения крестьян землей были таковы, что помещики не были заинтересованы в развитии собственного хозяйства на рыночных принципах. Они предпочитали размещать денежные средства на депозитах в коммерческих банках, тем более что банки остро конкурировали между собой за клиентов, повышая проценты по вкладам. Другой способ для поместного дворянства заставить работать деньги – вкладываться в ценные бумаги. В 1861 г. было учреждено 9 торгово-промышленных акционерных обществ с капиталом 5,5 млн руб., в 1869 г. – 19 торгово-промышленных, кредитных и железнодорожных компаний с капиталом 83 млн руб. Появились первые миллионные состояния, публика играла на бирже и следила за котировками. В 1873 г., накануне первого классического кризиса перепроизводства, было учреждено 106 акционерных компаний с капиталом почти 137 млн руб., а всего к этому времени имелось 259 компаний с общим капиталом более 516 млн руб. [10, с. 80, 84].

В связи с разворачивавшимися процессами акционирования промышленности, торговли и железнодорожного строительства началась реорганизация Департамента торговли и мануфактур министерства финансов. Получив в 1864 г. исключительное право выдавать разрешительные (гильдейские) свидетельства, Департамент приобрел функции центрального органа, обеспечивавшего действие патентной, или разрешительной, системы. Предприниматели были обязаны ежегодно приобретать свидетельства на право торговли или занятием промыслами. Такой порядок обложения не учитывал ни объема выпускаемой продукции, ни рентабельности предприятия, ни размера основного капитала. От этого выигрывали крупные предприниматели, а интересы средних и мелких – ущемлялись, наносился ущерб и казне, так как крупные капиталы не подлежали дифференцированному обложению. Однако подоходный налог, как социально сбалансированная форма обложения, уравнивающая плательщиков в их обязанностях перед государством, введен не был, так как сословное деление общества сохранялось. Подоходный налог означал принципиальное изменение не только в налоговой системе, но и всей структуре российского общества. Подобные преобразования не входили в компетенцию финансовых институтов, и они действовали в установленных законодательством рамках.

Значительным преобразованиям подверглись Мануфактурный и Коммерческий советы Департамента торговли и мануфактур,

имевшие экспертные функции и представившие интересы торгово-промышленных слоев. Эпоха великих реформ была временем гласности, общественного оживления, в том числе охватившего предпринимательские круги. На этом фоне чрезвычайно активно заявило о себе Московское отделение мануфактурного совета, возникли и успешно функционировали биржевые комитеты. Именно они в 1872 г. в результате их объединения послужили основой для создания Совета торговли и мануфактур министерства финансов. В этот орган вошли как представители министерства финансов во главе с товарищем министра финансов, так и представители научного и инженерного-технического сообщества и выборные от фабрикантов и купцов. Цель деятельности Совета торговли и мануфактур – обеспечение условий для развития российской экономики, сбор и анализ статистического материала, организация промышленных выставок, обеспечение промышленности современными машинами и оборудованием.

Развитие пореформенной экономики привело к формированию в России новых социальных слоев – капиталистов и рабочих. Высокие нормы эксплуатации и отсутствие рабочего законодательства привели к росту рабочего движения, стачкам и демонстрациям. Кроме мер подавления правительство искало способы регулирования отношений между предпринимателями и рабочими. В этих условиях И. И. Янжул, выдающийся экономист пореформенной эпохи, опубликовал свои исследования, посвященные эксплуатации рабочих, нарушению фабричного законодательства и как следствие – росту рабочих выступлений [11]. Эти работы И. И. Янжула подтолкнули правительство создать при Департаменте торговли и мануфактур сначала в Москве, а затем Петербурге и других промышленных центрах фабричные инспекции. Функции этого института заключались в наблюдении за исполнением зарождавшегося рабочего законодательства и попытках разрешать возникавшие конфликты между предпринимателями и наемными рабочими. Включение в 1890-е гг. в фабричные инспекции полицейских чинов и представителей от промышленников сделало их работу малоэффективной [12, с. 183–184].

Департамент горных и соляных дел в 1860-е гг. также был преобразован в связи с тем, что в 1862 г. государство, исходя из интересов фиска, отказалось от монополии на добычу и продажу соли. Соляные варницы были переданы в частные руки, а торговля солью стала свободной. Вместо соляного налога вводился акциз, который контролировал Департамент неокладных сборов министерства финансов. Горное дело оставалось в ведении министерства финансов до 1873 г., когда горный Департамент перешел в подчинение министерства государственных имуществ. Этим Минфин освободился от управления частью казенного сектора экономики и оставил за собой преимущественно функции управления финансами.

В пореформенную эпоху возросла роль Особой канцелярии по кредитной части, управлявшей казенными банками и контролировавшей негосударственные коммерческие банки. Это подразделение по-прежнему заключало внешние займы и обслуживало государственный долг. В его ведении находился Государственный банк, возглавляемый в 1866 – 1881 гг. одним из активных участников подготовки и проведения социально-экономических реформ, в том числе банковской системы, Е. И. Ламанским [13, с. 32–33, 52, 73]. Государственный банк до середины 1890-х гг. являлся важнейшим инструментом финансово-экономической политики, поддержания стабильности и предотвращении банкротств [14]. Также в ведении канцелярии по кредитной части находились крупнейшие казенные ипотечные банки: Крестьянский поземельный и Дворянский земельный, учрежденные соответственно в 1883 и 1885 гг. На них была возложена функция льготного ипотечного кредитования по сословному принципу основных производителей товарного хлеба – крестьян и поместного дворянства. При этом Дворянский банк, описывавший землю обанкротившихся помещиков, являлся донором Крестьянского банка [15]. Так были заложены основы механизма постепенного перераспределения полевой земли и сокращения естественным путем помещичьего землевладения.

Усиление консервативного курса Александра III приостановило реорганизацию министерства финансов. В связи с ростом экономики в 1880-х гг. только расширялись функции некоторых подразделений и увеличивались их штаты. С восстановлением государственной

винной монополии Департамент неокладных сборов в 1894-1896 гг. был преобразован в Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей. Тогда же был организован Совет по делам казенной продажи питей, который обсуждал законопроекты, устанавливал оптовые и розничные цены на спирт и спиртосодержащую продукцию. С 1895 г. в структуру министерства финансов вошел учебный отдел. Его усилиями в 1896 г. была проведена реформа коммерческого образования, приведшая к созданию всесословной системы финансово-экономического образования России [12, с. 84–85].

Одновременно шла модернизация системы Государственного контроля. Она проходила в 1862-1868 гг. и связана с назначением на должность государственного контролера В. А. Татаринова. Государственный контролер, чей статус был приравнен статусу министра, подчинялся императору, ежегодно отчитываясь перед ним о ревизионной деятельности своего ведомства. Нормативный акт «Учреждение Государственного контроля» узаконил коренные преобразования ведомства и определил его функции. В документе говорилось, что «государственный контроль наблюдает за правильностью и законностью распорядительных и исполнительных действий по приходу, расходу и хранению капиталов, находящихся в заведывании отчетных перед ним учреждений, а равно составляет соображения о выгодности хозяйственных операций независимо от законности их производства». Государственный контроль не входил в структуру ни одного министерства или какого-либо другого высшего государственного органа и имел право проверять финансовую отчетность как центральных, так и местных органов управления. Высшим коллегиальным органом Государственного контроля являлся Совет государственного контроля, состоявший из 4 членов, назначаемых императором, и 3 генерал-контролеров, руководивших тремя Департаментами: гражданской отчетности, военной и морской отчетности и железнодорожной отчетности [16]. В губерниях были учреждены местные органы финансового контроля с широкими полномочиями и независимые от губернатора, вице-губернатора и управляющего казенной палатой.

Функции департаментов состояли в ревизии генеральной отчетности путем проверки книг и счетов, а также «составлении мнения», т.е. формировании аналитических отчетов с оценкой эффективности хозяйственной деятельности и финансовых операций казенных учреждений, анализом причин их успехов и неудач. Коренному пересмотру подверглись основы деятельности Государственного контроля: вводились принципы гласности, законности, проверки финансовой отчетности по первичным документам. Представители Государственного контроля получили право участвовать в управлении коллегиальными государственными учреждениями с правом решающего голоса и преследовать в соответствии с административным и уголовным законодательством чиновников, совершивших незаконные расходы государственных средств [17].

Однако реформа государственного контроля не была всеобъемлющей. Собственный внутриведомственный контроль имели собственная Е. И. В. канцелярия, министерство двора и Синод.

Особое место в институциональных изменениях принадлежит преобразованию системы налогообложения. В связи с утверждением принципа четкой дифференциации прямых и косвенных налогов Департамент разных податей и сборов был разделен на два: Департамент окладных сборов (прямые налоги) и неокладных сборов (косвенные налоги). Первый из них ведал обложением физических и юридических лиц, сбором податей, в первую очередь, подушной, и земскими повинностями. Второй заведовал акцизными сборами с производства питей, керосина, табака, сахара и сбором пошлин: гербовых, страховых, паспортных. В результате институционального обновления налоговой системы поступления в казну увеличились. В 1870-е гг. акцизы давали более 35% всех доходов государства, поэтому налоговой дисциплине уделялось большое внимание. Развитие крестьянского хозяйства в 1870-1880-х гг. как мелкотоварного способствовало превращению России в ведущего поставщика сельскохозяйственной продукции на европейский рынок. Таможенные пошлины являлись важнейший источником поступлений в бюджет, поэтому Департамент внешней торговли был реорганизован в Департамент таможенных сборов.

В 1859 г. специально была создана Комиссия

для пересмотра системы податей и сборов, вошедшая в число центральных подразделений министерства финансов. Первым директором Податной комиссии был назначен Ю. А. Гагемейстер, затем его сменил М. Х. Рейтерн. В комиссию вошли влиятельные чиновники А. И. Бутовский, А. К. Гирс, Е. И. Ламанский, В. А. Татаринов и крупные экономисты В. П. Безобразов, И. В. Вернадский, К. К. Грот [18, с. 410]. Кроме того, к работе привлекались эксперты, которые выбирались от купечества пятнадцати крупнейших городов России. Комиссия состояла из трех отделений, ведавших земскими сборами и окладами, пошлинами, акцизами и соляным налогом. Ею были подготовлены важнейшие преобразования в податном деле: введены пошлины на право торговли, налог на недвижимое имущество, сахарный акциз, в 1885 -1887 гг. была отменена подушная подать.

После отмены крепостного права министерство финансов вступило в непосредственные отношения с многомиллионным крестьянством как с основным плательщиком податей, главными из которых были подушная подать и выкупные платежи. Выплата выкупных платежей по своей сущности являлась операцией погашения долгосрочной ссуды, которую государство предоставило крестьянам для выкупа земли, и процентов по ней, но по форме выплаты и способу раскладки в крестьянской общине они были схожи с прямым налогом. Первоначально эта операция была возложена на петербургскую Сохранную казну, подконтрольную министерству финансов, и Совет казенных кредитных установлений. С 1862 г. количество дел по выкупам резко возросло и из состава Сохранной казны было выделено самостоятельное учреждение с собственным штатом чиновников – Главное выкупное учреждение [19].

Министерство финансов еще в период подготовки реформы 1861 г. констатировало, что сословный принцип обложения торгово-промышленных кругов препятствовал росту доходов государства и не соответствовал реальному росту производства. Так, с 1813 по 1853 г. гильдейский сбор давал ежегодный прирост менее 0,5%. Однако отказаться от принципа сословности в податном деле монархия, опиравшаяся на дворянство, не могла. Право не платить прямые налоги оставалось одной из последних привилегий этого сословия, сложившейся в XVIII в. в период расцвета крепостного права и сохранявшейся на протяжении всего XIX в. Частично идея более социально справедливого обложения была реализована в отмене в 1863 г. откупов и введения акцизов. До этого винная монополия и пришедшая ей на смену по реформе Е. Ф. Канкрина откупная система породили не только масштабное казнокрадство, но и коррупцию [20, с. 131–135].

Институциональные преобразования распространились на губернии. Они разворачивались так же, как шла реорганизация центрального аппарата: реформировались уже действовавшие и создавались новые органы управления финансами.

Основным учреждением, посредством которого министерство финансов осуществляло политику на местах, были казенные палаты, учрежденные еще при Екатерине II в ходе губернской реформы 1775 г. В эпоху великих реформ они явно устарели. Их реорганизация была обусловлена также реформами налогообложения и самоуправления. Основные изменения произошли в структуре казенных палат [21]. В 1856 г. они состояли из пяти отделений: ревизского, питейных сборов, казначейства, соляного и контрольного. В 1862 г. были созданы самостоятельные местные органы Государственного контроля – губернские контрольные палаты, независимые от местной администрации, в том числе и губернатора. В связи с этим казенные палаты лишились контрольных функций. С созданием в том же году акцизных управлений в казенных палатах упразднились питейные, а затем и соляные отделения. Чиновники акцизных органов не имели права заниматься предпринимательством в тех отраслях, которые облагались акцизом [22]. Вместе с тем они получали кроме жалованья вознаграждения из сумм поступивших сборов и 10% от сумм взысканий, возвращенных в казну по суду.

В итоге в структуре реорганизованных казенных палат сохранились канцелярия и два отделения – казначейское и ревизское. В 1866 г. определились функции казенных палат: ведение государственными расходами и доходами на местном уровне, счетоводство, фиксация недоимок, составление отчетности по приходу и расходу денежных сумм в подведомственных им кассах, контроль над своевременным сбо-

ром пошлин с торговли и промышленности, предоставление контрольным палатам документов отчетности. Важными функциями казенных палат были учет податного населения и проведение торгов на поставки по подрядам, а также ведение рекрутскими наборами, пока в 1874 г. не совершился переход к всеобщей воинской повинности. В 1870-е гг. во главе казенных палат стали управляющие, получившие право участвовать в решении вопросов прямого обложения. До этого подушную подать взимали полиция и община на основе круговой поруки, а надзор осуществлялся не финансовой администрацией, а мировыми посредниками, через которых реализовывалась крестьянская реформа. Управляющие казенных палат получили право принимать решения и подчинялись министру финансов, а их помощники обладали только совещательным голосом. Надзор прокурора над казенными палатами был упразднен, а за губернатором оставался лишь общий надзор без права вмешиваться в их непосредственную деятельность.

Этим окончательно оформился статус казенных палат. Из коллегиального органа они превратились в централизованное бюрократическое учреждение – самостоятельные финансовые органы на местах. Реорганизация не привела к снижению значения казенных палат в местной администрации. Их деятельность даже усложнилась из-за значительно возросшего оборота сумм государственных расходов и доходов на местном уровне, а также принятия новых правил составления окладных сборов [23]. В 1880-е гг. сложившиеся в великорусских губерниях нормы деятельности казенных палат были распространены на территории Сибири, Дальнего Востока, Туркестанского края и западные губернии. В итоге финансовая администрация была унифицирована почти на всей территории Российской империи. Исключение составлял Закавказский край, где финансовое управление осуществлялось Наместником по общим для всей страны правилам сметного, кассового и ревизского дела.

В 1865 г. в состав казенных палат был включен институт податных инспекторов, контролировавших один-два уезда. Первоначально они были обязаны наблюдать за правильным определением плательщиков налогов – поземельного, с городской недвижимости и др. – и регулярностью их поступлений, собирать данные об экономическом развитии своих уездов и правильном взыскании недоимок, сумм задолженностей [24, с. 42–43]. По мере появления новых категорий плательщиков и новых ставок обложения, распространявшихся даже в отдаленных уездах, роль податных инспекторов возрастала. Они стали участвовать в оценке недвижимостей и земельных владений, осуществлять от имени государства контроль над финансовой деятельностью земств.

Совершенно особое место в системе местной финансовой администрации заняли земства и городское самоуправление. В дореформенной России наряду с общегосударственными существовали губернский и уездный земские сборы. В 1840 – начале 1850-х гг., когда дефицит бюджета принял хронический характер, правительство предприняло попытку сделать бесперебойными поступления, в первую очередь, по земским сборам, передав их казенным палатам, уже нуждавшимся в обновлении. Земская реформа разрабатывалась одновременно с подготовкой крестьянской реформы, что обуславливалось не только потребностью в новой организации управления крестьянами после отмены крепостного права, но и необходимостью упорядочить и обновить порядок поступлений по земским сборам.

По положению о земствах 1864 г. деятельность органов самоуправления строилась на принципе самофинансирования, для его реализации им была передана часть губернского земского сбора и весь уездный сбор, т.е. право облагать только местное население прямыми налогами. После выяснения расходов на предстоящий год земская управа на основе имущественного ценза (определенные проценты с рубля дохода) «раскладывала» повинности на каждого плательщика. Земский сбор вносился в уездное казначейство. Недоимки облагались пеней до 12% от суммы задолженности, и взыскивать их имела право только полиция. Средства, получаемые земствами, были невелики по сравнению с теми задачами, которые им предстояло решить. Поэтому вскоре губернское самоуправление получило право устанавливать дополнительные сборы, которыми облагались земли, промышленные и торговые предприятия.

Таким образом, местное представительство

получило от государства часть его фискальных функций и соответствующие им социально-хозяйственные функции. При этом за государством сохранялось право контроля над формированием земских смет и их использованием. Надзорная функция, достаточно ограниченная, принадлежала губернатору. Он, в частности, мог остановить всякое постановление земства, если оно нарушало интересы фиска, – «земскую или государственную пользу». Для превращения сметы в земский бюджет был выработан особый порядок. Одобренные земскими собраниями сметы представлялись губернатору и управляющему казенной палатой, а затем министрам финансов, внутренних дел и др. Окончательно утвержденные сметы публиковались в «Губернских ведомостях» и рассылались во все земские управы для исполнения.

Следует подчеркнуть, что финансовая деятельность земств осуществлялась на принципах гласности и открытости. Все этапы составления земского бюджета являлись достоянием общественности. На земских уездных собраниях утверждались «расклад» повинностей и сметы расходов и доходов. В губернской периодике публиковались данные о земских бюджетах и их исполнении. Эти меры являлись действенной гарантией отсутствия возможных злоупотреблений.

Некоторые задачи финансового управления по-прежнему лежали на начальниках губерний – губернаторах. В 1860–1870-е гг. в тех губерниях, где вводилось самоуправление, их полномочия сократились и были сведены к функции контроля. Губернаторы наблюдали за поступлением местных и государственных сборов, исполнением натуральных и денежных повинностей, взыскивали недоимки. В 1880–1890-е гг. внутриполитический курс приобретал все более консервативный характер, и в этих условиях объем полномочий губернаторов возрастал. В первую очередь это выразилось в том, что на губернаторов была возложена функция общего контроля над земствами. К началу XX века их власть значительно усилилась.

В целом итоги обновления государственных финансовых институтов не были однозначными. Целый ряд недостатков в их деятельности удалось преодолеть, в центре и на местах финансовые государственные учреждения способствовали развитию рыночной экономики России, что соответствовало стратегическим интересам страны. Вместе с тем все институциональные преобразования, исходившие от министерства финансов и его главы, носили бюрократический характер. Главное, на что были направлены преобразования, – это максимальное увеличение, прямо или опосредованно, доходов государства. Помимо обеспечения потребностей фиска преобразования были нацелены на удовлетворение экономических интересов дворянства, а с развитием капиталистической промышленности, и предпринимателей. Хотя именно крестьянская реформа стимулировала обновление финансовых институтов, положение крестьянства не улучшилось. Бюрократизация управления финансами, рост числа чиновников лишь усиливали тяжесть налогов, лежавших на этом сословии.

Библиографический список:

1. *Иванюков И.* Падение крепостного права в России. СПб., 1882; *Захарова Л. Г.* Самодержавие и отмена крепостного права в России. М., 1984; *Литвак Б. Г.* Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991; Великие реформы в России 1856-1874: Сборник. М., 1992; *Кащенко С. Г.* Освобождение крестьян на Северо-Западе России. Экономические последствия реформы 19 февраля 1861 года. СПб., 2009; Великая крестьянская реформа 1861 года и ее влияние на развитие России. М., 2011.
2. Доклад высочайше утвержденной комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России. СПб., 1873. С. 41.; *Бугров А. В.* Очерки по истории Государственного банка Российской империи. М., 2000.
3. *Хадонов Е. Я.* Очерки истории финансово-экономической политики пореформенной России (1861 – 1904). М., 1997; *Захаров В. Н., Петров Ю. А., Шацилло М. К.* История налогов в России. IX – начало XX в. М., 2006; *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. 5-е изд. М., 2008; Приходько М. А. Особенности структурной организации центральных государственных учреждений в России в 1-й трети XIX в. М., 2011.

4. Министерство финансов. 1802 – 1902. Ч. 1 – 2. СПб., 1902
5. Всеподданнейший доклад министерства финансов о государственной росписи доходов и расходов. СПб., 1871; *Погребинский А. П.* Очерки по истории финансов дореволюционной России. М., 1954.
6. РГИА. Ф. 560. Оп. 4, д. 209, л. 4 об-5.
7. РГИА. Ф. 560. Оп. 14, д. 236, л. 19-19 об, 20 об; д. 259, л. 2а - 2а об, 5-5 об, 6-8; д. 231, л. 1030.
8. РГИА. Ф. 560. Оп. 21, д. 352, л. 1-1 об, 2.
9. РГИА. Ф. 560. Оп. 21, д. 352. л 22 об, 23-23 об.
10. *Шепелев Л. Е.* Акционерные компании в России. Л., 1972
11. *Янжул И. И.* Фабричный быт Московской губернии. М., 1880; Его же. Детский и женский фабричный труд в Англии и в России//Отечественные записки. 1880. № 2.
12. *Разманова Н. А.* Становление коммерческого и финансово-экономического образования в России. (XIX-20-е годы XX века). М., 2002
13. *Бугров А. В.* Евгений Иванович Ламанский: жизнь и деятельность//Ламанский Евгений Иванович. Избранные сочинения. М., 2005
14. *Гиндин И. Ф.* Банки и экономическая политика в России (XIX – начало XX в.). М., 1997; *Ананьич Б. В., Калмыков С. В., Петров Ю. А.* Главный банк России: 1860 – 2000 гг. М., 2000
15. *Проскурякова Н. А.* Земельные банки Российской империи. М., 2002
16. Свод законов Российской империи. Т. 1. Ч. 2. Ст. 943, 945, 950 – 957.
17. Свод... Т. 1. Ч. 2. Ст. 1150.
18. Министерство финансов 1802 – 1902. Ч. 2. СПб., 1902
19. *Кованько П. Л.* Реформа 19 февраля 1861 г. и ее последствия с финансовой точки зрения (выкупная операция 1861 – 1907 гг.). Киев, 1914; Первое издание материалов редакционных комиссий для составления положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Часть 11. СПб., 1860
20. *Кристи Д.* Забытая реформа: отмена винных откупов в России//Великие реформы в России...
21. Свод... Т. 2. Ч. 2. Общие учреждения губернские. Ст. 435, 438, 449; Блиох И. Устройство финансового управления и контроля в России в историческом их развитии. СПб., 1895.
22. Свод... Т. 5. Уставы об акцизных сборах. Ст. 33, 34.
23. Свод ... Т. 2. Ч. 2. СПб., Общие учреждения губернские. Ст. 438, 449.
24. *Иловайский С. И.* Учебник финансового права. Одесса, 1893

ЛИНГВОДИДАКТИКА

Символическая функция слова и контекст: от системных к синергетическим критериям интерпретации

В. Ю. Барбазюк*

Аннотация. *Слово как значащий элемент языка, наделенный определенным значением, не изолировано от всех других слов. Оно входит в структуру языка, является одним из ее элементов и связано поэтому многообразными зависимостями и отношениями с другими словами. В данной статье рассматривается проблема зависимости значений данного слова от его отношений с контекстом.*

Ключевые слова: *слово; контекст; самоопределение; метафора; контекстная мотивированность; самоорганизация; бифуркация.*

Symbolic Function of a Word and its Context Criteria of Interpretation: from Systematic to Synergistic Criteria of Interpretation

V. U. Barbazuk

Abstracts. *A word as a meaningful element of the language, carrying a certain meaning is not isolated from all other words. It is part of the structure of the language and becomes one of its elements connected by various relations with other words. The article reviews the problem of dependence of meanings of the word on its relations with the context.*

Key words: *word; context; self-determination; metaphor; context motivation; self-organization; bifurcation.*

«Обогащение слова смыслом, который оно вбирает в себя из всего контекста, и составляет основной закон динамики значений».

Л. С. Выготский

Специфика слова, как справедливо отмечают многие исследователи, не может быть полностью раскрыта без осмысления его внешних связей. При этом нужно учитывать, что живое слово языка имеет символический статус, поскольку в отличие от знака символ обладает

* ***Барбазюк Вера Юрьевна*** – преподаватель кафедры «Английский язык» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: vera087@mail.ru

высокой степенью выразительности. У знака же как такового нет никаких предпосылок к тому, чтобы быть выразительным. У него иная системная и контекстная направленность. Представленное в знаке отрицание формально и служит позиционному различению слова в контексте предложения.

Под внешними связями обычно понимают отношения слова с контекстом.

В имеющихся определениях этого понятия чаще всего подчеркиваются следующие моменты:

- контекст – «это отрезок текста, вычленяемый и объединенный языковой единицей или речевой единицей, могущей перейти в языковую, которые детерминированы актуализатором при узуальном или окказиональном использовании» [8, с. 103];
- контекст – «структурное дополнение единицы до целой структуры высказывания или дискурса; «внешняя форма» единицы, определяющая ее смысловую ориентацию относительно других единиц» [3, с. 279];
- контекст – «языковое окружение, в котором употребляется та или иная лингвистическая единица» [1, с. 169];
- контекстом слова является совокупность слов, грамматических форм и конструкций, в окружении которых встречается данное слово.

За последние годы понятие контекста трансформировалось в связи с установлением новой коммуникативно-прагматической исследовательской парадигмы. Проведенный нами анализ показал, что существуют следующие универсальные черты контекста:

1) знание ролей и статусов коммуникантов;
2) знание пространственной и временной локации;
3) знание стиля передаваемой информации (устная или письменная речь);
4) знание области использования языка;
5) знание предмета разговора.

По утверждению В. Г. Борботько, «контекст воздействует на семантику той или иной формы. В результате происходит семантическое самоопределение формы относительно других единиц данного контекста» [2, с. 229–230].

О «зависимости значения слова от контекста» говорит и Э. В. Кузнецова. «Убедительным свидетельством этой зависимости, – пишет она, – служит возможность осмысления значения незнакомого или пропущенного слова по контексту» [9, с. 29].

Важно отметить, что на сегодняшний день это явление не до конца изучено, и тем не менее оно широко используется в практике чтения и осмысления слов в контексте.

Можно предположить, что роль контекста по уточнению содержания слова «не в том, что контекст видоизменяет исходное, общее значение, превращая его в «позиционные варианты», а в том, что контекст реализует заключенные в слове заранее (т.е. в слове как элементе языковой системы) различные значения. Цель контекста – отбор нужного виртуального значения и его актуализация. Значение – не следствие актуализации, а ее предпосылка. Актуализация возможна лишь тогда, если акт отбора уже выделил определенное значение» [6, с. 54].

Существует мнение, что конкретизация слова происходит в речи за счет сочетаний значений слов. При сочетании уже двух слов происходит взаимное ограничение их значений. Из множества значений выбирается одно.

Каждое слово содержит в себе целый ряд семантически сочетаемостных потенций, которые реализуются при включении этого слова в предложение, в текст, и под влиянием контекста и ситуации слово может приобретать какие-то иные значения, скрытые ранее и проявившиеся благодаря его сочетанию с новыми словами.

Ф. де Соссюр, говоря о зависимости значения конкретного слова от его отношений со значением других слов, пишет: «Значимость, взятая в своем концептуальном аспекте, есть, конечно, элемент значения, и весьма трудно выяснить, чем это последнее от нее отличается, находясь вместе с тем в зависимости от нее...Входя в состав системы, слово облечено не только значением, но еще – главным образом – значимостью, а это уже совсем другое...Говоря, что они (значимости) соответствуют понятиям, следует подразумевать, что эти последние чисто дифференциальны, т.е. определены не положительно своим содержанием, но отрицательно своими отношениями с прочими элементами системы. Характеризуются они в основном именно тем, что они – не то, что другие...но само собой разумеется, что в этом понятии нет ничего первоначального, что оно является лишь значимостью,

определяемой своими взаимоотношениями с другими значимостями того же порядка, и что без них значение не существовало бы» [12, с. 116].

В. Г. Колшанский, говоря о роли контекста, замечает, что «роль контекста настолько всемогуща, что он может творить значение слова, неизвестного, скажем, читателю, но создаваемого (и зачастую ложно) контекстными условиями... Контекст способен не только помогать выбирать действительные значения из множества словарных значений языковой единицы, но и воздействовать на образование нового значения слова только по словесному окружению, без обращения к действительному значению – к номинации, денотату слова» [8, с. 102].

Из этого следует, что отношение понятия и контекста – это всегда взаимное отношение. С одной стороны, контекст раскрывает смысловые возможности понятия, но, с другой стороны, и понятие есть некоторый подход к контексту.

По мнению некоторых лингвистов, новое, неожиданное значение слова всегда воспринимается как нечто внерациональное, как метафора, которая вклинивается куда-то между близкими смыкающимися значениями двух обыденных, привычных нам смыслов слов. Новая метафора начинает терять свой метафорический статус по мере того, как она входит в русло привычного языкового поведения. Так происходит обогащение языка – он обогащается, когда открывается то, что в нем уже было потенциально заложено. Через открытые слова, мы открываем новый смысл в привычных нам словах.

Эти потенциальные значения заложены в слове и до его употребления в тексте.

Говоря об отношении метафоры к контексту, стоит отметить, что оно также строится на взаимной основе. Но в метафоре мы видим более ограниченное по смыслу, направленное отношение к контексту.

Контекстное поведение метафоры отличается достаточной гибкостью. Метафора подменяет собой прямое именование объекта. Метафора первенствует по смыслу: она лучше, ярче, характернее прямого имени объекта. При этом в метафоре внешнее дискурсивное отношение не является прямым продолжением внутреннего дискурсивного отношения. Конкурируя с прямым наименованием объекта, метафора вместе с тем всецело подчинена смысловой логике объекта, которая проявляется в динамике текстового дискурса, т.е. подчинена окружающему контексту по смыслу. Рассмотрим английские примеры.

1. «France has been gripped over the past few weeks by an extraordinary tale that has all the ingredients of a Hollywood soap opera» (The Economist, July 2010).

Этот пример примечателен тем, что в нем уже известный комичный образ (soap opera) реанимируется путем его применения к новому объекту, к новой реальности: «некоторой истории» (tale), которая чем-то взбудоражила (gripped over) французскую общественность. Здесь мы видим, что новый объект оживляет заметно стершийся, ставший уже привычным образ (soap opera), который в своем первичном применении (к театральным постановкам) воспринимается уже почти как термин. Новый объект (новое пространство обозначения) реанимирует образ [5, с. 80–90]. В ситуации с метафорой, как и в случаях с пословицами, объект пробуждает ассоциацию своего подобия метафорическому образу. А в плане внутреннего дискурсивного отношения, не объект приспосабливается к образу, но образ всецело приспосабливается к свойствам объекта. Таким образом, в плане внешнего дискурсивного соответствия, мы видим в этом приспособление метафорического образа к контексту, т.е. контекстную адаптацию метафорического образа.

2. «After more than 200 million years, sturgeon are losing a battle for survival... » (The Moscow Times, 15.03.10).

В данном английском примере метафора «are losing a battle» – достаточно емкий образ: очевидно, что буквально осетр никаких «битв за выживание» не ведет. Сложная в плане способа прямого языкового обозначения ситуация, в которой человек необдуманно уничтожает ценные породы рыб, получает простое и емкое обозначение через метафору.

Метафора, органично вплетенная в контекст, понимается как оптимальный способ именования объекта в конкретных контекстных условиях. Очевидно, что в случае с метафоричной образностью мы видим по большей части не соперничество, а сотрудничество образа с контекстом. Важно подчеркнуть, что в целом мета-

фора стоит ближе к контексту, чем пословица. В последней в значительной мере сохраняется элемент смысловой чуждости контексту, «отстраненности». Метафорический же образ подчиняет себя прагматике контекста.

Контекст, как пишет Колшанский, «выступает и в качестве необходимого условия для семантизации метафоры, а также для индивидуального словоупотребления и индивидуального словотворчества» [8, с. 102–104].

В метафоре представлено осознанное и целенаправленное движение мысли в символической форме. Субъект уже планирует контекстную функцию значения, видит контекст. Но смысловое выделение в метафоре не выражает сущностного движения мысли, оно не учитывает необходимости бытия объекта.

Согласно выводам Л. С. Выготского (который назвал данное явление «влияния смысла»), смыслы слов «как бы вливаются друг в друга и как бы влияют друг на друга, так что предшествующие как бы содержатся в последующем или его модифицируют... Аналогичные явления мы наблюдаем особенно часто в художественной речи. Слово, проходя сквозь какое-либо художественное произведение, вбирает в себя все многообразие заключенных в нем смысловых единиц и становится как бы эквивалентом произведения в целом» [4, с. 306].

Важно отметить, что если представлять содержание слова с учетом свертывания всех тех контекстов, в которых оно регулярно употребляется, «то в конечном счете и системная значимость слова, в силу динамического характера его семантики, выглядит как «непрерывный процесс смыслового самоопределения слова в языке» [5, с. 55].

Из этого следует, что вопрос о контекстной мотивированности – один из сложнейших и наиболее запутанных в стилистике, семиотике, т.к. слово вплетается в сложную систему отношений со всеми другими словами. Как пишет К. И. Белоусов: «Вся эта система как целое, с одной стороны, сужает область конвенциональной семантики слова, но, с другой стороны, заметно расширяет область семантики контекстуальной. Вступая в разные связи с другими словами в рамках целого, каждое слово тем самым становится компонентом разнообразных семантических подсистем...» [2, с. 67].

Интересен подход предложенный Н. Е. Сулименко. Он попытался приложить теоретический аппарат синергетики к лексикологическим проблемам, а точнее к тому, что традиционно именовалось как функционирование слова в тексте. Автор широко использует понятийный аппарат теории самоорганизации. Так, например, при описании взаимодействия в одном контексте двух слов ученый прибегает к следующей характеристике: «Наличие лексической единицы в зоне бифуркации дает себя почувствовать в разнонаправленных речевых оценках, металингвистической деятельности, языковой игре...»[13, с. 14].

Таким образом, Н. Е. Сулименко делает вывод, что «зоны неустойчивости, бифуркаций, создающих единство тенденций к самоорганизации и хаосу, катастрофам, охватывают самые разнообразные области русской лексики и часто проявляются в причудливом смешении в текстах своего и чужого, старого и нового, высокого и низкого, в построении неожиданных текстовых парадигм» [13, с. 15].

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что на сегодняшний день проблема контекстного определения до конца не решена. С одной стороны, мы видим, что контекст играет важную роль при идентификации значения, но и слово тоже может обладать той же могучей силой, что и контекст, при определении значения (т.е. слово или словосочетания могут создавать контекст).

Библиографический список:

1. *Бархударов Л. С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Междунар. отношения», 1975.– 240 с.
2. *Белоусов К. И.* Синергетика текста: От структуры к форме. – М.:Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008. – 248 с.
3. *Борботько В. Г.* Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике. Изд. 3-е, испр. – М.:Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009 – 288 с.
4. *Выготский Л. С.* Мышление и речь. М. –Л.: Соцэкгиз, 1934. – 324 с.
5. *Иванов Н. В.* Символическая функция языка в аспектах семиогенеза и семиозиса. – Дисс. на ... доктора филол. наук. – М., 2002. – 377 с.

6. *Кацнельсон С. Д.* Содержание слова, значение и обозначение. М.–Л.: Наука, 1965 – 194 с.
7. *Кашкин В. Б.* Введение в теорию дискурса / В.Б. Кашкин. – М.: Восточная книга, 2010. – 152 с.
8. *Колшанский Г. В.* Контекстная семантика / Г. В. Колшанский. – М. : Наука, 1980. – 149 с.
9. *Кузнецова Э. В.* Методические указания и материалы к спецсеминару «Системные отношения в лексике». – Донецк, 1968
10. *Кунин А. В.* Курс фразеологии современного английского языка:Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.– 2-е изд., перераб.– М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996 - 381 с.
11. *Пономаренко Е. В.* Системность функциональных связей в современном английском дискурсе : Дис. ... д-ра филол. наук: М., 2004 – 447 с.
12. *Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики – М.: УРСС Эдиториал, 2007. – 257 с.
13. *Сулименко Н. Е.* Мир хаоса в его преломлении лексической структурой текста / Н. Е. Сулименко // Текст. Узоры ковра: сб. ст. науч.-метод. семинара «TEXTUS»/ под ред. К. Э. Штайн. – СПб.; Ставрополь: Изд-во СГУ, 1999

К вопросу об анализе контекстуальных указателей при определении семантической структуры глагола

Е. В. Калинычева*

Аннотация. *В работе описывается комплексная методика анализа лексического значения слова с опорой на факторы контекстной реализации значений исследуемых лексем, на основе которой автор выявляет структурно-семантические особенности и описывает значения современных английских глаголов «свечения».*

Ключевые слова: *лексическая семантика; семантическая структура значения слова; контекстологический анализ; компонентный анализ.*

Role of Contextual Factors in Definition of the Verb Semantic Structure

E. V. Kalinycheva

Abstracts. *The article describes a comprehensive approach to the analysis of the word semantic structure based on the contextual factors that serves a foundation for the exploration and definition of the meanings of modern English verbs denoting light.*

Key words: *lexical semantics; semantic structure of a word; context analysis; component analysis.*

Современный этап лингвистических исследований характеризуется интересом к содержательному аспекту языка, к проблеме лексической семантики, предметом которой является анализ смысловой (семантической) структуры основной лексической единицы языка – слова – и определение его лексического значения. Основным предметом в исследованиях семасиологического характера является не форма лексических единиц и их сочетаний, а содержание и смысл единицы, поэтому анализу подвергаются слова с позиции того, что они означают и выражают в зависимости от конкретного реализуемого контекста.

Не вызывает сомнения тот факт, что глагольная сфера английского языка наряду с категорией предметности и признаковости является базовой единицей репрезентации ситуативных знаний о мире. Являясь центром предложения, глагол во многом определяет синтаксическую структуру и таксономические характеристики заполняющих его элементов. Он выполняет также ведущую роль в реализации предикативной функции предложения, интегрируя в своем значении категориальный смысл всего высказывания. Кроме того, он связан с отражением динамики и множества других характеристик, поэтому является самой нестабильной из языковых категорий. Многофункциональность глагола состоит в том, что, являясь элементом лексической и грамматической систем, он преломляет через себя всю совокупность категорий, относящихся к различным типам знания, и отражает особенности языкового представления пространства и быстротечные изменения в нем, а также физическую природу объектов действительности и их событийно-темпоральные признаки. Вследствие этого представляет-

* ***Калинычева Елена Валерьевна*** – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Английский язык» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: ekalinycheva@yandex.ru

ся важным провести не только регистрацию, идентификацию и экспликацию лексико-семантической группы глаголов определенного тематического ряда, но и описать структурно-семантические и смысловые характеристики каждой из лексем, представляющих ее в составе данного микроучастка словаря. Прежде всего представляется важным уточнить некоторые ключевые теоретические положения.

Лексическое значение слова, являющееся основной единицей лексико-семантической системы языка, отождествляется нами вслед за О. Н. Селиверстовой, с «некоторой знаковой информацией, передаваемой его означающим, об описываемой действительности при появлении в речи звуковой или графической цепочки (или в мыслительной речи – психического аналога звуковой цепочки), в которой представлено означающее» [7, с. 264]. Лексическое значение слова – продукт сложнейшей мыслительной деятельности человека; в процессе этой деятельности, по утверждению видного отечественного лингвиста-когнитолога Н. Н. Болдырева, происходит «осмысление поступающей информации, мысленное конструирование предметов и явлений, которое приводит к образованию определенных представлений о мире в виде концептов (т.е. фиксированных в сознании человека смыслов, например, концепт дома, времени, пространства...)» [2, с. 22]. Из этого следует, что лексическое значение слова имеет сложную смысловую структуру и сопоставимо с философской категорией понятия. Между тем понятие и значение, относясь к однопорядковым категориям мышления, не совпадают, это разные по сущности категории, которые необходимо четко разграничивать.

Н. Н. Болдырев, в частности, отмечает, что «понятие – рациональный, логически осмысленный концепт. Оно возникает на основе выделения и осмысления существенных характеристик предметов и явлений, в результате постепенного отвлечения от их второстепенных индивидуальных признаков, т.е. в результате теоретического познания»[3, с. 24]. Лексическое значение соответствует выражаемому понятию только в той части, которую называют его смысловым ядром, предметно-понятийным (денотативным) компонентом значения. Смысловое ядро – предметно-понятийный, денотативный компонент значения (в виде рационального, логически осмысленного концепта), сочетается с рядом экспрессивных (эмоционально-оценочных), стилистических признаков узуального и окказионального характера, формирующих коннотативный компонент значения.

Упомянутые элементы лексического значения образуют его семантическую структуру, которая может быть представлена в виде семантических компонентов – сем. Под семой понимается определенный и далее неделимый семантический признак, элементарный по отношению к выбранному уровню описания и абстракции. Состав сем, образующих семантическую структуру лексического значения, неоднороден: они не выстраиваются по горизонтальной линии, а образуют иерархию. Тем самым встает вопрос о выявлении системных иерархических отношений между семами. Это соображение, высказанное Ю. Найдой, нашло дальнейшее подтверждение в ряде работ в области теории семасиологии. Р. С. Гинзбург, в частности, справедливо замечает, что основные семантические компоненты классифицируются и получают описание как иерархически организованные категории, причем каждая последующая категория является субкатегорией для предыдущей [4, с. 23]. Некая общая – интегральная – сема относит слово к определенной микросистеме, а подчиненные ей, модифицирующие и уточняющие, дифференциальные семы, определяют смысловое своеобразие лексемы.

Актуализация конкретных семантических признаков происходит именно в условиях конкретного употребления языковой единицы, в ее языковом окружении – контексте, – следовательно, анализировать признаки – значит анализировать взаимоотношения слова с сочетающимися словами, которые образуют его лингвистический контекст, ибо «значение слова находится в непосредственной связи с его сочетаемостными свойствами и не может быть описано в отрыве от последних» [1, с. 74]. Г. В. Колшанский, в частности, под лингвистическим контекстом подразумевает «совокупность формально фиксированных условий, при которых однозначно выявляется содержание какой-либо языковой единицы» [5, с. 58]. Под контекстом мы подразумеваем «фрагмент текста, включающий избранную для анализа единицу,

необходимый и достаточный для определения значения данной единицы, являющийся непротиворечивым по отношению к общему смыслу данного текста» [6, с. 297]. Анализ контекстов употребления слова, их систематизация позволяют выделить типовую лексическую сочетаемость слова, на основе которой определяется и уточняется смысловой объем исследуемой лексической единицы. Такой подход к определению лексического значения слова получил название контекстологического метода, широко используемого в семантических исследованиях в составе комплексной методики исследования значения слова.

Данная статья является частью исследования, посвященного описанию структурно-семантических характеристик ЛСГ английских глаголов со значением «свечения». Для определения семантической структуры каждого из членов данной ЛСГ мы использовали комплексный подход, сочетая контекстологический метод (основанный на анализе синтагматических отношений слов, когда семы выявляются на основе элементов, которые входят в его ближайший контекст и повторяются в нем достаточно часто) с методикой компонентного анализа (которая опирается на парадигматические связи в системе и выявляет релевантные для данной группировки семантические компоненты на основе анализа словарных дефиниций).

Исследование смыслового своеобразия современных английских глаголов «свечения» методом контекстологического анализа ставило своей задачей определить значения каждого из глаголов с максимально возможной полнотой и точностью в терминах разработанного метаязыка семантического описания, а также сопоставить структурно-семантические характеристики глаголов в рамках выделенных подгрупп. Проведенный таким образом анализ показал следующее: для выявления семантических особенностей глаголов оказалось недостаточно контекста I степени (N + V(intr.)). Исследованный текстовой материал обнаружил сходство, а иногда и полное совпадение приглагольных субъектов: напр. для глаголов glare, glisten, gleam, glint, flash типична однотипная субъектная сочетаемость с существительными, обозначающими ровные, гладкие, отполированные, начищенные до блеска поверхности и предметы (polished finger-nails; varnished (burnished) wood; shoes with polishing; a brushed dog's coat, etc.), для glitter, sparkle, twinkle, flash, shimmer, glimmer – сочетаемость с названиями драгоценных камней, элементов богатого декора, украшенных драгоценными камнями (diamonds; rubies; jewels; topaz; pearls; citrines), а также предметов множественного блеска (tinsel; shivers; sequins; crystals; beads). Очевидно, что совпадение указателей такого рода не выявляет семантических различий между глаголами, затрудняет их дифференциацию.

В качестве основных актуализаторов индивидуальных семантических признаков для нас выступали прежде всего дистантно расположенные актанты, реализуемые в контексте II степени в виде атрибутов при семантических субъектах, обстоятельственных слов, атрибутивных и обстоятельственных комплексов (в приводимых ниже примерах эти элементы контекста выделены жирным шрифтом). Так, в случае с glitter, актуальным является наличие большого скопления часто расположенных частиц блеска драгоценных камней, сверкающих ослепительно ярким и контрастным окружающему фону светом: «An extravagance of waxlight glittered on the gay dresses of the women, and the jewels and weapons of the men» [8, с. 95].

Интересно отметить, что сема «избыточности, чрезмерности» получает наибольшее выражение в переносном значении данного глагола – «блистать, поражать роскошью, манить внешним великолепием», – которое актуализируется в модели «N (собирательные существительные типа: the audience, the fashion industry, the film premiere; the social world of London; the stalls; retinue), обобщающее местоимение all + glitter»: «The film premiere glittered with royalty and many famous stars in attendance» [9, с. 107].

Присутствие данного переносного значения особенно явно обнаруживается в семантике отглагольного прилагательного glittering, которое выступает атрибутом при абстрактных существительных типа promises, descriptions, generalities, career в значении «заманчивый, цветистый, велеречивый и т.д.»: We know now that Marco Polo told the truth, but to the people of his time the glittering descriptions of oriental life and customs seemed overdrawn. (Discoveries Channel).

Для shimmer, напротив, характерно описание неяркого, почти тусклого, переливающегося

всеми цветами радуги перламутрового блеска: «But in the east the sun announced its approach in a glory of colour among the low scattered clouds – blended gold and rose, shimmering like mother of Pearl» [8, с. 95].

Специфику же glimmer в наибольшей степени определяет способность обозначать тусклый, смутно различимый, слабо мерцающий свет: «... and on her head was Lot's royal circlet of white gold, glimmering with citrines and the milk-blue pearls of the northern rivers» [10, с. 32].

Хотелось бы в этой связи упомянуть также переносное значение glimmer, «смутно, слабо проявляться», которое возникло в результате метафорического переноса по линии очень тусклого, смутного проявления света, обозначаемого данным глаголом: «Gradually the first faint signs of an agreement are starting to glimmer through in the peace talks» [11, с. 94].

Определение смысловой специфики каждого из глаголов, а также сопоставление их семантических объемов, проведенное на основе анализа контекстуальных указателей, диктует необходимость дополнительной опоры на особые интегральные признаки классов денотации, которые помогают наилучшим образом определить специфику значения каждой отдельной лексемы. Помимо интегрального признака «степень периодичности изменения яркости свечения», послужившего основой для деления всех глаголов на подгруппы, дальнейшее проведение дифференциации глаголов проводилось:

1) по признаку «степень интенсивности яркости свечения» с последующим делением глаголов:
   - глаголы ослепительно яркого свечения: glare, glitter, flash;
   - глаголы яркого свечения: sparkle, shine;
   - глаголы умеренно яркого свечения: glisten, glow;
   - глаголы неяркого свечения: twinkle;
   - глаголы тусклого свечения: gleam, glint, shimmer;
   - глаголы очень тусклого, мерклого свечения: glimmer;
2) по наличию цветового и теплового компонентов, которое является определяющим лишь в значении glow (светить(ся) красным / любым другим ярким цветом; накаляться, раскаляться, рдеть от жара), во всех остальных случаях цветовые и тепловые характеристики лишь уточняют основные прямые значения исследуемых глаголов:
   shine – светить(ся) (сиять, блестеть), выделяясь яркой окраской;
   glare – бросаться, назойливо лезть в глаза (о цветах);
   flash – вспыхивать яркими цветами;
   gleam – придавать матово-белый или другого цвета отблеск, отсвет;
   glint – придавать отсвет, отблеск, (иногда металлического оттенка);
   glitter – сверкать, переливаясь множеством красок;
   shimmer – мерцать, радужно переливаясь серебристым, перламутровым блеском;
   glimmer – тускло белеть(ся), смутно маячить, проглядывать во тьме; светить(ся) тусклыми, блеклыми цветами;
   glisten – отливать глянцем, глянцевито поблескивать (чаще всего цветами молочно-серых тонов);
3) по фактору размерности и размещения светящихся объектов, который оказался релевантным для определения семантических особенностей глаголов, обозначающих свечение в виде однократного кратковременного светового эффекта (flash, gleam, glint): flash и glint используются чаще всего для описания точечного света от единичных источников маленького размера; gleam, напротив, обозначает в основном свечение, которое концентрировано в виде некрупного светового пятна (пятен) рассеянного света:
   «The trenches were immensely deep and dark, except when lit dimly by the glow of Verey lights or whizz-bangs that flashed abruptly» [12, с. 57].
   «Like a silver ball on a Christmas tree, the spherical radio-tube gleamed dully in the half darkness» [13, с. 18].
4) при сопоставлении значений глаголов, обозначающих свечение в виде однократного кратковременного светового эффекта, flash, gleam, glint, особое внимание уделялось также событийно-темпоральному, динамическому и, с другой стороны, пространственному и статическому факторам. Событийно-темпоральный компонент наи-

более явно представлен в значениях flash и glint, где он имплицирован семантикой ассоциирующихся с данными глаголами субъектов, а также выражен эксплицитно соответствующими атрибутивными и обстоятельственными комплексами, указывающими на внезапный свет в виде повторно возникающих и исчезающих кратковременных световых импульсов, разделенных временными промежутками. Важно особо подчеркнуть тесную взаимосвязанность темпорального компонента с динамическим в семантике как flash, так и glint, у которых сема повторности выражается сочетаниями данных глаголов с глаголами движения, с которыми они образуют синонимическую пару:

«Arthur's arm moved, and the blade of his spear flashed in the light, drawing Melwas' eye» [13, с. 18].

«The river, now small and swift, was leaping merrily down to meet them, glinting here and there in the light of the stars, which were already shining in the sky» [14, с. 58].

В отличие от flash и glint в семантике gleam в наибольшей степени представлен пространственный компонент, который связан со статическим: данный глагол используется для описания свечения либо от неподвижного источника света, либо от гладких предметов и поверхностей в виде отблесков, отсветов, разделенных темными промежутками; при этом создается впечатление, что свет идет как бы из глубины пространства, пронизывает его: «Down on her gleamed the ancient and romantic moon, through the clear sky» [15, с. 145].

Динамическая составляющая значений, потенция движения, выполняет смыслоразличительную функцию для глаголов подгруппы со значением свечения в виде множества многократных проявлений тусклого света: twinkle, shimmer, glimmer. Многократность световых импульсов возникает прежде всего во время движения светящихся объектов: контекстная реализация представлена сочетаниями с глаголами движения, с которыми данные глаголы образуют синонимическую пару. Однако в каждом отдельном случае данный признак проявляется по-разному: для twinkle характерно указание на резко колеблющийся, то внезапно вспыхивающий, то почти гаснущий свет; для shimmer – на неровный свет, который рябит, дрожит перед глазами; специфику glimmer в наибольшей степени определяет способность обозначать тусклый, смутно различимый, почти затухающий, слабо колеблющийся свет: «A light twinkled far off across the field, then went out as if someone had lit a cigarette» [16, с. 27]. «... and to our right, seen dimly shimmering in the heat haze, I could see Mount Cameroon» [17, с. 34].

Учет пространственного и статического факторов необходим, в свою очередь, для определения семантической структуры «светового» значения glisten: свет от отражающих предметов и поверхностей, описываемый при помощи glisten, неподвижен, слабо контрастен окружающему фону, концентрирован в виде нечетко очерченных, размытых, влажных, глянцевитых отблесков: «It [the wild beast] turned its head and crouched motionless, glaring at me, with the blood glistening in the lower half of its face» [18, с. 73].

Таким образом, примененная в работе комплексная методика исследования с опорой на анализ контекстуальных указателей значений исследуемых лексем позволила решить поставленные в работе задачи по определению структурно-семантических особенностей глаголов данной ЛСГ и может быть использована для лексико-семантического анализа подобных групп слов и привести к выводам семасиологического анализа более общего плана.

Библиографический список:

1. *Арнольд И. В.* Потенциальные и скрытые семы и их актуализация в английском художественном тексте. //ИЯШ. - 1979. - №5.
2. *Болдырев Н. Н.* Когнитивная семантика. Тамбов, ТГУ, 2000
3. *Болдырев Н. Н.* Когнитивная семантика. Тамбов, ТГУ, 2000
4. *Гинзбург Р. С.* Значение слова и методика компонентного анализа. // ИЯШ 1978. -№5
5. *Колшанский Г. В.* О природе контекста // ВЯ, 1959 - №4
6. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1998
7. *Селиверстова О. Н.* Компонентный анализ и его обоснование. //в кн.: Гипотеза в современной лингвистике / под общ. ред. Ю.С. Степанова и др. М.: Наука, 1980

8. *Stewart, Mary.* The Last Enchantment. Harlow, Essex, 1998
9. Longman Dictionary of Contemporary English. Harlow, Essex, 1995
10. *Nordhoff, Ch.* The Bounty Trilogy. London: Penguin Publishers, 2001
11. *Stewart, Mary.* Thunder on the Right. Harlow, Essex, 2000
12. Collins Cobuild English Language Dictionary. London: Collins, 1993
13. *Aldington, Richard.* Death of a Hero. Oxford, Claredon Press, 2002
14. *Wilson, Mitchell.* My Brother, My Enemy. London, Penguin Publishers, 2001
15. *Stewart, Mary.* Thunder on the Right. Harlow, Essex, 2000
16. *Tolkien, J. R. R.* The Lord of the Rings. The Fellowship of the Ring. Oxford, Claredon Press, 2002
17. *Du Maurier, Daphne.* Frenchman's Creek. London, Penguin Publishers, 2002
18. *Sillitoe, A.* Key to the Door. Springfield, Mass., 1986

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Некоторые вопросы теории и практики становления непрерывного образования

В. И. Астахова*

Аннотация. *В статье дается определение сущности и базовых принципов функционирования непрерывного образования. Обосновывается вывод о том, что определяющим фактором обновления всех образовательных систем в современную эпоху является именно «непрерывка», т. е. создание соответствующих условий для самосовершенствования и самоутверждения каждого человека на протяжении всей жизни. Представлен также практический опыт Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия», где на протяжении 20 лет ведется эксперимент по становлению оригинальной модели непрерывного образования.*

Ключевые слова: *модернизация образования; непрерывное образование; базовые принципы функционирования непрерывного образования; культурно-образовательная среда вуза; экспериментальный комплекс непрерывного образования.*

Some Issues of Theory and Practice of Formation of Continuous Education

V. I. Astakhova

Abstracts. *The definition of nature and basic principles of life-long education functioning are given in the article, a conclusion is substantiated that the determining factor of renewal of all educational systems in present days is just life-long education, that is creating corresponding conditions for self-perfectioning and self-strengthening of each person during the whole life. The experience of Kharkiv Humanitarian University "People's Ukrainian Academy" is also represented, where a 20-year-practice of original model formation of life-long education has been held.*

Key words: *modernization of education; life-long education; basis principles of life-long education functioning; cultural-educational environment of higher school; experimental life-long education complex.*

Завтрашний день образования и вообще всей жизнедеятельности общества определяется в первую очередь возможностями постоянного самосовершенствования и самоутверждения личности.

Возможности эти могут быть обеспечены

* ***Астахова Валентина Илларионовна*** – доктор исторических наук, ректор Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия». E-mail: rector@nua.kharkov.ua

только путем кардинального обновления образовательных систем на основе самого широкого использования принципов непрерывного образования и современных информационных технологий.

Необходимость кардинального реформирования образования стала осознаваться цивилизованным миром уже в начале 60-х годов прошлого столетия. Среди назревших реформ, требующих незамедлительного осуществления, международные документы особо выделяли следующие: демократизация, фундаментализация, гуманизация и гуманитаризация образования; обеспечение высокого уровня естественнонаучной, математической и компьютерной грамотности учащихся; осуществление органической связи системы образования с общественными структурами и средствами массовой информации, представляющими важнейшие источники неформального образования граждан; интернационализация образования. Но главной стратегической задачей модернизации образования во всех программных документах последних десятилетий определялась реализация быстрого развития системы непрерывного образования с широким использованием современных педагогических и информационных технологий [1, с. 29–35].

Особенно остро потребность в обновлении системы образования встала в Украине, где трудности процесса преодоления кризисных явлений в образовании были связаны не только с глобальными факторами, но и с сугубо внутренними причинами, в первую очередь с затянувшимся на многие годы системным кризисом.

Выход из сложившейся в украинской национальной системе образования ситуации требовал решения как минимум трех стратегических задач, сформулированных в Национальной доктрине развития образования Украины в XXI веке, принятой II Всеукраинским съездом работников образования в октябре 2001 года [2]:

1) обеспечение равного доступа всех граждан Украины к качественному образованию. Это значит, что вся деятельность по модернизации системы образования должна быть направлена на приведение его качества в соответствие с новейшими достижениями мировой науки, культуры и социальной практики. Качество образования должно выступать главным национальным приоритетом и условием выполнения положений международного и национального законодательства по реализации прав граждан на получение образования. Обеспечению качества образования должны быть подчинены все материальные, финансовые, кадровые и научно-методические ресурсы общества, а также государственная политика в этой сфере;
2) создание условий для реализации принципов непрерывности образования, возможности самосовершенствования человека на протяжении всей жизни;
3) осуществление кардинальных структурных преобразований образовательной системы, создание научно обоснованной, сориентированной на перспективу сети учебных заведений, которая по уровням подготовки, типам образовательных учреждений, формам и срокам получения образования, источникам финансирования удовлетворяла бы интересам личности и потребностям каждого региона и государства в целом.

Решение этих стратегических задач напрямую связано с созданием эффективной системы образования человека в течение всей его жизни. Тенденция непрерывности образования, как основополагающий, ведущий принцип его развития и ценностный фактор каждого индивида, предусматривает воспитание человека нового типа, который в динамически меняющихся социально-экономических условиях сможет активно жить и действовать, внося максимальный вклад и в саморазвитие и в самореализацию и в развитие общества, его прогрессивное обновление. Развитие личности рассматривается при этом как непрерывный процесс, ориентирующий учебно-познавательную деятельность не только на усвоение знаний, но и на активное преобразование окружающего мира.

Образование должно служить развитию личности – и в годы детства, и ранней юности, и в годы активной трудовой деятельности, и репродуктивного развития организма. Задача непрерывного образования состоит не столько в обогащении человека все новыми знаниями, сколько в сохранении его профессиональной компетентности на протяжении всей жизни.

Главный смысл непрерывного образования, как это записано в документах ООН и образовательных программах большинства развитых стран мира, состоит в принципиальной смене стратегий высшей школы (уход от узкопрофессиональной, прикладной подготовки специалиста к формированию высококомпетентной личности, интеллигента, понимающего необходимость постоянного самосовершенствования и самоотверженного служения людям, делу, своему отечеству), а также выходе на новый, более эффективный уровень взаимодействия всех образовательных ступеней, открывающий для всех обучающихся возможность более плавного и мягкого перехода с одной ступени или направленности обучения на другую.

В Народной украинской академии над проблемами преемственности в обучении и воспитании, над формированием оригинальной модели непрерывного образования начали работать с 1990 года. Собственно именно в этом заключался главный смысл создания НУА, теоретической и практической деятельности всего коллектива на протяжении всей истории ее существования. И спустя два десятилетия с момента рождения академии, мы пришли к твердому убеждению в том, что не ошиблись в выборе стратегических ориентиров, что сумели найти свой собственный нелегкий, но очень результативный, путь, сказать свое слово и в разработке теоретических проблем и в процессе практического обновления национальной системы образования.

Разработка авторской концепции создания новой образовательной модели велась на протяжении 80-х годов прошлого века, включала в себя и теоретические изыскания (подготовка и защита кандидатских и докторских диссертаций, научные публикации, конференции и семинары), и социологические исследования, и экспериментальную отработку новой модели. Методологической основой послужили документы ЮНЕСКО, где еще в начале 1960-х была предельно конкретно сформулирована цель непрерывного образования, базирующаяся на его коммуникативной и гуманистической функциях: «Мы прежде всего хотим, – было записано в Декларации «О праве на получение знаний», – дать всестороннее образование всем людям, всему человечеству, а не каким-либо отдельным лицам; не ограниченному кругу и даже не многим, а всем людям вместе и в отдельности, молодым и пожилым, богатым и бедным, знатным и простым, мужчинам и женщинам – всем, кому судьба уготовила в этом мире родиться человеком. Это необходимо для того, чтобы, наконец, все представители рода человеческого могли стать образованными: люди любого возраста, любого социального происхождения, обоих полов и во всех странах... Так же, как весь мир является школой для всего рода человеческого с начала бытия и до самого конца, так и вся жизнь является школой для каждого человека от колыбели до могилы... Человеку в любом возрасте суждено учиться, причем у него цель обучения и есть цель жизни» [3, с. 11].

В Болонской декларации непрерывное образование рассматривается как уникальный механизм выживания человека и общества в информационную эпоху. Требования гуманистического подхода к реализации идей непрерывного образования отчетливо звучали и в программных документах украинского государства, где важнейшей задачей школы, и высшей в том числе, определяется воспитание человека, его профессиональная подготовка и формирование готовности жить в современных, крайне быстро изменяющихся, условиях. Для этого необходимо обеспечить преемственность и поступательность развития всех образовательных ступеней, создать возможность для обучения и самосовершенствования каждого человека на протяжении всей его жизни [4, с. 3–4].

В отечественной научной и публицистической литературе непрерывное образование рассматривается как единство и совокупность всего образовательного процесса. Эта концепция охватывает все аспекты образования, включая все его составляющие, причем это целое больше, чем сумма составляющих. Не существует такого понятия, как самостоятельная «постоянная» часть образования, которая не была бы образованием на протяжении всей жизни.

Отсюда основополагающий методологический вывод: непрерывное образование – это не новая образовательная система, а принцип, лежащий в основе всей организации образования, то есть главный системообразующий принцип, который составляет основу развития каждого из элементов любой образовательной системы [5, с. 34–36].

Таблица 1

Базовые принципы функционирования непрерывного образования

Принципы	Характер проявления принципов в системе непрерывного образования
Принцип целостности	Обеспечивается рядом системообразующих социально-педагогических факторов, главный из которых – всестороннее, гармоничное развитие личности, создание необходимых условий для такого развития. Целостность образовательной системы означает, что в ее структуре нет более или менее важных звеньев: все они вносят свой вклад в решение общих задач.
Принцип преемственности	В данном случае речь идет о преемственности между различными ступенями и формами образования, между различными направлениями формирования личности, о преемственности образовательных программ, их согласовании на всех уровнях подготовки, о взаимосвязи общего и профессионального образования и т. д. Преемственность ориентирована на активное взаимодействие всех элементов в системе непрерывного образования.
Принцип интеграции	Подразумевает интеграцию всех образовательных воздействий и образовательных структур. Базовой проблемой выступает здесь создание единого образовательного пространства, в рамках которого будут созданы условия для постоянного и всестороннего образовательного воздействия на личность.
Принцип гибкости и маневренности	Данный принцип предполагает быстрое реагирование (как организационное, так и содержательное) на потребности общества и личности. Маневренность образовательных программ и организационных форм особенно актуальна при возможной смене или дополнении человеком профиля своей профессиональной деятельности, что сегодня достаточно распространенное явление из-за существующей конкуренции на рынке труда, особых требований работодателей. Одним из конкретных проявлений деятельности этого принципа являются сдвоенные специальности, одновременное обучение по нескольким программам и др.
Принцип непрерывности, бесконечности	Отражает саму сущность непрерывного образования и предполагает незавершенность потока образовательных воздействий.
Принцип многоуровневости	Предполагает наличие множества уровней и ступеней образования. В соответствии с ним, чем больше в системе образования будет завершенных, подкрепленных соответствующими позитивными результатами, уровней и ступеней, тем больше возможностей предоставляется человеку для выбора пути познания, изменения при необходимости образовательной, профессиональной траектории. Многоуровневость означает также, что система образовательных практик социальных субъектов дифференцируется в зависимости от их потребностей и уже имеющегося образовательного уровня.

Принцип индивидуализации	Предполагает реализацию индивидуального подхода посредством помощи в самостоятельной выработке каждым социальным субъектом своей собственной индивидуальной методики пополнения знаний. Следует отметить, что в контексте развития концепции непрерывного образования принцип индивидуализации приобретает также оттенок индивидуального развития.
Принцип цикличности	Предполагает разделение этапов обучения на ряд достаточно самостоятельных периодов, позволяющих с освоением нового периода достигать все более высокого уровня. Наряду с этим в системе непрерывного образования сохраняется возможность обновления знаний в любой момент жизни.
Принцип вариативности форм и методов обучения	Формы и методы обучения подбираются в соответствии с образовательными потребностями социальных субъектов. При этом значительно активизируется не только система формального образования, но прежде всего информального и неформального.
Принцип соответствия образовательной подготовки реальным личностным и общественным потребностям	Речь идет о том, что вся образовательная подготовка ориентирована на систему потребностей социальных субъектов.
Принцип всеобщности и дополнительности	Подразумевает, что непрерывное образование охватывает все население, и при этом образовательная стратегия каждого строится путем наращивания, дополнения базового образования другими формами. Этот принцип характеризует вектор «движения вперед» человека в образовательном пространстве, что предполагает ломку традиционной образовательной пирамиды, где внизу располагается самый массовый контингент и выпуск.
Принцип открытости и практической направленности	Здесь актуален вопрос о доступности различных форм и видов образования и цели, реализуемой ими, которая не должна быть «оторвана» от реальных социальных процессов, от тех социальных практик, которые реализуются социальными субъектами.
Принцип инновационности	Цели и задачи, которые ставятся в непрерывной системе образовательных координат, предполагают внедрение и использование инновационных технологий образовательной деятельности. При этом актуальным является, на наш взгляд, в рамках непрерывного образования восприятие инноваций как явлений, изменяющих среду своего применения.

Вокруг этого исходного принципа формируется система базовых принципов функционирования непрерывного образования. Наше видение этих принципов представлено в табл. 1.

На основе этих методологических положений и формулировалась триединая задача учебно-воспитательной работы, которую призван с необходимостью решать каждый вуз, а тем более такой экспериментальный интегрированный комплекс, каким является НУА:

1. Создание соответствующей культурно-образовательной среды, способной обеспе-

чить благоприятные условия для обучения и воспитания на принципах life long education и представляющей собой профессионально-образовательное и культурное пространство, создаваемое конкретным учебным заведением и его педагогической системой и с целью формирования духовно-нравственных ценностей и здорового образа жизни всех субъектов учебно-воспитательного процесса.

2. Формирование кадрового потенциала, понимающего и принимающего особенности педагогической работы в новых исторических условиях, сознающего, что личный пример воспитателя – главный вектор воспитательной работы. Создание и совершенствование системы воспитания воспитателей.
3. Разработка теоретических основ и системы практических мероприятий, обеспечивающих преемственность и активное участие, инициативность всех субъектов учебно-воспитательного процесса в решении стоящих перед коллективом задач.

Что мы сумели сделать в этом направлении и какие задачи нам предстоит решать в дальнейшем?

Мы работали одновременно в нескольких направлениях. С одной стороны, вели и ведем целенаправленные теоретические исследования, связанные с абсолютно новыми для Украины проблемами институционализации непрерывного образования, с реализацией принятой нами в 2006 году концепции создания нового образовательного модуля. Первые наши публикации по этой проблеме появились еще до официальной регистрации Народной украинской академии – в конце 80-х годов. Систематические исследования начались в середине 1990-х, когда мы получили право набора в собственную аспирантуру и были утверждены темы первых кандидатских и докторских диссертаций.

Можно с уверенностью утверждать, что до этого времени диссертационных исследований по проблемам непрерывного образования в Украине не было. В изданиях НУА появились первые результаты научных исследований; на базе НУА и по ее инициативе прошли первые региональные и международные научные конференции. К 2005 году подобные конференции, защиты диссертаций и подготовка монографий вошли в НУА в четко отрегулированную систему.

Вторым направлением деятельности коллектива академии стала подготовка кадров преподавателей, учебно-вспомогательного персонала и сотрудников – кадров новой генерации, способных трудиться в новой образовательной среде, готовых к работе «в единой команде», на протяжении длительного времени нарабатывая на общий результат, к тому же еще и не всегда отчетливо видимый. Для реализации наших планов требовалась мотивированная, целенаправленная, скоординированная деятельность всех преподавателей и сотрудников. Творческий поиск продуктивных функциональных связей между преподавателями различных дисциплин и квалификационных уровней обучения, работающих на достижение сообща сформулированной цели, способствовал формированию и развитию психолого-педагогических компетенций педагогов, интегрированию профессиональных и психолого-педагогических знаний каждого члена коллектива, обеспечивал формирование здорового психологического климата – важнейшего условия коллективного творчества.

В состав команды совместно работающих школьных учителей и вузовских преподавателей, школьников и студентов входят люди разного возраста (максимальная разница в возрасте составляет около пятидесяти лет) и уровня квалификации. Роль их совместного творчества в процессе развития профессионального мировоззрения, усвоения новых требований и стандартов трудно переоценить. Молодые преподаватели, работающие рядом с маститыми учеными над общей проблемой, отмечают позитивную динамику личностной мотивационной сферы.

Научно-образовательный, поисковый процесс, реализуемый в соответствии с педагогическим принципом «работа в команде», позволил не только стимулировать рост компетентности педагогов, но и установить между членами коллектива продуктивные отношения, результатом которых стало создание принципиально новой образовательной структуры, что было третьей составляющей нашей деятельности.

Программа эксперимента предусматривала создание многоступенчатого образовательного модуля, обеспечивающего интеграционные процессы и по горизонтали (взаимодействие, взаимопроникновение всех видов деятельности между факультетами, специальностями, кафедрами и подразделениями) и по вертикали (стыковка всех образовательно-квалификационных уровней, создание единых «сквозных» учебных планов и программ, единых учебно-вспомогательных подразделений, служб и т. п.).

Достижение поставленных нами целей существенно усложнялось не только полным отсутствием государственного финансирования эксперимента, но и необходимостью обеспечивать высококачественный набор студентов и школьников, их нестандартную подготовку в свете новейших требований и их трудоустройство. Большой проблемой остается до сих пор полное отсутствие правового поля деятельности приватного учебного заведения и функционирования экспериментальной площадки (этот статус МОН Украины присвоило академии в 1997 году и подтвердило его в 2002 и в 2007 гг.). И все же, несмотря на все проблемы и трудности, жизнь требовала определения оптимальных путей развития образования, поиск продолжался, и ответы на вызовы новой эпохи пробивали себе дорогу.

Уже концу 1990-х годов мы вышли на плановые показатели создания принципиально новой модели учебно-научного комплекса, характеризующегося кардинальными структурными новациями, основанными на общемировых тенденциях и на убежденности в том, что нужно изменять не отдельные элементы системы образования, а всю систему в целом: ее цели, задачи, содержание, направленность деятельности, взаимосвязь и взаимодействие между ее составляющими.

Однако мы не пошли по пути кардинального разрушения существующих структур, путем огульного отрицания достижений предшествующей эпохи. Мы добивались обновления через постепенную отработку отдельных элементов системы, через совершенствование ее механизмов на основе экспериментальной отработки каждой детали. В итоге, спустя 20 лет сложной многоплановой работы, мы получили инновационный, интегрированный учебно-научный комплекс с его сложившимися четкими функциональными связями и структурно-координированным взаимодействием всех подразделений, с единой системой управления, четким закреплением основных аспектов деятельности в правовых документах, в частности, в лицензиях и сертификатах на IV уровень аккредитации вуза в целом, и главное – в проведении общей образовательной политики всеми субъектами комплекса, позволяющей отрабатывать и внедрять интегрированные учебные планы и программы, сквозные методы обучения и воспитания.

Подводя итоги своей двадцатилетней работы, мы имеем все основания утверждать, что многого достигли в реализации своей концепции непрерывного образования: интегрированные кафедры и интегрированные программы, обеспеченные методическими разработками разных уровней, единство концептуальных подходов и требований, взаимопроникновение методов обучения и воспитания, единство научных подходов и исследовательской проблематики, наличие научных школ, разрабатывающих единую комплексную тему «Формирование интеллектуального потенциала общества в условиях современных социальных трансформаций» (государственный регистрационный номер 0111U000011).

И все же самым главным достижением за эти годы мы считаем общественное признание того, что новый интегрированный образовательный комплекс, как система, обеспечивающая взаимосвязь и взаимодействие, взаимопроникновение всех ее структурных элементов, существует, функционирует и дает положительные, качественные результаты.

Мы убеждены, что основу всех наших достижений составляет человеческий ресурс, качество игроков нашей команды. Главная сила не столько в уровне квалификации, сколько в степени единства, профессионализма, чувстве ответственности всех членов команды. Человеческий потенциал в ходе реформ и революций XX века подвергся страшному разрушению; и оно продолжается: утрата доверия ко всем и ко всему – к власти, к людям, даже к самому себе; протестные настроения носят деструктивный, разрушительный характер; падение морально-нравственных устоев общества таит в себе реальную угрозу необратимых для человечества последствий.

Образование призвано спасти человечество от полной деградации и самоуничтожения. Будущее образования за непрерывностью, за интегрированными научно-учебными комплексами, одним из которых является уже сегодня Народная украинская академия.

Библиографический список:

1. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. Принята на Всемирной конференции ЮНЕСКО. Париж, 5-6 окт. 1998 г. // Alma mater. – 1999. – № 3
2. Національна доктрина розвитку освіти України у XXI ст. – К.: Шкільний світ, 2001. – 16 с.
3. Право на получение знаний: на пути к образованию для всех в течение всей жизни : Всемирный доклад по образованию, 2000 г. – М-во образования России. – М.: изд-во ЮНЕСКО: Изд. Дом Магистр–Пресс, 2000. – 192 с.
4. Меморандум «Освіта в контексті стратегічних завдань розвитку України». – К., 2005. – 15 с.
5. Непрерывное образование как принцип функционирования современных образовательных систем (первый опыт становления и развития в Украине). – Харьков: изво НУА, 2011. – 215 с.

Самостоятельная работа студентов вуза: компетентностный подход и внедрение интернет-технологий

Г. Г. Пушкина*

Аннотация. *В статье затрагиваются актуальные вопросы перехода к новым видам самостоятельной работы студентов, необходимым не только для получения знаний, но и приобретения профессиональных умений и навыков, а также опыта творческой и исследовательской деятельности по решению различных проблем. Одним из основных рассматриваемых вопросов является компетентностный подход к получению качественного образования. Подчеркивается большой интерес, который вызывают у студентов, изучающих иностранные языки, задания, связанные с использованием информационных технологий: информационно-исследовательские задания, веб-квесты, дающие возможность не только воспользоваться огромной ресурсной базой Интернета, но и раскрыть свой творческий потенциал.*

Ключевые слова: *самостоятельная работа студентов; инновационность; компетентность; компетенции; компетентностный подход; социально ориентированные технологии; информационные технологии; Интернет-коммуникация; веб-проекты; информационно-исследовательские задания.*

Independent Work of University Students: the Competence-Based Approach and Introduction of Internet Technology

G. G. Pushkina

Abstracts. *The article considers vital problems connected with a transfer to new types of independent work of students which are necessary not only for education, but also for getting professional skills and experience in creative and research activity to solve different problems. One of the basic elements of these problems is a competence-based approach to getting quality education. The emphasis is made on a great interest of students learning languages to tasks with internet usage: information and research tasks, web-quests which allow to use a great resource base of internet and reveal their creative potential.*

Key words: *independent work of students; novelty; competence; competence-based approach; socially oriented technologies; information technologies; internet communication; web-projects; information and research tasks.*

Высшее образование является одним из определяющих факторов, влияющих на профессиональное становление человека. Поэтому от качества предлагаемого высшего образования напрямую зависит успешность отдельного человека и позитивное развитие всего общества. Одним из показателей эффективности образования является самостоятельность студентов, необходимая для принятия ими независимых суждений в процессе преодоления трудностей учебы. Начинающий специалист должен обладать фундаментальными знаниями, профес-

* ***Пушкина Галина Германовна*** – доцент кафедры «Иностранные языки» Финансового университета при Правительстве РФ.
E-mail: anchar21@mail.ru

сиональными умениями и навыками, опытом творческой и исследовательской деятельности по решению новых проблем, а также социально-оценочной деятельности. Две последние составляющие образования формируются именно в процессе самостоятельной работы студентов.

Образование, ориентированное только на получение знаний, – это, можно сказать, вчерашний день вузовского обучения. В меняющемся мире система образования должна формировать такие качества выпускника как инициативность, инновационность, мобильность, гибкость, динамизм и конструктивность. Будущий профессионал должен стремиться к самообразованию на протяжении всей жизни, овладевать новыми технологиями и понимать возможности их использования, уметь принимать самостоятельные решения, адаптироваться в социальной и будущей профессиональной сфере, разрешать проблемы и работать в команде, быть готовым к перегрузкам, стрессовым ситуациям и уметь быстро из них выходить.

В последние годы высшая школа планомерно переходит к реализации компетентностной модели подготовки специалистов, что вызывает необходимость разрешения противоречия между сложившейся организацией самостоятельной работы студентов в вузе и современными требованиями к профессиональной компетентности будущего специалиста.

Компетентность и компетенции выступают в качестве интегрального социального и личностно-поведенческого феномена как результата образования. Между тем определение этого подхода не имеет однозначных характеристик, хотя в самом общем виде позиции многих исследователей совпадают. Квалифицированный специалист должен быть конкурентоспособным на рынке труда, свободно владеть необходимой информацией, ориентироваться в смежных областях. Он должен стремиться к профессиональному росту, быть способным к адаптации в постоянно меняющихся условиях [7, с. 15].

Как уже отмечалось, вопрос трактовки понятий «компетентность» и «компетенции» все еще остается открытым. Многие исследователи приходят к выводу, что «компетентность» – это особый тип организации знаний, навыков, умений и фундаментальных способностей, которые позволяют личности быть успешной в определенном виде деятельности. Понятие же «компетенция» чаще используется для описания эффективности освоения и выполнения конкретного типа деятельности, с одной стороны, и как свойство личности, проявляющееся только в процессе деятельности, – с другой стороны. Оно выражается в готовности субъекта эффективно организовать внутренние и внешние потенциальные возможности для решения проблем и воплощения поставленных целей, т.е. компетенция – это своего рода модель поведения, в которой используются знания, умения и навыки в соответствии с определенной деятельностью для достижения результатов.

Компетентностный подход – актуальная проблема не только для России, но и для всего мирового сообщества, – проблема, связанная с модернизацией содержания образования, оптимизацией способов и технологий организации образовательного процесса и, конечно, переосмыслением целей и результатов образования.

Предполагается, что компетентностный подход – это приоритетная ориентация на цели – векторы образования: обучаемость, самоопределение, социализацию, развитие индивидуальности и самоактуализацию. Такой подход ориентирует систему образования на обеспечение качества подготовки в соответствии с потребностями современного общества, что согласуется не только с потребностью личности интегрироваться в общественную деятельность, но и потребностью самого общества использовать потенциал личности. Вместе с тем обеспечение результативности подготовки специалиста подразумевает создание модели профессиональной подготовки в соответствии со специализацией. Безусловно, и каждый отдельный этап подготовки специалиста требует особого подхода, определения средств, технологий.

Таким образом, реализация компетентностного подхода к организации, в частности, самостоятельной работы студентов вузов способствует эффективности профессиональной подготовки и может быть осуществлена при соблюдении следующих условий:

- обеспечение мотивационно-ценностного отношения студентов к самостоятельной работе посредством развития их внутренней, внешней и процессуальной мотивации;

- проектирование учебных курсов как системы профессионально ориентированных задач, решение которых позволяет осуществить планомерный переход от учебной деятельности студента к профессиональной деятельности будущего специалиста;
- методическое оснащение самоорганизации учебной деятельности студентов с использованием возможностей телекоммуникационных технологий;
- обеспечение контроля за самостоятельной работой студентов на основе мониторинга процесса профессионального становления личности будущего специалиста.

Среди различных видов самостоятельной работы студентов на первый план выходят сегодня социально ориентированные технологии. Они моделируют реальные профессиональные ситуации и создают условия для принятия студентами самостоятельных решений в ходе «проживания» этих ситуаций. К таким инновационным методам в области иностранного языка можно отнести следующие: ролевые и деловые игры, информационно-исследовательские задания, профессионально ориентированные задачи, проектную технологию, ситуативный анализ, мультимедийные технологии. Главным требованием при отборе учебных материалов является их аутентичность.

Самостоятельная работа немыслима без воспитания таких черт личности, как активность, самостоятельность, организованность, которые в перспективе должны перерасти в самоорганизацию, самообразование и саморазвитие. Самостоятельная деятельность вырабатывает у студентов психологическую установку на систематическое пополнение своих знаний и является необходимым условием самоорганизации собственной учебной, а в дальнейшем и профессиональной, деятельности. Следовательно, необходимо придать личностный смысл получаемому образованию, стимулировать творческий потенциал студентов за счет усиления внутренней мотивации учебы, развития навыков самоорганизации и самообразования. Приобретению указанных качеств способствует СУРС (самостоятельная учебная работа студентов), грамотная организация которой становится особенно актуальной и значимой в условиях реформирования высшего профессионального образования.

Опыт работы в вузе и анализ процесса самостоятельной учебной работы студентов позволили выявить наличие интереса к творческим заданиям той группы студентов, которые по результатам адаптивной классификации отнесены к категориям отличников и хорошистов. Среднее звено троечников предпочитает шаблонные задания. Таким образом, можно сделать вывод о нежелательности использования одинаковых по сложности заданий для всех категорий студентов. Только в случае соответствия класса задания классу студента удается добиться оптимального режима обучения, способствующего активизации самостоятельной учебной работы по углубленной проработке материала без лишних стрессов. Тем самым достигается цель повышения качества обучения, поскольку студент, во-первых, адаптируется к своему классу, во-вторых, активизируя свою деятельность, получает реальную возможность перехода в более высокий класс.

В последние годы большой интерес у студентов, изучающих иностранные языки, стали вызывать задания, связанные с использованием информационных технологий: информационно-исследовательские задания, веб-квесты, дающие возможность не только воспользоваться огромной ресурсной базой Интернета, но и раскрыть свой творческий потенциал.

Сегодня в условиях глобализации развитие информационных технологий приводит к образованию новых способов использования Интернета. Внедрение информационных технологий в образовательный процесс занимает все большее место в преподавании не только естественно-математических, но и гуманитарных дисциплин. Информатизация образования непосредственно связана со становлением телематики – единой компьютерной системы средств массовой информации, объединяющей компьютерные сети, телевидение, спутниковые средства связи, которые позволяют создавать локальные, профессиональные, региональные и глобальные информационные системы. Лидером среди телекоммуникационных технологий стала всемирная сеть Интернет. Сегодня различные средства мультимедийных технологий расширяют возможности преподавателя, оптимизируют изучение языков, делают его увлекательным процессом открытия неизве-

данного мира иностранного языка и культуры.

Дидактические свойства мультимедийных средств основываются на двух важнейших функциях Интернета — информационной и коммуникативной (текстовая презентация информации; визуальная информация; звуковая презентация информации; интегрированная презентация информации; поиск информации; получение и передача информации; хранение информации; классификация и структурирование информации). Обучение с применением интернет-технологий требует дидактической системы, основанной на личностно-ориентированном подходе к образованию. Этот подход базируется на выработке критического и творческого мышления, которые можно формировать при наличии проблемного изложения материала, дополнительного поиска необходимой информации, сравнения противоположных точек зрения, поиска оригинального решения проблемы и пр.

Возможности сети Интернет определяют различные задачи, которые можно решать в учебном процессе. Наиболее важными задачами, которые могут быть реализованы при обучении иностранному языку посредством интернет-технологий, являются следующие:

- развитие умений иноязычного общения в разных сферах и ситуациях;
- формирование и совершенствование языковых навыков;
- развитие навыков самостоятельной и исследовательской работы студентов за счет специально организованной деятельности с использованием интернет-технологий, что способствует инициированию самостоятельной деятельности и ликвидации пробелов в знаниях, умениях, навыках;
- повышение мотивации и создание потребности в изучении иностранного языка;
- реализация индивидуального подхода посредством учета индивидуальных особенностей обучающихся за счет использования коммуникативных служб сети Интернет;
- формирование коммуникативных навыков и культуры общения.

Основной упор при обучении иностранному языку должен быть сделан на правильное сочетание аудиторной работы и самостоятельной деятельности студентов, грамотно объединенных с современными информационными технологиями в целом и интернет-технологиями в частности.

Необходимо выделить две основные группы самостоятельной деятельности, осуществляемые студентами в сети Интернет при изучении иностранного языка, которые представляют собой спланированный и контролируемый учебный процесс, требующий от преподавателя особых знаний, умений и навыков по работе с компьютером и сетью Интернет, а также знания методик по использованию и интеграции интернет-технологий в процесс обучения иностранным языкам:

- самостоятельная работа с электронными ресурсами, в которую входят: специально организованный поиск, анализ и преобразование информации, а также специально организованное участие в веб-проектах;
- интернет-коммуникация, к которой принадлежит специально организованное общение посредством электронной почты и форума.

Рассмотрим подробно каждую группу самостоятельной работы студентов.

1. Самостоятельная работа с электронными ресурсами. В данную группу входят следующие виды деятельности:
   1.1 Специально организованный поиск, анализ и преобразование информации.

Информация, предоставляемая Интернет-ресурсами, может быть использована тремя основными путями:

1) использование информации из Интернета в качестве дополнительных материалов по изучаемым темам, при этом поиск осуществляется студентами самостоятельно при помощи различных поисковых систем (Yandex, Rambler, Yahoo, Google и т.д.);
2) использование информации из Интернета в качестве дополнительных материалов по изучаемым темам. Поиск может осуществляться студентами по конкретным адресам, отобранным преподавателем;
3) комбинированный путь, когда происходит использование информации из Интернета в качестве дополнительных материалов по изучаемым темам, т.е. студентам предоставляется список ссылок на электронные ресурсы, отобранные преподавателем, но в дополнение они также самостоятельно осуществля-

ют поиск необходимой информации при помощи поисковых систем.

Наиболее оптимальным представляется третий путь использования электронных ресурсов при обучении иностранному языку.

Самостоятельной работе студентов по поиску, анализу и преобразованию информации из Сети наиболее полно соответствует следующая классификация типов заданий на основе электронных ресурсов при учете уровней владения студентами иностранным языком:

3а) список тематических ссылок (hotlist) подразумевает работу студентов с электронными ресурсами в качестве дополнительного материала по изучаемой теме, что позволяет студентам более полно рассмотреть изучаемую тему или ее аспект. Так, например, можно предложить следующие задания для всех уровней владения иностранным языком (начальный, средний, продвинутый): создание ссылок по грамматике английского языка, деловому английскому языку и т.д. со своими упражнениями, с обзором сайтов по этому вопросу; составление ссылок и классификация полезных сайтов по исследовательской работе (реферат, доклад);

3б) альбом (scrapbook) нацелен на поиск и сбор фотографий, карт, текстов, цитат, звуковых файлов, видеофайлов из сайтов, выбранных преподавателем или из найденных самим студентом. Результаты поиска могут быть использованы студентом для создания информационных бюллетеней, компьютерных презентаций, коллажей, веб-страниц и т.д;

3в) «охота за сокровищами» (treasure hunt) включает поиск и отбор студентами определенного количества ссылок по теме, обычно 10-15, и составление вопросов к каждому информативному сайту. В конце, как правило, студенты должны сформулировать ключевой вопрос, требующий логического заключения и направленный на широкое понимание темы. Данное задание нацелено на формирование объективных знаний по теме и ориентировано на объективные факты. Его можно предложить для всех уровней владения иностранным языком (начальный, средний, продвинутый);

3г) образец постановки проблемы (subject sampler) представляет собой отобранный список ссылок на электронные ресурсы, которые предлагают студентам сделать что-либо: прочитать, посмотреть и т.д., после чего студенты должны выразить собственную точку зрения, исходя из прочитанного или опираясь на жизненный опыт. Это задание ориентировано на субъективную оценку студентом какого-либо вопроса или проблемы и больше подходит студентам со средним или продвинутым уровнем владения иностранным языком.

Следует отметить, что эффективная интеграция информации, опубликованной в Интернете, в значительной степени зависит от умения преподавателя адекватно оценивать потенциальные электронные ресурсы, используя критерии оценки их качества, что позволяет подготовить отобранную информацию для успешного использования в качестве аутентичных материалов [1, с. 116].

Таким образом, самостоятельная деятельность студентов по поиску, анализу и преобразованию информации в сети Интернет позволяет научить студента собирать, оценивать, синтезировать и применять информацию на практике.

1.2 Специально организованное участие в веб-проектах.

Веб-проект является результатом объединения проектной методики с возможностями сети Интернет и может быть эффективно интегрирован в процесс обучения иностранному языку, поскольку веб-проект представляет собой долговременное, проблемное задание, целью которого является развитие языковых, коммуникативных навыков и формирование социокультурной компетенции, а результатом – веб-публикация.

Веб-проекты, будучи сложным видом задания, требуют от преподавателя, управляющего проектом, высокого уровня предметной и информационной компетентности, а от студента – навыков и умений по работе с информацией и информационными технологиями. При обучении иностранному языку использование заданий на основе электронных ресурсов требует от учащихся соответствующего уровня владе-

ния языком для работы с аутентичными ресурсами Интернета.

2. Интернет-коммуникация (специально организованное общение посредством электронной почты и форума).

Существуют разнообразные типы коммуникации в Интернете. Основным типом является синхронная и асинхронная коммуникация. Асинхронная коммуникация представляет собой общение в несовпадающих временных отрезках, не одномоментную коммуникацию с помощью различных средств передачи информации между двумя и более участниками. При этом средствами передачи информационных сообщений могут служить электронная почта, форум или асинхронная конференция.

Наибольший интерес для преподавателя иностранного языка представляет коммуникативный потенциал электронной почты, которая является наиболее распространенным видом коммуникации в сети Интернет и включает в себя передачу, обмен адресными сообщениями и файлами по компьютерной сети. Межкультурная и межличностная ценность электронной почты обусловлена таким ее свойством, как интерактивность, то есть возможность непосредственного взаимодействия с преподавателями, сверстниками, носителями языка. Кроме того, электронная почта позволяет значительно расширить знания о культуре страны изучаемого языка. При этом иностранный язык является средством, а не целью, общения.

Весьма перспективным видом асинхронной коммуникации посредством интернет-технологий является форум, также известный как телеконференция с отсроченным доступом к информационным материалам при автоматическом их сохранении с возможностью подключения к ней в течение длительного времени. При обучении иностранному языку форум выступает в качестве средства организации и проведения специально организованной самостоятельной деятельности студентов при координации преподавателя, где основной целью является решение учебных задач по коммуникации на иностранном языке, а также обсуждение различных вопросов учебного и общего характера.

Синхронная коммуникация является сеансом общения двух и более участников в один момент времени, то есть коммуникацией в пределах одного временного среза, когда задержка сообщения от начала его передачи до получения реципиентом не составляет более нескольких секунд, а в идеальном варианте полностью отсутствует. Средствами синхронной интернет-коммуникации являются программы-коммуникаторы или так называемые мессенджеры, сочетающие возможности текстового общения, более известного как чат, голосового общения и видеоконференции.

Грамотное применение новых видов самостоятельной работы студентов и интернет-коммуникации при обучении иностранному языку позволяет значительно оптимизировать образовательный процесс и создавать аутентичные ситуации общения, что в значительной мере способствует повышению уровня мотивации студентов при изучении иностранного языка.

В заключение следует отметить, что перенос акцента в учебном процессе на самостоятельную учебную деятельность студента ни в коей мере не снижает роли преподавателя. Напротив, его функции в организации самостоятельной работы студента усложняются, поскольку он призван помочь и поддержать студента в овладении умением самостоятельно работать над изучаемым языком, показать ему пути овладения эффективными приемами работы и создать условия для соответствующей образовательной среды.

Библиографический список:

1. *Ажель Ю. П.* Особенности внедрения Интернет технологий в организацию самостоятельной работы студентов при обучении иностранным языкам в неязыковом вузе. Молодой ученый. — 2011. — №6. Т.2.
2. *Желнова О. А.* Основные компетентности подготовки специалистов в системе среднего профессионального образования// Фундаментальные исследования. – 2008. – № 8 –URL:
3. *Захарова, Е. В.* Формирование ценностных ориентаций в самостоятельной работе студентов с использованием информационных технологий / Е. В. Захарова, А. А. Сивцева // Современные проблемы науки и образования. – 2007. - № 3.

4. *Захарова, Е. В.* Пути оптимизации самостоятельной работы студентов в вузе / Е. В. Захарова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради. – 2007. - № 3.
5. *Митаева О. П.* Организация самостоятельной работы студентов РРТ Раздел: Современные образовательные технологии -Томск, 2010
6. *Титова С. В.* Интеграция социальных сетей и сервисов Интернета в процесс преподавания иностранных языков: необходимость или блажь?/ Вестник Московского университета серия 19 Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. — № 3.
7. *Трущенко Е.Н.* Организация самостоятельной работы студентов вуза на основе компетентностного подхода к профессиональной подготовке специалистов. Автореферат дис... к. п. н. Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова.- Москва. 2009
8. *Ширяева В. А.* Проблемы и перспективы компетентностного подхода в образовании. Институт дополнительного профессионального образования СГУ. 2009

Воспитание культуры толерантности в студенческой полиэтнической среде

Е. П. Звягинцева*

Аннотация. *Статья посвящена проблемам развития толерантности в студенческой многонациональной и поликультурной среде и путях их решения, что является основой для формирования гражданской идентичности в социуме. Актуальность темы продиктована жизненной необходимостью решения межэтнических конфликтов и снятия напряженности в обществе.*

Ключевые слова: *толерантность; этимология; подходы; поликультурная среда; решения.*

Bringing up the Culture of Tolerance Among Multinational Students

E. P. Zvyagintseva

Abstracts. *The article is devoted to the problems of developing tolerance in the multinational and multicultural high school area and the ways of their solution that is the basis for the formation of civic identification. The actuality of the theme is based on the necessity of solving interethnic conflicts and lessen tension in the society.*

Key words: *tolerance; etymology; approaches; multinational surrounding; solutions.*

Понятие толерантности часто путают с понятием свободы и терпимости. Разный лингвистический оттенок имеет это слово в разных языках. Например, в английском языке оно употребляется как существительное «терпимость» и «толерантность» одновременно (tolerance) и как глагол — «терпеть» (to tolerate). Достаточно интересно употребление этого глагола в речи. В английском он употребляется только тогда, когда является синонимом «допускать» (другие точки зрения, мнения, позиции и т.п.) и не употребляется в случаях, связанных с испытанием чего-либо (например, боли – to suffer), безропотным подчинением чему-либо (терпеть оскорбления – to endure). Англичане употребляют прилагательное tolerant (терпимый), когда говорят о терпимости как о свойстве человеческой личности. Таким образом, необходимо различать слова «терпимый» (tolerant) и «терпеливый» (patient). В немецком языке глагол «терпеть» (sich gedulden, sich in Geduld fassen) и существительное «терпимость» (Toleranz) – это слова разного происхождения. Причем понятие терпимость в этом языке употребляется только в отношении человека к человеку. В русском языке слово «толерантность» вошло в употребление сравнительно недавно, а терпимость трактуется, к примеру, В. Далем как свойство или качество, способность что-то или кого-либо терпеть «только по милосердію, снисхождению». С. И. Ожегов дает определение терпимости как умение человека без вражды, миролюбиво относиться к чужому мнению, характеру. Можно ли из всего вышесказанного заключить, что слова «толерантность» и «терпимость» синонимичны?

Давайте прежде ответим на вопрос, что же вкладывают ученые, изучающие это явление, в значение данного слова? Являясь практически значимой, проблема толерантности изучается в разных науках.

* ***Звягинцева Елена Петровна*** – старший преподаватель кафедры « Английский язык» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: zv_elena@list.ru

Представители философских течений (А. И. Ильина, Ю. А. Ищенко, В. О. Тишкова, И. Б. Гасанова, В. М. Золотухина) предлагают рассматривать толерантность как форму активного взаимодействия с миром, проявления которого выражаются в терпимом отношении к чужим мнениям, поведению и вере, в признании и учете в деятельности многомерности общественного бытия. Толерантность, по их мнению, является практической нормой общения и связана с самоопределением личности, ее целостности в деятельности и общении.

Последователи другой науки – психологии - считают, что уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры, норм, верований, отказ от сведения этого многообразия к единообразию или к преобладанию какой-то одной точки зрения – это и есть толерантность. Даные определения нашли отражение в трудах А. Г. Асмолова, Г. У. Солдатовой. Другой психолог – Е. В. Магомедова – предлагает рассматривать толерантность с позиции двух уровней человеческого сознания: рационально-логического и эмоционально-чувственного. Ее коллега П. Ф. Комогоров рассматривает данный феномен с трех позиций: в контексте антропологической проблемы «Я и Ты», в аксиологическом аспекте проблемы ценностей и в праксеологии (например, деятельности общения).

Многие педагоги посвятили свою научно-практическую деятельность изучению проблем толерантности. Наиболее значимыми с точки зрения практического применения в педагогической деятельности Финансового университета, где обучаются представители многих культур и верований, можно считать работы П. Ф. Комогорова (о формировании толерантности в межличностных отношениях студентов), Е. Г. Виноградовой (о субъективных предпосылках толерантности личности), Н. Ю.Кудзиевой (о формировании толерантности у субъектов высшего профессионального образования).

Действительно ли толерантны (и насколько) представители профессорско-преподавательского состава и студенты Финансового университета? Думаю, вряд ли в нашем сообществе найдутся люди, способные опровергнуть ценности демократических процессов (а толерантное отношение к окружающим – один из принципов демократии). Но когда от теории мы переходим к ежедневным проявлениям терпимого и уважительного отношения друг к другу, возникает немало сложных практических вопросов. Главный из них состоит в следующем: означает ли толерантность как выражение сущности демократической ментальности терпимость ко всему? Думаю, подобный род терпимости (в образовательной среде, например, к хамству, игнорированию принятых в учебном заведении правил и стандартов, агрессии по отношению к другим студентам и т.д.) может привести к возникновению напряжения в учебном процессе как минимум, и к разрушению самой демократии в итоге.

Кажется обоснованным в этом случае отделить понятие толерантности в структуре межрелигиозных отношений, в идеологической сфере и в структуре научного мышления. Если мы не научимся отличать один вид от другого, последствия могут быть непредсказуемыми, особенно в быстроменяющейся студенческой среде. Важно помнить, что ни у кого нет монополии на истину, и зачастую приходится мучительно искать правильные ответы и демонстрировать правильные (с точки зрения приобретенного педагогического опыта) реакции на происходящее во время аудиторной и внеаудиторной работы. Здесь могли бы помочь наработки других высших учебных заведений (например, европейских), ведь русские охотно перенимают чужой опыт, стараются осмыслить и адаптировать положительные результаты, достигнутые другими.

Так, например, у наших коллег во Франкфуртской школе финансов и менеджмента принято к каждому студенту-иностранцу, приезжающему учиться, прикреплять наставника (Buddy). Это может быть студент любого курса, готовый рассказать новичку об особенностях обучения в университете и проживания в банковской столице Европы, показать все значимые и важные для осуществления жизнедеятельности места, объяснить всё необходимое и ответить на любые вопросы. Причем «бадди» может стать не только гражданин Германии, но и студент университета из любой другой страны, кому доверили работать по данной программе. Стоит ли говорить, что количество стрессовых ситуаций в чужой стране можно таким образом сократить во много раз, начиная от встречи в

аэропорту, размещения в хостеле, знакомства с университетом и заканчивая участием в культурно-массовых мероприятиях, где студенты разрушают стереотипы, которые приняты в отношении других стран, узнают культуру многонационального коллектива, проникаются уважением и терпимым отношением друг к другу? Да, наверное, первокурсники Финансового университета из регионов и других стран (а у нас учится около 400 иностранцев) более живучие, раз не теряются в лабиринтах мегаполиса в поисках общежитий, корпусов, в дебрях расписаний, близлежащих магазинов и поликлиник. Но скольких слез можно было бы избежать и сколько нервов им сохранить, если бы рядом был человек, уже прошедший через все эти препоны, готовый рассказать, показать, объяснить. Кроме того, передавая в личном общении от курса к курсу, от старших к новичкам традиции Университета, его правила и атмосферу бережного отношения друг к другу, мы бы показали, что толерантность нельзя путать с безразличием, конформизмом, равнодушием. Ведь в процессе заинтересованного, искреннего, эмпатического общения мы не только отдаем, но и получаем, постоянно обогащаясь и нарабатывая, опыт, который потом будет необходим молодым выпускникам. Тем более, они все больше и больше востребованы в иностранных компаниях с их корпоративной культурой.

Что еще можно предложить для того, чтобы помочь адаптироваться иностранным студентам в стенах Финансового университета и проникнуться духом толерантности? Прежде всего начать с демонстрации того, насколько значим каждый индивидуум в системе наших ценностей. Думаю, что расширение возможности личностного общения (например, поддерживать связь со студентами через электронную почту) может стать таким мостиком от преподавателя к студенту. И данный вид взаимодействия становится все более распространенным явлением среди моих коллег. Во-первых, это удобно для обеих сторон. Во-вторых, большой объем материала можно отправить в приложении к письму, а не тратить силы и средства на печать и копирование. В-третьих, индивидуальный подход обеспечивает более полную отдачу. В-четвертых, психологический эффект может сыграть свою положительную роль: «Мною не пренебрегают, я интересен преподавателю», – думает студент и пытается оправдать это доверие. Особенно охотно в переписку и онлайн-консультирование вступают студенты из регионов, т.к. первокурсникам тяжело обходиться на первых порах без родительской опеки, а тут взрослый проявляет элемент заботы и внимания к тебе, терпеливо объясняя все, что непонятно. В любом случае обратная связь с группой или отдельными студентами важна и эффективно работает. Безусловно, данный вид общения не может заменить эмпатического слушания, о котором много и подробно пишет Стивен Р. Кови, но в век информационных технологий интернет-общение со студентами может и должно работать на благо синергетическим процессам в тандеме преподаватель–студент.

Следует отметить, однако, что у нынешнего поколения «компьютерных детей» зачастую отсутствуют навыки полноценной личностно-ориентированной коммуникации. Таким студентам достаточно тяжело влиться в коллектив и стать частью команды. Наверное, все преподаватели, общающиеся с аудиторией на семинарских или практический занятиях, отмечали тот факт, что группа группе рознь. Почему в одном коллективе царит дух соперничества, напряженных отношений, отсутствие толерантности, а в других – доброжелательная атмосфера, желание прийти на помощь, комфортное взаимодействие? Кто занимается тимбилдингом в такой группе? Возможно, ответ лежит в пересечении разных плоскостей в одной точке времени и влияет на социально-психологические отношения (в группе, с преподавателями).

Во-первых, это наличие лидера в группе – формального или неформального. Хорошо, если староста сочетает в себе оба этих вида лидерства и пользуется авторитетом в студенческом мини-сообществе. От того, насколько сильной личностью он или она является, может зависеть микроклимат в группе.

Во-вторых, это куратор. Институт кураторства как таковой во многих ВУЗах понемногу сходит на нет. Все более формально преподаватели относятся к этой обязанности – на бумаге я есть, а на деле и без меня обойдутся. Вот и бьются первокурсники без наставника, сталкиваясь с трудностями организационного плана,

не зная, к кому обратиться, где искать поддержки в новом учебном заведении, а иногда и в чужом равнодушном мегаполисе, который, как известно, «слезам не верит».

В-третьих, это количество в группе тех студентов, кто пересел с гимназической или лицейской скамьи на университетскую. Как правило, такие ребята более коммуникабельны, имеют хорошо развитое мышление, общеобразовательная подготовка у них лучше, они стараются поддерживать статус бывшего гимназиста/лицеиста. Им уже пытались в процессе учебы привить навыки толерантного отношения к людям других культур и конфессий.

Кроме того, многим студентам требуется больше времени на адаптацию к новым условиям существования, и это уже вопрос к профессиональным психологам, которых почти нет в высших учебных заведениях. Таким образом, напрашивается вывод о тесной связи между характером оценки адаптации к студенческой жизни и социальным самочувствием студента: чем труднее, длительнее и без поддержки изнутри и извне шел процесс адаптации, тем ниже социальное самочувствие студентов, а значит, это отрицательно влияет не только на результаты успеваемости, но и на его мироощущение.

Возвращаясь к проблеме толерантности, стоит отметить, что никоим образом толерантность нельзя отождествлять с индифферентностью. Ибо что есть индифферентность? – необходимость преодоления чувства неприятия другого. Интолерантность или нетерпимость – понятия, основанные на убеждении, что твоя система ценностей и взглядов, образ жизни, этническая и социальная группа стоят выше остальных. Интолерантность достаточно консервативна, она стремится подавить все, что не вписывается в установившиеся рамки. Диапазон результатов интолерантного поведения достаточно широк: это и обычная невежливость по отношению к преподавателям, персоналу, другим студентам, и пренебрежительное отношение к окружающим людям. В итоге гипертрофированные формы данного явления могут привести к самым плачевным последствиям. Именно поэтому толерантность должна быть активной, а задача педагогов – прививать, культивировать ее, но в то же время четко обозначать границы толерантности и нетерпимости. Работа в высшем учебном заведении предусматривает не только возможность поделиться знаниями, передать опыт от одного поколения к другому, но и воздействовать широчайшим образом на умы подрастающего поколения, пытаясь привить общечеловеческие ценности будущей элите страны.

Библиографический список:

1. *Асмолов А. Г.* Толерантность в общественном сознании России. – М.: ИЭАРАЮ, 1998.
2. *Кови С. Р.* Семь навыков высоко-эффективных людей. – М.: Альпина паблишерз, 2010. – 374с.
3. *Комогоров П. Ф.* Формирование толерантности в межличностных отношениях студентов высшего учебного заведения. Дисс. канд. пед. наук., Курган. – 2000, – 189 с.
4. *Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А., Шарова О. Д.* Тренинг «Учимся толерантности» / На пути к толерантному сознанию. – М.: Смысл, 2000. – 239 с.

РЕЦЕНЗИИ

Экономическая история в России: обзор книжных новостей

Н. Б. Хайлова*

Economic History in Russia: Books Review

N. B. Hailova

Начало XXI столетия проходит в нашей стране «под знаком» поиска наиболее адекватного ответа на очередной модернизационный «вызов». Данная ситуация побуждает научную общественность и практиков-управленцев более внимательно отнестись к особенностям общественно-экономического развития России. Поэтому публикации по экономической истории России актуальны как никогда. С неизменным интересом встречает их и преподавательское сообщество, в котором запрос на новую качественную литературу всегда был стабильно высоким. Как известно, «спрос рождает предложение».

Прежде всего следует отметить выход в свет двухтомной энциклопедии по экономической истории России.[1] Это издание не имеет прецедента в отечественной и зарубежной историографии и представляет собой фундаментальное издание, в котором освещается история основных отраслей народного хозяйства страны, отдельных предприятий и фирм, экономической политики, зарождения и развития отечественного предпринимательства. В энциклопедии также представлены материалы о государственных деятелях, сыгравших значительную роль в управлении экономикой, о представителях делового мира, организаторах производства, ученых (экономистах, металлургах, технологах, электротехниках и пр., а также историках – исследователях экономической истории соответствующего периода), деятелях профессионального образования и др. Энциклопедия содержит массу нового, уникального материала, который впервые вводится в научный оборот авторами издания – учеными из академических институтов, университетов и других высших учебных заведений Москвы и С-Петербурга, а также региональных научных центров.[2]

Приметой последних лет стал выход в свет серийных изданий по экономической истории. Ряд ведущих отечественных издательств обозначили на этом «поле» свои приоритеты, предложив читателям взглянуть на события мировой экономической истории и историю отечественного народного хозяйства под разными углами зрения и в разном «формате». Прежде всего следует обратить внимание на книги московского издательства «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), основанного в 1991 г., а в настоящее время являющегося одним из лидеров книжного рынка. Девиз издательства «...Умные книги для умных

* ***Хайлова Нина Борисовна*** – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Экономическая история» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: nkhailova@yandex.ru

[1] Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. / Отв. ред. д.и.н. Ю. А. Петров. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). – Т. I. 2008; Т. II. 2009.

[2] Среди авторов энциклопедии - доценты кафедры «Экономическая история» Финансового университета при Правительстве РФ, кандидаты исторических наук Н. Е. Петухова и Н. Б. Хайлова.

людей» не только отражает его изначальную ориентацию на выпуск научной литературы, но является руководящим принципом для формирования новых тематических направлений. Без преувеличения можно сказать, что серия «Экономическая история. Документы, исследования, переводы», стартовавшая в РОССПЭНе в 1990-е годы, сыграла в тот период важную роль в институционализации новой для российского обществознания науки – экономической истории. К настоящему времени в рамках этой серии вышло уже более 20 книг. Среди новинок отметим следующие: Побережников И. В. «Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации» (2006); Алексеева Н. В. «Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX вв.)» (2007); «Модернизация России как условие ее успешного развития в XXI в.» / Отв.ред. А. Н. Аринин (2010); «Денежная реформа 1921–1924 гг.: создание твердой валюты. Документы и материалы» / Сост. Л. Н. Доброхотов, В. И. Колодежный, В. С. Пушкарев (2008); «Денежная реформа в СССР 1947 года. Документы и материалы» / Сост. Л. Н. Доброхотов, В. И. Колодежный, В. С. Пушкарев, В. Н. Шепелев (2010); «Частное предпринимательство в дореволюционной России: этноконфессиональная структура и региональное развитие, XIX – начало XX в.» / Отв.ред. Б. В. Ананьич, Д. Дальманн, Ю. А. Петров (2010).

С 1999 г. в РОССПЭНе издается ежегодник «Экономическая история» (совместный проект издательства, Центра экономической истории при историческом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова и группы «Социально-экономическая история: экономика и общество» Института российской истории РАН). Содержание сборников отражает все многообразие экономико-исторических проблем, которые привлекают к себе внимание современных исследователей. Больше всего в «Ежегоднике» статей по истории предпринимательства, финансов и банков, а также по аграрной истории. В публикациях заметен возрастающий интерес к истории народного хозяйства СССР.[3]

Без сомнения, полезным как для специалистов, так и для всех интересующихся отечественной историей, будет знакомство с книгами, которые вышли в издательстве РОССПЭН в 2010 г. в рамках еще одного проекта, не имеющего аналогов в мировой науке и культуре, – «Библиотека отечественной общественной мысли. С древнейших времен до начала XX века» (в 119-ти томах). Целый ряд томов «Библиотеки» представляет собой избранные труды классиков русской экономической мысли, а также историков, занимавшихся исследованием проблем народного хозяйства России в разные периоды (М. И. Туган-Барановский, Н. А. Рожков, Д. И. Менделеев, М. М. Ковалевский, П. Б. Струве, и др.). Примечательно, что среди участников данного проекта также есть представители нашего вуза.

На юбилейные даты 2011 г. издательство РОССПЭН откликнулось переизданием монографии известного ученого Л. Г. Захаровой «Александр II и отмена крепостного права в России» (М., 1984; переизд. – 2010), а также выпуском нескольких книг, посвященных личности и реформаторской деятельности П. А. Столыпина.[4]

Свидетельством не снижающегося интереса к серьезным трудам по экономической истории является новая серия еще одного московского

[3] В последнем (одиннадцатом по счету) выпуске «Ежегодника» за 2010 г. (М., 2011) нашли отражение итоги XV Мирового конгресса экономической истории. Кроме того, экономическая история дореволюционной России представлена исследованиями о деятельности и банкротстве петербургской банкирской конторы Ф. П. Баймакова; влиянии экономической конъюнктуры на биржевые процессы в России начала XX в.; особенностях бизнеса в период Первой мировой войны; основоположниках «сельскохозяйственной экономии» в России; наказаниях рабочих за участие в стачках в России на рубеже XIX–XX вв.; а также статьями о развитии лесоэкспорта России и Швеции в XVIII в. и вывозе сибирского масла с 1880-х гг. Экономическая история СССР освещается в публикациях о сельскохозяйственном производстве в Сибири в 1917 – начале 1920-х гг.; экспериментах по созданию образцовых хозяйств в доколхозной деревне; экономических и политических отношениях СССР и Финляндии в 1920–1930-е гг., в материалах о перебазировании объектов промышленности СССР в 1941–1942 гг.; функционировании Берлага в 1948–1954 гг.; альтернативах и путях социально-экономической трансформации регионов Севера Западной Сибири во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг.; вопросах экономики Союза ССР и союзных республик в деятельности постоянных комиссий Верховного Совета СССР в 1979–1989 гг. В заключительный раздел книги включены исследования, посвященные экономике конца XX – начала XXI в. (анализ развития международного оффшорного бизнеса и эволюции банковской системы России).

[4] *Столыпин П. А.* Избранное: речи, записки, письма / Сост., автор вступ.ст. и комм. В. В. Шелохаев. - М., 2010 (Серия «Библиотека отечественной общественной мысли. С древнейших времен до начала XX века»); П. А. Столыпин: программа реформ. Документы и материалы в 2-х томах / Под общ.ред. П. А. Пожигайло. – М., 2011; Могилевский К. И., Соловьев К. А. П. А. Столыпин: личность и реформы. – М., 2011, и др.

издательства – «Дело», – образованного Академией народного хозяйства при Правительстве РФ в 1990 г. и специализирующегося на подготовке и выпуске деловой, экономической и юридической литературы. «Экономическая история в прошлом и настоящем» – эта серия (редколлегия: Я. И. Кузьминов, В. А. Мау, Ю. А. Петров и др.) задумана как с целью «возвращения имен» забытых или почти забытых авторов, так и для «продвижения» трудов современных исследователей по экономической истории и истории экономической мысли. Основной акцент сделан на публикации работ российских и зарубежных ученых о России. «Первенцем» указанной серии стала книга американского историка, выходца из России, Александра Эрлиха «Дискуссии об индустриализации в СССР 1924-1928 гг.», опубликованная в США в 1960 г. и увидевшая свет в России только в 2010 г. Книга привлекает добротным научным анализом и хорошим литературным языком. Во втором выпуске серии опубликованы труды крупного российского историка И. И. Левина (1887 — 1945), посвященные развитию акционерных коммерческих банков в России и истории российской экономической мысли.[5] В ближайших планах издательства «Дело» – переиздание трудов экономиста В. А. Базарова (1874–1939).

Среди новейших учебных изданий заслуживает внимания учебник «Экономическая история», используемый в Финансовом университете при Правительстве РФ в качестве базового в процессе преподавания одноименной учебной дисциплины.[6] Учебник ориентирован на студентов и аспирантов экономических специальностей, подготовлен в соответствии с новыми образовательными стандартами, обусловленными переходом на многоуровневую систему высшего образования. Авторами учебного издания являются профессора и руководители кафедр ведущих экономических вузов Москвы, в том числе доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая история» Финансового университета при Правительстве РФ И. Н. Шапкин. О востребованности учебника говорит тот факт, что в 2011 г. он был переиздан. Новый подход к созданию учебника по истории экономики и экономической мысли России продемонстрирован на экономическом факультете С.-Петербургского университета.[7] Отказавшись от традиционного – раздельного – изложения истории экономики и истории экономической мысли, авторы пошли по пути «здравого смысла», рассматривая развитие хозяйственной жизни и сопутствующей ей научной мысли как взаимодополняющие части единого целого. Последовательное, систематическое освещение основных этапов развития мировой экономической мысли (с древнейших цивилизаций Междуречья до наших дней) предложено в очередном учебнике по истории экономических учений.[8] Несмотря на «запредельный» для избранного жанра объем (742 страницы!), учебник имеет ряд достоинств. Воссоздавая общую картину процесса, автор умеет заинтересовать читателя избранной темой. Специальная глава посвящена современным методологическим спорам в экономической науке. Но особенно отрадно отметить отдельный акцент в тексте, сделанный на развитии экономической мысли в России (начиная с «Домостроя» времен Ивана Грозного).

Свою нишу на книжном рынке нашли работы банкира и специалиста по оценке бизнеса Е. В. Чирковой, написанные на «стыке» делового и научно-популярного жанров. Своеобразным ответом на «злобу дня» стало ее исследование «Анатомия финансового пузыря», вышедшее в свет в 2010 г.[9] и повествующее о всемирной истории финансовых пузырей, начиная с XVII в. (феномен «тюльпаномании» в Голландии) до наших дней. В книге дается объяснение этих рыночных аномалий: описываются предпосылки возникновения финансовых пузырей, признаки, по которым их можно определить, подчеркивается, в чем опасность этого явления для экономики. Профессиональный подход автора к избранной теме, безусловно, оценят

[5] *Левин И. И.* Акционерные коммерческие банки в России. [Сборник]. - М., 2010.

[6] Экономическая история: учебник / О. Д. Кузнецова, И. Н. Шапкин, А. С. Квасов, Л. И. Пермякова. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2010.

[7] *Богомазов Г. Г., Благих И. А.* История экономики и экономической мысли России. Учебник. – М.: Экономика, 2010 (Серия: «Учебники экономического факультета СПбГУ»).

[8] *Гловели Г. Д.* История экономических учений. - М.: Издательство Юрайт, 2011 (Серия: «Учебники ГУ-ВШЭ»).

[9] *Чиркова Е. В.* Анатомия финансового пузыря. – М.: ООО «Кейс», 2010.

специалисты в области торговли и инвестирования на фондовом рынке. В то же время книга представляет интерес и для широких кругов любителей истории, поскольку написана хорошим языком, экономические сюжеты излагаются доступно и увлекательно, а исторические факты иллюстрируются фрагментами из произведений мировой художественной литературы.

Своеобразным продолжением этой книги стала еще одна публикация Чирковой, в которой художественная литература используется как основной источник понимания важнейших экономических концепций, ключевых эпизодов мировой экономической и финансовой истории, финансовых схем.[10] Так, о рисках заморской торговли речь идет на примере приключений Синдбада-морехода, легендарного героя сказок «Тысяча и одна ночь», памятника средневековой арабской и персидской литературы. Схемы банкротства описываются автором по произведениям О. де Бальзака. О том, что такое долговая тюрьма, Чиркова рассказывает по Ч. Диккенсу. Произведения Т. Драйзера используются ею для анализа связи между коррупцией и большими состояниями. Так называемая эпоха «просперити» в США 1920-х гг. раскрывается по С. Моэму, Л. Синклеру, Великая депрессия – по Дж. Стейнбеку. Что касается России, то особенности развития отечественного капитализма второй половины XIX–начала XX вв. рассматриваются Чирковой по произведениям Д. Н. Мамина-Сибиряка, П. Д. Боборыкина, А. Н. Островского, А. П. Чехова. Несомненным достоинством книги является стремление автора к актуализации опыта прошлого. Проводя аналогии с современностью, Чиркова обращает внимание читателя на цикличность российской истории, побуждает задуматься над причинами повторяемости в новейшей истории России, по сути, тех же явлений, которые были характерны для ситуации рубежа XIX–XX веков («хищнический» тип капитализма, феномен «новых русских», ипотечный кризис и т.д.).

В завершение краткого обзора книжных новинок желаем всем и далее не выпускать из поля зрения события в мире историко-экономической литературы. Испытанные и надежные навигаторы в книжном море – еженедельник «Книжное обозрение», а также еженедельные обзоры в газете «Ведомости» (ведущий колонки «Новинки книжных развалов» – доктор исторических наук, профессор ГУ-ВШЭ А. Д. Кузьмичев).

[10] *Чиркова Е. В.* История капитала от «Синдбада-морехода» до «Вишневого сада». Экономический путеводитель по мировой литературе. – М.: ООО «Кейс», 2011.

Критика постмодернизма: вперед к классической философии

Т. М. Махаматов*

Рецензия на книгу И. А.Гобозова «Кому нужна такая философия?! От поиска истины к постмодернистскому трёпу» – М.: Кн.дом «ЛИБРОКОМ», 2011.

Postmodernism Criticism: Forward to Classical Philosophy

T. M. Makhamatov

Review of the book by I. A. Gobozov "Who needs such philosophy? From the search for truth to postmodernism chatter"– M.: «Librokom», 2011

Рецензируемая книга известного философской общественности советского и российского ученого И. А. Гобозова очень отличается от его многочисленных предыдущих трудов. Она пронизана болью за современную философию, за ее нынешнее состояние и будущее. Автор заявляет: «...Мне вовсе не безразлична судьба философии. Я болею за неё, и поэтому пытаюсь, так сказать, спасти её, вернуть ей прежний высокий авторитет и уважение» (с. 8).

Духовный мир человечества, особенно философия, переживает трудные времена. Одним из главных проявлений духовного кризиса современности является господство постмодернизма в области гуманитарных и обществоведческих наук, в том числе и в философии. Философы постмодернизма «отвергают классический стиль философствования, классические философские категории и вместо этого предлагают абсолютно пустые по своему философскому содержанию слова (симуляторы, желание, тело, молчание, деструктивизм, деконструкция и т.д. и т.п.) Их совершенно не устраивает систематизированное изложение философского материала. Они отвергают всякий критерий философичности» (с. 6).

Последствия постмодернистского господства в философии проявляются: 1) в отсутствии ясности относительно предмета философии; 2) в сомнениях в её научности, высказываемых не только представителями позитивизма и постмодернизма, но самими профессиональными философами; 3) в формировании «в общественном мнении довольно негативного отношения к философии» (с. 7).

Действительно, обществу не нужна философия, сомневающаяся в своей научности, страдающая несистемностью и не имеющая своих собственных философских категорий, не умеющая дать четкого определения истины. В такой ситуации подобные работы, как монография И. А. Гобозова, необходимы и как никогда, нужны для защиты достоинства философии, для избавления ее от внутренних «инфекций», (то есть, от положения, когда философией занимаются «либо литераторы, либо психиатры, либо лингвисты, либо медики и т.д.»(с.104)), а также для дальнейшего развития современной философии на фундаменте классической философии.

Со времен появления на философской арене позитивизма началась теоретическая, затем и

* ***Махаматов Таир Махаматович*** – доктор философских наук, профессор, зам. заведующего кафедрой «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: maktair@mail.ru

идеологическая борьба против классической философии. Её окрестили метафизикой, от которой мышление ученого должно освободиться ради «экономии мышления». Философское знание объявили ненаучным, сведя научность только к естественно-научному опытному знанию, подводя под этот тезис сформулированные позитивистами же принципы верификации, фальсификации и т.п. При этом полностью игнорировали точки зрения Фихте, считавшего истинную философию наукоучением, Шеллинга, стремившего создать систему научной философии, Гегеля, создавшего систему философских наук.

С возрастанием роли прикладной науки, не очень нуждающейся в мировоззренческих общефилософских принципах, и превращением её в непосредственную производительную силу усиливается влияние позитивизма; в скептически настроенном обществе философия начинает терять свой прежний ареол. Объект философии редуцируется к языку науки, под которой понимается только естествознание, и логике ее развития.

Однако такая тенденция в сущности продемонстрировала необходимость совершенствования философии, поспособствовала формированию нового направления в философском познании – философии науки. Последняя выступает опосредующим звеном между частными науками и философией как фундаментальной наукой об общих принципах диалектического бытия и развития объективной реальности. (В связи с этим хочу особо отметить, что недостаток философской системы Гегеля заключается в том, что он не создал философию естественно-научного познания, т.е. философию науки. Его «Философия природы» не является «философской опекой» над зрелыми естественными науками. В ней Гегель на основе достижений естествознания раскрывает проявление и сущность диалектики природы и нигде он не указывает ученым, как надо вести исследование или как организовывать науку).

Характеристику постмодернизма И. А. Гобозов дает словами двух ученых физиков А. Сокала и Ж. Брикмона. «Это интеллектуальное течение (постмодернизм – Т. М.) характеризуется более или менее развернутым отказом от рационалистической традиции Просвещения, установлением независимых от любой эмпирической проверки теорий, когнитивным и культурологическим релятивизмом, который рассматривает науки как «наррации» или социальные конструкты среди прочих» . Не будет преувеличением сказать, что в рецензируемой работе впервые в современной отечественной философской литературе на основе глубокого анализа «шедевров» классиков постмодернизма Ж. Бодрияра, Ж. Ф. Лиотара, Ж. Делёза, Ф. Гваттара, М. Серра, Р. Рорти, а также работ критиков постмодернизма У. Бека, А. Сокала, Ж. Брикмана, В. Декомба и др. выявлены основные характерные черты постмодернистской философии (см. с. 102, 107, 113, 184).

Однако постмодернизм не возник на пустом месте. Всякая философия, в том числе и постмодернистская, является продуктом своей эпохи. Быстрое завоевание постмодернизмом умов университетской интеллигенции, как удачно отметили А. Сокал и Ж. Брикмон, обращение в постмодернизм широких областей гуманитарных наук и литературоведения имеют объективно-исторические основания. Таковыми являются: а) усиление социального неравенства; б) глобализация, усиливающая миграцию миллионов людей и разрушающая «экологическую среду обитания людей»(с. 93); в) формирование массового общества, которое является благодатной почвой формирования таких «интеллектуальных» течений, как постмодернизм, и основным потребителем его «продукций», не требующих особых усилий ума; г) деинтеллектуализация общества, что порождает «такую страшную болезнь, как социальный идиотизм» (с. 100).

Как и любое общественное явление, постмодернизм историчен, т.е. преходящее явление. Достижение стабильности в общественном бытии, сильная социальная политика государства, развитие гражданственности, соединение политической демократии с демократией как образа жизни граждан будут способствовать преодолению постмодернизма. Рационализм и исходящая из него и продолжающая линию классики философия займут достойное место в сфере духовного производства общества.

Но преодоление болезни духа и разума эпохи не может произойти само собой. Для этого нужна добротная научная критика постмодернизма, заключающая в себе диалектическое отрицание. Научная критика как диалектическое

отрицание того или иного философского или «околофилософского» течения имеет эффект лишь в сочетании с предложением новых философских идей. Рецензируемая работа И. А. Гобозова являет собой яркий пример именно такой научной критики, в сочетании с марксистским способом творческой критики. Автор через призму истории философии не только излагает основные классические принципы и категории марксистской диалектической философии, что крайне актуально в связи с искажениями и поверхностными их изложениями во многих современных учебниках по философии, но и высказывает очень интересные мысли, творчески развивающие фундаментальные положения марксистской философии.

Например, о доминантности и детерминантности, вариантности и инвариантности структурных элементов общества (с. 64–67). Гобозов И. А. конкретизирует и раскрывает диалектическую сущность материалистического понимания истории К. Маркса. «Общество – это многоэтажное здание с одним фундаментом. Фундамент – это экономика. Этажи – неэкономические факторы. Они вариантны, и тот или иной из них доминирует в конкретных исторических условиях. Фундамент является детерминантой во всех случаях. Он имманентно вариантен, но для истории инвариантен. Доминанты и детерминанты находятся в диалектическом единстве и постоянно взаимодействуют» (с. 67). Также интересны мысли автора и о гражданском обществе (с. 30–44), о государстве как форме политического бытия народа (с. 93–97), о демократии и охлосе, о диалектике и синергетике, и многом другом. Эти мысли изложены кратко, обоснованно и четко.

В заключение отмечу, что очередная монография И. А. Гобозова будет интересна всем тем, кто интересуется современными проблемами философии, и кому не безразлична судьба философии в нашем сложном и противоречивом мире.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Российско-китайский гуманитарный диалог

Чжао Янь*, Чжан Байчунь, А. Г. Пырин***, Т. Т. Махаматов******

Russian-Chinese Humanitarian Dialogue

Chgao Yan, Chgan Baichun, A. G. Pirin, T. T. Makhamatov

Россия и Китай, или как это государство традиционно называет себя само – Поднебесная – имеют долгую и плодотворную историю дружеских и добрососедских отношений. Однако сегодня эти отношения являются не просто дружбой и симпатией двух больших соседей, занимающих важное, если не сказать больше – решающее – место на обширном геополитическом и геоэкономическом пространстве Евразии. В нынешнее непростое время глобальных трансформаций или, как охарактеризовал бы его великий Кун Фу Цзы (Конфуций) – «в эпоху перемен», когда оба государства – Российское и Срединное (Китай) – пребывают в состоянии активного формирования собственного национального и государственного мировоззрения, а также поиска перспектив дальнейшего развития, бурно развивающиеся диалог и сотрудничество между ними в области культуры, науки и образования являются значимым фактором для взаимного обогащения опытом и новыми идеями, а также для налаживания некоего межкультурного моста между Европой и Азией, между Западным и Восточным мирами, как это было во времена Великого шелкового пути – «золотого века» евразийской цивилизации, – поскольку известно, что для Китая Россия является «вратами» на Запад, а для России Китай – «врата» на Дальний Восток.

Учитывая такую важность нынешнего исторического момента, кафедра философии Финуниверситета приняла деятельное участие в организации приема, а также в осуществлении научной и культурной программы, которые были предложены столь значимой по числу и составу участников делегации китайской академической элите. Совместная делегация Народного университета и Пекинского педагогического университета Китая в составе 13 профессоров-обществоведов, абсолютное большинство из которых впервые приехали в Россию, посетила Москву и Санкт-Петербург с 8 по 15 июля 2011 г. Несмотря на время отпусков, российские ученые из Финансового университета при Правительстве РФ, МГУ, Российского философского общества (РФО), Института философии РАН, Санкт-Петербургских вузов и др. проявили большую активность и заинтересованность в состоявшихся встречах и дискуссиях.

9-10 июля гости знакомились с историческими памятниками и достопримечательностями Москвы, посетили Третьяковскую галерею и Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.

Содержательные дискуссии начались 11 июля на факультете Глобальных процессов (ФГП) МГУ им. М. В. Ломоносова. Открыл беседу

* ***Чжао Янь*** – доктор философии, ассистент профессора, преподаватель русского языка Пекинского Народного университета.

** ***Чжан Байчунь*** – доктор философии, профессор Пекинского педагогического университета, руководитель Центра Китайско-Российской культуры (г. Пекин).

*** ***Пырин Александр Григорьевич*** – доктор философских наук , профессор кафедры «Философия и психология» МГТУ (МАМИ), E-mail: pyrin@df.ru

**** ***Махаматов Тимур Таирович*** – кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ.

декан факультета, доктор политических наук, доц. И. В. Ильин, который сказал, что встреча проходит в формате летней научной школы «Глобализация и ее последствия (опыт России и Китая)». Он дал краткую информацию о факультете, отметив, что на факультете организованы кафедра геополитической глобалистики, кафедра ЮНЕСКО по глобальным вызовам, научно-исследовательский центр глобалистики. Обучение строится по методике классического университета с сочетанием новых инновационных образовательных технологий. Число студентов и аспирантов – 500 человек. Особенностью обучения является то, что студенты «на выходе» обязаны знать как минимум два языка. «Мы готовим специалистов широкого профиля с ориентацией на профессиональную деятельность в международных организациях, – сказал И. И. Ильин, – а поскольку практику студенты проходят в органах государственной службы, ориентированных на международные отношения, то в обучении широко применяются принципы междисциплинарности и фундаментальности. Сейчас совместно с РФО реализуется научно-образовательный проект «Кто есть кто и что есть что в глобалистике», в котором наряду с ведущими учеными участвуют многие студенты».

В 2009 и 2011 гг. на базе факультета были проведены два международных конгресса по глобалистике. В 2009 г. по инициативе факультета была организована Международная ассоциация глобальных исследований (МАГИ), среди учредителей которой яркие представители отечественной и зарубежной глобалистики: проф. Р. Робертсон, впервые употребивший этот термин в 1984 г., проф. А. Н. Чумаков, редактор Международной энциклопедии «Глобалистика» и др. Факультет еще молодой (он основан в 2005 г.), но уже имеет широкие международные связи, широко реализует программы академических обменов с зарубежными университетами, в том числе и с китайскими. Глобалистику преподают в 35 университетах мира. При этом возникает вопрос: как и что преподавать? Опыт факультета показывает, что необходимо готовить специалистов в области международного сотрудничества. Освоение глобалистики помогает выработать новый взгляд на международные отношения. «Мы знаем, что в Шанхайском университете создан центр глобальных исследований», – отметил декан. Сейчас в Китае наблюдается большой интерес к глобальным исследованиям, поэтому необходимы творческие контакты между Россией и Китаем в этом отношении.

Выступивший затем Первый вице-президент РФО, д. ф. н., проф. А. Н. Чумаков, отметил, что мы имеем хорошую историю отношений с китайскими коллегами, которые принимали активное участие, в частности, в научно-исследовательском проекте – энциклопедия «Глобалистика». В журналах «Век глобализации» и «Вестник РФО» регулярно появляются статьи китайских философов. Доктор философии, проф. Чжан Байчунь и доктор философии Чжао Янь уже несколько лет являются членами РФО. Проф. Ань Цинянь – член Международного редсовета журнала «Век глобализации», проф. Чжан Байчунь – член Международного редсовета журнала «Гуманитарные науки», издающегося Финансовым университетом при Правительстве РФ. В журнале «Вестник РФО» есть рубрика «Восточная философия», где основными авторами являются китайские коллеги. Нам импонирует, что гуманитарные науки в Китае удостоены особого внимания, а основной акцент делается на человека и социальную сферу бытия. Интерес России к Китаю вполне понятен, так как значительные успехи китайских реформ имеют свою причину, и наше сотрудничество поможет понять не только друг друга, но и суть происходящего.

Руководитель кафедры ЮНЕСКО по глобальным вызовам, к. и. н. Ю. Н. Саямов в своем выступлении сказал: «Наша кафедра – первая в мире кафедра по глобальным вызовам. Это во многом революционный проект. Он является частью инновационной стратегии ФГП. Нами созданы сетевые филиалы в Санкт-Петербурге, в Саратове и Юханьском университете (Китай). Итогом работы явилась монография ‘‘Город в контексте глобальных процессов’’».

Выступивший затем проф. А. Д. Урсул отметил: «На наш взгляд, учебный курс «глобальные природные процессы», который мы читаем на ФГП, может войти в предметное поле глобалистики. Мы совместно с деканом факультета И. В. Ильиным разработали эволюционный подход в глобалистике. Этот подход отличается от других подходов, в частности, от исторического, где упор делается на фактологию. Эво-

люционный подход рассматривает процессы развития. Можно разделить глобалистику на 3 части: 1) исследование глобальных процессов прошлого (палеоглобалистика); 2) современная глобалистика; 3) футуроглобалистика».

Заведующая кафедрой иностранных языков доц. О. С. Сирота проинформировала о том, что на 1-2 курсах студенты ФГП обязаны знать 1000-1500 слов (лексических единиц), т.к. целью изучения является сам иностранный язык. На 3-4 курсах цель изучения меняется – язык становится для студента инструментом коммуникации. Для этого необходимо свободно оперировать 8-10 тыс. слов (лексических единиц). На факультете изучаются в качестве второго языка арабский, китайский, немецкий, французский, испанский и итальянский. Кроме того, дипломники обязаны работать с иностранными источниками.

Затем выступили члены китайской делегации и состоялся нижеследующий обмен мнениями:

Проф. Цзян И (Jiang Yi), декан факультета философии и социологии Пекинского педагогического университета:

«Уважаемые коллеги! Мы получили очень интересную информацию. У нас возникло желание сотрудничать с ФГП. Я представляю Пекинский педагогический университет, 110 лет которого мы будем скоро отмечать. Сначала это была педагогическая школа – готовила учителей. Сейчас это университет, в нем 40 институтов, факультетов, центров. Научных работников и преподавателей – 3 тыс. человек. Студентов – 60 тыс. Выпускниками университета являются многие известные китайские ученые и политики. Факультет философии и социологии, который я представляю, работает в трех направлениях: 1) философия; 2) социология; 3)воспитание. В 1925 г. образовано отделение философии, а в 1979 г. открылся философский факультет. Главный предмет изучения – марксистская философия. Рассматриваются также философия науки, этика, эстетика, религия. В Китае многие интересуются русской философией».

Проф. Цинь Сюань (Qin Xuan), директор Института Марксизма Народного университета Китая, директор Центра по исследованию проблем социального развития:

«Я представляю Народный университет Китая, который основан в 1937 г. В нем обучается 21 тыс. студентов, из них 50% бакалавриат. Работает 5 тыс. преподавателей и сотрудников. В основном рассматриваются гуманитарные науки. На территории Народного университета я часто вижу студентов и преподавателей из России. В Институте марксизма, где я работаю, 50 преподавателей и 300 обучающихся, из них 50% аспиранты. Рассматриваемые предметы: история развития марксизма, история КПК, 90-летие которой мы недавно торжественно отметили. Это основные темы исследования.

В Китае активно интересуются судьбой СССР, И. В. Сталиным, В. И. Лениным. Как известно, КПК возникла под влиянием марксизма, который «пришел» из России. Находясь здесь, я купил на Арбате полное собрание сочинений И. В. Сталина. В мае 2011 г. у нас в институте обсуждена тема «20-летие распада СССР». Очень интересует исследователей и сегодняшняя Россия. Тема глобализации актуальна, но мы имеем отличия в ее изучении: 1) нас интересуют причины, вызвавшие глобализацию, а также конфликты, которые ею порождаются; 2) какую роль может сыграть Китай в процессе глобализации, так как он по численности населения занимает первое место в мире, а по территории – третье место? Как мы должны действовать в условиях глобализации? В разрешении этих вопросов мы должны сотрудничать».

Китайской делегации были заданы вопросы:

Вопрос: «Санкт-Петребург был «окном» в Европу, а может ли Владивосток стать «окном» в Азию? Каковы перспективы сотрудничества Китая и России на Дальнем Востоке?»

Ответ: «Наше поколение имеет добрые чувства к России, они были и по отношению к СССР. Китай во внешней политике придерживается четырех подходов: 1) многоплановость; 2) политика между крупными державами; 3) политика с соседними странами; 4) политика с развивающимися странами. Применительно к России используются два подхода: многоплановость и соседские отношения. Большим достижением в последнее время явилось разрешение пограничного вопроса, что способствовало установлению очень добрых отношений. Мы надеемся, что руководство и России

и Китая сохранят общие интересы, при естественном различии».

Вопрос: «Будет ли Китай более открытым для всего мира? Как Вы относитесь к китайскому лауреату Нобелевской премии Линь Ся Бо?»

Ответ: «Признаком открытости является участие в процессе глобализации. Мы в ней участвуем. При этом важно сохранить свои отличия. Размывание границ в условиях глобализации – это миф. Вопрос о границах очень тонкий, трудный и чувствительный для национального самосознания. Мы пытаемся решать этот вопрос с соседями и на 90% преуспели в этом отношении. Данный вопрос решается на принципах мирного сосуществования. Лауреат Нобелевской премии Линь Ся Бо работал в Пекинском педагогическом университете, и я лично его хорошо знаю. Наше мнение отличается по данному вопросу от мнения Запада. На Западе его знают как политика, – за это фактически дали премию, – а не как литератора. На его деятельность надо смотреть с исторической и аутентичной позиций. Он поставил политику выше литературной деятельности. Он неудавшийся политик» – отметил проф. Цзян И (Jiang Yi).

Вопрос: «Есть точка зрения, что китайская экономическая экспансия в условиях глобализации может представлять угрозу для России?»

Ответ: «Экономика Китая в свое время во многом была создана с помощью СССР, – подчеркнул доктор экономики, проф. Чжан Сюй (Zhang Xu), – мы при этом не использовали термин «экспансия», а употребляли слово «помощь». Мы находимся сейчас с Россией фактически на начальном этапе экономического сотрудничества, основанном на использовании природных ресурсов. В области финансов и военной техники сотрудничество незначительное. К 2020 г. планируется довести товарооборот между Китаем и Россией до 200 млрд долл. Но это не будет экспансией, а будет только сотрудничеством. Россия в товарообороте Китая занимает чуть больше 4%. Это обстоятельство вызывает взаимное беспокойство, нам надо развиваться. СССР нам помогал, и мы не боялись экспансии. Необходимо использовать экономические возможности. Мы мечтаем вновь о сотрудничестве с Россией».

Вопрос: «Китайская культура очень популярна в России. Насколько популярна русская культура в Китае?»

Ответ: «Я почти 7 лет прожил в России, – сказал доктор философии, проф. Чжан Байчунь (Zhang Baichun), – в Санкт-Петербурге познакомился со своей женой, у нас там родилась дочь. Моя жена страстная поклонница русского языка и культуры, она постоянно смотрит русские телеканалы. Из мировой философии китайцы лучше всего понимают русскую философию. В России же лучше знают западную философию».

По мнению проф. Цзя И (Jia Yi), русская культура имеет большое влияние в Китае (музыка, танцы, литература и т.п.). «Мы много читали Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, – сказал он, – глобальные процессы разрушают границы. Возникает вопрос: как сохранить свою культуру? К этому стремятся все народы».

Доктор философии Чжао Янь (Zhao Yan): «Мы хорошо знаем и поем песни «Рябинушка», «Тройка», «Катюша», «Подмосковные вечера». Китайский язык начинает широко распространяться в России. Русский же язык теряет свои позиции в Китае. Его изучают только в отдельных вузах, причем всего около 3 тыс. человек. Раньше на Северо-востоке Китая русский язык изучался во всех школах в качестве иностранного языка. Теперь изучают английский, а другие языки в меньшей степени».

Вопрос: «У китайского языка много диалектов, как решается проблема общения?»

Ответ: проф. Чжан Байчунь: «Глобализация не влияет на различия между китайскими диалектами. Иногда легче общаться на английском языке, чем на китайском диалекте».

Вопрос: «С вашей марксистской точки зрения, что происходит в России в последние 20 лет?»

Ответ: «Я сотрудник института марксизма, – заметил Ци Пенфей (Qi Pengfei), – для нас, марксистов, Россия – место, где мы охотно ищем следы марксизма, несмотря на большие изменения. В последние 2 года в Китае возникло движение красного туризма. Оно имеет две функции: 1)экономическая стимуляция того места, где туристы находятся; 2) идеологическая – туристы получают вдохновение от идей марксизма, если они верят им. Красный туризм начинает получать распространение за границу. Я верю, что красные туристы приедут и в Россию. Последние 20 лет в России отказались от марксизма. Этот выбор сделал сам народ. Нас очень интересует, куда идет Россия».

Проф. У Мейхуа (Wu Meihua): «В эпоху глобализации каждая страна ищет свой путь, имея свой опыт. Мы приехали, чтобы узнать каков Ваш опыт».

Во второй половине дня китайская делегация перешла на философский факультет МГУ, где их встретил декан факультета, член-корреспондент РАН В. В. Миронов. Приветствуя делегацию, он отметил: «Раньше Вы у нас учились – сейчас мы учимся у Вас. На днях с ректором МГУ, академиком В. А. Садовничим, будет обсуждаться вопрос о создании китайского центра на философском факультете. Недавно издана «Китайская философская энциклопедия», которая принесет пользу и нам, и Вам». Затем было кратко сообщено о философском факультете МГУ, которому в декабре 2011 г. будет отмечаться 70 лет с момента воссоздания в 1941 г. На факультете работает 300 сотрудников и 260 преподавателей, учится 1000 студентов и 300 аспирантов. 17 кафедр подразделены на интеграционные площадки: теоретико-методологического познания, истории философии и культуры, аксиологический блок – этики, эстетики; религиоведение и другие. Среди студентов 50% бюджетников, остальные контрактники.

Совместная творческая работа продолжилась 12 июля в Финансовом университете при Правительстве РФ, где состоялся обмен мнениями по теме «Глобализация и ее последствия (опыт России и Китая)». Открыл встречу директор Центра международных отношений университета, д. и. н., проф. В. В. Думный. Он провел презентацию Финансового университета и, в частности, сказал: «Я приветствую китайскую делегацию от имени ректора и сотрудников Финансового университета. У нашего университета сложились добрые отношения с целым рядом вузов Китая. Вы приехали в жаркую погоду, и этот факт только подчеркивает наши теплые отношения. Девиз финансового университета – «Компетентность. Ответственность. Практика». Два года назад мы отметили 90-летие нашего вуза, который берет свое начало в 1919 г. В 1934 г. был открыт кредитно-экономический институт. В 1947 г. он был объединен с нашим институтом. В 1991 г. финансовый институт получил статус академии, а в 2010 г. – статус университета при Правительстве РФ. В 1946 г. в институте было 4 факультета и 2 тыс. студентов. Сегодня – 15 факультетов и 22 тыс. студентов. Кроме того, 30 тыс. человек повышают свою квалификацию. Финансовый университет входит в пятерку лучших вузов России, о чем свидетельствуют рейтинги. 80% преподавателей имеют ученые степени и звания, 20% – доктора, профессора. Многие выпускники университета являются руководителями банков, компаний и других экономических структур. Из финансового университета вышли 7 министров финансов России, один из них был даже премьер-министром (Павлов), 3 председателя Центрального Банка. Один крупнейший предприниматель – М. Прохоров, Д. Хлопонин – вице-премьер Правительства РФ. Выпускник университета Д. Орлов – президент банка «Возрождение», он же является Председателем попечительского совета ФУ и фонда инициативы выпускников, который финансирует целый ряд программ. Все это свидетельствует о том, что выпускники ФУ высоко котируются на рынке труда.

В ФУ организовано непрерывное образование, от довузовского до дополнительного. Реализуется двуступенчатость образования: бакалавриат (4 года) и магистратура (2 года). Подготовка финансистов – стержневое направление. Кроме этого, мы готовим специалистов по менеджменту, социологии, праву и политологии. ФУ – многопрофильный вуз. Обучение частично проводится на английском языке. Реализуются программы «двойного» диплома с США и Великобританией. Сейчас начинаем такую программу с Китаем. Широко используем дистанционные технологии обучения. В ФУ есть диссертационные советы по экономическим и ряду гуманитарных наук. По ускоренной схеме можно получить второе высшее образование. Наша деятельность распространяется на многие регионы России: от Владивостока и Благовещенска до Калининграда. Бизнес-образование реализуется через MBA. В этом отношении мы сотрудничаем с коллегами из Франкфурта-на-Майне (Германия). В ФУ есть научно-исследовательский центр методических рекомендаций для властных структур РФ. Мы сотрудничаем с 90 организациями из 45 стран. У нас обучается 400 студентов и аспирантов из 44 стран мира. Отношения с Китаем развиваются динамично и плодотворно, в частности, мы имеем соглашение о сотрудничестве

с Народным университетом Китая, представители которого присутствуют в этой аудитории. Ректор финансово-экономического центра Ляонинского университета (Шанхай) Чень Вей (Chen Wei)– выпускник нашего университета. Также сотрудничаем с университетом экономики и торговли (Пекин) и другими учреждениями. Приглашаем к сотрудничеству с нами Пекинский педагогический университет».

Знакомство с университетом, в частности, с международным финансовым факультетом, продолжил д. э. н., проф. А. И. Ильинский, который сказал: «Наш международный факультет создан 5 лет назад. Мы сотрудничаем с Народным университетом Китая. Однако скоро заканчивается срок соглашения между нами. Мы хотели бы продолжить сотрудничество. Нас интересует постановка изучения китайского языка, истории культуры и философии Китая. Необходимо продолжить межкультурный диалог. На факультете все дисциплины преподаются на английском языке. У нас более 1000 студентов, аспирантов, стажеров из 13 стран. Факультет взаимодействует с реальным бизнесом. Создана виртуальная среда обучения, куда включены программы, лекции, общение с преподавателями. Магистерскую программу «Международные финансы» реализуем с университетом Глазго, где учился Адам Смит и который входит в пятерку финансовых университетов мира. Нами подготовлено описание энергетики стран Черноморского региона. Издаем международный журнал «Политика устойчивой энергетики» на русском и английском языках. Факультет выиграл грант ЕС (1 млн евро) с партнерами из 16 институтов других стран. Реализуется программа изучения ряда дисциплин по экономике Китая на английском языке. Проводим стажировки в Китае. В апреле 2011 провели конференцию «Инновации в Китае и России», где рассматривался опыт финансовых центров Гонконга и Шанхая. Мы заинтересованы в дальнейшем сотрудничестве с Народным университетом Китая и приглашаем к сотрудничеству Пекинский педагогический институт».

В состоявшемся затем обсуждении приняли участие члены кафедры философии, представители других подразделений ФУ, приглашенные гости и китайские ученые.

Проф. Цзян И: «Мы приехали как философы-марксисты, социологи. Нас интересует, как развиваются гуманитарные науки в Финансовом университете?»

Ответ: проф. А. Н. Чумаков: «Гуманитарным наукам у нас уделяется большое внимание. История, культурология, право, философия, социология, история экономики изучаются на всех факультетах. Созданы новые факультеты: юридический, социологический, политологический, менеджмента. У нас нет специализации по марксизму. Но марксизм изучается в экономических и гуманитарных науках. Большое внимание мы придаем опыту гуманитарного образования за рубежом. У нас активно работает Совет по гуманитаризации, возглавляемый проректором по учебной работе, проф. Б. М. Смитиенко, куда входят все кафедры гуманитарного направления. С начала 2011 г. под эгидой этого Совета университет стал издавать журнал «Гуманитарные науки», в состав Международного редсовета которого входит китайский проф. Джан Байчунь».

Проф К. А. Зуев: «Большинство преподавателей «выросли» из марксизма. Они испытали определенный стресс, когда философия марксизма стала нейтральной наряду с другими направлениями. Преподавание философии до 1991 г. испытывало определенное идеологическое влияние со стороны марксизма, хотя в последние годы советской власти было больше свободы, чем раньше».

Проф. Цинь Сюань: «Известно, что Россия пережила резкие изменения, отменила плановую экономику. Есть ли сейчас элементы плановой экономики и можно ли вообще планировать экономику? Жизнь людей улучшилась или нет?»

Ответ: проф. Г. Г. Силласте: «Социологические опросы показывают, что больше выиграли, чем потеряли от реформ 25% населения России, но 52% (эта цифра устойчивая) считают, что они больше проиграли, чем выиграли. Особенно большие потери в этом отношении на периферии. Все это свидетельствует, что опыт России, связанный с резкими социально-экономическими переменами, имеет тяжелые социальные последствия».

Проф. А. Н. Чумаков: «Как Вы оцениваете свои экономические реформы?»

Ответ: проф. Цинь Сюань: «В Китае с 1992 г. началась перестройка экономической систе-

мы. Прошло 20 лет строительства рыночно-социалистической экономической системы. Она в основе своей построена. Но выявились и отрицательные ее элементы. С одной стороны, нашу экономику Запад до сих пор не признает рыночной. С другой – мы считаем, что наш рынок слишком открыт. Известно, что экономический кризис еще не завершился. У меня к Вам три вопроса: 1) что принес России экономический кризис? 2) какова причина кризиса? 3) как Вы смотрите на развитие китайской экономики?»

Доц. А. Д. Королев: «Причина финансового кризиса состоит в отмене золотого стандарта во всех странах мира. Главная проблема современной китайской экономики выражается в превышении экспорта над импортом, что может привести к печальным последствиям».

Проф. А. И. Ильинский: «Мы видим несколько устойчивых тенденций в развитии Китая: 1) роль КПК очень велика; 2) марксизм у Вас широко распространен; 3) экономика Китая быстро развивается. Но как объяснить дуализм: с одной стороны, марксистское сознание, а с другой – успешная практика развития капитализма? Что будет, когда Китай станет первой мировой державой, – в Китае разовьется капитализм или победит социализм?»

Ответ: проф. Цзян И: «Вы поставили серьезные вопросы. Несомненно, КПК является главной политической силой. Результаты, полученные в социальной, культурной сферах – это успех руководства КПК. В Китае очень большое население и территория. Основной вопрос – как управлять такой страной, как прокормить более 1 млрд людей. На основе опыта мы поняли, что надо изменить существующую экономическую и политическую систему. Как работать во время кризиса – этот вопрос стоит перед всеми странами мира. Мы не видим противоречия между социалистическими принципами и открытостью для внешнего мира. Сочетание социалистических и рыночных принципов дает свои позитивные плоды. Поэтому мы уверены в нашем пути развития».

Проф. Чжан Сюй: «Мы были на Красной площади и обратили внимание, что в мавзолей В. И. Ленина шли иностранцы и бедные люди. Это свидетельствует о социальном разделении населения. Когда переводили Дэн Сяо Пина на английский язык, то его представили как прагматиста. У него два лозунга: 1) развитие является твердым принципом; 2) неважно, какого цвета кошка (черная или белая), важно, чтобы она ловила мышей. Есть также народный лозунг, который рисует образ китайской экономической перестройки: водитель делает поворот налево (развитие плановой экономики), а сигнал поворота включает направо (развитие частного предпринимательства). Бедные люди верят в правительство, считая, что коррупция находится на уровне мелких чиновников. Нам не столь важно, что мы строим – капитализм или социализм. Для нас важно само развитие. Конечный результат определят будущие поколения».

Проф. В. В. Викторов: «Я марксист-ленинец. Отношусь к планированию положительно. Однако я против планирования, как мелочной опеки, что было в СССР. Отказ от планирования – серьезная ошибка руководства России. Весь мир работает по плану. Эффективной экономика может быть тогда, когда и государственные предприятия, и частный капитал получают плановые показатели от государства».

Проф. Д. А. Силичев: «Я с восхищением смотрю на Китай. У нас политическая экономия перестала быть политической, а стала «экономикс». В последние десятилетия мы наблюдаем резкое падение покупательной способности населения в мире, до 80-х гг. она росла».

Проф. Х. Э. Мариносян: «Экономика во многом зиждется просто на культуре народа. Культура Китая существует тысячи лет. Китай – наш ближайший сосед. Но хорошо ли мы знаем культуру Китая? Предлагаю ввести в наши гуманитарные журналы рубрики, посвященные истории культуры Китая. Я, как главный редактор журнала «Философские науки», предложу редакции ввести рубрику «Философско-гуманитарная мысль Китая: истоки и современность»».

Проф. А. Н. Чумаков: «Как соотносится преподавание китайской и зарубежной философии с преподаванием марксистской философии?»

Ответ: проф. Цзян И: «У нас существует три направления: зарубежная, китайская и марксистская философия. Марксистская философия – ядро китайской партийной идеологии. Поэтому она занимает главное место. Китайская философия – ядро традиционной культуры. В последние годы, в связи с ростом китайской экономики и повышением места Китая в

мире, появился бум на китайскую философию. Появилось много специалистов по китайской философии. Марксистская философия все более интегрируется с китайской философией. Развивается китайский марксизм. Марксизм есть часть западной философии. Я сам преподаю западную философию, из которой мы берем методы и концепции с целью лучше изучить марксистскую и китайскую философию. Есть мнение, что в центре должна быть китайская философия, слева – марксистская, а справа – западная философия. Мы хотели бы изучить специфику китайской философии и на этой основе определить ее место в мировой философии, заимствуя лучшие черты западной и марксистской философии. В этом направлении мы работаем. Я сам изучаю русскую философию, которая является важной частью западной философии».

Проф. А. Н. Чумаков: «В чем специфика китайской философии?»

Ответ: «Центр внимания китайской философии – подлинный человек. Западная философия делает упор на мудрости, рациональности человека. Но сначала следует изучить подлинного человека, а затем уже его мудрость. В этом состоит специфика китайской философии. Наши исследования не сводятся только к истории философии. Для нас важен процесс формирования современной мысли. Хочу задать маленький вопрос: сколько часов выделяется на курс по истории китайской философии?»

Ответ: проф. А. Н. Чумаков: «Такой курс читается у нас только на международном факультете, его объем – 36 часов. На других факультетах китайская философия рассматривается в общем курсе истории философии. В МГУ на философском факультете больший объем изучения курса истории китайской философии. Какие направления зарубежной философии вызывают сегодня наибольший интерес в Китае?»

Ответ: «В разных вузах акцент делается по-разному. В Пекинском педагогическом университете рассматривают три направления: 1) политическая философия; 2) аналитическая философия; 3) русская философия. Современная западная философия связана с размышлением над модернизацией, а Китай модернизируется. Нас это интересует. Проблема идентичности в условиях глобализации также широко обсуждается среди китайских философов».

Завершая творческую встречу, проф. В. В. Думный поблагодарил всех за активное участие в обсуждении важных тем и подчеркнул, что обмен опытом, мнениями всегда полезен. В завершение встречи стороны обменялись сувенирами и высказали пожелание развивать творческие и деловые отношения.

Во второй половине дня состоялась встреча китайской делегации с руководством Института философии РАН и Президиумом РФО.

Первый вице-президент РФО, проф. А. Н. Чумаков, рассказал о Российском философском обществе, в котором состоит более 6 тыс. членов из России, ближнего и дальнего зарубежья: «Два члена Вашей делегации – Джао Янь и Джан Байчунь – также состоят в РФО, – отметил он, – РФО включает в себя 150 отделений, 40 научных секций. Московское философское общество состоит из 50 организаций. Члены РФО принимают последние 20 лет массовое участие во Всемирных философских конгрессах. Под эгидой РФО регулярно проводятся Российские философские конгрессы, в которых принимают участие до 2 тыс. членов Общества. Очередной, VI-й такой конгресс, состоится в 2012 г. в Нижнем Новгороде, куда, как предполагается, приедет значительное количество зарубежных философов, в том числе и из Китая».

Проф. Цзян И: «В Китае пока нет философского общества, но мы думаем о его создании, поэтому нас интересует информация о том, как функционирует РФО».

Ответ: проф. А. Н. Чумаков: «Мы функционируем 40 лет. У нас есть организации по всей России и за рубежом. В основном это преподаватели, аспиранты и студенты вузов. Организация может быть создана при наличии более трех членов РФО. Существует также индивидуальное членство. Подразделения РФО обладают практически полной самостоятельностью, за исключением вопросов, относящихся к компетенции Президиума РФО. В ряде субъектов РФ (Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Краснодаре, Новосибирске и др.) насчитывается по несколько о структурных подразделений РФО».

Проф. Г. Долгов:» В последние годы в России изданы две энциклопедии: «Духовная культура Китая» (6 томов) и «Философская энциклопе-

дия Китая». Авторы издания получили Государственную премию. У меня вопрос к китайским коллегам: есть ли в Китае издание типа "Духовная культура России"?»

Ответ: проф. Цзян И: «У нас в Китае издается «Большая китайская энциклопедия», 2 тома которой посвящены философии. К сожалению, специализированных энциклопедий пока нет».

Проф. Цинь Сюань: «Есть ли среди молодежи лица, интересующиеся марксизмом? Есть ли молодые люди в РФО?»

Проф. А. В. Митрофанова: «Существуют неправительственные университеты, где молодежь интересуется марксизмом. Они разные: ортодоксальные и менее ортодоксальные».

Главный ученый секретарь РФО А. Д. Королев: «Почти во всех организациях около половины членов РФО – студенты и аспиранты».

Пресс-секретарь РАН, к. ф. н. С. А. Шаракшанэ: «Население Китая огромно. Многие китайцы прикоснулись к стандартам американского образа жизни. Китайская философия пропагандирует: быть, а не иметь. Что победит: реальность или китайская философия?»

Ответ: «Вопрос трудный, он касается будущего. Китайская традиционная мысль в последнее время не играла большой роли. До перестройки 80-х гг. господствовал марксизм. После перестройки молодежь начала смотреть на Запад. Это явление – антитрадиционное, причем оно есть как в научной среде, так и в народе. Развитие материальности ущемляет духовные традиции, но большинство со временем неизбежно вернется к традициям».

Проф. Б. Г. Режабек: «Изучаются ли в Китае труды В. И. Вернадского, А. Ф. Лосева, Н. Ф. Федорова?»

Ответ: проф. Чжан Байчунь: «В Китае переведена книга В. И. Вернадского «Биосфера». Недавно защищена докторская диссертация по В. И. Вернадскому. Другие известны меньше, но интерес к ним растет».

Вечером 12 июля китайская делегация отбыла в Санкт-Петербург, где в течение 2-х дней (13 и 14-го июля) осматривала достопримечательности и музеи северной столицы. 13 июля состоялась творческая встреча с философской и гуманитарной общественностью на филологическом факультете Санкт-Петербургского университета, где обсуждались вопросы двухсторонних отношений и проблемы культурного развития двух стран.

По итогам этой редкой, но оказавшейся весьма плодотворной, встречи хотелось бы подчеркнуть удивительный интерес сторон друг к другу: несмотря на различие культур, природно-географической и социальной среды обитания, национальной кухни и, в конце концов, естественный языковой барьер, вдохновение и устремленность к диалогу и обмену опытом – как философским и научно-познавательным, так и просто обыденным жизненным – не ослабевали ни на мгновение. Это служит значимым показателем того, что и на многих других уровнях современного общения двух древних народов и великих государств имеются неисчерпаемый потенциал и великие перспективы.

25 ноября 2011 года

состоится конференция

«Гуманитарное образование в России: состояние и перспективы»,

которая проводится в рамках мероприятий, посвященных 20-летию кафедры «Политология».

Конференция состоится по адресу:
Москва, Ленинградский проспект, 49, аудитория № 406. Начало в 15.00

В рамках конференции предполагается обсудить различные аспекты гуманитарного образования в современной России, проблемы, с которыми оно сталкивается, а также возможные варианты их решения.

По итогам конференции в научно-образовательном журнале «Гуманитарные науки» планируется издать обзор выступлений ее участников, а также наиболее содержательные доклады.

Адрес оргкомитета конференции: 125993, Москва ГСП-3, Ленинградский проспект, дом 49. Кафедра «Политология». (302 кабинет).

E-mail: spn2004@rambler.ru
Телефоны для справок: (499) 943-93-11; 943-95-10

8 декабря 2011 года

кафедра «Философия» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

проводит междисциплинарный круглый стол на тему:

«Тенденции и динамика развития культуры в современной России»

Заседание круглого стола состоится по адресу:
Москва, Ленинградский проспект, 49, аудитория № 406.
Начало в 16:00, регистрация в 15:30

Телефон для справок: 8(499) 943-92-41

Приглашаются все желающие!

ПУБЛИКАЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ

The Mediterranean and Central Asia: the Hinges of Eurasia

Tiberio Graziani*

The transition from the unipolar system to a multipolar one is generating tensions in two particular areas of the Eurasian landmass: the Mediterranean and Central Asia. The process of consolidation of polycentrism seems to be undergoing an impasse caused by the "regionalist" behavior adopted by the Eurasian powers. The identification of a single great Mediterranean-Central Asian space, functioning as the hinge of the Euro-Afro-Asian landmass, could provide operational elements for Eurasian integration.

In the process of transition between the unipolar moment and the new polycentric system geopolitical tensions are observed that are discharging principally in areas of high strategic value. Among these, the Mediterranean basin and Central Asia, real hinges in the Euro-Afro-Asian structure, have, since 1 March 2003, taken on a particular interest in the setting of geopolitical analysis regarding relations between the US, the main Eurasian nations and the countries of North Africa. Remember that on that date, the parliament of Turkey, that nation-bridge par excellence between the central Asian republics and the Mediterranean, decided to deny the support requested by the US for the war in Iraq1. This fact, far from being merely a negotiating point between Washington and Ankara, as it might have seemed at first (and certainly it was also this, because of two opposing elements: Turkish loyalty to its North American ally and the worry in Ankara for the effect of the hypothetical creation of a Kurdistan, which at the then-expected plan to divide Iraq into three parts, would have led to an unresolved "Kurdish question"), nonetheless established the beginning of an reversal of the 50-year trend in Turkish foreign policy2. Since then, with continuous growth until today, Turkey, particularly through its closeness to Russia (aided by the lack of propensity in the European Union to admit Ankara) and the new good neighbor policies, has tried to practice a sort of "escape" from US protection, effectively making it an unreliable base for North American penetration into the Eurasian landmass. Besides the obstacles represented by Iran and Syria, Washington and Pentagon strategists now have to keep the new and little-malleable Turkey in mind.

The change in Turkey's conduct came in the context of a more general and complex transformation of the Eurasian scenario, characterized by notable elements such as the reaffirmation of Russia on the continental and global scale, the strong geo-economic and financial emergence of China and India, and the deterioration of US military power in Afghanistan and Iraq.

From the collapse of the Berlin Wall and the Soviet downfall there seemed to be an unstoppable advance of the "Necessary Nation" toward the center of the Eurasian continent, following the two following predetermined lines of march:

- first, proceeding from continental Europe, aimed, through coups of "colorful revolution", at the inclusion in its own sphere of influence of the neighboring ex-soviet states, quickly dubbed the "New Europe" by Rumsfeld's

* ***Tiberio Graziani*** – Director of "Eurasia – magazine of geopolitical studies" and the series "Quaderni di Geopolitica (Edizioni all'insegna del Veltro, Parma), is the President of the ISAG (Institute of Advance Studies in Geopolitics and Auxiliary Sciences)/ E-mail: direzione@eurasia-rivista.org - www.eurasia-rivista.org

definition, and strategically destined, in time, to press against a Russia reaching the end of its strength;

- second, made up of a long road from the Mediterranean extending toward the new Central Asian republics, aimed at cutting in two the Euro-Afro-Asian landmass and creating a permanent geopolitical vulnus in the heart of Eurasia;

This was all stopped in just a few years of the Afghan morass.

The last few attempts at "colorful revolution" have failed and the agitation controlled by Washington in the Caucasus and in the Central Asian republics, respectively because of Moscow's determination and by the joint Eurasian policies of China and Russia, put into action through, among others, the Shanghai Cooperation Organization (SCO), the Eurasian Economic Community and the consolidation of friendly relations and military cooperation. At the end of the first decade of the new century the US had to reformulate its Eurasian strategies.

The usual Atlantic hegemony procedure.

The assumption of the western system geopolitical paradigm as led by the US, laid out in the dichotomy of the US versus Eurasia and in the concept of "strategic danger"3, leads the analysts practicing it to favor the critical aspects of the different Atlantic target areas. Such aspects are commonly made up of endogenous tensions due in particular to interethnic problems, social imbalances, lack of religious and cultural homogeneity4 and geopolitical friction. The ready solutions regard actions ranging from the role of the US and its allies in the "reconstruction" of "failed states" in different ways (all in any case aimed at spreading the "western values" of democracy and free enterprise, without taking into account at all the local cultural peculiarities and traditions), to direct military intervention. This is often justified, according to the situation, as a necessary response to defend US interests and the so-called international order, or in the specific case of states or governments that the West already and significantly considers, according to the rule of soft power, "rogue," needing an extreme remedy to defend its people and safeguard human rights5.

Considering that the US's geopolitical perspective is typically that of a sea power, interpreting its relationship with other nations or geopolitical entities from its situation as an "island"6, it identifies the Mediterranean basin and the Central Asian area as two zones characterized by strong instability. The two areas are located in the so-called arc of instability as defined by Zbigniew Brzezinski. The arc of instability or of crisis constitutes, as noted, an evolution and expansion of the geostrategic concept of rimland (maritme and coastal margin) developed by Nicholas J. Spykman7. Control of the rimland would have permitted, in the context of the bipolar system, control of the Eurasian landmass and so the containment of its main nation, the Soviet Union, for the exclusive benefit of the "North American island".

In the new unipolar context, the US-defined geopolitical area of the Great Middle East runs in a wide band from Morocco through Central Asia, a band that, according to Washington, needed to be "pacified" because it represented an ample arc of crisis, with conflicts generated by the lack of homogeneity as mentioned above. Such a view spread by Samuel Huntington's research and Zigbniew Brzezinski's analysis, fully explains the practice followed by the US in order to open a passage in the Eurasian continental landmass and from there press on the Russian space to assume world domination. Nevertheless some "unexpected" factors such as the "recovery" of Russia, the Eurasian policies practiced by Putin in Central Asia, new agreements between Moscow and Peking, as well as the emergence of the new Turkey (factors that recalling the relative and contemporary "emancipations" of some South American countries delineate a multipolar or poly-centric system) have influenced the redefinition of the area as a New Middle East. Such evolution, emblematically, was made official in the course of the Israeli-Lebanese ware of 2006. The then-Secretary of State Condoleezza Rice said: « I have no interest in diplomacy for the sake of returning Lebanon and Israel to the status quo ante. I think it would be a mistake. What we're seeing here, in a sense, is the growing -- the birth pangs of a new Middle East and whatever we do we have to be certain that we're pushing forward to the new Middle East not going back to the old one. »8. The new definition was, obviously, pragmatic; in fact it aimed at the reaffirmation of the strategic partnership with Tel Aviv and the crushing –

weakening of the near and mid-east area that few days after Condoleezza Rice's declaration was specified by Israeli Prime Minister Olmert to be the "New Order" in the "Middle East". Similarly programmatic was Brzezinski coining of "Eurasian Balkans", referring to the Central Asian area, seeing its use to the formulation of a geostrategic practice that, through the destabilization based on endogenous tensions of Central Asia , it had (and has) the aim of making the possible geopolitical union between China and Russia problematic.

In the years between 2006 up to the "Odyssey Dawn" operation against Lybia (2011), the US, notwithstanding the rhetoric initiated from 2009 with the new occupant of the White House, has in fact followed a strategy aimed at the militarization of the entire swath made up of the Mediterranean and Central Asia. In particular, in 2008 the US put military device in the field for Africa, Africom, currently (March 2011) involved in the Libyan "crisis", intended to root the American presence in Africa in terms of control and rapid intervention in the African continent, but also directed toward the "new" middle East and Central Asia. Briefly, the US strategy consists of militarization of the Mediterranean-Central Asian arch. Its principle aims are:

a) To create a wedge between southern Europe and northern Africa;
b) To assure Washington's military control over northern Africa and the Near East (including using the Camp Bondsteel base in Kosovo i Metohija), with particular attention in the area of Turkey, Syria and Iran;
c) To "cut" in two the Eurasian landmass;
d) To enlarge the so-called arc of crisis in Central Asia.

In the setting of the first and second objectives, Washington's interests are turned mainly toward Italy and Turkey. The two Mediterranean countries, for different reasons (notably of energy and industrial policy for Italy and more strictly geopolitical for Ankara, wishing to take on a regional role of the first level, moreover in direct competition with Israel) have in recent years woven international relationships that, in perspective, since relations with Moscow are strong, could have (and can) be useful levers for a potential Turkish-Italian exit strategy from the North American sphere of influence. The objective attempt by Rome and Ankara to increase their own degrees of liberty in the international contest collided not only with the general geopolitical interests of Washington and London but also with the more "provincial" ones of Sarkozy's Union mediterraneenne.

Multipolarism between regionalist and Eurasian perspectives.

The practice applied by the Western system, led by the US and intended, as described above, to amplify the crises in Eurasia and in the Mediterranean is not aimed at their stabilization. On the contrary, such a procedure is devoted to maintain its own hegemony, through militarization of international relationships and involvement of local actors. Moreover, this kind of geopolitical "road map" is aimed at identifying other future probable targets (Iran, Syria, Turkey) useful for the US's foothold in Eurasia, laying out some reflections regarding the "health" of the US and the structuring of the multipolar system.

In a less superficial analysis, the aggression toward Libya by the US, Great Britain and France, is not at all a sporadic case but a symptom of Washington's difficulty in working diplomatically and with the sense of responsibility that a global actor should have. This is shown by the rapacious nature typical of a declining power. The American political scientist and economist David. P. Calleo, critic of "unipolar folly" and scholar of the decline of the US, noted in long-ago 1987 that, generally, powers in the process of decline, rather than regulate and adapt themselves, seek to cement its staggering dominance by transforming it in rapacious hegemony10. Luca Lauriola in ***Scacco matto all'America e a Israele. Fine dell'ultimo Impero*** [11], (Checkmate for the US and Israel. The end of the last empire) believes, reasonably, that the Eurasian powers Russia, China and India handle the overseas power (i.e. USA), by now "lost and crazed", in a way to not provoke reactions that could lead to planetary catastrophes.

Regarding the structuring of the multipolar system, it must be noted that this advances slowly, not because of recent US actions in North Africa, but rather because of the "regionalist" attitude adopted by the Eurasian actors (Turkey, Russia and China) who, in evaluating the Mediterranean and Central Asia as a function of their own national interests, fail to gather the geostrategic significance that these areas perform in the larger

scenario of conflict between far-flung (US) and Eurasian geopolitical interests. The rediscovery of a sole great Mediterranean-Central Asian space, highlighting the role of "hinge" that this takes on in the Euro-Afro-Asian subdivision, could provide operating elements to overcome the "regionalist" impasse that the unipolar-multipolar transition process is undergoing.

Note:

1. *Elena Mazzeo,* "La Turchia tra Europa e Asia", Eurasia. Rivista di Studi Geopolitici, a. VIII, n.1 2011.
2. Turkey signed the Nato Treaty on 18 February 1952.
3. "Geopolitically, America is an island off the shores of the large landmass of Eurasia, whose resources and population far exceed those of the United States. The domination by a single power of either Eurasia's two principal spheres — Europe or Asia — remains a good definition of strategic danger for America, Cold War or no Cold War. For such a grouping would have the capacity to outstrip America economically and, in the end, militarily. That danger would have to be resisted even were the dominant power apparently benevolent, for if the intentions ever changed, America would find itself with a grossly diminished capacity for effective resistance and a growing inability to shape events." Henry Kissinger, Diplomacy, New York: Simon and Schuster, 1994 p.813. "Eurasia is the world's axial supercontinent. A power that dominated Eurasia would exercise decisive influence over two of the world's three most economically productive regions, Western Europe and East Asia. A glance at the map also suggests that a country dominant in Eurasia would almost automatically control the Middle East and Africa. With Eurasia now serving as the decisive geopolitical chessboard, it no longer suffices to fashion one policy for Europe and another for Asia. What happens with the distribution of power on the Eurasian landmass will be of decisive importance to America's global primacy and historical legacy." Zbigniew Brzezinski, «A Geostrategy for Eurasia,» Foreign Affairs, 76:5, September/October 1997.
4. *Enrico Galoppini,* Islamofobia, Edizioni all'insegna del Veltro, Parma 2008.
5. *Jean Bricmont,* Imperialisme humanitaire. Droits de l'homme, droit d'ingerence, droit du plus fort?, Editions Aden, Bruxelles 2005; Danilo Zolo, Chi dice umanita. Guerra, diritto e ordine globale, Einaudi, Torino 2000; Danilo Zolo, Terrorismo umanitario. Dalla guerra del Golfo alla strage di Gaza, Diabasis, Reggio Emilia 2009.
6. "America as an "island" has become a common geopolitical descriptor, quite similar to the geopolitics of England and Japan. Such an expression underlies its maritime traditions of trade and of military intervention overseas, and, of course, of its security-in- isolation and in distance.". Phil Kelly, "Geopolitica degli Stati Uniti d'America", Eurasia. Rivista di Studi Geopolitici, a. VII, n.3 2010.
7. *Nicholas Spykman,* America's Strategy in World Politics: The United States and the Balance of Power, Harcourt Brace, New York 1942.
8. "But I have no interest in diplomacy for the sake of returning Lebanon and Israel to the status quo ante. I think it would be a mistake. What we're seeing here, in a sense, is the growing — the birth pangs of a new Middle East and whatever we do we have to be certain that we're pushing forward to the new Middle East not going back to the old one," Special Briefing on Travel to the Middle East and Europe, US, Department of State, 21 July 2006
9. *Tiberio Graziani,* "U.S. strategy in Eurasia and drug production in Afghanistan", Moscow, 9-10 June 2010 (http://www.eurasia-rivista.org/4670/u-s-strategy-in-eurasia-and-drug-production-in-afghanistan)
10. *David P. Calleo,* Beyond American Hegemony: The future of the Western Alliance, New York 1987, p. 142.
11. *Luca Lauriola,* Scacco matto all'America e a Israele. Fine dell'ultimo Impero, Palomar, Bari 2007.

ПАМЯТИ
Бориса Михайловича Смитиенко

10.05.1947

04.11.2011

Коллектив Финансового университета при Правительстве Российской Федерации понес тяжелую утрату. 4 ноября 2011 г. на 65-ом году жизни после продолжительной болезни скончался проректор по учебно-воспитательной работе и связям с общественностью, заведующий кафедрой мировой экономики и международного бизнеса, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор СМИТИЕНКО Борис Михайлович.

Смитиенко Б. М. прошел большой и яркий жизненный путь. Он родился в Хабаровске в семье военнослужащего, активного участника Великой Отечественной войны. В 1970 г. окончил экономический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. После завершения учебы в аспирантуре работал до 1988 г. на кафедре политической экономии естественных факультетов МГУ – ассистентом, старшим преподавателем, доцентом, заместителем заведующего кафедрой. С 1988 г. по 1991 г. являлся советником Международного института экономических проблем Совета Экономической Взаимопомощи, в 1991-1992 гг. – заведующим лабораторией международного совместного предпринимательства Международного научно-исследовательского института проблем управления (МНИИПУ), в 1992-1994 гг. был главным научным сотрудником Всероссийского научно-исследовательского института внешнеэкономических связей Министерства экономики Российской Федерации.

С февраля 1994 г. судьба Бориса Михайловича неразрывно связана с Финансовым университетом при Правительстве Российской Федерации. Он являлся заведующим кафедрой мировой экономики и международных валютно-кредитных отношений, с 2009 года – мировой экономики и международного бизнеса. С 1994 г. Борис Михайлович был председателем учебно-методического совета (УМС) учебно-методического объединения (УМО) вузов по специальности «Мировая экономика», а с 2006 г. – заместителем председателя Совета УМО по финансово-экономическим специальностям.

В 2006 г. проф. Смитиенко Б.М. был назначен

на должность проректора по учебной и методической работе Финансовой академии – Финансового университета, а в сентябре 2011 г. – на должность проректора по учебно-воспитательной работе и связям с общественностью. С 2009 г. он стал Председателем Совета по гуманитаризации образования Финансового университета, придавая большое значение этому направлению работы. В итоге под эгидой Совета был создан новый научно–образовательный журнал «Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета», в основание которого Борис Михайлович внес неоценимый вклад и по праву стал его главным редактором.

Профессор Смитиенко Б.М. был выдающимся ученым, основателем собственной научной школы : им разрабатывались проблемы мировой экономики, международных отношений, экономической интеграции, глобализации. Под руководством проф. Смитиенко Б. М. и при его непосредственном участии изданы многочисленные научные и методические труды объемом более 300 п.л., Среди них учебники для высших учебных заведений и образовательных учреждений среднего профессионального образования. Неоднократно Борис Михайлович возглавлял и входил в состав авторских коллективов энциклопедических изданий и научных сборников. Одной из последних работ Бориса Михайловича стала статья « Учебно – воспитательная работа в вузах – новы вызовы и новые ответы», опубликованная во втором номере журнала «Гуманитарные науки. Им были подготовлены более 40 кандидатов и докторов наук.

Борис Михайлович был талантливым педагогом и оставался им до последних недель своей жизни. Его блестящие лекции, неоднократно заканчивавшиеся аплодисментами, оставили глубокий след в памяти нескольких поколений студентов Финансового университета. Не менее впечатляющими были его выступления перед коллегами как в Финансовом университете, так и на заседаниях учебно–методического совета УМО по проблемам мировой экономики.

Незаурядные организаторские способности позволяли Смитиенко Б. М. эффективно сочетать выполнение обязанностей проректора с обязанностями заведующего кафедрой. На кафедре под руководством Б. М. Смитиенко работали преподаватели, сами ныне возглавляющие кафедры.

Заслуги Бориса Михайловича отмечены высокими государственными наградами. Указами Президента Российской Федерации в 2003 г. Борису Михайловичу присвоено звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации», в 2009 г. в связи с 90-летием Финакадемии он был награжден Орденом Почета, в 2010 г. - стал лауреатом премии Правительства Российской Федерации в области образования.

Бориса Михайловича отличали высокая требовательность к себе и к окружающим, принципиальность и вместе с тем добросердечность, глубокое уважение к людям, чувство товарищества, готовность прийти на помощь ближнему, подлинная интеллигентность.

Смитиенко Б. М. был светлым, жизнерадостным человеком, человеком высокой культуры. Он любил театр, живопись, старался не пропустить ни одного выдающегося концерта классической музыки, сам великолепно музицировал.

Редакционный совет, редакционная коллегия журнала «Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета», члены Совета по гуманитаризации образования и научно-преподавательский состав гуманитарных кафедр Финансового университета искренне скорбят в связи с кончиной Бориса Михайловича Смитиенко и выражают глубокие соболезнования родным и близким. Светлая и добрая память о Борисе Михайловиче навсегда сохранится в наших сердцах.